АНДРЕЙ КРЫЖЕВСКИЙ

ЭВОТОН: трансформация

ЛАБИРИНТЫ ЭВОТОНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фантастическое повествование «Эвотон: трансформация» – второй роман серии «Лабиринты Эвотона» и продолжение «Эвотон: начало». Над землянами нависает ужасающая угроза повторного вторжения абсидеумов, не прекращаются кровопролитные теракты консерваторов, в обществе нагнетаются опасения из-за разрыва мировоззрений старого и подрастающего Поколения. Хрупкому миру остается надеяться лишь на Объединённые вооружённые силы Мирового совета! Но Землю незаметно захватывает совершенно иной тип фатальной угрозы, который неизбежно приоткроет завесу тайны происхождения земной цивилизации и функционирования всей Вселенной!

- Андрей Крыжевский
  - КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ РОМАНА «ЭВОТОН: НАЧАЛО»
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

Андрей Крыжевский
ЭВОТОН: ТРАНСФОРМАЦИЯ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ РОМАНА «ЭВОТОН: НАЧАЛО»

Эвотон! Элементарная частица, калибровочный бозон, переносящий информацию. Генерируется, излучается веществом и образует *информационное поле*, заполняющее Вселенную. Это поле включает в себя весь «программный код» Вселенной – первичные и вторичные исходные данные, которые распределяются на слои. Первый из них становится доступен для считывания и анализа веществу на определённом этапе его усложнения как целостного объекта (например, первобытный человек). Каждый новый слой – новая порция бесценных знаний и… власти! Но наибольшей значимостью обладает двадцать пятый уровень, который предоставляет *право на невмешательство*, тщательно охраняемое самим пространством.

Почему эвотон имеет гораздо большую ценность, чем золото или платина?

Во-первых, именно эта частица способствует переходу между слоями информационного поля. Всё дело в заряде эвотона, который может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Первое – концентрирует и усложняет вещество, способствуя переходу объекта на более высокие слои, второе же – уменьшает концентрацию, обеспечивая движение в обратную сторону. Вещество в большинстве случаев излучает эвотоны с нейтральным зарядом, который оказывает эффект положительного, но чрезвычайно медленно. Однако биологическая материя, во многом благодаря нервной системе, способна генерировать частицы с положительным либо отрицательным зарядом. Отсюда правило: обладаешь эвотонами с положительным зарядом – обладаешь большей информацией, а значит – властью. Нетрудно догадаться, что во Вселенной не все цивилизации наделены развитой системой психических процессов…

Во-вторых, эвотон располагает невероятным энергетическим потенциалом, который с лёгкостью применяется на практике в разнообразных сферах жизнедеятельности той или иной цивилизации. Например, психическая энергия легко способна конвертироваться в электрическую либо использоваться напрямую.

Земля… Большинство её жителей не подозревает о существовании межгосударственной организации – *Мирового совета*. Его задача состоит в выработке и претворении в жизнь

общих принципов, направлений развития человечества, текущем управлении земными процессами, как правило, выходящими за пределы полномочий его членов – земных государств. Решения принимаются консенсуально, являются обязательными и окончательными. Возглавляет Совет Стив Фоллинг.

Но земляне не подозревают и о том, что уже достаточно длительное время эта организация втайне сотрудничает с внеземной цивилизацией *абсидеумов*, внешне мало чем отличающихся от жителей планеты Земля. Уровень развития пришельцев опережает земной на пятьдесят шесть пунктов: землянам доступен лишь двадцать четвёртый слой информационного поля Вселенной. Инопланетяне почти не способны генерировать эвотоны самостоятельно и поэтому заключили договор с Советом, предметом которого являются технологии, передаваемые землянам, и эвотоны, поставляемые абсидеумам. Земная цивилизация способна полностью удовлетворить паразитирующие потребности пришельцев… И такой порядок сохраняется уже долгие годы… Изо дня в день!

Патрия – планета доминирующей в галактике цивилизации *патрийцев*, наиболее старой и гармонично развитой со всех точек зрения. Их мир далеко продвинулся в сторону совершенствования, где повседневная жизнь строится на основании неукоснительного соблюдения общих для всех ценностей, именуемых *Принципами*, а тесная взаимосвязь с информационным полем обеспечивает как синхронизацию всех процессов в их обществе, так и глобальную информированность каждого патрийца. Представители их цивилизации могут общаться между собой на впечатляющем расстоянии, не произнося вслух ни слова (совершать *Вызов*), путешествовать в пространстве, не перемещая своего основного тела (*контакт глазного свечения*) и, конечно же, совершать *эвотонирование* – забор эвотонов из окружающего пространства (как и абсидеумы). Их миропорядок не предусматривает наличия государства, а технологическое развитие позволяет в полной мере использовать силы антигравитации и обширные возможности эвотона, в том числе в части дальних полётов в космическом пространстве с минимальным количеством времени.

Кроме того, патрийцы владеют технологией составления жизненной карты (*Путь*), позволяющей её владельцу заранее узнать о *Точках* – неминуемых событиях в жизни, качество которых можно изменить. Пространство между Точками заполняют *линии* – ежесекундный выбор, который совершает представитель их цивилизации.

И, наконец, важным знанием, которым располагают жители

планеты Патрия, является *теория пространственной дыры*, согласно которой Вселенные существуют одна в другой по принципу «матрёшки» – в чёрных дырах.

Велфарий – молодой и амбициозный патриец в возрасте ста пятидесяти лет из отдела внепатрийных цивилизаций *Института науки*. Алмий – его друг и коллега, рассказывает о том, что уже шесть патрийских суток полностью отсутствует связь с Милой, вместе с которой Вел вырос и которая заменила ему сестру в отсутствии их близких. Красивая патрийка неожиданно для остальных отправилась на *планету S24* для поддержания уже установленного контакта с представителями местной цивилизации, которой недавно удалось преодолеть гравитацию и выйти в открытый космос.

Одновременно всех тревожит ситуация, согласно которой содержание очередной Точки Велфария впервые в истории недоступно для специалистов из отдела будущего. Феномен приобретает эпохальное значение в преддверии взрыва в чёрной дыре галактического центра, что означает рождение в ней новой Вселенной. Так как доминирующая цивилизация непременно должна позаботиться о проникновении в дыру наиболее совершенного вещества, пропавшую Точку неразрывно начинают связывать со взрывом… Тем не менее Вел отправляется на S24!..

Земля… Прибывшего Велфария встречает Стив Фоллинг вместе со своей помощницей – Дианой. Патриец, полагаясь на помощь Совета в деле поиска Милы, неожиданно становится участником давно назревшего конфликта между абсидеумами и патрийцами! Оказывается, уже достаточно длительное время на Земле существует движение сопротивления, возглавляемое отцом Вела и Милы! Вилирием!

После перестрелки с применением инопланетных возможностей в одной из резиденций Совета, закончившейся убийством двумя абсидеумами Стива Фоллинга, который захотел сыграть в собственную игру и переметнуться на сторону патрийцев, Велфарий с Дианой пускаются в бега и держат курс на Лиллехаммер в поисках оружия и связи. Именно в этом норвежском городке находится одно из заброшенных отделений оппозиционного движения «Надежда», в котором, оказывается, числится и Диана!

Абсидеумы, объявив уже длительное время предвкушаемую ими войну Мировому совету с целью его ликвидации как ненужного посредника в деле управления планетой и забора эвотонов, на глазах Вилирия захватывают Милу непосредственно возле Потёмкинской лестницы в Одессе. Интервентами руководит не кто иной, как… Алмий! Выясняется, что Пути Милы и

Велфария в части исчезнувшей Точки идентичны. А значит, патрийцы представляют прямую угрозу! Дело в том, что Точка, по мнению захватчиков, – момент перехода на пятидесятый уровень для патрийцев, что абсидеумов не заботит. Но интервентам доступна информация, что Вилирий любил земную женщину, которая родила двоих детей, являющихся наполовину землянами. Поэтому момент перехода патрийцев – это переход и для землян… на двадцать пятый уровень! Уровень невмешательства! И если абсидеумы допустят ошибку, то вся их деятельность на планете канет в Лету!

По дороге в Лиллехаммер Вел и Диана влюбляются друг в друга. Но там патрийца таки хватают, подготовив ему ловкую ловушку. И тогда силы землян, оставшиеся верными Совету, главой которого становится Вилирий, и неотложно прибывших на планету воинов-патрийцев (*патрийские Стражи*) объединяются для решающего сражения! И им это удаётся ценой невероятных усилий и многочисленных жизней…

Когда Алмий понимает, что проиграл, в нём просыпается патрийская душа. Спасая истощённых Велфария, Диану, Милу, Алона, Петра и отправляя их на Патрию, абсидеум осознаёт хитроумный, продуманный до мелочей, успешно реализованный план Вилирия. В конце концов Алмий погибает.

Джеймс, Андрей и Злата (глава корпуса патрийских Стражей и возрождённого патрийского государства) остаются на Земле. А Вилирий, завершив свою миссию, отправляется в новую Вселенную…

Эвотон положил начало масштабным и неизбежным изменениям на Земле и во Вселенной. Насколько велики его возможности?

ГЛАВА 1

– Айюми!

Девочка перевела свой рассеянный взгляд с потолка на учительницу.

– Айюми, где ты летаешь? – мягче спросила женщина, стоящая в центре класса. – О чём мы говорили с остальными ребятами?

Японке не нравилось, когда её отвлекали от размышлений. Процесс взаимодействия с информационным полем привлекал её внимание больше всех остальных занятий в жизни. Никакие хобби не могли сравниться с восприятием и усвоением невероятной по объёму информации, которая стала доступной для нового поколения землян.

– Вы спросили учеников о классификации элементарных частиц! – деловито ответила девочка.

Учительница продолжала смотреть на неё недовольным взглядом. Она не могла понять: как Поколению удаётся сохранять внимание на нескольких явлениях одновременно без каких-либо сложностей и неудобств. Вернее, ей, конечно же, рассказали в своё время о возросших способностях человеческого мозга после перехода во время легендарной схватки с абсидеумами. Но данная информация оставалась для большинства землян чем-то фантастическим и недоступным для понимания.

– Да, совершенно верно. Не отвлекайся! Итак, что образует вещество?

Соседка Айюми по парте быстро подняла свою руку.

– Да, Кэтрин!

– В нашей части Вселенной и в основном адроны и лептоны образуют сознание, – проговорила она высоким детским голосом.

– Назови мне, пожалуйста, какой-нибудь калибровочный бозон.

– Фотон! – ответила девочка.

– Правильно! А гравитон относится к ним?

Лицо Кэтрин стало напряжённым.

– Да… – осторожно проговорила она.

– Умница! – похвалила её учительница. – Айюми! Какую самую главную частицу мы забыли назвать?

– Эвотон.

– Расскажи нам о ней.

– Элементарная частица. Относится к калибровочным бозонам, с помощью которых осуществляется недавно открытый человечеством новый тип взаимодействия.

– Не совсем то, что я ожидала от тебя услышать, Айюми!

– Ботанка! – послышался мальчишеский голос с задних рядов.

– Он проявляется в развитии сознания! – продолжала она, не обращая никакого внимания. – Эвотоны оказывают непосредственное влияние на его концентрацию в зависимости от своего заряда.

– Айюми! Хватит!

– И, конечно, эвотон – это носитель информационного поля!

– Я сказала хватит! – прикрикнула учительница. – Я не хотела знать, насколько успешно ты усвоила курс ораторского искусства. Хватит мне зачитывать информацию из вашего поля!

– Оно такое же наше, как и ваше! – возразила Кэтрин.

Женщина взглянула на неё глазами, которые были полны ненависти.

– Молчать, пока тебя не спросят! – закричала она. – А ты, – она показала на японку, – если будешь и дальше продолжать считывать мне информацию, не запоминая её, вырастешь безграмотной и необразованной!

– Так если я восприняла информацию – значит, и запомнила! – возмущённо ответила школьница.

– Ты думаешь, я поверю твоим сказкам? Я тоже могу прочитать вслух из книжки несколько слов, а на следующий день ничего не вспомню!

– Так у вас мозг иначе устроен! Ваша кратковременная память довольно слабая!

Через класс прокатилась волна небольшого издевательского смеха.

– Считаешь меня недоразвитой, да? – с невероятным уровнем негодования сквозь зубы произнесла обозлённая женщина. Она подошла ближе к девочке и уже замахнулась рукой для подзатыльника, как вдруг между Айюми и учительницей появилась Кэтрин, преградившая путь к намеченной цели.

– Это ещё что такое?! А ну сядь на место! Иначе я всё расскажу твоим родителям и пожалуюсь руководителю!

– Ваше поведение является недопустимым, согласно утверждённой Мировым советом программе сближения поколений! Возьмите себя в руки, пожалуйста! Иначе я буду жаловаться моему папе, который работает в Совете!

В помещении воцарилась тишина, а воздух наполнился невероятным количеством напряжения. Прозвучавший звонок не дал возможности ответить женщине, которая, тем не менее, ударила японку и грозно, но с удовлетворением, посмотрела на десятилетнюю Кэтрин.

Выйдя из класса, дети сразу разделились на две группы. Те,

которые составляли новое Поколение, рождённое после перехода человечества на двадцать пятый уровень десять лет назад, всегда держались вместе. Они были объектом скрытого презрения детей, которые хоть и являлись их одногодками, но родились раньше. Не говоря уже о взрослых…

– Не обращай внимания, я всё расскажу нашему папе, – обратилась Кэтрин к своей сестре, которую несколько лет назад удочерили родители американки.

– Не стоит, Кэти, – с пониманием и благодарностью ответила японка. – Система не работает и даёт сбои. Ты же сама видишь, что никакого сближения не происходит.

– Но я ведь – из старого поколения… – проникновенно парировала Кэтрин.

– Таких, как ты, – невероятно мало. Вон, глянь вправо! Видишь, как они стоят и язвительно скалятся на нашу группу. Представляю, что им наговорили их родители. А взрослые!.. – Айюми подняла руку и потрогала то место, куда недавно ударила учительница.

– Что, болит? – расхохотался кто-то из парней, который проходил мимо них.

– Не твоё дело, козёл! – нервно и резко ответила Кэтрин. – Абсидеумов на вас не хватает!

– Кэти! Перестань! – доверительно попросила сестра. – Не дай Бог, чтобы они вернулись!

– Как ты? – спросил подошедший мальчик.

– Спасибо, Майкл. Пустяки ещё те!

Айюми бережно достала и передала ему какую-то тетрадь. Мальчик взял её и взглянул в сторону стоящих напротив детей.

– Забавно!

– Что? – спросила Кэтрин.

– Я чувствую себя как homo sapiens,[1] стоящий перед afarensis…[2] Миссис Плез[3] и то нервно курит в сторонке!

Все трое посмеялись. Из группы напротив вышли трое самых грузных мальчишек, которым не понравился их смех. А намерения были у них явно неблагожелательными.

– Что, четверть от ста, вам мало подзатыльников надавали? – враждебно спросил один из них.

Майкл сделал два шага им навстречу, преградив путь к девочкам. Тот из приблизившихся, поведение которого было самым вызывающим, подошёл к Майклу вплотную и грозно посмотрел ему в глаза.

– Что, четверть от ста, получить хочешь, засранец?

Один из обступивших выхватил защитника и ударил его ногой сзади. Майкл врезался в какого-то школьника, который со

злобным смехом больно оттолкнул его обратно. Услышав бурные крики, из-за спин испугавшихся девочек выбежали несколько мальчиков. Почувствовав сильный подзатыльник, Майкл с криком вытянул руки вперёд, а его глаза загорелись красным светом. Нападавшие с ужасом в глазах и трусливым визгом пригнулись. Прибежавшие мальчики последовали примеру Майкла.

– О Боже! – закричала подбежавшая миссис Кэррингтон. – Майкл, опусти руки, милый! – она нагнулась и обняла его. Светящиеся глаза потухли.

– Миссис Кэррингтон, он хотел эвотонировать нас! – заныли поднявшиеся школьники.

– И правильно! – закричала в защиту Кэтрин. – Жалко, что не вышло!

– Кэти! Замолчи! Держи себя в руках! А вы, сорванцы, зайдёте после уроков ко мне в кабинет!

– Но миссис Кэррингтон…

– Без «но»! Разойтись всем! И вы тоже, защитники! – строго обратилась она к подбежавшим на помощь мальчишкам. – Майкл, эвотонирование – не шутки! Ну ты ведь должен это понимать, как никто другой.

– Простите меня, пожалуйста, – виновато произнёс школьник.

– И тем не менее я буду вынуждена сообщить об этом инциденте вашим родителям! – строго обратилась она к стоявшим возле неё ребятам.

* * *

День близился к своему завершению. Солнце красиво отсвечивало на лакированном столике жёлтыми красками, характерными для второй половины дня. Небо было совершенно безоблачным. Дул тёплый ветер, который красивыми пируэтами подгонял находящийся в воздухе тополиный пух. Небосвод то и дело рассекали проносившиеся антигравы, которые придерживались относительно небольшой высоты. Но отсюда, с антигравитационной платформы вместо привычного стула, казалось, что заполнившие весь земной шар новые для землян транспортные средства летают намного выше.

– Чашку эспрессо, пожалуйста, – попросил сидящий за столиком человек лет сорока у подошедшей к нему официантки. Он вызвал голограмму своего Помощника и взглянул на часы. Затем мысленно открыл последнюю сводку новостных заголовков с небольшими комментариями под ними. Один из них информировал его, что в Китае снова был совершён теракт в

центре крупного города. Взрыв унёс жизни нескольких десятков человек. Он открыл видео и, дотронувшись рукой до подбородка, с неприязнью и негодованием просмотрел запечатлённые камерами несколько секунд. Затем он прочитал следующую новость о том, что Объединённые вооружённые силы Мирового совета готовы к ответной реакции на совершённые радикалами преступления.

– Александр, здравствуй! – горячо обратился к нему подошедший мужчина такого же возраста.

– Пётр! – живо отреагировал его собеседник, поднявшись и крепко обняв своего друга. – Здравствуй! Боже, я тебя не видел уже несколько лет!

– На самом деле два года, – с улыбкой заметил Пётр.

Они пожали друг другу руки и присели за стол.

– Как у тебя дела?

– Нормально!

– Как Патрия?

– До сих пор приспосабливаемся к новым условиям.

– Государство? Режим оперативного управления?

– Да.

– Так вы же тогда перешли на пятидесятый уровень… В Норвегии! Неужели до сих пор не восстановили связь со своим информационным полем?

– Восстановили, но Злата… – Пётр неожиданно замолчал и задумался над словами, которые он собрался произнести. – Она что-то неладное чувствует. Ферруанцы до сих пор патрулируют нашу бинарную звёздную систему. Равно как и другие участки нашей галактики.

– Они что-то определённое ищут? – с невероятным интересом спросил Александр.

Пётр промолчал.

– А ты всё так же один?

– Да, – ответил прилетевший на Землю россиянин. – А как твоя семья? Как Владимир?

– Уже в школу ходит, – с прежней улыбкой отреагировал Александр.

– Непривычно? – с осторожностью спросил Пётр.

– Непривычно, – последовал утвердительный ответ. – Их мозг по-другому устроен. И это слабо сказано… Они всё знают с раннего возраста. Или, по крайней мере, знают уж точно больше, чем мы с тобой сейчас. И, по большому счёту, с ними разговаривать на равных можно только на философские темы. Но даже в этом случае чувствуешь своё невежество.

Пётр внимательно слушал своего приятеля.

– Но, с другой стороны, понимаешь, что их жизнь будет без того дерьма, с которым мы жили ранее. А кое-кто из взрослого поколения живёт и до сих пор! – он сделал паузу в своей речи. – Знаешь, у нас не принято особенно говорить на такие темы в условиях нестабильности. Но…

Прилетевший с Патрии россиянин сузил глаза в попытке достичь максимальной концентрации своего внимания на словах Александра, которые тот намеревался ему сказать. Но на некоторое время их прервала подошедшая официантка с чашкой кофе, которую она аккуратно поставила на столе.

– Могу я вам что-то предложить? – вежливо обратилась она к Петру.

– Да, стакан сока, пожалуйста.

– Какой сок вы хотите?

– Апельсиновый, свежевыжатый.

Симпатичная девушка сделала одобрительный кивок и ушла.

– Отвык от обслуживания? – со смехом спросил Александр.

– Да, непривычно совсем. Новое поколение, наверное, откажется от всех этих пережитков прошлого.

Его собеседник сделал многозначительное движение бровями.

– Так что ты хотел мне сказать до того, как подошла официантка? – поинтересовался Пётр.

– Слышал про Джеймса?

Глаза Александра зафиксировали некоторую растерянность.

– Ну… Он разработал программу сближения поколений несколько лет назад.

– Значит, не слышал… Он ушёл!

Выражение лица Петра приняло тревожные признаки.

– Нет, не из жизни, – хихикнул россиянин, но затем сразу же вернул серьёзность своих слов, – а из Совета. Стал отшельником, почти ни с кем не разговаривает.

– Считаешь, что из-за программы?

Они некоторое время смотрели друг на друга.

– Моё мнение, – наконец продолжил Александр, – что причиной послужило предвидение. Честно говоря, лично мне уже как с полгода конкретно не по себе, друг мой. Словно живу в ожидании чего-то страшного и непоправимого. Засело внутри меня где-то здесь, – он показал на грудь, – и выкручивает всё подряд. Как перед боем, когда понимаешь, что скоро придёт смерть в виде вражеского войска, которое вот-вот покажется на горизонте. Стоишь без оружия и смотришь на мир в последний раз…

Молчание в несколько десятков секунд позволило главе

российского представительства Мирового совета сделать два жадных глотка вкусного чёрного напитка.

– Мой прилёт связан с кое-какой тревожной информацией, Александр.

– Ну вот, договорился…

Помощник главы патрийского государства достал предмет, похожий на стекло, обрамлённое со всех сторон металлической тёмной рамкой.

Приветливая официантка принесла стакан насыщенного мякотью сока. Когда она ушла, Пётр передал предмет Александру, который включил его своим взглядом, используя своего Помощника. На дисплее появились какие-то непонятные символы.

– Закодированная информация?

Пётр немного приподнялся над стулом и поднёс свою кисть к виску собеседника.

– Используй мои эвотоны для декодирования.

– Спасибо, получил. Сейчас мне линзы покажут исходный вариант.

– Тебе следует немедленно передать эту информацию вашему президенту в России! Остальных глав государств предупредит Андрей.

– Тогда поторопись. Он полчаса назад вылетел из Одессы в Бостон.

Александр внимательно рассматривал всё те же символы на дисплее, пролистывая блок за блоком. Его лицо побледнело, а глаза сделались стеклянными. Но он продолжал жадно просматривать материал.

Тем временем вдоль улиц, по которым уже несколько лет не ездили автомобили, над головами прохожих загорелись фонари, которые не имели опоры. Их мощные и яркие светильники парили в воздухе на довольно большой высоте. А по-прежнему рассекающие небосвод антигравы заручились поддержкой своих габаритных огней. Кто-то пробежал с небольшой открытой голограммой своего наручного компьютера, на которой вспыхивали и угасали частотные полосы эквалайзера. Примечательно, что никаких наушников на мужчине вовсе не было. «Значит, как у патрийцев. Звук передаётся непосредственно в мозг», – подумал Пётр. Внезапно он остановился. Не прошло и секунды, как эквалайзер на голограмме сменило приятное женское лицо, которое что-то сказало и искренне засмеялось. Мужчина захватил пальцами изображение, искусно переместил в пространство перед собой, затем при помощи движения второй руки растянул его, увеличив масштаб.

– Привет, милая! – послышалось в ответ, после чего вечерняя пробежка получила своё продолжение.

– Боже мой! – вскрикнул Александр, а отбежавший мужчина перепуганно повернулся в их сторону. – Но ведь это – конец всему! – его расширенные зрачки заставили Петра снова почувствовать всю нависшую над пространством и, в частности, человечеством угрозу…

* * *

«Сегодня на юго-западе Китая прогремели взрывы. Согласно уточнённым данным, в результате инцидента погибли около двухсот человек, ещё сто пятьдесят считаются пропавшими без вести. По предварительной информации, теракт был организован радикальной организацией «Воскрешение». Правительство срочно направило в район бедствия китайские подразделения Объединённых вооружённых сил Мирового совета, чтобы не допустить паники и массовых беспорядков, а также оказать немедленную помощь пострадавшим.

Официальные лица радикалов не взяли на себя ответственности за произошедшее, но и не стали отрицать своей причастности к осуществлённым террористическим актам. Завтра на место событий собирается прибыть глава Совета вместе с официальными лицами КНР, чтобы обсудить дальнейшие планы по борьбе с террористами и борцами за восстановление прошлого.

Напомним, что организация «Воскрешение» выступает против разработанной Джеймсом Филлсом политики сближения поколений, видя в ней угрозу многообразию культурных ценностей и традиций различных народов мира. Два года назад организация официально выдвинула ультиматум Мировому совету с требованием отменить утверждённую ранее программу, а государствам – принять неотложные меры по защите своего Поколения от стирания культурных границ. В противном случае представители «Воскрешения» пообещали устранять, по их мнению, наиболее лояльных к новой программе политиков и деятелей науки, изучающих возможности нового Поколения землян.

Вполне вероятно, что мишенью этой атаки являлся генерал Кам Бэй, который активно пытался добиться перехода на применение роботизированных вооружённых сил без исключений. Необходимо отметить, что это предложение уже несколько раз выносилось им на рассмотрение членов Совета, однако оно так и

не получило их единогласной поддержки. Кроме того, он неоднократно поднимал вопрос обеспечения безопасности Поколения, выступая за детальное расследование фактов таинственного исчезновения детей, вплоть до внутренней проверки Мирового совета».

* * *

Дневное солнце настолько разогревало воздух, что прохожие Кембриджа начинали тяжело дышать, а их темп ходьбы становился медленным и усталым.

– Хочешь воды, Кэти? – заботливо спросила японка.

Нахмуренная девочка одобрительно кивнула и взяла из рук сестры небольшую бутылку.

– А вот и папа! – радостно сказала Айюми.

Недалеко от них опустился антиграв, который внешне представлял собой что-то среднее между автомобилем и вертолётом, у которого отсутствовали винты. Центральная часть поверхности корпуса начала терять свою плотность, пока совсем не исчезла. Наконец из антиграва выскочил подтянутый мужчина крепкого телосложения. Его лицо было гладко выбрито, возле лба тёмные волосы аккуратно уложены на бок без пробора, а голубые глаза моментально нашли своих детей.

– А вот и наш папа, – радостно прокричала Кэтрин.

Мужчина улыбнулся и стремительно направился к девочкам. Внезапно он услышал приближающийся предупредительный сигнал и резко остановился. В нескольких сантиметрах от него пронёсся велосипедист, что-то на ходу втолковывающий ему о рассеянности. Мужчина вздрогнул и извинился. В этот момент на него набросилась Кэтрин, которая обняла его железной хваткой.

– Кэти, милая! – сказал мужчина, гладя свою дочь по головке. К ним подбежала Айюми, которая также обняла мужчину, но осторожней и спокойнее.

– Опоздал сегодня, – сказала подошедшая Анна.

– Мне звонил Андрей, – серьёзно ответил он старшей дочке. – Как твои занятия в Гарварде?

– Всё отлично, – незадачливо проговорила она, почувствовав лёгкое прикосновение отцовских рук к своей щеке.

– Полетели домой, – предложил мужчина, и дети послушно направились к антиграву.

Когда они взлетели, Кэтрин и Айюми, сидящие возле отца, перебрались поближе к боковой поверхности, которая приобрела прозрачное состояние. Они рассматривали своими глазками мост

Лонгфелло, проложенный через реку Чарльз и соединяющий Кембридж с Бостоном. Река так изумительно играла с солнцем своей поверхностью, что девочки протёрли глаза и посмотрели на увлечённо беседующих между собой остальных двоих пассажиров.

– А что хотел Андрей? Он ведь должен был прилететь к нам на выходные в гости…

– К сожалению, у него не получится, – озабоченно проговорил отец.

Анна посмотрела хитрым взглядом на его лицо:

– Значит, ты тоже улетаешь, да?

Мужчина нехотя кивнул, посмотрев на сидящих напротив девочек, которые изрядно нахмурились.

– Я помню о своём обещании!

Ответной реакции не последовало.

– Хотите, с вами на Фенуэй Парк[4] сходит мама?

Они отрицательно покачали своими головками. Анна улыбнулась и нежно дотронулась до ладони отца. Мужчина наклонился вперёд и щёлкнул обоих по носу, а после неодобрительных криков доверительно проговорил:

– Солнышки! Мы друг друга никогда не обманываем, помните? Вы для меня с мамой – дороже всего на свете, цветочки мои! И если я не держу своего слова, а обстоятельства заставляют меня нарушить своё обещание перед самым драгоценным, что есть у меня во Вселенной, значит у папы действительно очень срочное дело…

Айюми преданно и с прощением посмотрела на отца, а Кэтрин всё так же продолжала наблюдать за городским пейзажем из окна. Отец широко улыбнулся и сделал Айюми жест лицом: японка послушно уступила своё место и устроилась рядом с Анной, обнявшей её. В свою очередь, мужчина заботливо прижал к себе Кэтрин и стал смотреть вместе с ней в иллюминатор.

– Как только я вернусь, мы обязательно сходим на финал Лиги чемпионов. Обещаю!

– Правда? – Кэтрин радостно повернулась к отцу.

– Да! Мы пойдём на футбол!

Затем она в приступе искренней радости закричала и навалилась на смеющегося мужчину.

– Бейсбол, соккер… Как можно это смотреть? – шутливо спросила у самой себя Анна, удовлетворённо покосившись на остальных.

Мужчина негромко кашлянул, вызвал голограмму Помощника и задал несколько последовательных команд своему компьютеру.

– Усиливаешь энергетическое значение своих эвотонов? –

спросила старшая дочь.

– Да…

– Мне всегда больно смотреть, как ты мучаешься…

Отец уверенно ответил:

– Это – самое меньшее, что я могу сделать для того, чтобы быть рядом с вами и вашей мамой!

Глаза Анны заблестели от испытанных эмоций…

Внезапно перед мужчиной появилось напряжённое женское лицо, сочетающее в себе элегантные, утончённые и неземные черты, а нежный голос тихонько произнёс:

– Привет.

– Привет, милая!

– Вел, ты улетаешь на встречу? – взволнованно спросила она.

– Да. Через час. Андрей уже ждёт меня в Лондоне, – спокойно, словно боясь её спугнуть, ответил он… – Ты разговаривала с ним?

– Конечно.

– Значит, ты уже в курсе? – тихонько спросил Велфарий.

– Нет, я не стала его расспрашивать в надежде, что ты расскажешь мне больше.

Вел хихикнул в ответ.

Антиграв совершил мягкую посадку на газон перед двухэтажным особняком. Белоснежное строение сильно выделялось среди ярко-зелёного травяного покрова. Дом, особенно его лоджии с балконами, утопали в невероятно красивых красных, фиолетовых, жёлтых цветах. Дети выбежали навстречу Диане, которая остановилась, присела и приготовилась к объятиям. Позади шла смеющаяся Анна. Выйдя последним и упёршись в корпус антиграва, Велфарий молча любовался близкими ему людьми. Наконец через несколько мгновений к нему подошла его жена, которую он нежно обнял и страстно поцеловал.

– Нам стоит переживать? – спросила она, положив ему руки на грудь.

– Нет, – отмахнулся патриец. – Но охрану я всё равно поставлю возле дома.

– Велфарий! Что происходит? – встревоженно спросила Диана. – Абсидеумы?

Патриец задумался, но не стал отвечать, взяв небольшую паузу.

– Рано или поздно они должны были вернуться… И они не из тех, кто любит проигрывать… Мы сами виноваты, что до сих пор не подготовились к вторжению надлежащим образом!

– Диана, солнце! Никто не собирается осуществлять вторжение, – Вел попытался её успокоить. – Да, в

информационном поле появилась кое-какая информация. И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы первой подтвердила её достоверность цивилизация абсидеумов. Тогда мир вокруг нас, Вселенная, которую мы знаем, изменятся до неузнаваемости. В худшую сторону… – патриец старался погасить свои внутренние эмоциональные порывы, не подвергая лишним переживаниям Диану, которая в последнее время стала чрезвычайно чувствительной ко всему, что происходило вокруг неё.

– Если ты произносишь эти слова, значит абсидеумы уже знают о ней, – Диана дотронулась рукой до своего носа и слегка потёрла его. – Они всегда на несколько шагов впереди!

Велфарий нежным движением убрал ее руку от носа, поцеловал и прижал к своей щеке. Внезапно рядом приземлился второй антиграв, из которого вышли несколько человек в костюмах.

– А вот и охрана, – незамедлительно последовал комментарий патрийца. – Одни из лучших бойцов американского подразделения Объединённых вооружённых сил.

– Они мне будут только мешать…

– Извини? – на лице Вела появилась ирония и кривая улыбка.

– Даже лучшие бойцы нашего подразделения бессильны перед материнским и супружеским долгом, Вел! Ни одна абсидеумская мразь не дотронется до моих детей и тебя, любимый! – напористо и с вызовом произнесла американка.

– Иди сюда, наша защитница! – Велфарий прижал жену и заботливо погладил её волосы медленными движениями.

– Вел, так расскажи же, наконец!

* * *

– Вырождение человечества! Наш мир больше не будет таким, каким мы его знаем сейчас! – его голос по-прежнему звучал без перепадов и совершенно ровно. – Вырождение молниеносное. В дальнейшем оно может быть применено по отношению к любой цивилизации. Именно поэтому эта угроза нависла не только над нами! Но обо всём по порядку. Сначала, как вы все помните и знаете, абсидеумы хотели превратить нас в рабов. Но когда потерпели, наверное, самое больное и одновременно унизительное поражение за всё время своего существования, их тактика претерпела некоторые изменения. И в рамках выполнения программы по подчинению человечества была задействована альтернативная фаза, которая ранее хоть и претворялась параллельно в жизнь, но лишь в качестве запасного

варианта. Не последнюю роль в её выборе сыграл факт нашего перехода на двадцать пятый уровень развития и приобретение права на невмешательство. И теперь главная и первоочередная задача для абсидеумов – изменить то, что невозможно подчинить. Скажите, что вы делаете, когда приготовленное вами блюдо не поддаётся вашей пищеварительной системе? Например, вы положили чересчур много перца, что вызывает боли в желудке. Вы непременно измените состав или пропорцию ингредиентов. Вы добавите меньше перца или вовсе забудете о нём. То есть вы подстроите состав под себя для того, чтобы не возникло проблем в будущем, а процесс поглощения пищи превратился в комфортное и полезное для здоровья занятие. А само блюдо, если бы оно умело анализировать происходящее вокруг, ничего бы не заметило, так как изменения происходили бы на этапе его создания. И искусно приготовленное, оно вам скажет, что ингредиенты, их состав и пропорция – идеальные и никем не подобранные, потому что сравнение будет доступно только вам. На самом деле этот путь – легче, чем принуждение кого-то к подчинению, ведь в последнем случае тратится необоснованное количество сил, энергии и времени. Каковы трудности абсидеумов на сегодняшний день? Во-первых, одна из причин кроется в самом человеке: он невероятно стоек перед лицом изменений. И здесь необходимо отдать должное клаудеумам – гениям генной инженерии, которые продемонстрировали высший пилотаж практического применения научных знаний. Когда соединяются две сущности, как правило, верх берёт одна из них. И порой совсем не та, на которую рассчитывают архитекторы. И рождение следующего поколения расставляет всё на свои места. Так вышло с людьми… То, что мы увидели в Лиллехаммере, – не столько массовый забор эвотонов, сколько результат неудачного эксперимента. Понятно, почему этот проект был строго засекречен тогда ещё подконтрольным Фоллингу Мировым советом, а доступ имел только его тогдашний глава. Таким образом, при соединении абсидеума и человека душа последнего всегда оставалась сильней. Во-вторых, другая причина заключается в поиске способов устранения этих неудач. Им необходимо решение, которое смогло бы подчинить непослушную человеческую душу. И разгадка показалась на горизонте, но тем не менее до сих пор остаётся недоступной. Как ни странно, в поиске её решения абсидеумам не принадлежала пальма первенства. Первыми поиски начали, – здесь он сделал небольшую паузу для придания особой эмоциональной окраски следующим словам, – патрийцы задолго до контактов цивилизации абсидеумов с человечеством. Их роботы вот уже как

несколько тысяч лет проверяют планету за планетой. Для жителей Патрии эта разгадка представляет собой больше теоретическую мировоззренческую ценность, нежели практическую. Посланные роботы ничего не нашли в нашей галактике и принялись исследовать соседние. В свете недавних событий на Земле эта миссия немного утратила своё первоначальное значение. И именно в такой момент один из Искателей неожиданно предоставил патрийцам убедительные доказательства наличия материала, служащего, по предварительным данным, ответом. Сигнал получен с планеты SMB8. Вполне вероятно, что это – легендарная Деумия, последнее известное место обитания клаудеумов. Но сигнал с Искателем оборвался незадолго до его посадки. Пётр, продолжи, пожалуйста!

Россиянин одобрительно кивнул.

– Да, Андрей. Причины неизвестны. Но, согласно анализу данных, которые успел передать робот на Патрию, эта планета – сосредоточение пространственных аномалий.

– Простите? – перебил его Тобиас, нажав на кнопку голограммы своего Помощника, после чего на её месте появилась полоса с уровнем сахара. Немец увеличил его значение взглядом и удовлетворённо начал размешивать свой кофе в стоящей перед ним небольшой чашке.

– То, что мы наблюдали десять лет назад в кораблях абсидеумов. Пространства в корабле намного больше, чем позволяет размер летающего объекта. У меня, равно как и у остальных бойцов, тогда взорвался мозг от увиденного. Так вот, – Пётр быстро окинул взглядом сидящих людей и патрийца в небольшом, но невероятно уютном кабинете лондонского отделения Совета, – на SMB8 – то же самое, кроме одного исключения.

– Какого? – всё с тем же искренним интересом спросил Тобиас.

– Эти аномалии динамичны. Иными словами, пространство над поверхностью планеты пребывает в постоянном искривлении, значения которого непостоянны.

– Над всей поверхностью?

– Над местом высадки Искателя – точно. Более подробной информации по данному объекту у нас нет. Велфарий, – россиянин обратился к патрийцу, – по-моему, настал твой черёд взять слово в качестве постоянного представителя Патрии на нашей планете.

Велфарий скрестил руки на груди и продолжил:

– Спасибо, Пётр! Господа, я выступил с предложением

землянам присоединиться к нашей экспедиции, которую мы намерены осуществить послезавтра. Так как Деумия…

– SMB8, – поправил его Андрей. – Извини, что перебил.

– Да, прошу меня простить. Конечно же, SMB8. Однако я лично считаю, что данный объект – Деумия. Но вернёмся к обсуждению.

– Вел, прости, что снова перебиваю. Но отчего ты так уверен? Не поделишься с нами?

Патриец замолчал. Было заметно, как он погрузился в себя в надежде подобрать максимально правильные слова.

– Меня не покидает чувство, которое я уже успел серьёзно подзабыть. Чувство грядущих изменений… Я не знаю, как описать его иначе. Оно не похоже ни на тревогу, ни на страх, – лицо Велфария стало более сосредоточенным. – Так как SMB8 находится в соседней галактике, то лететь придётся, судя по предварительным подсчётам, около тридцати часов. Место высадки находится под сильным воздействием пространственных аномалий, так что сойти с корабля в буквальном смысле этого слова мы не сможем.

– Как же мы получим данный материал без физического контакта с его носителем?

– Сориентируемся на месте, – ответил патриец. – Мы будем подхвачены гравитацией планеты и зафиксируемся на её орбите. А потом проведём всесторонний и комплексный анализ, данные которого послужат нам отправной точкой для принятия дальнейших решений.

– А каким образом робот вычислил местоположение объекта с информацией?

– Он испускает сильнейшие потоки эвотонов. Компьютер не идентифицировал это явление, что автоматически привлекло его внимание и передачу сигнала на Патрию.

– Компьютер не идентифицировал это явление?! – удивлённо спросил Андрей. – То есть вы никогда прежде с таким не сталкивались?

Велфарий отрицательно покрутил головой.

– А отчего вы так уверенно заявляете об объекте с информацией? Мало ли что способно испускать эвотоны! – послышался неуверенный и тонкий голос кого-то из присутствующих.

– Необходимо лететь! Без вопросов! – объявил Тобиас всем присутствующим в кабинете. – На карту поставлена судьба человечества. Вы представляете, если данная информация попадёт в руки абсидеумов?! Я не хочу, чтобы мои дети представляли из себя холодных бесчувственных тварей, которые

ради собственного благополучия способны убить меня и свою мать!

– Именно поэтому, – подхватил одессит, – я решил провести с вами предварительные формальные консультации перед принятием мной решения.

– Если я правильно понимаю, подобная инициатива не требует вынесения на обсуждение Совета? – поинтересовался Вел.

– Нет. Это решение не затрагивает прав третьих лиц, равно как и не создаёт каких бы то ни было последствий для самого человечества и входит в мои полномочия согласно установленной процедуре в рамках текущей деятельности Совета. Мне важно понимать, что я не одинок в этом вопросе, и если ни у кого из присутствующих нет возражений…

– Есть! – громко, уверенно и впервые сказал сидящий по левую сторону от Андрея лысый мужчина средних лет с круглым лицом, которое не имело каких-либо резких черт. Его фигура не была ни худой, ни полной. В целом он производил впечатление человека с богатым военным прошлым. – Я категорически против! – для большей убедительности добавил Су Ливей, который являлся главой китайского представительства Мирового совета и «Ф.Ко» – компании, собирающей ферруанцев.

Все вопросительно уставились на него, всем своим видом требуя объяснений.

– Во-первых, данная экспедиция вызывает определённые сомнения в части безопасности для её членов! Нет никаких гарантий, что все вернутся оттуда здоровыми, не подвергшись незнакомому воздействию аномалий планеты. Во-вторых, не вижу никаких подтверждений наличия известной всем информации на данном объекте. В-третьих, ничто пока что не даёт ни малейших оснований для предположений о возможной агрессии со стороны абсидеумов. Назовите мне хотя бы одну вескую причину, по которой мы должны отправлять своих представителей! – требовательно завершил он.

– Безопасность наших детей и близких! Спокойная жизнь землян, позволяющая им полноценно развиваться и самим решать свою судьбу! Разве этого недостаточно?! А может, тебе напомнить о событиях десятилетней давности? Или ты считаешь, что перед нападением абсидеумы пришлют нам извещение с цветами и заблаговременными извинениями?!

– Я – прагматик, а не романтик, жаждущий приключений! Можно всё что угодно предполагать! А может, завтра на нас с неба свалятся космические осьминоги, которые превратят планету в один сплошной океан?! В любом случае, я не даю своего согласия! Мы не можем рисковать жизнью землян ради

неизвестно чего! Мощный источник эвотонов может означать всё, что заблагорассудится, до установления точных данных о его природе.

– В таком случае, я буду ставить этот вопрос на голосование всех членов Совета, – вяло заметил Андрей.

– Как же я соскучился по старой жизни и недалёкости её подданных! – съязвил Тобиас, смотря в потолок. Су Ливей демонстративно оставил эту реплику без внимания и продолжил:

– Тем более сейчас, когда радикальные боевики свирепствуют с новой силой по всей планете! Необходимо дать им жёсткий отпор, а не заниматься прогулкой по соседним галактикам.

– А вот теперь я – категорически против! – оживился украинец. – Если бойцы «Воскрешения» считают, что их жизнь должна заканчиваться смертью за несуществующую угрозу, то этот факт вовсе не означает, что мы должны терять наших ребят, как ты говоришь, ради неизвестно чего!

– Сколько земляне предприняли мер по сохранению и поддержанию элементов различных культур… Да и нужны ли эти меры Поколению, информационное поле которого и так содержит абсолютно всю информацию о человечестве. Кому нужно – тот и возьмёт. Пускай сами строят своё будущее! – добавил Пётр.

Велфарий почувствовал, что настала очередь высказаться и ему.

– Вы знаете, что я не люблю навязывать представителям человечества свои соображения. Но так вышло, что я стал его частью… И слава Богу! Красок в человеческой жизни намного больше даже, чем у патрийцев. Но мы не должны возвращаться к прошлым ошибкам. Особенно в условиях нестабильности контакта поколений. Мы – представители двадцать четвёртого уровня сознания и одновременно вымирающий вид землян. Главная сегодняшняя миссия и задача для нас – помочь нашим детям! Всячески способствовать их совершенствованию. В конце концов, Поколение – результат нашего стремления к лучшей жизни. Каждого из вас!.. Я не говорю, что ваши действия должны стать примером для молодых. В сегодняшних реалиях – скорее наоборот. Но остаток жизни необходимо посвятить Поколению… Хотя бы потому, что оно – наш цветок, а мы – его хозяева и садоводы!

Патриец взял паузу, но никто не осмелился её прервать.

– Абсидеумы прилетят! – с этими словами Су Ливей настороженно посмотрел на Вела. – А может, и нет! Но если имеется угроза Поколению и существует хотя бы небольшой шанс для её устранения – вести речь о безопасности членов экспедиции становится надменной и неприкрытой грубостью, – Велфарий

обратился непосредственно к китайцу: – В случае с радикалами я поддерживаю вашего соотечественника! Как говорил мой отец: «Выбору твоей жертвы корреспондирует твой выбор!» Кам Бэй придерживается взглядов, которые наиболее близки патрийцам. Мне хочется верить, что роботизированная армия позволит сохранить как можно больше жизней. В конце концов, наступили времена, когда в бесценности человеческой жизни никого убеждать не приходится!

– И исключить фактор малой ответственности, тем более в условиях наёмных глав государств, что вызывает потоки непрекращающейся критики со стороны общества и недовольство самих же политиков, – добавил Тобиас.

Су Ливей, не сменяя сидячего положения, облокотился локтями о колени и дотронулся пальцами рук до подбородка. Все с заинтересованностью ждали его реакции.

– Велфарий прав! А я ошибся! Вы знаете, я поступлю подло, если скажу сейчас, что многие мои взрослые собеседники переполнены чувством обиды на судьбу и пространство. Да, именно так! Сколько сил, жизней, близких людей было потеряно в схватке с абсидеумами. Бойцы ведь боролись за лучшую действительность не только для своих будущих детей. Сейчас многие, наверное, подумают, что я имею в виду непосредственно наших тогдашних защитников. Конечно, от этой мысли никто из них не может избавиться, хоть и понимает всю её неправильность. Но у многих уже были к тому времени дети… – китаец многозначительно раскрыл руки, жестикулируя ими. – Жёны… Родители… Почему они не заслуживают лучшей жизни? Двадцать пятого уровня! Неужели они мало выстрадали? Неужели их боль должна была быть ещё сильней, чтобы пространство в конечном счёте сжалилось над ними? Но они – собственники своих мыслей и пространство их, в конце концов, рассудит. Но я вернусь обратно… Велфарий прав! Поколение – это часть нас с вами, часть нашей жизни и души! При виде зверств, которые устраивают сегодня боевики, нетрудно заблудиться и поддаться эмоциям, смешивая всё вокруг. В особенности то, что не может иметь цены и границ! Мы все – единое целое. Тот, кто разделяет нас – убивает человечество. И начинает с самого себя!

– Значит, ты поддерживаешь инициативы Андрея? – поинтересовался Жан.

– Да! – решительно ответил Су Ливей.

* * *

– Айюми, тебе снова снились кошмары? – поинтересовалась Диана, зашедшая в комнату, где сидели на полу японка и Кэтрин.

Дочка ничего не ответила, проигнорировав вопрос. Тогда Диана подошла ближе и присела.

– Знаешь, говорят, что если не хочешь, чтобы сон сбылся, – нужно его непременно рассказать!

– Ерунда.

– Откуда такая уверенность?

– А ты логически объясни то, что сказала. Природа сна неизвестна. А если так, значит бояться – неправильно. Как можно бояться того, что не понимаешь?

– Вот поэтому люди и боятся. Страх рождается от неведения.

– Страх, Кэти, рождается от глупости и недалёкости! – ответила Айюми. – Всё в мире можно объяснить, но на определённом этапе развития. Если явления не понимаешь, значит не можешь рассчитать последствия своего взаимодействия с ним. Для полноценного разума существует не страх, а отсутствие возможности понимания последствий.

– И даже мораль можешь объяснить? – хитро спросила Диана.

– Когда-нибудь кто-то это сделает.

– Может, клаудеумы поняли её смысл? – с интересом врезалась в разговор заглянувшая в комнату Анна.

– И пропали! – с недовольством ответила Кэтрин.

– Именно! Я бы тоже так сделала, если бы поняла ценность всего… Может, знания о морали составляют последний слой информационного поля…

– Айюми, – заботливо проговорила Диана и погладила её, – расскажи мне, пожалуйста, свой сон. Мне очень интересно услышать его!

– Ладно! – протяжно сказала дочка. – Кстати, что бы ни произошло, обещай мне, что будешь держать себя в руках…

Анна не стала слушать рассказа своей сестры и вышла подышать свежим воздухом на лоджию. Их дом окружали такие же строения, между которыми пролегала автомобильная дорога, когда-то испытывавшая на себе серьёзные нагрузки. Сейчас она активно использовалась для прогулок местных жителей и посадок антигравов. Соседние дома также утопали в цветах и деревьях, за которыми внимательно присматривали их хозяева. За оградой, которая отделяла их от окружающего мира, приземлился большой антиграв округлой формы, внешне напоминающий горизонтально лежащее куриное яйцо. Из него вышли несколько семей, а радостный крик детей заполнил всю улицу. И, как всегда, из общего количества ребят выделялась отдельная группа Поколения… Как всегда, их лица не выражали бурных эмоций…

Как всегда, они чувствовали лишь угнетение и презрение остальных… Выживали… «Система давно дала сбой!» – встревоженно подумала Анна. «Вдобавок эти разговоры про абсидеумов…» Она громко вздохнула.

Её взгляд переместился на двух роботов, которые тестировали стоящий неподалёку от ограды неработающий антиграв. Им не пользовались уже несколько дней, а ремонтников вызвали, видимо, только сегодня. Решением Мирового совета предусматривалось, что на роботов, которых именовали ферруанцами, не распространялась частная собственность. Они принадлежали исключительно государствам и бесплатно оказывали различные услуги населению. Данный шаг предусматривался программой сближения государства и общества. И одновременно являлся тестированием для грядущего масштабного внедрения роботов на постоянной основе в большинство сфер жизни будущих поколений, которые потребуют обязательных социально-экономических изменений. Нечто подобное в прошлом происходило и у патрийцев. Конечно, основное отличие ферруанцев человечества от их внеземных аналогов состояло в полном отсутствии боевых возможностей первых.

Девушка опустила голову: возле входа стояли два бойца, каждый из которых активно присматривал за своим участком. Они почти не пересекались взглядами: входная дверь между ними служила условной границей их зон ответственности. Тот, что стоял справа от входа, поднял голову и заметил Анну. Девушка подала ему знак, подняв свою руку. Он ей ответил лёгким и добродушным кивком. Но больше всего её внимание привлёк боец, находившийся под её лоджией. Мужчина выглядел чрезвычайно напряжённым, что смутило его подзащитную. Всё-таки ничто не указывало на гипотетическую опасность. Хотя ей, как непрофессионалу, окружающий мир не мог предоставить никаких критериев для реальной характеристики текущего положения дел. Периодически он жевал кофейные зёрна, которые доставал из правового кармана пиджака.

– Милая, прости меня, пожалуйста! – в его голосе чувствовалась нервозность. – Нет. Передай родителям, что я прошу прощения у них за всё, что причинит им боль, – он говорил с паузами, внимательно выслушивая своего собеседника и не перебивая его. – Нет, я не вернусь. И я не рассчитываю, что ты поймёшь меня, но рассчитываю, что когда-нибудь простишь… Передай Майклу, что он был прав!

Анна не успела отреагировать на подслушанный ею разговор: она почувствовала сильнейшую слабость, которая увеличивалась

и заставила её потерять равновесие. Падая назад, она почувствовала заботливое прикосновение чьих-то ладоней и шёпот:

– Тише, тише… Пересидим здесь.

Она не отключилась, но сил не хватало даже на то, чтобы полностью раскрыть глаза.

Тем временем боец Объединённых вооружённых сил Совета обнаружил, что его напарника нет возле двери. Он моментально достал свою плазму и насторожился, внимательно изучая обстановку. Затем начал делать очень медленные и осторожные шаги, приближаясь к точке исчезновения парня. Несколько раз остановившись и прислушавшись, боец таки добрался до интересующего его места. Он лишь успел вдохнуть. Его шею сдавило с невероятной силой и через несколько секунд, не издавая никаких громких звуков, он замертво свалился на аккуратно выложенную возле дома тротуарную плитку.

Прошло около минуты, прежде чем из дома вышли два бойца с поднятым оружием. Они не обнаружили следов исчезновения обоих мужчин. Путём подачи условного сигнала один из них показал своему напарнику, что необходимо, разделившись, осмотреть объект. После одобряющего ответа бойцы направились каждый в свою сторону. Два одновременных выстрела в затылок остановили их. Входная дверь тихонько открылась… Просторная гостиная отделялась от перпендикулярного коридора аркой. За ней с правой стороны находилась лестница, ведущая на второй этаж. Возле неё сидели двое мужчин в рубашках, пиджаки были аккуратно сложены на стуле неподалёку. Перед ними, возле просторных окон напротив арки, работала голограмма, которая транслировала какой-то новостной канал. С левой стороны коридор заканчивался кухней, двери которой пребывали в закрытом состоянии.

Рассыпавшиеся по полу кофейные зёрна, прямолинейное движение которых оборвалось сильным ударом о стенку под открытыми окнами, напугало бойцов, которые моментально подскочили, развернулись и навели пистолеты на арку. Никто не двигался. Нависшее напряжение разбавлялось лишь монотонным голосом комментатора, рассказывающего о произошедших в Китае событиях. Наконец один из мужчин выдвинулся и встал возле стены напротив окна, в которое врывался приятный прохладный ветерок, разбавленный необыкновенным ароматом цветущих возле дома роз. Боец дал знак своему напарнику, чтобы тот его прикрыл, после чего резким движением метнулся к стоящему креслу в правом углу гостиной, присел и укрылся за спинкой. Одновременно его напарник мелькнул в проходе и

затаился за стенкой с противоположной от лестницы стороны, чтобы проконтролировать безопасность левой части гостиной, откуда теоретически мог начаться обстрел. Укрывшийся боец высунулся из-за кресла и провел выходным отверстием ствола видимые части комнаты. Никого в ней не было.

– Чисто! – проговорил он и услышал, как второй мужчина занял позицию в той самой части гостиной, которую он только что проверил. Теперь они могли видеть друг друга. Было принято совместное решение выдвинуться дальше: на этот раз первым начал движение боец, который совсем недавно прикрывал своего напарника при аналогичных действиях. Сделав несколько быстрых шагов по направлению к входной двери и проверив взглядом часть дома, которая уходила вместе с коридором в правую от мужчин сторону и заканчивалась плотно закрытой дверью, он полушёпотом проговорил:

– Наверное, девчонки балуются…

Его потное лицо выражало постепенно угасающую готовность к действиям. Он развернулся и застыл на месте: его напарник лежал на полу с воткнутым в грудную клетку ножом, а перед ним стоял один из бойцов Объединённых вооружённых сил Мирового совета. Последовал прицельный выстрел…

Со второго этажа спустилась Диана, но, увидев пустующие стулья и оставленные пиджаки, остановилась, так и не дойдя до арки. Она выключила взглядом голограмму и прислушалась. Идеальную тишину ничто не нарушало. Внезапно сзади послышались шаги. Диана достала плазму и развернулась! Айюми с Кэтрин закричали, глядя в точку пространства позади женщины. Диана поняла, что допустила непростительную ошибку.

– Плазму на пол! – проговорил чёрствый голос из-за её спины.

Она послушалась и медленно опустилась, положив оружие. Поднявшись, женщина плавно развернулась. На расстоянии всего лишь нескольких сантиметров от неё стоял мужчина в чёрном костюме, держа Диану под прицелом. Внезапно американка периферическим зрением увидела приближающийся к ним сзади объект. Она понимала, что ни в коем случае нельзя переводить на него фокус своего внимания, потому как стоящий перед ней боец пристально смотрел ей прямо в глаза. «Неужели услышал?..»

– А я спрашивал себя… Вот он где… – шёпотом проговорил он ей. – Ваши глаза – необыкновенные! Как в зеркало смотришь…

На последних словах боец опустил руки, быстро развернулся и исчез в воздухе. Диана молниеносным движением подобрала пистолет и выстрелила непосредственно в мужчину, которого она разглядела несколькими секундами ранее. То же самое сделал и

он. Эти действия потребовали от стрелков резкого прыжка в сторону в момент совершения выстрела. Диана громко застонала. Лежа на боку, она увидела кровь на руке выше локтя. Значит, выстрел в её сторону не достиг своей истинной цели. Собравшись, она поднялась и замерла: мужчина лежал на полу, белоснежная рубашка его стремительно впитывала красную кровь. Над ним молча стоял виновник всего произошедшего. Он нашёл взглядом Диану, лицо которой выражало твёрдое намерение продолжать сопротивление, а глаза уже нацелились на выпавшую из руки плазму. Чтобы не дать ей ни малейшего шанса, мужчина совершил пространственное перемещение, начав движение, он исчез из исходной точки своего пребывания и появился через долю секунды возле американки на расстоянии вытянутой руки. Подобное действие немедленно вызвало в памяти Дианы ассоциацию со случаем десятилетней давности. Тогда Злате и Андрею ценой невероятных усилий удалось ликвидировать двух абсидеумов, пребывавших в синдроме пространственного воздействия. Их клинки в тот момент нежно прошлись сквозь шеи смертников…

Мужчина нервно сжимал свой пистолет и нерешительно рассматривал Диану. Затем он повернул голову в сторону девочек и устремил взор на Кэти! Их мать учащённо дышала, наполняясь отчаянной уверенностью и периодически поглядывая на его оружие. Боец, конечно, всё заметил и переместил выходное отверстие ствола в горизонтальное положение, целясь в женщину. Её лицо налилось красным цветом, а глаза загорелись желанием покончить с ним. Диана понимала, что необходимо действовать. Она пожертвует собой! Отдаст свою жизнь за Кэтрин, Айюми и Анну! Она обещала! Велфарий поступил бы точно так же! «Раз, два…» Внезапно она почувствовала сильнейшую слабость. Гул в голове начал прощупывать её мозг, участки которого один за другим погружались в боль. Женщина согнулась и упала на живот. Силы остались только для зрения… Диана увидела, как Кэти благодарно прислонилась к сестре, рыдая и сжимая её.

Боец на секунду растерялся, отведя оружие в сторону. Его задача теперь невероятно упростилась! Два выстрела стали бы окончанием миссии. Седьмое и восьмое тело… Их сестра, которая пряталась наверху, при данных обстоятельствах никакого интереса для него уже не представляла. Он снова крепко сжал пистолет и посмотрел на Диану, которая лежала перед ним. Она не стонала, хотя боль, вызванная эвотонированием, должна была зашкаливать. Её пальцы нервно подёргивались в направлении лежащего пистолета! Боже! Выражение лица мужчины сменилось от решительной агрессии до обескураживающего изумления!

Затем он заметил очень спокойное и плавное движение в свою сторону. Его передёрнуло от взрослого вида японки и её глаз, радужная оболочка которых налилась интенсивным переливающимся красным светом. Эффект, производимый на мужчину, становился сильнее от того, что пронизывающий взгляд добирался до самой его души. Айюми выжидательно остановилась перед ним, ничего не говоря, но вместе с тем предлагая ему совершить обмен.

Боец быстрыми движениями спрятал плазму! Сейчас японка могла с лёгкостью эвотонировать его, но не сделала этого, сдержав своё слово. Мужчина взял её за руку и спешно вывел из дома. На газоне их уже ожидал антиграв. Стенка корпуса растворилась, и боец проследил, чтобы Айюми оказалась внутри транспортного средства. Его пилот, сидящий на переднем сиденье перед большой голограммой с параметрами управления, обернулся и деловито спросил:

– Мать с детьми?

– Да.

Пилот вытащил плазменный шок и проговорил перед выстрелом в его лоб:

– Спасибо!

* * *

– Что имел в виду Тобиас, когда говорил о факторе малой ответственности? – спросил Жан у Андрея. – Не объяснишь самому молодому члену Совета?

Одессит посмотрел на француза, который сидел на стадионе по правую сторону от него. «Напоминаем о возможности установления связи с компьютером!» – уже в третий раз объявил диктор присутствующим болельщикам. Те из них, которые только недавно расположились на своих местах, прислонили свою руку к устройству, внешне напоминающему трость, вершина которой представляла собой шаровидный предмет. Именно он регистрировал характеристики эвотонов, чтобы потом установить связь мозга каждого болельщика с компьютером.

Тем временем футболисты ещё не появились на поле. Андрей положил руку на устройство, после чего увидел над футбольным полем необходимую ему статистику по играющим сегодня командам. То же самое повторили и остальные гости: на полуфинальный матч Лиги чемпионов пришли украинец, Жан, Пётр, Велфарий и Су Ливей.

– Наша работа – хождение по лезвию ножа. Работа

политика… – добавил Андрей. – В принципе, это относится к любому человеку, который так или иначе вынужден принимать решения, последствия которых непременно отразятся на третьих лицах. Но политик больше остальных подвержен данному фактору, ведь количество третьих лиц в его случае – невероятно велико.

– Если я правильно понимаю, то речь идёт не о юридической ответственности?

– Об ответственности перед пространством, – пояснил одессит. – Суть в том, что каждое решение влечёт за собой различные последствия, предвидеть которые невозможно. По крайней мере, сегодня… Когда, например, политик в рамках своих полномочий отдаёт приказ на устранение группы радикалов из организации «Воскрешение», то непременно можно спасти определённое количество жизней, которые могли забрать боевики при совершении терактов в будущем. Но выполнение данной операции может повлечь гибель личного состава Объединённых вооружённых сил. В свою очередь, личный состав убьёт несколько радикалов. Хоть они и мерзавцы, но тоже люди. Вполне вероятно, что их можно было бы исправить. Затем, в процессе перестрелки, особенно если боевые действия проходят в жилой местности, жизни могут лишится несколько гражданских, которых найдёт шальная пуля или поток плазмы. Теперь вопрос: а кто, собственно, несёт ответственность?

– Все.

– Извини?

– Все участники операции, – сказал француз. – Не согласен со мной?

– Невероятно сложный вопрос, ответ на который, я уверен, ты найдёшь в будущем, – довольным голосом и с сознанием дела ответил Андрей.

– Извините, что перебиваем ваш диалог, – донеслось с левой от председателя Мирового совета стороны, – но как могло получиться, что мы сидим в двенадцатом секторе, а не в пятнадцатом?

– Вчера поступила информация, что он заминирован, – спокойно ответил Су Ливей. – Наши специалисты неоднократно проверили его: всё в норме!

– Но мы, тем не менее, находимся здесь, – неодобрительно отозвался Велфарий.

– На всякий случай! – требовательно ответил китаец. – Присутствует глава Совета, как никак!

– В таком случае, если этот сектор представляется тебе более безопасным, лучше бы сюда посадил тех детей из пятнадцатого! –

строго заметил Андрей.

Су Ливей подозвал к себе мужчину в костюме, стоящего неподалёку от них, и отдал ему распоряжение.

– Их немедленно пригласят в наш сектор, и мы поменяемся местами. Сейчас начнётся игра, – он демонстративно перевёл свой взгляд на весёлые лица ребят, – а им, я уверен, не нужно портить праздник футбола. Повторюсь, что наши люди тщательно проверили тот сектор несколько раз! Причин для беспокойства нет!

Команды вместе с бригадой арбитров вышли на поле, а болельщики растянули приготовленные заранее приветственные баннеры. Где-то над гостевым сектором, который располагался за воротами команды хозяев, появилась довольно большая голограмма с неприличным изречением и анимированным жестом. Спустя несколько секунд она благополучно исчезла под натиском стюардов.

Велфарию поступил входящий вызов от жены.

– Солнышко, у вас всё в порядке?

– Вел! Мне Айюми рассказала о своих снах! Боже, Велфарий! – она нечасто называла его полное имя, что добавило драматизма её словам.

– Диана, успокойся и возьми себя в руки! Расскажи мне о них, но без паники.

Рефери в поле дал свисток, свидетельствующий о начале игры. Двое футболистов, игроки атакующей линии, разыграли мяч, и один из них отпасовал его левому крайнему защитнику, который под прессингом подбежавшего форварда гостей задействовал своего голкипера.

– Искривляющееся пространство над поверхностью! Вел, это же Деумия…

Голкипер мощным ударом куда-то в центральную часть поля выбил мяч. Его сохранил для своей команды полузащитник хозяев, отпасовав своему партнёру, который обыграл на дриблинге[5] подряд двух игроков соперника и устремился к вратарской площадке. Он заметил, как слева разогнался футболист для совершения подката, но понял заранее, что этот приём у соперника не получится: шипы бутс защитника попадут не по мячу, а в голеностоп нападающего.

– А что конкретно она видела во сне? – спросил Велфарий довольно встревоженным голосом. Су Ливей и Пётр, услышав эти слова от своего коллеги, перевели свой взгляд на патрийца.

Справа встала группа детей и под пристальным присмотром стюардов и нескольких бойцов Объединённых вооружённых сил начала покидать свои места, то и дело посматривая на поле в

надежде не пропустить какой-нибудь опасный момент.

– Безжизненную пустыню с огромным количеством песка или пыли в воздухе, облака, которые постоянно то увеличиваются, то уменьшаются, стремясь поглотить тебя. Увеличиваются, уменьшаются, увеличиваются, уменьшаются – и так без конца!

Форвард команды хозяев лёгким движением внешней стороной стопы сначала пробросил мяч, а затем и сам перепрыгнул через защитника, выполняющего грязный подкат, который при ударе мог бы стать причиной открытого перелома. Публика на стадионе привстала: кто-то поднял руки, а кто-то просто замер, не спуская глаз с возможного очного противостояния двух игроков благодаря выходу голкипера, стремящегося сблизиться с нападающим. Защитники, которые отвечали за данный участок поля, откровенно не успевали, но пытались догнать ворвавшегося во вратарскую площадку игрока, надеясь на его ошибку или триумф своего вратаря. Они понимали, что необходимо доигрывать каждый эпизод матча до конца!

– И какие-то помещения с белыми стенами… Велфарий! Мне страшно! Ты понимаешь, что всё это значит?

Удар! И голкипер делает замечательный сэйв. Мяч от его перчаток отскакивает в сторону набежавших защитников.

– Диана, я сейчас же вылетаю к вам! А ты немедленно спустись вниз и проследи, чтобы бойцы сохраняли режим максимальной концентрации. Предупреди о возможной атаке. И скажи, чтобы безотлагательно обращались к тебе каждый раз, если заметят что-то странное.

Андрей, как и большинство присутствующих на стадионе любителей футбола, немедленно запросили повтор опасного удара, и огромная голограмма над футбольным полем, которая рисовалась компьютером каждому болельщику отдельно благодаря взаимодействию с мозгом, позволила насладиться моментом ещё раз. Тем временем центральный защитник, получив мяч, незамедлительно отпасовал своему вингеру, который уже ожидал передачу, чтобы воспользоваться незакрытыми позициями и попытаться прорваться по флангу.

– Замечательное начало! – довольно произнёс Андрей Жану. – Команды начали без разведки.

– Главное, чтобы страсти не накалились до предела…

Дети организованной колонной уже проходили через тринадцатый сектор, а Су Ливей дал знак украинцу о готовности покинуть занимаемые места. Андрей одобрительно кивнул и посмотрел вправо, туда, где остановившиеся ребята, жаждущие полюбоваться повтором, вызвали недовольство стюардов.

– Вел! – настороженно проговорила американка. – Кажется, я что-то услышала. Я перезвоню тебе.

– Диана, Диана! – закричал патриец, но было поздно: его возлюбленная отключилась.

Игрок гостевой команды сместился ближе к центру, готовясь сделать финт[6] и обставить вокруг пальца появившегося перед ним защитника. Последний, понимая важность эпизода и не желая отпустить соперника на рандеву с вратарём, совершил тактический фол,[7] прихватив чужую футболку. Арбитр свистнул, и образовавшаяся пауза позволила командам выплеснуть накопившиеся эмоции.

– Андрей! Я ухожу! Объясню позже! – вырвалось у Велфария. Мимо одессита словно пронёсся антиграв, который он так и не успел толком разглядеть. Через несколько секунд патрийца уже нигде не было видно…

Форвард хозяев подбежал к защитнику, который чуть было не вырвал у него ноги несколькими мгновениями ранее, и высказал всё, что он о нём думает. Арбитр немедленно подбежал к футболистам, которых уже разнимали подоспевшие игроки. Недовольные поведением защитника болельщики начали гудеть что есть силы. Арбитр достал жёлтую карточку и по очереди показал её двум спортсменам. Один из игроков самоуверенно установил мяч на точку, чтобы исполнить штрафной удар и попытаться перебросить его через стенку из футболистов команды хозяев. Трибуны загудели ещё сильнее, создавая невероятное давление.

– Готовы? – тихо спросил Су Ливей, не отрывая своего пристального взгляда от поля.

Андрей, Жан и Пётр встали. Футболист разбежался и ударил по мячу, который с подкруткой элегантным образом обогнул выстроенную голкипером стенку и вонзился в сетку ворот! Гостевой сектор закричал, радостно размахивая руками. Раздался хлопок. Андрей встревоженно повернул голову в сторону трибуны гостей: судя по всему, кто-то поджог петарду. Пошёл дым. Затем на том же месте раздался второй хлопок: теперь были отчётливо заметны признаки петард и прочих инструментов, которые обычно сопровождают жизнь фаната на трибунах. Группа из четырёх членов Мирового совета начала движение по направлению к проходу между секторами, чтобы запустить на свои места уже подошедших детей. Возле них остались лишь два стюарда, остальные начали стекаться со всех концов стадиона к гостевой зоне, чтобы успокоить многотысячную группу болельщиков.

Внезапно в голову Андрея врезался какой-то предмет вместе с

шумом, который едва не разорвал его барабанные перепонки!.. Он провалился в темноту…

* * *

Сквозь гул в ушах, почти не слыша внешних звуков, я очнулся. Голова раскалывалась, а веки почти не слушались меня. Всё болело, особенно многочисленные ссадины и порезы на теле и на руках… Испытывая неприятные ощущения в районе левого виска, я дотронулся и отвёл кисть: вся мокрая, она стала красного цвета. Во рту преобладал неприятный металлический привкус.

Вокруг меня царил хаос. Где-то впереди что-то постоянно вспыхивало, мелькали какие-то силуэты. Только сейчас я начал различать непрекращающиеся выстрелы и взрывы. То ли от гранат, то ли от взрывчатки… Непонятно… Я попытался подняться. В этот момент кто-то набросился на меня и снова повалил на холодную поверхность.

– Стреляют с крыши. Несколько снайперов! – сказал знакомый голос, но звучащий совсем необычно. Не так, как я привык его слышать…

Нас надёжно прикрывали сиденья стадиона. Теперь силы вновь проснулись во мне и открылось второе дыхание. Я поднял голову и широко раскрыл глаза, чтобы окончательно избавиться от тумана в них. Меня придавил Пётр, то и дело выглядывающий из-за укрытия. Я от злости ударил кулаком одно из сидений.

– Тсс… – россиянин приставил палец к губам. – Ты слышишь?

Я прислушался: откуда-то доносилось хриплое дыхание. Дыхание через рот, когда человек от безысходности пытается втянуть больше воздуха, проходу которого в лёгкие мешает кровь. Не вставая полностью, мы направились в сторону прохода, где совсем недавно стояли дети. На полпути, когда сплошная стена из сидений в результате взрыва вынужденно закончилась, мы осторожно высунули головы. Перед нами был Жан! Его придавила часть крыши, свалившаяся на него и плотно вонзившая в тело то самое устройство, внешне напоминающее трость с шаром. Он до сих пор подавал признаки жизни, пытаясь дышать. Мои глаза налились слезами и одновременно яростью. Яростью, за которую меня никто не посмел бы упрекнуть! Яростью, которая полностью взяла под контроль мой разум и чувства! Я закричал и попытался броситься к французу, но Пётр меня задержал.

– Мы ему уже ничем не поможем, Андрей! Не высовывайся, мать твою! – его силы в этот момент не шли ни в какое сравнение с моими.

Хрип прекратился, как и звуки пальбы. Я облокотился спиной на сиденье и откинул голову назад, тяжело дыша. Затем бросил свой взгляд на ступени между секторами через проем в ряду. Там лежал ребёнок!

– О Боже! – крикнул я и бросился в открытое пространство. Я подбежал к мальчику, футболка которого пропиталась кровью, и быстро попытался найти пульс. Слава Богу! Его сердце хотело жить! Я привстал и устремил свой взгляд на двери, ведущие во внутренние помещения стадиона: наконец показались подоспевшие бойцы Совета. Их и меня разделяло несколько секунд бега, но мои руки уже начали махать, подзывая помощь. В следующий миг я почувствовал, словно раскалённый нож вошел в масло, – мою ногу задела плазма. Я не мог не закричать от испытанной боли и ужаса: мои глаза увидели открытую кость голени. Я свалился, но нашёл в себе силы закрыть своей спиной мальчика как нечто бесценное, ради чего стоит пожертвовать собой столько раз, сколько потребуется!.. Мой мозг снова начинал погружаться во тьму. Но я успел заметить, как передо мной появился мальчик. Он остановился и поднял свою руку, направленную куда-то в сторону футбольного поля. Радужные оболочки вокруг зрачков вспыхнули красными огнями! Он спас нас! Но что же он делает?! «Стреляют с крыши. Несколько снайперов!» – пронеслось у меня в голове отдалённым эхом. Снайперская пуля с брызгами крови попала ему в плечо. Ребёнок потерял равновесие и начал падать на спину. Его лицо не выражало никаких эмоций. Словно он всё знал. Именно в этот момент мальчика подхватил Пётр, находясь в прыжке. Первая пуля вошла ему в спину в районе лопаток! Не прошло и секунды, как вторая оторвала кусок шеи, а третья пришлась в затылок. Я попытался закричать! Я попытался встать! Я перевернулся! Но что же я, сукин сын, мог поделать?! Из-за моей спины пронеслось несколько снарядов из плазменного оружия по позициям на крыше стадиона. Преодолевая ступеньку за ступенькой, на меня с лицом, полным отчаянной ненависти и злости, мчался очередной убийца, уже приготовившийся выстрелить. Его пальцы держали плазму. Подонок остановился и при виде нас обоих удовлетворённо оскалился! Но это выражение лица стало последним в его жалкой жизни! Непрекращающаяся очередь из огнестрельного оружия замертво свалила его. Я увидел лицо Су Ливея, который отложил автомат в сторону и что-то кричал мне за спину! «Какой же я сукин сын! Политическая ответственность!.. Я предоставлю тебе все полномочия! Но чтобы ты пообещал: никто не выживет!»

ГЛАВА 2

Я стояла перед стеной белого цвета, но в чрезвычайно затемнённой комнате. Справа виднелись металлические полки или что-то типа шкафа без каких-либо боковых поверхностей, который плотно соприкасался со стеной. В нём аккуратно были сложены картонные ящики среднего размера. Встроенные в потолок лампы горели совсем тускло. Атмосфера в помещении характеризовалась крайней мрачностью, если бы не одно обстоятельство…

Пространство передо мной каждую секунду искривлялось, словно зазывая меня к себе, чтобы затянуть в нестабильность, сдавить, а затем порвать на кусочки. Стена, которая в один момент времени производила совершенно обычное впечатление, через мгновение внушала страх, увеличиваясь в размерах и приобретая выпуклость. Но стоило моргнуть глазами, превозмогая панику и неровное дыхание, как стена становилась меньше, натянув на себя пустоту.

Меня начало тошнить, и закружилась голова. Но я стояла неподвижно… Меня привлекало изображение планеты напротив меня. Оно находилось на стенке и странным образом подсвечивалось.

Я начала движение сквозь нестабильную ткань пространства по направлению к рисунку. Слева и справа от меня всё двигалось то увеличиваясь, то уменьшаясь. Но страх не контролировал меня, и я его полностью откинула. Иногда казалось, что моя кожа соприкасается с живой пустотой – настолько узким был коридор к стене.

По мере моего приближения в центре изображённого шара начала вырисовываться раскрытая человеческая ладонь, переливаясь волнами фиолетового цвета. И вот я стою перед изображением и дотрагиваюсь до стены. Неожиданно я почувствовала, что стала объектом изучения и анализа. Словно проходила какую-то проверку: всё нестабильное пространство, которое осталось у меня за спиной, проносилось сквозь меня. Но, конечно, я по-прежнему находилась посреди безопасного коридора.

Я вглядывалась в стену: она начала терять свою плотность и одновременно пропускать невероятно яркий свет, который заставил мои глаза сощуриться.

* * *

Возле антиграва стояли несколько мужчин в боевой экипировке, направляя лучи своих мощных фонарей на моё лицо. Я привстала и машинально закрыла свет рукой, чтобы снизить боль в глазах.

– На выход, четверть от ста! – скомандовал один из них, постоянно смыкая нижний и верхний ряд зубов в закрытом рту, будто пытаясь что-то раскусить.

Тот, который находился ближе всех остальных, не стал ждать и схватил меня за руку, потянув с силой на себя. Я упала на землю лицом, вдохнув лесной воздух вместе с пылью, поднявшейся от моего приземления. Кто-то надавил на спину подошвой своего ботинка. Я закрыла ладонью лицо, боясь возможного удара.

– Живая… Уходим отсюда!

Я ощутила, как антиграв поднялся в воздух и, вероятно, удалился. Тишина… Влажный и липкий воздух интенсивно врывался в мои лёгкие, я попыталась привстать.

Грунтовую дорогу, которая уже успела изрядно зарасти разнообразной травой, выдавали контуры: по сторонам от неё уровень густоты растительности, особенно кустарников, был в несколько раз выше. Верхушки деревьев, среди которых встречались и пальмы, подсвечивались лунным светом. Местами лучи нашего спутника пробивались внутрь леса, освещая лианы, спускающиеся к огромным папоротникам. Дорогу со всех сторон окружали высокие горы. Повернувшись лицом к Луне, я присмотрелась. Через несколько десятков метров по бокам от того, что осталось от дороги, начинало вырисовываться что-то наподобие скалистых обрывистых стен, уходящих вдали направо. Их высота не была одинаковой: левая, более бугристая и покрытая лишь небольшой травой, изредка разбавленной какими-то цветами, только ближе к повороту становилась похожей на свою «соседку».

Я опустилась в траву, которая почти полностью скрыла меня от внешнего мира. Влажность дала возможность моему телу ощутить прикосновение холода. Непроизвольно я попыталась укрыться руками, обхватив плечи. Моя одежда, к сожалению, не подходила для этой местности: юбка до колен, а поверх неё – светло-зелёная футболка с коротким рукавом. Становилось всё более одиноко, и я понимала, что выбраться мне отсюда вряд ли удастся. Совершенно очевидно, что меня оставили здесь умирать – в точке планеты, понятия не имеющей о каких бы то ни было признаках цивилизации. Что делать дальше, я не знала… Зато теперь начинала понимать причины загадочного исчезновения Поколения. На секунду я даже оглянулась по сторонам в поисках

возможных останков. Но скоро поймала себя на мысли, что на самом деле их могли оставлять в совершенно разных безлюдных земных уголках.

«На выход, четверть от ста!» Боже, как мне стыдно за моё человечество!.. Мы же – одно целое. Неужели необходимо убивать только из-за того, что кто-то из твоей цивилизации, кто-то такой же, как ты, по-своему воспринимает мир или принадлежит к иной его уникальной и неповторимой частице, формирующей общее целое?! Неужели необходимо убивать только из-за того, что твои мысли и твоё мировоззрение – уникальны и неповторимы? Неужели меня необходимо убивать только из-за того, что я – из Поколения?.. Только из-за того, что я не выбирала, кем мне родиться и когда?..

«Четверть от ста!» – снова повторила я с надеждой. «Конечно! Вызов!» Я сосредоточилась и попыталась установить связь с Майклом, используя информационное поле. Но он не отвечал! Затем я сделала повторную безуспешную попытку и, отчаявшись, опустила голову на колени.

Внезапно в паре метрах за спиной я услышала быстрые шаги в моём направлении. Подняв голову, я увидела отлично экипированного бойца Вооружённых сил Мирового совета! Я не поверила своим глазам! То ли от радости, то ли от холода запершило в горле… Полностью растерявшись и не ожидая такого развития событий, я не знала, что мне делать: кинуться с радостными объятиями или сдержанно попросить о помощи…

– «Торнадо-один», здесь какая-то девочка! Одна! – прошло несколько секунд, после чего послышалось: – Есть продолжать движение к цели!

– «Торнадо-один», я – «Торнадо-двадцать пять»! Прошу разрешения на эвакуацию ребёнка! – тихо, но настойчиво сказал второй боец с поднятым оружием, который совсем бесшумно возник с правой стороны. – Ситуация – «пять». Долго на холоде не выдержит! – затем последовал небольшой вздох. – «Торнадо-один», вас понял!

– Продолжаем выдвигаться!

С невероятно серьёзным лицом боец жестами показал мне, что за мной прилетят, и уверенно направился дальше, как и все остальные члены отряда «Торнадо».

– «Торнадо-двадцать пять», включить тепловизор!

Я продолжала рассматривать бойцов, пока они не скрылись из виду в зарослях леса с левой стороны от дороги. И совершенно ничего не понимала… Какая у них цель? Что за операция? Но одно я точно знала: мое местоположение – где-то в юго-восточной Азии. Я закрыла глаза, чтобы повторить Вызов. Слева послышался

треск!.. Вторая группа?! Словно кто-то наступил на высохшую палку. Или это за мной? Я молниеносно повернула голову, выискивая бойцов. Но, внимательно проверив глазами местность, никаких признаков активности не обнаружила. Забавно, но я всё равно что-то ощущала. Какое-то присутствие… На секунду я даже подумала, что вот-вот может начаться контакт глазного свечения! Но мой взгляд заметил странное и неестественное движение широких листьев какого-то растения, раскинутых над землёй. «Ветра же нет», – прозвучало в моей голове. Я прислушалась, пытаясь поймать хоть какой-нибудь посторонний звук. Но тщетно! И тем не менее меня снова начал одолевать страх.

Это чувство досталось Поколению в наследство. Однако его проявление у нас имело свои особенности. Прежде всего мы осознавали, что страх легко разбивается о логику и здравый ход рассуждений. Именно ум вытеснил его. Но одного рассудка оказалось недостаточно. Даже понимание сути страха не способно полностью устранить его. Необходима воля! Твёрдый характер, способный выстоять перед испытаниями, которые готовит пространство каждую секунду жизни. Наша богатая психика сложно поддаётся регулированию. Другое дело – абсидеумы! Но вот здесь вопрос: есть ли у них воля, необходимая для победы над страхом? Или всё-таки иногда достаточно холодного рассудка? Не знаю почему, но я уверена, что когда-то у них уровень воли не уступал человеческому. И если это – правда, то что же произошло с ними? Какое событие в их истории кардинально изменило вектор жизни?

Несколько минут пролетели, как целая вечность. Тишину нарушали лишь естественные звуки леса. Но в моём случае сложившаяся обстановка вовсе не располагала к успокоению, а наоборот – вносила во внутреннее состояние небольшой элемент таинственной тревоги. Что-то здесь неправильно… Происходят непонятные события, которые противоречат друг другу. Но самое главное: все они свидетельствуют о нечто большем. О том, что надёжно скрыто от всех. Ясно также, что в данном случае, кроме Совета и радикалов, вовлечена и некая третья сторона. Абсидеумы? «О Боже… Когда же прекратится эта истерия?! Вечно только и слышишь: абсидеумы, абсидеумы!»

В небе послышался лёгкий шум. Обернувшись, я подняла голову. Два антиграва медленно совершали посадку, а их боковые поверхности в центре корпуса постепенно исчезали. Впервые я действовала решительно: встала и побежала к точке высадки моих спасителей. «А почему два антиграва?!» Я улыбнулась. Я рассматривала образовавшееся отверстие у транспортного средства, которое находилось справа, приготовившись встретить

бойцов. Но то, что я увидела дальше, потрясло меня больше, чем то, что я пережила.

Из антиграва вышли… дети! Такие же, как и я! Дети!.. В группе находилось около десяти ребят, которые в спешке покинули транспорт. Они устремились в направлении ушедших недавно бойцов Объединённых вооружённых сил, словно пытаясь догнать их. Последним антиграв покинул мальчик в тёмно-синих джинсах и белой футболке. Его карие глаза любопытно и непонимающе остановились на мне. Тем не менее он продолжил бег. Проносясь мимо вместе с остальными, он обхватил меня рукой и потянул за собой. В этот момент я совершенно отчётливо успела заметить, что во втором антиграве никого не было. «Пустой?!»

– Кто вы такие? Что… что происходит? – в движении спросила я, постоянно переводя взгляд с земли на мальчика.

– Не оглядывайся!

Конечно, я не последовала совету: лунный свет позади нас красиво освещал зелёный травяной настил. Его верхняя часть покачивалась, приведённая в движение нашим бегом. Сил оставалось всё меньше: преодоление густой растительности под ногами становилось весьма нелёгким занятием. Но не подвергавшаяся сомнению настойчивость ребят передалась и мне. И вот я бежала, уверенная в правильности и целесообразности наших действий.

– А что там?

– Впереди! Эвотонируй их! Эвотонируй их!

Я встревоженно попыталась найти тех, у кого следует отобрать эвотоны.

– Кого эвотонировать? – со слепой преданностью и доверием спросила я у мальчика.

Внезапно с правой стороны показался мужчина, бросивший изо всех сил в нас гранату, которая приземлилась где-то за нашими спинами. Кто-то из детей поменял цвет своих глаз и выставил руку! Мужчина, скорчившись, покатился с небольшой горки, появление которой означало, что скоро мы достигнем тех самых скалистых обрывистых стен, обрамлявших заросли дороги. Не прекращая бег, я с ужасом пригнулась и спустя секунду услышала и почувствовала сзади взрыв. Никто из нас не пострадал, что крайне удивило меня. Через мгновение с левой стороны от дороги снова появилась активность: несколько мужчин, не сводя глаз с наших компьютерных моделей, которые отображались на голограмме прицела вместе с возможными траекториями движения снарядов, выстрелили плазмой, пронёсшейся буквально в сантиметрах от нас. И снова никого не

задело! В моём мозгу пронеслась безумная мысль, и я прокричала моему спутнику:

– Они не в нас целятся! – мальчик никак не отреагировал на мои слова.

Девочки, бежавшие слева, без особых усилий заставили стрелков замертво свалиться на землю. Символично, что переливающийся красный цвет, который поистине имел неземную красоту, вовсе не привлекал внимания стреляющих людей. Он совершенно не погружал их в какое бы то ни было состояние отвлечённой реальности, что характерно для любого человека. Я, наконец, сделала то, что надо было совершить давно – оглянулась. Два робота! Два боевых робота! Невозможно! На Земле же нет таких!.. Их поверхность в некоторых местах покрывала Субстанция, медленно распространяющаяся на остальные участки. Механические руки, трансформировавшиеся в оружие, пребывали в активном состоянии, о чём говорила подсветка в выходном отверстии ствола, и были наведены на детей. Вдруг раздалось несколько новых выстрелов, которые стали для этих роботов последними…

– Стойте! Нет! – я закричала изо всех сил и повернулась к ребятам. Остановившись, они испуганно посмотрели на меня. Но мальчик, который бежал рядом, успел эвотонировать ещё одного взрослого. Затем я увидела его виноватые карие глаза, в которых царила отчаянная безысходность. Мой повторный крик заставил всех вздрогнуть. Подбежав к лежащему мужчине, я взяла гранату, активировала её, прокрутив вторую половину, и бросила в пустое пространство позади нас. Мой спутник с неприкрытым возмущением повалил меня на землю! Раздался мощный взрыв, в результате которого вырвавшаяся Субстанция выключила режим невидимости десяти-пятнадцати роботов, находящихся неподалёку.

– Но ведь только абсидеумы владеют технологией невидим… – мой озадаченный шёпот прервало невероятное по силе давление, которое испытала на себе шея. Я ощутила, как с кожей соприкоснулась какая-то холодная твёрдая поверхность. Мне с каждой секундой становилось труднее дышать. Затем я вскрикнула: то, что могло считаться головой робота, обрело видимость и находилось перед моим лицом в нескольких сантиметрах! Две выпуклости, которые, скорее всего, выполняли роль глаз, заставили меня испытать различные чувства. Видимо, он пытался идентифицировать объект согласно данным из архива Службы будущего при Совете, где каждому новорождённому Поколения составляют Путь. Я больше не успевала реагировать на изменения – настолько всё быстро происходило. Серия

многочисленных и точных выстрелов прожгла остальных роботов насквозь, вырывая целые куски с огнём, нанося непоправимый урон системам. Какой-то из них, прежде чем свалиться в траву, всё-таки успел совершить один выстрел по людям.

Давление на шею наконец прекратилось: видимо, распознавание закончилось. Но его результат стал неожиданным для детей! Я не видела лиц за спиной. Но услышала их удивление! Робот отошёл от меня на несколько шагов. Складывалось впечатление, что он управляется кем-то вручную. Однако не прошло и секунды, как он молниеносно начал движение своей металлической рукой в сторону леса, которая на ходу начинала процесс трансформации в оружие. Поток плазмы сделал эти начинания бессмысленными и лишил их логического завершения: выстрелил тот самый мужчина, который последним испытал на себе новую человеческую способность забора эвотонов. Это означало, что мальчик сознательно и не до конца совершил последнее эвотонирование…

Я в нерешительности переступила с ноги на ногу. В глаза бросились несколько десятков людей, равномерно распределённых на протяжении всего пути, который мы преодолевали!

– Но ведь только абсидеумы владеют технологией невидимости!.. – наконец договорила я.

– Роботы тоже, – сказал подошедший мальчик. – Меня зовут Антуан.

– На планете нет боевых роботов! А их производство находится под контролем Совета.

– Если что-то запрещено, то вовсе не значит, что оно отсутствует. Так всегда бывает. Но эти роботы – не нашей расфасовки! Даже патрийцы не владеют технологией невидимости, которая позволила бы скрыть малейшие контуры и детали объекта.

– А откуда у них такая технология? – я показала головой на людей, которые уничтожали пауков, разрушающих Восстановители на лежащих телах.

– А как тебя зовут?

– Айюми, – я осторожно поправила свои волосы, поймав на себе пристальный взгляд француза. – Где мы находимся?

– На юге Китая. Здесь база «Воскрешения».

– Так это радикалы?!

Антуан молча кивнул.

– Но не бойся их. Они никогда не трогают нас, – он снова виновато отвёл взгляд в сторону.

Мятежники снова начали растворяться в воздухе, пропадая из

виду. Те из них, которые ещё недавно казались мёртвыми, подымались и исчезали вместе с остальными.

– А вы кто такие? – озадаченно спросила я.

– Результат негласной войны, вот кто, – презрительно бросил в ответ мальчик.

– Не поняла…

– Когда у ребёнка из Поколения нет родителей и близких, его, как правило, забирают вот для таких целей. Мы не можем осуществить Вызов, потому что нет адресата. И не можем позвать на помощь…

– Почему? – непонимание с моей стороны заставило Антуана подойти ближе.

– Потому что все государственные институты на планете так или иначе подчиняются Мировому совету, – ответил он и перевернул ногой часть корпуса робота, которую оторвало и отбросило плазмой. Мои брови удивлённо поднялись вверх, а по телу пробежала мелкая дрожь. И не от страха! А от ужаса происходящего! От ужаса, который поглотил всю Землю и который предстоит пережить всем, кто на ней находится! На части корпуса находилась эмблема в виде земного шара, от которого исходили четыре луча, символизирующие рукава нашей галактики, вершины которых упирались в окружность.

– Дай нам Бог выстоять всем!.. – прошептала я. – А далеко находится их база?

Антуан отрицательно покачал головой и добавил:

– Мы всегда добирались до её Врат.

– Врат?

– Вход в неё. Защищён какой-то пространственной аномалией.

– Из-за чего никогда не попадали внутрь, надо полагать.

– Сама база расположена в горе, которая возвышается за тобой.

Я повернулась и окинула взглядом громадный силуэт на фоне того самого поворота дороги, над которым начинался густой лес.

Мужчина, которого эвотонировал француз, с трудом поднялся и прикрыл рукой правый бок – то самое место, где находился Восстановитель у всех остальных мятежников. Не повезло ему… Хотя кровотечение не прекращалось, он всё равно развернулся и направился на возвышенность. Кто-то из их группы кинул ему своё восстанавливающее устройство, которое он бережно прикрепил на себя.

Я решила пойти вслед за ними, так как не видела иного выхода. Мужчина с раной временно приходился мне

проводником. Когда кровь перестанет сочиться, то поиск точного пути будет трудной задачей.

Мы вошли в лес, и света от клонившейся к горизонту Луны стало меньше. Зато чувствовалась атмосфера иного мира – лесного. Словно я ступила на территорию другого государства со своими законами и правилами. И теперь, когда мой выбор сделан, когда я заявила о своих намерениях, настал черёд лесной души. И её обитателей, в которых она находила своё проявление.

Полная тишина позволила мне расслышать звук падающих капель. Слева, уперевшись головой в ствол дерева, стоял один из бойцов Объединённых вооружённых сил, с груди которого стекала кровь, собираясь и спокойно устремляясь каплями на землю с самой низкой части пустого крепления для Восстановителя. Его жизнь завершилась. Как и всех остальных, которых я теперь заметила… Довольны ли они остались концом? О чём они думали? Спокойно ли они ушли? Или их душу терзали горькие сожаления? Наверное, во многом из-за невозможности узнать точный ответ, человек каждый раз выбирает тот же самый маршрут следования… У каждого своё безмолвие: такое разное и вместе с тем – одно…

Неожиданно передо мной оказался «Торнадо-двадцать пять». Мои глаза застыли на нём, а в горле запершило от волнения. Я подошла к нему ближе. Его глаза выражали уверенность и, как ни странно, удовлетворение. Рука что-то крепко сжимала. Я взяла Помощника, который был обмотан цепочкой с крестом, и аккуратно положила в карман, за исключением компьютера.

– Без обнуления он не работает для других, ты же знаешь, – сказала я ему.

Но как только компьютер оказался в моих руках, немедленно запустился процесс идентификации новых эвотонов. На моих глазах появились слёзы.

– Спасибо, – невероятно искренне прошептала я ему и нежно закрыла его веки.

Всё!.. Скорее всего, все раны мужчины удачно затянулись, потому что больше я его не видела. Теперь о присутствии уходящего свидетельствовало лишь движение листвы. Значит, лесная душа всё-таки сделала свой выбор…

Я на секунду остановилась и прислушалась. Сзади кто-то приближался… Шум листвы становился громче, а я приготовилась к эвотонированию. И в эту секунду я догадалась: за мной шли дети. Наверное, их раньше забирали антигравы Совета. До меня… А сейчас они попали в ту же ловушку, в которой очутилась и я. Из-за меня… «А если эти бойцы – вовсе не люди? Если это – абсидеумы? Но они нас не тронули – значит,

надежда имеет право на существование».

* * *

Я двигался вдоль ограды. Возле входа, напротив меня, стояли два бойца Мирового совета, внимательно изучая мою персону. Безусловно, их линзы уже имели все необходимые данные обо мне. Информационное поле… Да, двадцать четвёртый уровень бойцов не позволяет взаимодействовать с информацией напрямую. Но никто ведь не отменял посредников – компьютеры, соединяющие человеческий мозг с полем. «Итак, что же мы имеем? Два плазменных шока и столько же огнестрельных пистолетов, две дымовые и четыре субстанционные гранаты. Два Восстановителя и Помощника на запястьях. Стандартный набор».

– Джеймс Филлс. Меня ожидают, – я поспешил ответить на ещё неозвученный вопрос.

– Проходите, пожалуйста, – немного запнувшись, выдавил из себя один из них.

Над головой появился приятный шум, и я взглянул наверх. Листья мощных веток широкого клёна разговаривали между собой на ветру. Движение воздуха не позволяло им кричать, но зато был слышен их шёпот.

– Какой острый слух… – бросил один из них напарнику за моей спиной.

«Необходимо как можно скорее передать Андрею данные о детях! Нельзя бездействовать!..»

На газоне стояли пять бойцов, а возле особняка – десять, периодически сменяющие позиции друг друга. Я внимательно изучил каждого из них, не прекращая движения. Недалеко от входа в дом беседовали два человека, один из которых мне был хорошо знаком. Сам я не видел его уже пять лет, только в средствах массовой информации. А второй, скорее всего, командовал здешними бойцами. Внезапно из дверей пулей вылетел третий, который прокричал:

– Управленец хренов! Глава марионеточный! Кто ты есть на самом деле? – он с трудом сдерживал себя. – Не умеешь руководить – не накапливай даром жир на стуле! Оставь настоящим профессионалам!

– Вел, остынь!

– Да ты всю планету вскипятил своим талантом! Что ты сейчас контролируешь, скажи мне?

Собеседник молчал, вбирая в себя все сыпавшиеся на него обвинения.

– Сколько детей Поколения пропало? Сотни? Тысячи? Может, тебе миллионы нужны?

– Вел, выслушай…

– Сколько ещё терпеть «Воскрешение»? Неужели тебе всех этих наворотов вместе с плазмой и Восстановителями мало для того, чтобы разобраться с ними?

– Я уже…

– Уже поздно, Андрей!

– Значит поздно? А было ли не поздно, Велфарий?! Борцы за традиции растут, как грибы после дождя, взрывая всё вокруг, обстреливая и убивая мирных жителей вместе с традициями! Поколение стало изгоями, родители скоро в очередь для сдачи на утилизацию будут становиться! Абсидеумы у всех на языке! Твоя тёща не считает тебя абсидеумом? Нет? А может, напрасно? Может, у тебя голубая кровь? Была же!

Патриец подошёл и оттолкнул одессита, вспомнив его мать. Сила толчка, конечно, оставалась условной, Андрей и не думал падать.

– И потом – принцип малой ответственности, – с язвительностью проговорил глава Совета. – С прежними запросами и аппетитами отдельных государств! А Жан, а Пётр? Упокой, Господи, их души! Не хочу ли я уступить своё место?! Пожалуйста! Но оно, патриец, привлекательней не станет!

Закричав так, Велфарий запустил в стену какой-то предмет и столь же стремительно, как вышел, исчез в доме.

– Джеймс!.. – украинец подошёл ко мне и по-дружески, но осторожно обнял, пару раз хлопнув ладонью по спине. – Жаль, что я вижу тебя именно в такое время, – искренно проговорил он. Все его действия и произнесённые слова показались мне заранее продуманными и подготовленными.

Я со знанием дела кивнул ему и спокойно спросил или, может быть, многозначительно проговорил:

– Принцип малой ответственности?

Андрей до сих пор приходил в чувство после бурного всплеска эмоций.

– Важно, чтобы возмущение не перерастало в то, что повлечёт за собой генерирование отрицательных эвотонов, – он на несколько секунд приложил руки к вискам. – Принцип? Да!

Я не сводил с него вопросительного и любопытного взгляда.

– Джеймс, ты же в курсе…

– Но, может, что-то изменилось за последние годы.

Андрей разочарованно покачал головой.

– Да что здесь может измениться? Вот на прошлой неделе, например, разгорелся международный конфликт из-за спорной

территории. Наверное, читал.

– Посвятишь в детали?

– Нежелание искать консенсус есть самый гнусный порок человечества! Одна сторона заявила, что не потерпит установки Магнитов, выданных Мировым советом иной стороне, которые будут осуществлять забор эвотонов с населения этой территории. Аналогичные претензии выставило и второе государство. В итоге немалая по площади часть планеты – без калибровочных бозонов и добытой на их основе электроэнергии.

– Сколько жертв?

– Могло быть до сотни за первую неделю. Слава Богу, когда озвучиваешь подобные цифры, политики меняют свои решения без раздумий. Никто не хочет смывать с себя чужую кровь… Вот и весь принцип, Джеймс.

– Жаль, что он до сих пор применяется не всеми, – флегматично ответил я. – Совету необходимо пересмотреть свои программы отбора кандидатов на государственные должности. Если уже не поздно, конечно.

Одессит слушал с максимальной серьёзностью. Было заметно, как он панически боялся услышать подобные слова от меня. «Кажется, понял».

– Уверен в своих словах? – спросил он, пристально всматриваясь мне в глаза.

– Да!

Украинец достал Лист и передал его мне. Листом называли предмет, внешне похожий на прямоугольный кусок стекла, который был обрамлён в тёмную рамку. Не говоря ни слова, он немедленно поднёс свою руку на расстояние нескольких сантиметров от моих глаз. На дисплее Листа я увидел вопрос: «Известны фамилии?» Я отрицательно и несильно покачал головой.

Андрей промолчал, а мужчина, которого я ошибочно принял за руководителя бойцов, патрулирующих периметр здания, присоединился к разговору:

– От оружия необходимо немедленно избавляться, господа! И все полномочия на войну передать ферруанцам.

– Кам Бэй, – представил украинец. – Генерал, командующий китайскими Объединёнными вооружёнными силами Совета.

– Очень приятно, – тактично обратился худощавый, но невероятно крепкий внешне высокий китаец в очках, на голове которого росли седые волосы.

– Взаимно! – с любезностью ответил я. – Редко сейчас встретишь человека, который носит очки вместо линз.

– Неприятно осознавать, что, кроме моих собственных глаз,

теоретически через линзы миром могут любоваться сотни иных, – он удовлетворённо и хитро улыбнулся.

– Значит, вы хотите доверить безопасность нашим ферруанцам?

– Да, Совету давно пора создать боевых роботов. Вы так не считаете?

– Возможно… – осторожно ответил я, задумчиво поглаживая пальцем свою отпущенную бороду. – Весьма деликатный и сложный вопрос.

– Где же вы отрастили такую шикарную бороду? – улыбаясь, спросил он.

– В гостях у ваших соотечественников.

Китаец ещё шире улыбнулся, показав свои зубы, затем продолжил:

– Сколько жизней удастся спасти! Во-первых, боевые ферруанцы с лёгкостью справились бы с оставшейся преступностью двадцать четвёртого уровня и «Воскрешением». Во-вторых, никто не отменял внешней угрозы…

– И вы туда же, – с наигранным сожалением сказал глава Совета. – Послушайте…

– Я не женат! – шутливо парировал китаец.

Я оценивающе разглядывал Кам Бэя, а уже через мгновение – одессита. «Что ж, Джеймс… В одиночестве мы с тобой остались: никому нельзя сейчас довериться! Самый правильный вариант – молчать, анализировать и… ждать! Или чьей-то неосмотрительной ошибки, или гениальной и чётко отработанной концовки задуманного. Андрей… Не верю!.. Замечательный друг и превосходный человек. Глава Совета! Сражался вместе с нами в Норвегии. Совершил легендарное пространственное перемещение, которое с тех пор удалось повторить лишь единицам землян. Нет, конечно! Здесь не может быть никаких сомнений!.. Хотя он, как руководитель Мирового совета, имеет неограниченный доступ ко всему, что так или иначе может находиться в распоряжении человеческой цивилизации. Но нет… Теперь – Кам Бэй… Вызывает определённые опасения. Больше всего настораживает не то, что он родом из мест, где находится база радикалов. Нет! Вызывает сомнение его слепая преданность идее боевых роботов, которые уже вовсю тайно применяются Советом. Неплохой способ ввести всех в заблуждение, пропагандируя использование того, что уже используется… И не нужно забывать, что под его непосредственным руководством находятся Объединённые вооружённые силы в Китае». Я основательно остановил на нём свой взгляд. «Только плазма…»

Мы решили зайти в дом. В гостиной на диване сидела

заплаканная Диана, которую обнимал Вел. «Ого! Не припомню её такой… Бедняжка! Волосы растрёпаны… Мешают рассмотреть её лицо, но, кажется, оно совсем опухло… Руки беспомощно сложены вместе. Да от её бойцовского духа за эти два дня почти ничего не осталось!»

Я уже собрался инициировать процесс передачи известной мне информации на Лист, но, заметив нас, Вел заботливо помог жене утонуть в мягкой спинке дивана. Женщина никак на это не отреагировала и не отвела взгляда от точки напротив неё.

– Знаешь… – начал патриец, приблизившись к Андрею. – Я прошу тебя простить меня за эмоции. Нам сейчас тяжело, – он повернулся в сторону Дианы.

Андрей выставил ладони вперёд и уверенно, но тихо проговорил:

– Вел, брось! Я понимаю. Всё нормально! Ты меня тоже прости, пожалуйста.

– Тогда забыли! Джеймс, здравствуй!

– Здравствуй, Вел, – ответил я, улыбаясь, но с тактичностью согласно ситуации. – Мне жаль, что всё так произошло.

– Абсидеумы! Я полностью уверен! Диана говорит, что похититель использовал технологию невидимости! Хотя ей он показался землянином. Но «Воскрешение» по определению не может обладать подобными технологиями.

Андрей немного оживился.

– Вообще-то могут, – поправил он Велфария, который потерял дар речи от удивления. Одессит с трудом подбирал слова. – Дело в том, что уже несколько раз мы осуществляли операцию в надежде проникнуть в главную базу радикалов. Мы посылаем самых лучших бойцов, снабжаем их тепловизорами и передовыми технологиями. Но никому ещё не удалось вернуться оттуда… Они появляются из ниоткуда. Словно призраки. И полностью невидимы. Даже для тепловизоров.

– Почему ты раньше не сказал об этом? Почему никто не знает?!

– Потому что это – засекреченная информация. Мы давно знаем, Вел, о существовании заговора внутри Совета. Где-то спрятался язык и предатель! Что касается тебя… Ты не являешься членом организации, хоть и работаешь в ней. И… – ему стало совсем тяжело, – кажется, мы в тот вечер нашли твою Айюми…

– Что?!.

– «Торнадо-двадцать пять» порывался эвакуировать какую-то девочку. Но именно я настоял на отмене! Прости меня! – Велфарий покраснел и с трудом сдержал себя. – Я не мог отдать приказ на эвакуацию! Я понимал, что им вдвоём не выжить, что

их уже, возможно, обступили со всех сторон невидимые цели. Вероятность того, что девочку убьют с ним, показалась мне намного выше, чем если бы она оставалась одна. Я поступил неправильно!

– Почему ты не направил за ней дополнительно бойцов и антиграв? – спросил я его. «Соврёт…»

– Направил! Но его сбили на полпути! Я немедленно выслал целую эскадрилью в составе десяти единиц, но бойцы никого не нашли на местности…

Патриец снова что-то запустил в стену и ушёл, присев возле Дианы. Он открыл голограмму Помощника, на которой возникла модель антиграва. «А вдруг не соврёт?»

– Андрей, а бойцы группы эвакуации хоть что-то нашли в том районе в ту ночь? Может, останки или детали каких-либо механизмов? – осторожно спросил я.

– Нет, – всё так же виновато проговорил он, но что-то заподозрил относительно меня. Его выдавали зрачки… Тем не менее он промолчал.

Велфарий напряжённо сидел с закрытыми глазами. Кажется, его пальцы, которые находились у висков и сжимали небольшую бумажку с какими-то написанными словами, дрожали. А я провёл взглядом по украинцу. «Стандартный набор… Кроме дымовой гранаты и огнестрельного пистолета!»

* * *

Мы стояли перед входом в пещеру, высота которого достигала примерно трёх метров. До него оставалось несколько шагов. Возле входа растительность становилась скудной: низкая трава без деревьев и кустарников. Только над входом, на скалистом выступе, росла пальма, которая на фоне неба, подсвеченного скорым рассветом, наливалась своими привычными красками. У её основания рос большой папоротник, который тихо играл листьями на ветру.

Я начала движение… Внезапно меня передёрнуло. Я ощутила что-то непонятное…

– Врата, – поспешил объяснить подошедший сзади Антуан.

– Граница аномалии перед входом или после?

Антуан ничего не ответил и взял меня за руку. Мы подошли к пещере. На лице появилась боль. Специфичная боль… Меня сковало со всех сторон.

– Мне кажется, что за нами наблюдают.

Я представила себе, как по направлению к входу выстроился

живой коридор из тех самых невидимых людей. Каждый из них, наверное, внимательно разглядывал нас. Кто-то, может, даже нагнулся и максимально приблизил своё лицо… До входа оставалось несколько шагов. Он приглашал нас неуютной тьмой и холодом. Но больше всего я боялась почувствовать и увидеть грань пространственной аномалии. Мои сны не обещали лёгкой прогулки. О ней не могло быть и речи…

Я остановилась в шаге от тьмы.

– Я боюсь, – уверенно сказала я французу.

– Пошли дальше, я покажу тебе Врата. Их стоит увидеть хотя бы раз в жизни!

Земля под ногами была ровной, но я уже не могла её рассмотреть. Где-то впереди показался тусклый свет. Шаркая, вся наша группа направилась в его сторону через узкий проход. Теперь я видела, что он упирался в довольно широкое помещение. Перед тем как мы переступили через деревянный порог, Антуан доверительно и проникновенно вполголоса сказал мне:

– Приготовься!

Но я уже приготовилась! Я уже всё поняла! Это вовсе не было тем, что соотечественники Антуана называют дежавю. Мой сон воплощался у меня перед глазами в самую настоящую реальность.

Внезапно перед нами появилось то, что поражало окружающих меня детей до глубины души и взрывало их воображение, наводя страх, панику и ужас. Искривляющееся пространство действительно выглядело великолепно. Я никогда не подозревала, что оно настолько красивое, переливающееся. На него можно было смотреть целую вечность, ни разу не моргнув глазами. Из ниоткуда появляющиеся формы вызывали восторг своим великолепием и элегантностью. Оно играло со мной… Оно зазывало в себя…

А справа, таки да, стоял металлический шкаф без боковой поверхности. В нём аккуратно были сложены тёмно-жёлтые ящики. Наверное, картонные. Вот только стены вокруг были тёмно-коричневыми. А лампы опускались с потолка с помощью тонких проводов. «Таких сейчас почти не встретишь…»

Я знала, что нужно делать дальше. Повернувшись к ребятам, я испытала на себе их непонимание и удивление из-за моей реакции на происходящее. Но некоторые из них не обращали на меня никакого внимания, беспрестанно разглядывая пространство.

– Оставайтесь здесь! – настоятельно посоветовала я им.

На стене не виднелось никакой планеты. Тем не менее я приблизительно рассчитала местоположение спасительного коридора. Но как ни старались мои глаза, внешне я его не

замечала.

– Наверное, здесь…

Моя рука вытянулась. Я подошла к аномалии вплотную и замерла в нерешительности. Ощущение присутствия посторонних до сих пор меня не покидало. Но благодаря искривлениям всё остальное в мире стало незначительным. Пальцы вытянутой руки остановились в миллиметрах от возмущений. Казалось, что я вот-вот дотронусь до них. Именно в этот момент я уловила лёгкое дуновение ветра. Сначала я не придала значения этому движению воздуха. Но потом до меня дошло… И снова я почувствовала страх, но теперь сознательно постаралась не замечать его.

– Я завершу начатое, – тихо проговорила я, надеясь, что меня услышит тот, кто находится поблизости. Словно предупреждая его. Или даже угрожая ему.

Мои пальцы оставались в прежнем положении. И я на секунду захотела, чтобы те фигуры, которые возникали в искривлениях, повторили изгибы и форму моей кисти. Я ждала ответной реакции. Приглашения. Безопасного коридора. Сон стал явью! «Сон стал явью!»

Я сильно вздрогнула! Меня кто-то остановил, крепко схватив за руку. С левой стороны из ниоткуда появился мужчина с суровым лицом. Одновременно справа приближался второй, на ходу восстанавливая свою видимость. Как только он появился, все аномалии тотчас же прекратились.

– Так и знал! – грубо отрезал первый в адрес идущего.

– Знай своё место! – приказным тоном отвечал ему второй. Затем он неторопливым движением поднёс ко мне свою ладонь и добавил, но уже мягче: – Ты пойдёшь с нами!

Впервые я сталкивалась с таким странным сочетанием тактичного предложения и грубого повеления. От произнесённых слов мой рассудок находился под воздействием необъяснимого магического эффекта, в котором сочетались как пьянящая симпатия, так и жёсткое отвращение. Тем не менее я не взяла его за руку, которую он через пару секунд торопливо спрятал за спиной, будто вспомнив что-то… А в моей памяти моментально возник папин рассказ о контакте с Алмием и его виртуальной реальностью… Мы направились к тому самому месту, где должно было находиться изображение планеты. Перемещение сквозь пространство, несколько секунд назад разрывавшее действительность на реальность и сон, оказалось абсолютно неуютным делом. И вдруг я вспомнила об оставшихся позади меня детях! Я обернулась, но никого не увидела… Ни ребят, ни мужчины, который первым дотронулся до моей руки. Однако всё остальное вокруг меня пребывало в том же состоянии, что и

раньше. Наконец перед нами раскрылись двери в стене. Без сомнения, это был лифт: небольшое замкнутое пространство, подсвеченное тремя такими же тусклыми лампами, как и снаружи.

– А где остальные? – с опаской спросила я.

Мужчина не поворачивал голову в мою сторону и делал вид, будто ничего не слышал. Но через мгновение ответил:

– Не волнуйся. Пятнадцатый – отличный парень. Они находятся с ним.

– Пятнадцатый? И почему я не слышу ни одного звука? И не чувствую никакого движения? Это лифт? – я начинала нервничать, и вопросы сыпались один за другим.

Мужчина промолчал. Странно, но сразу после этого я услышала звуки и почувствовала колебания спускающейся кабины.

– Как тебя зовут?

– Первый!

– Как – Первый?..

Двери плавно открылись, и я увидела тьму. Мы не спеша вышли в коридор, который подсвечивался ярким светом. Забавно, но я, как ни старалась, нигде не могла найти его источник. «Он движется вместе с нами…» И действительно: складывалось впечатление, что мы сами выступали в роли носителя света. Я даже на секунду посмотрела на себя, чтобы убедиться в том, что не свечусь. Коридор освещался на расстояние в пять дверей, которые находились перед нами с каждой стороны. Мужчина опередил меня и прошёл дальше. А я, воспользовавшись временным отсутствием контроля, быстро попыталась установить связь с папой. Но, к моему глубочайшему удивлению, Помощнику не удалось установить связь с информационным полем. Его голограмма полностью погрузилась в красный цвет, и я немедленно её спрятала. В практике использования Помощников такое могло случиться только в том случае, если он повреждался. «Наверное, в бою, когда убили «Торнадо-двадцать пять». Тем временем Первый любезно открыл одну из дверей, приглашая меня войти.

– Давай, входи! – почти приказал он со свойственными ему странными манерами.

Сзади послышалось:

– Первый!

Я повернулась. Передо мной стоял Пятнадцатый и сразу же перевёл свой взгляд на меня.

– Как тебя зовут?

– Айюми!

– Айюми, детка, отдай, пожалуйста, Помощника!

«Каким образом?!»

– Мы не враги тебе! Но ты находишься у нас в гостях, а значит следуй, пожалуйста, нашим правилам.

«Я же отчётливо помню, что он остался наверху, а в лифте со мной стоял только второй… Первый!» Я аккуратно сняла с запястья компьютер и бережно передала его мужчине с маленькой серьгой в виде кольца, голубые глаза которого благодарно рассматривали детали моего лица. На вид ему было около двадцати лет. Конечно, мне пришлись не по нраву их правила. «Боже! А если я – заложница в руках радикалов?!» Меня снова чуть не охватил жуткий страх от возможного будущего, основанный на том, что я видела и слышала… Зверства «Воскрешения» никого не оставляли равнодушным…

– Как твой бок? – сознательно добавив смелости, с укором спросила я.

– В норме, спасибо тебе, – последовал неожиданно благожелательный ответ.

Я обернулась и взглянула на Первого: поразительно, но он пребывал в точно такой же позе, в которой я видела его в последний раз. Заметив моё удивление, он сменил её. Словно прочитав мои мысли…

– У тебя плохой вид, Айюми. Тебе нужен отдых. Здесь ты в безопасности, – послышалось из-за моей спины.

– Здесь – это где?

– На нашей базе.

– «Воскрешения»?

Я не услышала ответа и повернулась. Пятнадцатый пребывал в крайнем смятении и разочаровании от моего вопроса.

– Да, – наконец выдавил он из себя, – так нас называет внешний мир. А ещё радикалами, мятежниками…

– Но разве не вы устраиваете теракты? Не вы убиваете взрослых и детей?

– Детей?! – он широко раскрыл глаза. – Назови мне имя бойца, который это сделал, и я сам его прикончу на месте в ту же секунду! Взрослых – да! Неоднократно! Взрослых, которые хотят нашей смерти и полного истребления.

– Кто же вы такие? – я совсем запуталась в истинах.

Пятнадцатый подал знак мужчине за моей спиной, а мне то ли предложил, то ли приказал:

– Зайди, пожалуйста.

Я направилась к открытым дверям. Возле них уже никого не было… Наверное, мужчина скрылся в темноте, которую разбавлял непонятный свет. Я вошла в небольшое помещение, в котором

были расставлены кровати. Возле каждой из них находились тумбы и торшеры. Никаких проводов я не нашла. Я остановилась в нерешительности. Внезапно один из светильников загорелся, и мы направились к нему. Я присела на кровать, а остановившийся неподалёку мужчина спросил:

– Как ты сюда попала?

– Меня похитил один из бойцов Вооружённых сил Совета. Как только он передал меня, его застрелили, а меня высадили здесь какие-то люди…

– Не высадили, а выкинули. И не люди, – он присел рядом. – Родители бросили тебя?

– Первые – да.

– Значит, тебя удочерили? А Совет перешёл все допустимые границы, если ворует детей на глазах у родителей, которые являются важными персонами…

– Я же не говорила тебе, что меня забрали на глазах у мамы, а родители являются важными персонами! – по моему телу пробежала дрожь.

– Айюми! Обычно детей похищают не бойцы Объединённых сил, а наёмники без опознавательных знаков! Но если к ребёнку подобраться тяжело – значит необходимо задействовать личную охрану. А если она состоит из бойцов Совета – значит кто-то из твоих родителей является невероятно важным человеком. И точно – не предателем!

– Папа… Он – представитель патрийцев.

Мне сильно захотелось почувствовать тепло отцовских объятий. Нет, я не переживала за него. Он крепок духом и способен выдержать многое. Больше всего мне было страшно за маму. Передо мной снова возникло выражение её лица, когда меня уводили… В голове возник гул, слёзы покатились с глаз. Они рассеянно смотрели в какую-то точку пространства, но на самом деле – в мамино лицо!

Заботливое прикосновение Пятнадцатого вернуло меня. И вдруг я вспомнила его слова:

– А как ты узнал, что украли на глазах у родителей? – с вновь нарастающим страхом спросила я и отсела от него подальше.

Мужчина опустил голову и проговорил:

– Ты сказала, что бойца убили. Следовательно, в доме должен был находиться кто-то ещё. Но это – лишь моя догадка, – он неуверенно глянул на меня и тихо спросил: – Он их убил?

Я отрицательно покачала головой, вытирая слёзы на щёках.

– Я хочу связаться с ними…

Пятнадцатый достал Помощника со словами:

– Ты им не сможешь воспользоваться в пределах нашей базы.

Видишь ли, мы вынуждены прибегать к максимальным мерам защиты. Здесь везде – блокировка любых сигналов.

Затем он отдал его мне и осторожно улыбнулся.

– Так ты наполовину патрийка?

– Я – землянка. Мои биологические родители избавились от меня, когда мне не исполнилось и года! – я снова вспомнила про Антуана и остальных ребят и требовательно спросила: – Что с детьми?

– Если бы мы хотели убить их, мы бы это сделали ещё тогда, вместе с ферруанцами… Я распорядился, чтобы каждому из них предоставили отдельное помещение. Знаешь, отправлять вас обратно – довольно опасное дело. Особенно после того, как все побывали у нас и знают правду.

– Зачем вы убили бойцов «Торнадо»? – не успокаивалась я.

– Их убил Совет.

«Неделю назад я бы не поверила ни единому его слову, но сейчас реальность для меня изменилась и стала снова преподносить сюрпризы».

– Вы могли их нейтрализовать!

– Каждый из них тащил на себе кучу взрывчатки.

– Зачем?

– Взорвать Врата и обеспечить полную нашу ликвидацию. На самом деле они могли и не знать о взрывчатке, а детонация на расстоянии всё бы исправила. Так или иначе, Совету выгодно, чтобы никто из них не вернулся. Если не мы, то ферруанцы, идущие по пятам, обеспечат, чтобы память умерла вместе с хозяевами.

– Не вижу логики. Зачем сначала пускать слабых бойцов, обрекая их на верную смерть, а после них – роботов, у которых априори больше шансов на успех? – я с любопытством посмотрела на его серьгу.

– Кажется, мода на такие вещи в вашем обществе приобретает второе дыхание? – теперь я понимала, что он носил серьгу и какую-то цепь на запястье не из-за своих внутренних побуждений, а только для подражания внешнему миру.

Я впервые за вечер почувствовала сильную слабость. Когда я приняла горизонтальное положение, моё тело стало более восприимчивым к холоду. Мужчина встал и взял с соседней кровати плед, которым бережно укрыл меня. Обстановка в помещении прониклась духом десятилетней давности. Провода, кровати без антигравитации: место казалось затерянным во времени. И, само собой, невероятно странным…

– Так кто же вы? – сквозь слипающиеся глаза выговорила я.

– Тебе, наверное, имя Стива Фоллинга ни о чём не скажет. Но

перед тем, как разыгрались события десятилетней давности, когда Мировой совет еще был теневой организацией, о которой знал лишь один процент землян, существовал проект «Хамелеон». Несмотря на довольно безобидное название, эта программа принесла такой ужас, который только может нарисовать богатое человеческое воображение. Программу основали задолго до Фоллинга. Цель проекта сводилась к созданию нового вида человека на основе строительных материалов абсидеума. Его авторы желали получить существо с человеческой способностью к генерации эвотонов и абсидеумскими возможностями, уровнем развития и – что особенно важно – свойственным им послушанием. Конечно, такая гремучая смесь не обладала бы правом на невмешательство. Иными словами, послушный суперчеловек, которого можно использовать как батарею и уничтожить без последствий в случае необходимости. Но время текло… Безжалостные эксперименты раз за разом давали сбои, отчего на программе уже хотели поставить крест. Моё имя – Пятнадцатый. Не беспокойся, я не собираюсь эвотонировать тебя, – предупредив меня, он опустил веки, сквозь которые красным цветом высветились услышанные мною цифры. – Такой номер мне дали, как только я появился на свет в лаборатории. Все, кого ты сегодня видела, имеют такие имена, – светящиеся цифры исчезли, и он поднял веки. – Помещение, в котором находишься ты и остальные дети, – не что иное, как лаборатория, наш дом. Я, Айюми, обладаю способностями абсидеума: мои глаза различают больше цветов и красок, уши – звуки иных частот, а руки с лёгкостью высасывают эвотоны из врагов. Но все мы оказались надзирателями в темнице, которая находится внутри нас! Заключённая в оковы и живые цепи, в которых струится голубая жидкость, стонет болью и истекает красной кровью наша человеческая душа. Душа, которую земляне несправедливо оставляют без своего внимания и беспечно считают её чем-то… эфемерным… И никто не в состоянии понять меня… Понять Первого… Мы все инфицированы инопланетным вирусом хладнокровия, который превратил нас и нашу жизнь в бесконечную кому… В конце концов проект «Хамелеон» забросили, а нас не уничтожили как его неудачный результат!

– Но почему же тогда за вами охотятся? Зачем сочинять сказки о «Воскрешении»?

– Потому что автор «Хамелеона» до сих пор жив! Вполне вероятно, что он занимает высокое положение в системе Совета.

– Вашу базу создали непосредственно абсидеумы, правильно?

– Почему ты так решила?

– Меня мучает один и тот же сон уже несколько лет подряд. Мне снятся Врата. Но наверху я не встретила всех элементов из сна. Значит, где-то существуют другие…

– На Деумии. Совсем недавно подобная информация появилась в абсидеумском поле, – Пятнадцатый заметил мой растерянный взгляд. – Планета клаудеумов. Предполагается, что там – ответы.

– Какие?

– На все вопросы, которые тебя волнуют. Информация, накопленная, наверное, самой старой цивилизацией Вселенной за миллиарды лет существования…

Моё тело охватила дрожь!

– Бог, пространство за пределами Вселенной, мораль, наука всего, смысл развития, предел информационного поля, твой микромир и сила разума…

– Освобождение души человека, – я пронзительно посмотрела ему в глаза, которые он моментально перевёл в сторону, – способ остановить абсидеумов!

Я взяла его ладонь и сжала её. Мужчина непонимающе восстановил наш зрительный контакт.

– Я открывала ночами подобные Врата десятки раз! Мы сможем! Мы сделаем! – я усилила давление. – Нужны лишь точные координаты места назначения!

– Цивилизация, ушедшая от нас в развитии на десятки, если не сотни, тысяч уровней… Мы там можем наткнуться на то, что разорвёт наш мозг только от обычного непонимания!

– Во мне нет страха! Как можно бояться того, чего не понимаешь?

– Давай предположим, что я согласился. Как мы попадём на Деумию? Нужен Этон – корабль для дальних перелётов!

– Предоставь это мне! – сказала я со свойственными им тактичным предложением и грубым повелением.

Я достала из кармана компьютер, но тут же вспомнила о предупреждении Пятнадцатого. «Им не воспользоваться! Что же делать?»

– Майкл! – вскрикнула я.

* * *

Анна стояла на лоджии, закрыв ладонями лицо. В дверях показался Майкл, который осторожно и тихонько подошёл к ней. Десятилетний мальчик дотронулся до локтя девушки. Анна крепко обняла его.

– Прости меня.

– Хватит тебе уже просить прощения у всех. Ты же не виноват, Майкл! То, что он был твоим братом, ничего не означает. Равно как и то, что ты тогда эвотонировал меня, – она перевела свой взгляд на приземлившийся посреди газона антиграв. – Я не уверена, что смогла бы удержать контроль над собой.

– Как я не узнал заранее обо всём?! – возмутился он.

Из антиграва выбежал Тобиас и молнией устремился к бойцам, патрулирующим периметр здания. В этот момент Майкл вздрогнул и отошёл на один шаг от Анны.

– Что случилось?

– Вызов! – встревоженно, но в то же время радостно проговорил мальчик. – От Айюми! – он закрыл глаза и максимально сосредоточился. Анна жадно смотрела ему в лицо, пытаясь уловить малейшие изменения в нём. Она присела на корточки перед ним. Через секунду Майкл рванул в дверной проём, изрядно озадачив девушку. Он спустился на первый этаж и быстро нашёл глазами Велфария.

– Абсидеумы! Я полностью уверен! Диана говорит, что похититель использовал технологию невидимости! Хотя ей он показался землянином. Но «Воскрешение» по определению не может обладать подобными технологиями, – он беседовал с главой Мирового совета.

– Вообще-то могут, – ответил ему Андрей.

Майкл не стал вдаваться в подробности их беседы. Он искал подходящий момент, чтобы оторвать патрийца от разговора.

– Почему ты раньше не сказал об этом? Почему никто не знает?! – неожиданно для всех прокричал Вел, активно жестикулируя. Он вмиг сосредоточил на себе внимание окружающих людей, которых здесь находилось немало.

– Мы давно знаем, Вел, о существовании заговора внутри Совета. Где-то спрятался язык и предатель!

– Подожди! – быстро прошептал мальчик, стараясь не пропустить ни единого слова.

– Кажется, мы в тот вечер нашли твою Айюми, – сказал глава Совета Велфарию.

Майкл насторожился и подозрительно сузил глаза, вовсю рассматривая одессита. Он отчётливо заметил, как задрожали пальцы патрийца, а на висках проступили сосуды. Мальчик понял: во-первых, этот момент – неподходящий; во-вторых, совершенно очевидно, что общение с Велфарием потребует высокого уровня конфиденциальности; в-третьих, медлительность – не вариант, так как ситуация накалялась с каждым мгновением. Майкл достал тетрадь, которую получил от Айюми, и оторвал небольшой

фрагмент чистого листа. Но тут же задержался, поскольку использование ручек и карандашей уже утратило свою актуальность. Патриец запустил в стенку стакан, который он секунду назад торопливо взял со стола. В глазах мальчика сверкнула мысль… Он подбежал к стенке и присел. Первый попавшийся кусок стекла проткнул его кожу. Нацарапав кровью слово «шифр», он, посмотрев на увлечённых разговором мужчин, сунул бумагу патрийцу в руки, который уже начинал приготовление к полёту в район недавно проводившейся операции. Затем Майкл поднялся на второй этаж, сел в кресло и активировал голограмму Помощника. Совершив зрачками несколько движений, он сосредоточился и погрузился в себя, совершая Вызов. А кровь на фрагменте продолжала генерировать эвотоны.

– Мы сейчас говорим о базе радикалов на юго-востоке Китая? – поинтересовался Джеймс.

– Да. Человечество столкнулось с чем-то совершенно новым в ситуации с Айюми! – напряжённо и с энтузиазмом, но чрезвычайно настороженно проговорил Андрей.

– С контактом, который осуществляется через неё.

– Информационное поле? – с вызовом и наигранностью поинтересовался украинец.

– Клаудеумы! – ответил англичанин, соблюдая всё ту же дистанцию, установленную им изначально. – Землянам, патрийцам, абсидеумам, тезам… Всему живому во Вселенной!

Велфарий, впервые вынырнув из глубин своего состояния, глянул в сторону землян взглядом Валидия, сосредоточив в себе высшую степень неприязни.

– В районе операции использовались ферруанцы? – он обратился к одесситу.

– Да.

Вел привстал.

– Не боевые, – медленно добавил он, оторопев от реакции патрийца. – Для поддержки… – в голосе появилась выжидающая готовность к действиям, – бойцов, – затем он демонстративно обратился к Джеймсу: – Без Айюми миссия на Деумию заранее обречена на неудачу. Нужно во что бы то ни стало найти и спасти её! – Велфарий всем своим видом показывал, что воспринимает эти слова как личное оскорбление. – После кровавых событий на стадионе я инициировал небывалую по масштабности операцию с целью полного уничтожения «Воскрешения» с привлечением каждого бойца Объединённых вооружённых сил!

– Вместе с детьми? – язвительно спросил представитель Патрии.

Слова Вела встревожили не столько Андрея, сколько англичанина. Он широко раскрыл глаза и моментально сгруппировался, приготовившись к худшему.

– В обход Совета? – спросил Филлс.

Андрей, не замечая вопроса Велфария, кивнул Джеймсу:

– В период потрясений решения должны приниматься исключительно единолично для достижения максимальной их эффективности! Мои полномочия расширяются на время военного положения.

– Совет должен коллегиально ввести военное положение, а до тех пор ты – узурпатор!

– Военное положение возникло из фактических обстоятельств. А если так, то, согласно Уставу, санкции Заседания Совета не требуется.

– Не могу поверить в услышанное! Нет! – решительно ответил Филлс. – Нет! Глава Совета должен оставаться образцом взвешенности, а не бросаться в крайности! Я знаю это место! Мне доводилось там неоднократно быва…

Наступила секунда тишины, которая пронеслась для каждого из них, как целая вечность. Она содержала в себе две части: пик волнения, который резко сменился успокоением неизбежности в предвкушении ближайших действий.

Джеймс выхватил свою плазму и в момент наведения прицела на Велфария заметил, как напротив его груди, благодаря вытянутой руке, застыло выходное отверстие ствола главы Совета, за которым стоял патриец, приготовившийся эвотонировать украинца. Кам Бэй с изумлённым видом осторожно сделал несколько шагов назад. Но никто из присутствующих не обращал на него внимания, откинув перспективность его участия. Все молчали и напряжённо смотрели друг другу в глаза. У Андрея на лице выступила испарина. Им в срочном порядке был необходим четвёртый игрок для развязки патовой ситуации. И им оказался Тобиас, вошедший в дом. Он замер на месте, оценивая происходящее как можно скорее. Убедившись в беспристрастности китайца и в том, что ему никто не угрожает, он быстро достал свой плазменный шок, а второй забрал у генерала. И спустя пару секунд, решившись, навёл оружие в пользу главы Мирового совета. Мат!

Кам Бэй громко крикнул, и в гостиную ворвались пять бойцов, держа патрийца и англичанина на прицеле, которые, тем не менее, не опускали своего оружия.

– Арестовать их и изолировать от Земли, отправив в лунную колонию для дальнейшего следствия, – затем Андрей обратился к китайцу: – С этой минуты маршал Су Ливей командует всеми

Объединёнными вооружёнными силами планеты. Вы ему помогаете! Через несколько часов начинается активная фаза операции. Все силы привести в состояние полной боевой готовности!

– Так точно, господин председатель!

Вел разочарованно опустил свои руки. Он подошёл под присмотром бойца к Диане и обнял её. Джеймс нехотя бросил плазму на пол и приготовил руки для субстанционных наручников. Подоспевший мужчина в униформе Объединённых вооружённых сил, которая представляла собой светло-коричневый обтягивающий костюм, уже потянулся к запястьям англичанина, как вдруг его остановил одессит:

– Это совершенно лишнее.

Выходя из дома, патриец остановился возле Андрея и пристально взглянул ему в глаза. Председатель Совета виновато опустил голову, но всем своим внешним видом показывал непоколебимую решимость.

Устроившись друг напротив друга в удобных сидениях антиграва, которые автоматически подстраивались под конкретного пассажира, арестованные некоторое время молчали.

– Откуда ты узнал о роботах и детях? – наконец не выдержал Филлс.

– Я ему сказал! – неожиданно на сиденье возле них из ниоткуда появился Майкл, который с любопытством рассматривал окрестности Бостона с высоты птичьего полёта. – А мне – Айюми!

– То, что она – жива, не вызывало у меня никаких сомнений, – ответил Джеймс.

– Как тебе удалось применить функцию невидимости?! – ошарашенно спросил Вел.

– Я одолжил компьютер у похитителя вашей дочери, когда тот уже был мёртв…

– Он тебе – родной брат?

– Нет, не родной, слава Богу! – с удовольствием ответил американец. – Скажите, это же вы являетесь автором программы сближения поколений? – с претензией спросил он.

– Да, – отозвался англичанин.

– Не обижайтесь, но это – полное дерьмо! Из-за неё разногласий и бед стало только больше.

– Да я сам это понял шесть лет назад.

– И до сих пор бездействовали?

– Надежда, сынок, всегда умирает последней! Дай мне его, пожалуйста! – Джеймс взял в руки компьютер и сразу начал копошиться в самых отдалённых уголках его программного

обеспечения. – Эта штука принадлежит абсидеумам!

– Я в этом не сомневался. Их след повсюду! – добавил Вел.

– Грядёт вторжение? – невероятно взволнованно спросил мальчик.

Джеймс подбадривающе обнял его правой рукой.

– Как тебе наш император?

– Я не верю, что он продался абсидеумам! – сказал патриец. – Скорей всего, им умело манипулируют.

– Что тебе сообщила дочь?

– Секунду! – попросил патриец и вызвал голограмму компьютера корабля, на которой включил функцию прозрачности перегородки с кабиной пилотов.

И хотя наличие пилота в антигравах не являлось обязательным, в появившейся кабине находился немолодой уже человек в ослепительно белом костюме.

– Мы летим в Китай, за Айюми!

– Я понял тебя. Луна от нас всё равно никуда не денется. Верно, Джеймс? – с улыбкой заметил он и поднял руку, чтобы поприветствовать пассажиров.

– А мы с вами знакомы?

– Заочно. Меня зовут Александр. Я был близким другом Петра.

– Прими мои соболезнования! – с должным тактом сказал Филлс.

– Всё нормально! Моё понимание смерти кардинально изменилось после Встречи.

Встречей земляне и патрийцы именовали межпланетный контакт десятилетней давности.

– Теперь, когда у нас появился правильный курс, я расскажу тебе об Айюми. Доставай свой попкорн и слушай. Но сперва ты мне должен непременно кое-что объяснить! Откуда тебе известно то место в Китае? – заинтересованно обратился он.

– Ты когда-нибудь слышал о проекте «Хамелеон»? – серьёзно спросил англичанин.

– Нет.

– Пока вы не начали, отдаю вам то, что, возможно, спасёт вам жизнь, – мальчик передал Джеймсу тетрадь.

– Что это?

– Сон, который Айюми видит уже на протяжении нескольких лет. Во всех подробностях!

Филлс взглядом, ищущим родительского разрешения, посмотрел на Вела. Тот одобрительно кивнул ему.

– Почему я?

– Потому что вы познали всю силу разочарования, но встали

на ноги!

ГЛАВА 3

Океан свирепствовал: громадные волны разбивались друг о друга. Они властвовали над всей его обозримой поверхностью, заставляя воображение наблюдателя искать ассоциации, которые бы дополнили природное зрелище мистической составляющей. Всё видимое водное пространство пребывало в постоянном движении, смешивая тёмно-синие воды с белыми островами столкновений, которые столь же стремительно исчезали, как и возникали.

Волосы на голове безжалостно нагревались двумя светилами, поделившими между собой жёлтый небосвод. Его разнообразили спиральные облака, которые медленно закручивались вокруг своей оси. Их насчитывалось около семи. Ближайшие из них позволяли рассмотреть свой центр: подсвеченный красным цветом, он планомерно затягивал в себя белоснежные рукава.

– Местные жители мне рассказывали, что они – предвестники бури.

Мужчина вежливо спросил:

– Нет ли желания немного подышать морским воздухом?

– Только не у тебя, – рассмеялась Юва.

Алон усилил энергетическое значение своих эвотонов и решился:

– Нет, я очень хочу. Приоткройте, пожалуйста, корпус.

Проникшие в огромных размеров антиграв порывы свежего ветра заставили израильтянина закашляться. Но, несмотря на это, он всё же сделал несколько глубоких вдохов. Юва оглянулась через прозрачные стены на секции других пассажиров: многие из них сделали то же самое.

– Но, насколько я знаю, здесь никто пассажиров и посетителей не обслуживает. Не принято.

– Я попросила, – с довольным видом ответила она. – Чтобы как-то напомнить тебе о доме. Об общепринятых в вашем обществе нормах поведения.

– Тебе это полностью удалось, – Алон широко улыбнулся, – я даже сперва не обратил внимания.

– Тсс… – патрийка приставила палец к губам. – Послушай!

Плотность стен их секции уменьшилась, и в неё проник ангельский высокий голос.

– Как красиво, – сказал землянин с закрытыми глазами.

Успокоение сменялось в припеве тревогой, от которой по всему телу пробегала дрожь и холод. Затем тревога плавно переходила в умиротворение, хотя темп песни не был слишком

медленным.

– Это из нашего древнего фольклора. Ещё до Великой Унификации и Принципов, когда на планете властвовали смутные времена.

– О чём эта песня?

– В песне мы просим Бога о помощи и защите от бед, которые охватили нашу некогда процветающую планету. Помощь, – по её лицу покатились слёзы, – нашим детям, родителям, близким, всем патрийцам и планете…

Внезапно раздался второй ангельский голос: Юва начала петь в унисон. Волнующие нотки, которые она с лёгкостью вытягивала, наверное, задели за живое многих пассажиров, потому что уже к третьему припеву пели почти все секции! А Алон не решался на малейшее движение, настолько его вдохновило происходящее.

Когда песня закончилась, землянин нежно прикоснулся к патрийке и поцеловал её. Она прикоснулась щекой к его носу и посмотрела в сторону океана.

– Алон, помнишь, как я тебе рассказывала о строениях над водой? Но я умолчала о нечто большем, – самодовольно проговорила Юва.

Перед ними находилась антигравитационная платформа невероятных размеров, на территории которой разместились около двадцати высочайших строений, утопающие в садах. Здания не имели острых углов и вытягивались к небу, основательно сужаясь кверху. Некоторые из них имели прозрачную поверхность, а некоторые – синюю, под цвет океана, который почти всегда бушевал на Патрии всего в нескольких десятках метров под основанием каждого из них. Весь комплекс сооружений пребывал в куполе, состоящим из того самого прозрачного материала, который дал возможность пассажирам насладиться морским патрийским воздухом.

Но больше всего меня впечатлило иное: в центре платформы был проем, под которым находилась самая настоящая пропасть в воде.

– Как такое возможно?

– Это округлый купол, размещённый непосредственно в океане, который немного опущен относительно уровня воды. Таким образом, создаётся колоссальный по всем параметрам водопад. А в центре купола находится такой же комплекс зданий, но в два раза меньше.

– Но если это – гигантская прозрачная коробка, то как работает система водоотвода?

– Используется та же технология, которая лежит в основе функционирования Этонов.

Одна из двух звёзд уже успела спрятаться за медленно надвигающимися с горизонта грозовыми тучами. Я обратил внимание, что у всех строений в надводном куполе, между этажами, имеются небольшие плоскости, ширина которых достигала примерно двух метров от поверхности зданий, а толщина – где-то полметра. Я присмотрелся и обомлел: каждая из таких платформ имела зелёные насаждения с двух сторон! Да! С двух сторон! Причём кустарники и деревья, растущие в нижней её части, не испытывали никаких трудностей с гравитацией. Словом, они ничем не отличались от растущих сверху.

– Как такое возможно? – удивился я.

– А вот так! – весело ответила мне Юва и что-то переключила на панели в голограмме.

Не прошло и секунды, как я очутился на потолке. На чрезвычайно мягком потолке! Который стал похожим на какой-то резиновый материал. Но это обстоятельство не вызвало у меня должного уровня внимания к себе из-за другого факта, который больше всего меня потряс за весь день. Мы стояли на потолке! Вернее, уже на полу! Потому что потолком он оставался лишь для моего разума и памяти.

– Нехитрые приёмы с гравитацией! – доложила возлюбленная, испытывавшая, видимо, удовлетворение от моих широко раскрытых глаз и поднятых бровей.

– Ого! – вырвалось у меня. – Боже! Ты только глянь! – я показал пальцем на небесную пустоту под нашими ногами и невероятное скопление воды над головой, способное порвать на мелкие кусочки любое воображение!

Тем временем потолок под ногами полностью затвердел. «Хорошо, что в смотровых секциях нет мебели», – на моём лице возникло некое подобие улыбки.

* * *

– Забавная картина! – сказала патрийка землянину, который лежал с закрытыми глазами на подвисшем в воздухе диване и наговаривал текст, который заносился в голограмму его Помощником.

– Юва, милая, ты снова сбила меня, – без особых претензий ответил Алон, – когда мне только удалось настроиться на творчество!

– Дорогой, придётся тебе настраиваться ещё раз, позднее, – заметила она, хихикнув. – Мы опоздаем в Институт! Да уж, пунктуальностью ты явно не страдаешь.

Израильтянин встрепенулся и взглянул на только что возникшую голограмму у своего запястья.

– Никак не могу привыкнуть к вашему быстротечному времени! Где мой пиджак?! – он заметался по квартире, пропадая и возникая из сплошных стен без каких бы то ни было проемов. – Иногда мне кажется, – землянин остановился перед ней, жестикулируя руками, – что зря вы отказались от арок, проходов и дверей… Где какая комната?!

Юва рассмеялась над растерянностью мужчины, параллельно активировав из возникшего перечня режим прозрачности. Моментально все боковые поверхности исчезли.

– А, точно! Всё забываю… Ах, вот он где! – Алон зашёл на кухню и забрал пиджак со спинки стула. – Теперь я готов!

– Замечательно! – подавляя смех, девушка поправила золотистые волосы, спадающие на сплошной обтягивающий костюм, который был очень популярен среди патрийцев прежде всего из-за удобства и неприхотливости: он с лёгкостью принимал любую форму и следил за всеми функциями организма, координируя его показатели с Помощником.

Они зашли в лифт и начали настолько быстро спускаться со своего триста пятидесятого этажа, насколько позволяли возможности организма: антигравитационная платформа могла разгоняться до неимоверных скоростей. Но в целом для патрийцев разнообразие во всём являлось обязательным элементом их жизни. И поэтому на Патрии можно было с лёгкостью встретить и стулья с обыкновенными ножками, и лифт, предусматривающий обычные двери вместо сплошной поверхности. Но, в силу понятных причин, такие проявления ностальгии были чрезвычайно редки.

Усевшись в антиграв, Юва спросила:

– Так что же за книгу ты пишешь?

– Мои впечатления о пребывании на вашей планете. В частности, сегодня описывал ту самую морскую прогулку.

Патрийка улыбнулась и положила голову на его плечо. Перед ними возвышались строения Фидеса – города, где находился отдел сближения Института науки. В отличие от Кордиса, в этом городе было вдвое меньше растительности, большую половину пространства занимали всевозможные здания различной формы. Здесь присутствовала и классическая для Патрии вытянутость синего цвета с сужением к вершине, и прозрачные шаровидные структуры, и красные сооружения в виде огромного моста… Патрийское разнообразие и безграничная фантазия в действии.

Жизнь кипела: воздух рассекали длинные цепочки антигравов, движения которых координировались глобальной

компьютерной системой благодаря безграничному информационному пространству поля. В одном из таких летели и Алон с Ювой. А в центре города возвышалось самое высокое в нём строение: огромный Магнит, осуществляющий забор эвотонов для нужд населения Патрии. Внешне оно представляло собой шар, закреплённый на опоре.

– А что за проект «Изнанка»?

– Когда-то мы хотели построить под землёй точную копию такого же города, используя силы антигравитации. Через определённое расстояние по направлению к центру планеты создавалась огромная полость, которую оснащали антигравитационными генераторами с одной стороны, а с другой – генераторами гравитации. Для наблюдателя из внешнего мира город был перевёрнутым. Интересный проект… Жаль, что в Фидесе его так и не реализовали. Готов к очередному сканированию? – с живостью спросила она.

– О, да! Просторы информационного поля землян каждый раз поражают меня до глубины души. Кстати, я всё хотел тебя спросить о душе.

Юва собралась с мыслями.

– Нераспознанный нами вид материи. Характеристики определить почти невозможно. Только в одном мы полностью уверены – благодаря ей происходит генерация положительных либо отрицательных эвотонов.

– Для нейтральных она не обязательна?

– Да, нейтральные эвотоны и так генерируются любым видом сознания.

– Но подожди… Общеизвестно, что эвотоны генерируются землянами, патрийцами за счёт их эмоциональной составляющей. Если нет эмоций – значит нет и души. Так получается?

– Что ты понимаешь под словами «нет эмоций»?

– Их отсутствие.

– Вот здесь очень важно не впасть в очередную крайность, что вы, земляне, так любите делать. Необходимо чётко разграничить отсутствие возможности проявлять эмоции и отсутствие эмоций.

– А… Ну да… – немного замешкался Алон. – Я, кажется, тебя понял.

– Душа – это то, что неразрывно связывает наши цивилизации. Ты не представляешь, как долго мы искали того, кто смог бы понять наш внутренний мир; кто смог бы почувствовать то же, что и мы; кто двигается в том же направлении, что и мы… Одиночество – это не только отсутствие любимого или близкого, – она нежно коснулась руки землянина. – Одиночество – это отсутствие верного друга, на

плечо которого можно было бы опереться в сложное время.

Они подлетели к большой полусфере. Словно мячик для гольфа с его ямками поделили пополам и одну из частей плотно вдавили в землю. В недавно построенном перед ними здании располагался отдел сближения Института науки, основанный после Встречи. Пара вышла из транспортного средства и устремилась ко входу. На пути их встретили несколько ферруанцев, которые за доли секунды полностью идентифицировали объекты.

– Здравствуйте, Алон, – любезно поприветствовал один из них.

Войдя в здание, израильтянин устремился в свой кабинет, где его уже ждали для очередного сеанса. Отдел сближения был переполнен сотрудниками и гостями. Их можно было легко различить между собой: первые носили белые халаты, остальные – в основном обтягивающие костюмы разного цвета. Но больше всего Алона впечатляло повсеместное использование голограмм! Никаких мониторов и проводов! Графики, таблицы и изображения появлялись из ниоткуда и туда же старательно исчезали.

Юва остановилась и показала землянину, чтобы тот не задерживался возле неё. Он понял, что она отвечает на Вызов. Возможно…

– Здравствуй, Алон! Как твоё самочувствие?

– Привет, Док! В норме. Энергетическое значение не увеличивал уже около месяца.

– Значит, твой организм начинает привыкать к атмосфере. Ну что, – он задержал взгляд на лице израильтянина, – продолжим сканирование?

– Да, конечно! – с улыбкой отозвался мужчина.

Он уселся в удобное кресло и закрыл глаза. В этот момент Док настраивал параметры будущего сканирования информационного поля человеческой цивилизации, данные из которого будут считаны с мозга Алона компьютером. Эта инициатива была предложена Верховным Стражем семнадцать патрийских лет назад, как только их отряд вернулся с Земли после совместной победы над абсидеумами. Аналогичный проект осуществлялся и на планете землян. Их общая цель – ознакомление с культурным наследием друг друга для лучшего понимания и межцивилизационного сближения.

– Тебя что-то мучает, – заметил Док.

– Да так.

Док изобразил на лице наигранное непонимание.

– Юва натолкнула меня на определённые рассуждения.

Патриец энергично закрыл рукой голограмму и произнёс, приглашая к диалогу:

– Я тебя слушаю.

– Я всегда считал, что душа запоминает прожитую жизнь.

Док внимательно слушал каждое произнесённое слово.

– Когда кто-то уходит из привычной нам жизни, то посещает ли нас душа умершего? – спросил Алон.

Собеседник землянина понял всю деликатность и личный характер разговора.

– Но сейчас начинаю понимать, что, наверное, душа распадается на частицы, как и любая иная материя. И восстановленные позднее, они уже не имеют прошлой памяти.

– А как ты считаешь: частица сознания существует независимо от других, или они способны объединяться в бóльшую единицу?

– И первое, и второе.

– Абсолютно правильно. Первое – потому, что эвотоны генерирует каждая частица самостоятельно. А второе – потому, что в процессе совершенствования и концентрации сознания каждая из частиц неразрывно связана с другими, что обеспечивает функционирование объекта и идентификацию его пространством как целого.

– К чему ты ведёшь?

– А к тому, что ты забыл об основном предназначении спутника сознания – эвотоне. Этот бозон способен накапливать и сохранять в себе бесконечный объём информации. Ну, пока что предел нами не найден – так будет правильнее сказать. Формируя информационное поле, источником которого является сознание, мы создаём огромный массив данных.

– Иными словами…

– Иными словами, – подхватил Док, – всё есть информация.

Алон непонимающе смотрел на патрийца, но затем его осенило:

– Ага!.. В каждом эвотоне объекта накапливается как информация, касающаяся только этой частицы, так и информация, касающаяся целого объекта… И которая никуда не денется.

Док снова активировал и вывел перед собой голограмму. Но землянин настойчиво продолжил:

– Но воспользоваться накопленной памятью не удастся.

Израильтянин вызывающе не спускал глаз с лица собеседника.

– Так как моментально потеряет смысл сам процесс развития в масштабе Вселенной. Даже из-за одного подобного случая.

– А ты отлично схватываешь суть!..

– А попытки хотя бы были? – Алон заметил, что Док потерял нить разговора, увлёкшись, видимо, своими размышлениями и дополнительно пояснил: – Считывания памяти.

– Какой памяти? – медленно спросил патриец, закончивший работу с настройкой параметров.

– Той, которая содержится в эвотонах за прошлые периоды.

– А содержится? – театрально, с серьёзным выражением лица спросил он. – Никто не знает, содержится ли, Алон! Мы в этом направлении от вас далеко не ушли. Всем хочется верить, что душа и остальное сознание, в частности тело, не забывают близких. Притянутся ли они снова когда-нибудь? Много вопросов!

– Но если, например, душа распадается на частицы, то как же она затем снова объединяется совершенно в другом месте? Порой на другом конце Вселенной!

– В основе этого процесса лежит тот же принцип, что и в работе Этона или пространственного перемещения. Не знаком с ним? – крайне удивлённо спросил Док.

– Конечно, знаком! Но вот интересный вопрос: а если переместить только один из эвотонов, неужели мы тогда вырвем частицу вещества из целостного объекта?

Док подошёл поближе к землянину и присел, выставив руку. Алон в панике сгруппировался.

– Что происходит? Эвотонировать будешь? – взволнованно проговорил он.

– Хочу проверить твою теорию относительно перемещения эвотона. В данном случае – на твоей печени. Скажешь мне, если что-то почувствуешь!

– Ты что, рехнулся, что ли? Да ты что! – землянин встал, собрав все силы в кулак, чтобы через мгновение воспользоваться им по назначению. Но сжатые пальцы быстро расслабились под натиском смеха и хохота.

– Алон, ты совсем не понимаешь принцип. Давай начнём сначала. Каждый эвотон неразрывно связан с частицей материи, которая его сгенерировала на период, пока он сохраняет соответствующую связь и не рассеивается в пространстве.

– Да.

– Рассеивание – естественный процесс, который заключается в потере частицей своего заряда и информации, а в случае генерирования нейтрального эвотона – только информации. Далее. Если я возьму и скопирую все параметры твоего эвотона из печени, – Док ухмыльнулся, – на такой же нейтральный, взятый откуда-нибудь из пространства один в один, то что произойдёт?

– Поскольку эвотон связан с частицей вещества, то он потянет за собой…

– Вещество! – закончил патриец. – Всё или только его частицу?

– Частицу.

– Нет! Всё вещество. Сознание как целостный объект, помнишь? Считай, что это – страховка Вселенной от таких, как мы с тобой, которые задумали начать разрушение твоих внутренних органов.

– Значит, для того, чтобы осуществить пространственное перемещение планеты, достаточно перенести параметры одного её эвотона на другой в ближайшем пространстве? И вся планета переместится?

– Конечно! Ведь именно так работает корабль для дальних перелётов – Этон. И именно так Злата и ваш Андрей совершали пространственное перемещение семнадцать лет назад. Но лучше не пытайся повторить этот трюк в домашних условиях. Действительно опасная вещь! Иначе мы уже давно отказались бы от использования антигравов.

– Давай, Док, запускать процесс сканирования всех секретов человеческой цивилизации.

Собеседник землянина со знанием дела улыбнулся.

– Для нас ваши двадцать пять уровней – вовсе не секрет. Информация о мироздании нам и так доступна. А события из вашей жизни… Не думаю, что вы пережили что-то такое, что удивило бы нас. Но зато культура!

– А вот вторая половина… Для нас! Интересно, а если бы пространство позволило нам небольшую пробежку впереди паровоза.

– Впереди чего? – озадаченно спросил Док.

– Неважно. Есть у нас такое транспортное средство. Сейчас используется больше как музейный экспонат.

– Это бы привело к катастрофе, – неожиданно заявил он и медленно направился в сторону коридора, из которого зашёл в кабинет израильтянин.

– Считаешь, человечество не поступит рационально?

– Нет! В идеальном существе, Алон, должна находиться пропорция: семьдесят процентов холодного рассудка и логики, тридцать – горячего сердца, чувств и эмоций. Я так считаю!

– У Поколения, кстати, больше холодной логики в жизни, чем у старого. И почти нулевая преступность. Конечно, необходимо делать скидку на то, что они ещё дети.

– Насчёт преступности… Знаешь, ни уровень развития сознания, ни пропорция, о которой я говорил, никак не влияют на

её распространение.

– Ты сказал, что человечество не поступит рационально с преждевременно добытыми знаниями, обосновав это утверждение идеальной пропорцией. И как я понял, речь шла о нежелательных элементах в обществе, в поступках которых больше превалируют эмоции и чувства.

– Принципы! Ценности и приоритеты в развитии, которыми руководствуются патрийцы. На самом деле Принципы – отражение соответствия цивилизации вышеупомянутой пропорции. То, насколько удалось приблизиться к ней. Либо наоборот. Чем выше уровень развития, тем интересней становятся знания и информация, которые формируют эти ценности и приоритеты. Но вот что главное: Принципы не исключают преступности или антиморального поведения. Антиморальное потому, что весь вопрос лежит в плоскости нравственности.

Алон озадаченно отвёл взгляд в сторону. Было заметно, как он пытается воспринять полученную информацию. Док сжалился над ним:

– Давай подведём итоги, и я оставлю тебя для сканирования. Во-первых, человечество не поступит рационально из-за чрезмерной эмоциональности. Масштабность преступности никак не зависит ни от пропорции, ни от Принципов, ни от открытого слоя информационного поля и соответствующего ему уровня развития сознания. Но зависит от моральности общества и существует почти всегда и в любой цивилизации.

– То есть с ростом уровня развития преступность никуда не девается, а только изменяется?

– Понаблюдайте за вашим Поколением повнимательней, и со временем вы поймёте, что вас разделяет огромная невидимая глазу пропасть изменений. Все основные понятия и устои никуда не делись. Но качественно изменились.

– Док! Последний вопрос! Юва мне рассказывала, что совершенствование будет полноценным только тогда, когда эвотоны соответствуют нравственности. Тогда почему землянин, генерирующий положительные эвотоны и увеличивающий концентрацию своего сознания, но совершающий антиморальные поступки, не испытывает на себе ущербного воздействия пространства?

– Да, для развития, то есть для совершенствования или деградации, действительно критически важны соответствующие эвотоны и сделанный выбор. Я полностью разделяю её точку зрения.

– Но почему за антиморальное поведение пространство не наказывает?

Патриец предательски улыбнулся и вышел из кабинета, оставив Алона наедине с информационным полем людей. Он закрыл глаза и сосредоточился: через его мозг начали проходить огромные массивы информации, которые затем кропотливо будут анализироваться сотрудниками отдела. И самое лучшее из человеческой истории и культуры станет объектом изучения.

– Всё-таки замечательно, что функционирует наш отдел сближения! Самое лучшее из человеческой истории и культуры станет объектом изучения маленьких патрийцев, а точно такая же информация о нас – аналогичным объектом для землян! Здорово! Вы не находите, Док?

– Жаль только, что невозможно заглянуть в поле Поколения! Слишком они разные… Слишком!

– Интересно другое: будет ли доступна информация о прошлом землян Поколению?

– А вот это все узнают только тогда, когда они подрастут и полностью наладят связь.

Тем временем на лице израильтянина выступил пот, а мышцы век начали произвольно сокращаться. Система забила тревогу, и все голограммы во всём отделе налились красным цветом! Показатели жизнедеятельности землянина неимоверно подскочили, что заставило Дока и всех сотрудников кинуться в кабинет сканирования. Все бежали настолько быстро, насколько им позволяли силы. Конечно, компьютеры в случае необходимости активируют гигантский Восстановитель под зданием. Это автоматически не позволит Алону отключиться или иным образом существенно повредить своё здоровье.

До кабинета осталось несколько метров. Каждый из них уже составил подробный план своих действий, как только удастся попасть в помещение. Первые патрийцы ворвались сквозь стены… Кресло было пустым. Возле него лежал Алон с широко раскрытыми глазами и повторял без остановки одно и то же слово: «Тридцать!»

Вбежавшая следом Юва накинулась на Дока со словами:

– Зачем вы рассказали ему о пропорции?!

* * *

Мы с Петром неслись на антигравах из Фидеса и весело кричали, совершая очередной вираж в воздухе. Позитивное настроение зашкаливало, а сердце вырывалось из груди! Мы набирали высоту и резко падали вниз. Словом, раз за разом делали неплохую нагрузку на антигравитационную платформу и

испытывали её на прочность. Никаких систем управления полётом! Никаких рычагов, кнопок и штурвалов: все движения транспортных средств являлись результатом команд нашего головного мозга! Фантазия, азарт и жажда приключений, лишённые здравого рассудка, превращали нас в непослушных подростков, угнавших из гаража родителей новенький спорткар, который безжалостно рвал асфальт в клочья.

Возле нас пролетели несколько джезисов и ушли в сторону. Заметив их, мы догнали и поравнялись с ними. Каждый из трёх хохолков отдельно взятой птицы распушился и начал игриво двигаться. То ли наше общество их не устраивало, то ли наоборот. Россиянин крикнул изо всех сил что-то колкое в адрес антигравитации и выполнил штопор! Набравшись смелости и несколько раз заполнив свои лёгкие свежим патрийским воздухом под завязку, я с воплями сделал то же самое!

Наши антигравы, внешне напоминающие земные мотоциклы, напугали табанов. Выполнив штопор и вовремя включив антигравитацию, мы на бреющем полёте просвистели над их головами. Конечно, они изрядно испугались нас и разбежались в стороны. Завершив разворот и зайдя на второй круг, я снова устремился к животным, которые уже успели сбиться в стадо левее нашего первого маршрута. Один из них, чей рог был особенно большим и сверкал благодаря двум светилам в небе, не повернул за остальными, а направился прямо. Инстинктивно предчувствуя неладное, я полетел за ним, особо не разгоняясь.

Впереди по курсу находились заросли кахо. Наполовину растение, наполовину насекомое, эта форма жизни вызывала неприятные чувства у местных жителей, которые старались обходить такие каховые скопления десятой дорогой. Наверное, я слишком сильно испугал табана, потому что он и не думал останавливаться. А я прекратил движение, надеясь, что он изменит свой курс и повернёт, не приближаясь к зарослям. Но моим мыслям и предположениям не суждено было сбыться. Табан подбежал к кахо слишком близко.

Кахо имеет небольшой ствол, который на высоте пяти метров уходит в сторону и тянется на довольно длинное расстояние, опуская в землю дополнительные стволы. Вверху, над всеми возможными стволами, находится очень густой лиственный покров, который совершенно не пропускает солнечные лучи, отчего там всегда в невероятных количествах задерживается влага, притягивая постоянных и преданных жителей кахо.

Остановившись в метре от зарослей, животное, заметив вторую опасность, которая уже поджидала его, развернулось на сто восемьдесят градусов. Но время ошибок истекло, уступив своё

место их результатам. Огромная ветка, вырвавшись из царства полутьмы, железной хваткой обвила одну из задних ног табана, повалив его на землю. Вторая ветка не заставила ждать своего появления, занявшись второй ногой. Животное попыталось сопротивляться, но спустя несколько секунд подвижными у него остались лишь передние конечности: кахо использовал яд, который благополучно попал в кровь табана. Почувствовав отсутствие сопротивления, ветки начали тянуть свою жертву в смертельную ловушку. Одновременно в траве, у самого края, появилось какое-то движение, и вскоре оттуда появилась голова гигантского насекомого с постукивающими влажными челюстями. Цорг…

Я знал о них!.. Мне рассказывал кто-то из патрийцев. Они помогали сосущим кахо добираться до внутренностей жертвы, расщепляя плотное тело на куски, а сами поглощали лишённое жидкости мясо. «Не медлить!» – приказал я себе и снизился до минимальной высоты, чтобы мой клинок достал до веток, которые напоминали скорее щупальца обитателей земных океанов. Моя правая рука дотянулась до рукояти катаны и перевела меч в удобное положение для нанесения удара. Перед точкой максимального сближения я замахнулся и с силой разрубил оружие кахо, сохраняя контроль над полётом. Но, услышав стук о корпус моего летательного аппарата, я понял, что план потерпел неудачу. В следующее мгновение меня выбросило из сиденья намертво застывшего антиграва, причиной чему послужила ветка, плотно ухватившаяся за небольшой выступ на корпусе. Я свалился на землю неподалёку от пытающегося подняться табана. И, конечно же, мою ногу моментально обхватили новые щупальца… Несмотря на одежду, я почувствовал серию неприятных уколов и сильное жжение. И только сейчас до меня дошло, что обхваченными на самом деле были обе ноги. Зараза использует все доступные средства для достижения своей цели. Но появившаяся боль и жжение вовсе не пугали меня, в отличие от цорга. Именно его сверхактивные метания на одном месте и постукивающие челюсти наводили ужас, который возникал откуда-то изнутри. Воображение незамедлительно нарисовало мне сцены, в которых налетевшие с разных сторон цорги с жадностью разрывают меня на части, а сжавшие всё тело ветки потихоньку разъедают кожу небольшими движениями. Одно успокаивало: из-за попавшего яда я уж точно не почувствую всей той дикой боли, которая, возможно, наступит уже через несколько мгновений.

Пётр? Я его не видел. Но это естественно! Я с трудом мог повернуть голову всего лишь на несколько градусов.

Единственное, что я отчётливо ощущал – траву, которая царапала кожу на лице. Меня с усердием тащили в заросли, и до зверского вида насекомых осталось совсем немного. Вернее, так мало, что цорг выставил ноги, прикрывавшиеся до этого травой. Я их не видел, но слышал топот… Затем я стал подниматься! Сначала на полметра, затем – на один, два… И вот я уже вижу убегающего табана и пыль, им поднятую… Кажется, я понимал происходящее. Крепкая рука схватила меня за футболку и втащила на сиденье антиграва! Конечно, россиянин! Мой друг…

Я не имел возможности поблагодарить его. Но пытался. На все мои жалкие попытки Пётр выругался и потребовал, чтобы я потерпел с разговорами. Он старательно пристегнул меня, чтобы я не свалился, когда антигравитационное поле уменьшится до предела небольшой платформы летательного аппарата. Какой незамысловатый, но блестящий план! Я наблюдал за прекратившими какие-либо движения ветками, за отчаянным стремлением двух цоргов встать на наполовину мохнатые и широкие конечности, чем-то напоминающие паучьи. Зрелище становилось малоприятным, а взгляд невозможно было оторвать от насекомых, которые в моих глазах казались невероятно большими. Только сейчас я различил их шипение, пробирающее мозговое вещество насквозь… Оно исходило от влажных челюстей, которые не закрывались до сих пор. До чего мерзко!..

И вот всё, что было поднято в воздух, начало своё медленное падение вниз. А мы развернулись и помчались прочь отсюда. Как же я был благодарен Петру! Именно из-за его бескорыстных действий я живу и дышу! Он спасает меня уже второй раз подряд от неминуемой гибели! Если бы у меня была возможность вернуть его, то, без сомнения, я бы отдал свою жизнь человеку, который её по-настоящему заслуживает… заслуживает… заслуж…

* * *

Инопланетянин решительно наступал и наносил удары один за другим без остановки, пытаясь сломить меня. Серия из диагональных и горизонтальных рубящих ударов не прекращалась. Мои блоки становились слабее под натиском пришельца. Две катаны против одной постепенно приносили свои плоды. Наконец, вложив в свой очередной удар всю свою силу, энергию и мощь, абсидеум хлёстко выбил меч из моих рук. Катана со звоном ударилась о колонну между основанием и потолком, по которой тянулись прозрачные трубы, наполненные какой-то непонятной жидкостью и выходящие, судя по всему, из

нижних отсеков корабля. Алмий сорвал с меня Восстановитель и угрожающе приложил острие клинка к моему горлу.

– Ты сдохнешь!

– Хватит! – хрипло проговорил я, устало откинув голову и смотря в потолок. – Отсекай…

Алмий отбросил один из клинков, обхватив рукоять другого обеими руками. Он поднял катану надо мной.

– Я – абсидеум! Я рождён повелевать тобой и твоей цивилизацией!

С этими словами он замахнулся от плеча и с ускорением опустил катану…

Я – Велфарий. Я лежал, откинув голову, и смотрел в потолок.

Алон обхватил рукоять меча обеими руками. Он поднял катану над моей шеей.

– Я – человек! Я рождён предавать тебя и твою цивилизацию!

С этим словами он замахнулся от плеча и с ускорением опустил катану…

Я – Алон, израильтянин, землянин. Я лежал, откинув голову, и наблюдал за лицом подошедшего Петра.

– Теперь ты один остался, – проникновенно сказал он. – Я больше не протяну руку помощи… Не верь никому и нарушай советы! Нарушай советы!

«Нарушай советы!» – постоянно раздавалось в моей голове. Я заметил, что Алмий, Алон и Пётр что-то стиснули в ладонях. Каждый из них сжимал какой-то предмет… Я присмотрелся и испытал ужас от того, что они сейчас начнут делать. «Нарушай советы!» Пётр замахнулся и лезвие его топора впилось в меня! Затем я почувствовал удары Алмия и Алона! Ноги, живот, грудь… Их движения учащались с каждым новым замахом! Я начал кричать изо всех сил!

– Алон, милый! – раздался любящий голос моей Ювы, которая привстала и обняла меня.

Я лежал в кровати. Активная голограмма справа от меня показывала, что компьютер успешно вывел меня из состояния сна в установленное время.

– Кошмар?

Я молча кивнул ей и ласково погладил её руку.

– Мне снился Пётр! – голос выдавал мое сильное волнение и испытанный стресс.

Патрийка нежно провела своими пальцами по моим векам и бровям.

– Нужно уметь отпускать умерших. Их уже не вернёшь…

Выпив чашку привезённого с Земли кофе, я заглянул в свой гардероб. С искренней неприязнью мой взгляд упал на футболку,

на которой остался след от мёртвой хватки россиянина. Основательно задумавшись, я решил всё-таки не игнорировать сегодня местных предпочтений и натянул на себя костюм, который за пару секунд адаптировался под мой размер. Не дожидаясь моих команд, его поверхность налилась красным цветом, что означало какое-то важное сообщение системы. Открыв голограмму Помощника, я застыл в нерешительности. Передо мной была книга, которую я недавно решился написать. «Если бы у меня была возможность вернуть его, то я без сомнения отдал бы свою жизнь человеку, который её по-настоящему…» Не хватало последнего слова, на котором я, видимо, провалился в сон. Я решительно закрыл голограмму.

Перед зданием нас снова встретили роботы, но на этот раз никто из них не вымолвил и слова в мой адрес, что крайне удивило меня и Юву. В отделе мы разделились. Войдя в кабинет, я обнаружил там Дока, который уже ждал меня.

– Ты плохо выглядишь! – бросил он в мой адрес. Его лицо и движения выражали озадаченность, растерянность и скрытность. Словно он задумал что-то втайне от всех.

– Кошмары замучили.

– А по-моему, ты не пользуешься Восстановителями, – строго сказал он мне и открыл голограмму моего Помощника. – Конечно! Ты полностью отключил функцию усиления энергетического значения эвотонов. Заболеть хочешь?

Я ничего не ответил и молча уселся в кресло, демонстрируя своё недовольство выбором темы для диалога. Патриец подошёл ко мне вплотную и, нагнувшись, проговорил:

– Когда наступит момент, я буду ждать тебя в верхнем отсеке.

Я с замешательством посмотрел на него, но он моментально развернулся и вышел из кабинета.

И вот я снова погрузился в глубины информационного поля землян. Глаза оставались закрытыми, но передо мной проносилось огромное количество разнообразной информации. Я её ощущал, но в то же время не испытывал никакого неудобства в связи с этим. Всё потому, что я имел возможность выбирать из всего проносящегося массива только то, что хотел. Моё внимание выдёргивало определённые участки, которые будоражили мой интерес. «Только бы снова не повторилось», – говорил я себе.

И вот настал момент, когда мой мозг, как и в прошлый раз, заполнился той же историей… Поразительно, но я не имел возможности отказаться от неё. И опять выступил пот, а система забила тревогу! Число… Я его слышал! Читал перед собой! И произносил всё громче и громче!

Меня быстро привели в чувство. Я даже заподозрил неладное:

складывалось впечатление, что все стояли за стеной и ждали случившегося. Поднявшись на ноги, я потребовал связать меня с Ювой. Но взамен увидел лишь удивлённые лица! Я открыл голограмму системы отдела и попытался найти её среди персонала. Но не нашел!

– Да что же происходит?! – вырвалось у меня.

Тогда я активировал функцию прозрачности. Всё внутреннее пространство здания стало доступным моему зрению. И лишь один кабинет остался неприступным, отказав команде системы. Конечно, я не мог не заинтересоваться им. Тем более, что я нигде не находил Ювы. А ведь прошло уже несколько минут.

Я заметил двух приближающихся ферруанцев с правой стороны. Их намерения, судя по движениям, были недружественными. Похоже, меня хотели задержать. Необходимо было в срочном порядке что-то предпринять. Левее от меня опустился лифт, и сотрудник отдела в белом халате уже намеревался спокойно выйти оттуда. Но я, не задерживаясь ни на секунду, вбежал в кабину, изо всех сил оттолкнув удивлённого и растерянного патрийца, который нырнул с ускорением сквозь стену в какой-то кабинет напротив лифта. Периферическим зрением я заметил, что один из ферруанцев благополучно вцепился в антигравитационную платформу. Лифт начал движение вверх. Внезапно платформу под ногами разорвало: недалеко от её центра показались пальцы руки робота. Спустя мгновение вторая конечность врезалась с такой же силой. Постепенно появлялось отверстие, через которое можно было неплохо рассмотреть некоторые детали верхней части корпуса ферруанца.

Тем временем я добрался до нужного мне этажа и со всех ног выскочил в коридор. До странного непрозрачного кабинета оставалось шагов двадцать. Но дорогу мне преградили три робота, которые уверенно стояли посередине пути. Сзади доносились звуки гнущегося металла. Я понимал, что у меня в запасе около полминуты. Не более! И тут я вспомнил про свой костюм с массой встроенных возможностей, которые с успехом могли использоваться даже при ведении несложных боевых действий.

Я сосредоточился. Поверхность костюма сильно уплотнилась, и я мог рассчитывать на дополнительную силу. Стали слышны шаги за моей спиной! Раз, два, три… Я резко развернулся и ударил робота раскрытой ладонью. Ферруанца занесло обратно в кабину. Но я понимал, что это неэффективная и временная задержка перед победоносной расправой надо мной. Поэтому я снова повернулся лицом к кабинету и приближающимся роботам.

В коридоре со всех сторон меня сверлили красные глаза сотрудников, которые уже были готовы эвотонировать нарушителя. Я разбежался! Мой костюм три раза вспыхнул, после чего я оторвался от пола и в горизонтальном положении устремился прямо в стенку нужного мне кабинета, вращаясь вокруг своей оси. Один из роботов набросился на меня, и мы вместе все-таки прорвались в помещение. Правда, конечной точкой нашего маршрута стали парящие в воздухе стол и стулья, что отразилось на мне в виде многочисленных болевых ощущений при приземлении. В этот момент я почувствовал серию болезненных неглубоких ранений, нанесённых каким-то острым предметом, и сильное шипение.

– Нет, не надо! Прекрати! – закричал знакомый мне голос.

Я поднял голову и замер! Передо мной находилось существо, покрытое скудным слоем шерсти. У него были короткие ноги, а пятки приподнимались над полом. Ладони рук заканчивались маленькими пальцами, а из шерсти на них торчали огромные когти. Наверное, именно они и были тем оружием, которое недавно применили против меня. Зрачки существа, напоминающие ромб, застыли на Юве.

– Он с нами! – настойчиво сказала она.

Существо спрятало когти, которых насчитывалось около десяти штук только на одной конечности. Можно сказать, что привычной человеку ладони оно не имело, вместо нее располагались подушечки, которые на Земле встречаются у кошек. Вообще оно сильно напоминало мне земную кошку. Но всё-таки отличия имелись: на лице не росли усы, носовая и ротовая части сильнее вытягивались вперёд, а ушей я совсем не заметил.

– Я посчитал его врагом из-за ферруанца! – с оправданием отвечало оно, быстро моргая зелёными глазами. Вернее, я не сразу понял, что именно говорило существо из-за того, что его рот оставался неподвижным.

Я настолько был удивлён инопланетянином, что совсем не заметил в кабинете строгую на вид Злату.

– Здравствуй, Алон! Кажется, на Земле принято стучать, прежде чем войти куда-либо.

– Так он с S24?! – существо то ли спросило, то ли удивлённо рассуждало.

– Привет, Злата! Как это понимать? – я сделал вопросительный жест в сторону контролирующего меня робота, приготовившего субстанционные наручники.

– Тебя выдворяют!

– Что?! Неужели припарковал антиграв в неположенном

месте? – с удовольствием съязвил я.

Ювa молчала. А я периодически и с опаской поглядывал на существо.

– Помнишь, я тебе говорила, что во Вселенной много форм разумной жизни, не похожей на человека? Это – одна из них. Тезы!

– И ещё сказала, что мультицивилизационных планет не так много.

– Правильнее говорить «тезийская цивилизация», – поправило патрийку существо, которое по-прежнему разговаривало глазами.

– А откуда звук? – рассеянно спросил я, но вскоре поймал на себе укоризненный взгляд теза. Я оторвал взгляд от странного существа и перевёл его на Верховного стража. – Так в чём меня обвиняют? В неуплате налогов?

– От имени Консилиума и как глава патрийского государства я рекомендую тебе покинуть нашу планету и вернуться на Землю. А как твой друг я прошу тебя не делать этого, потому что здесь ты сейчас нужен гораздо больше, чем там. И причина вовсе не в тебе.

– А в чём?

– Земляне арестовали Велфария и обвинили его в том, чего он не делал!

– Откуда вы знаете, что он невиновен? – спросил я.

– Из информационного поля, Алон, – ответила мне Ювa.

– Почему тебя нет в списке сотрудников отдела? – строгость и недовольство в моём вопросе зашкаливали.

Патрийка виновато отвела взгляд в сторону.

– Потому что она до сих пор работает в отделе будущего! Её задача – опекать и присматривать за тобой.

– Это решение Консилиума?

– Моё личное! – с вызовом ответила Злата.

– Твой… – Ювa начала говорить, но Верховный страж остановила её жестом руки.

– Порой чрезмерное знание своей судьбы хуже её неведения.

Ферруанец потребовал, чтобы я протянул ему руки.

– Это лишнее! – вмешался Док, который, оказывается, всё это время стоял за моей спиной. – Он добровольно пойдёт, правда? – доверительно спросил он.

Я заметил, как на лице Златы появилось выражение проницательности. Я кивнул патрийцу, а робот спрятал наручники, но уверенно показал мне дорогу из кабинета.

– Стойте! – заговорило существо. – Возможно, он нам пригодится в нашей миссии на Землю. Он наверняка знает то место изнутри…

– Какое место? – вырвалось у меня. – Вы летите на Землю?!

Злата отрицательно помотала тезу головой. Ферруанец осторожно подтолкнул меня вперёд.

– Ни в коем случае не активируйте «Шлем»!

– Алон, не вмешивайся! – потребовала глава патрийского государства.

– Нет, вы не понимаете! Меня постоянно преследует видение! – после этих слов все внимательно посмотрели на меня. – Спутники, которые поставили для вас земляне, представляют собой огромную опасность для Патрии! Они предали вас всех!

– Алон, – тихо проговорила Злата, – все спутники проверены. В них нет никакой опасности, не беспокойся, – улыбнулась она.

Моё дыхание участилось. Я понимал, что на Земле происходит что-то серьёзное и чем может закончиться активирование программы «Шлем» – сети из тысяч спутников, вращающихся вокруг Патрии, основной задачей которых является формирование субстанционной оболочки на случай вторжения абсидеумов. Я стал заметно нервничать, поэтому ферруанец снова достал наручники и крепко схватил меня за руку. Я повысил плотность костюма и прикинул место для нанесения упреждающего удара в металл.

– Землянин прав! – отозвался моргающий тез. – В отсутствии золота «Шлем» легко превращается в непреодолимую ловушку.

– О Боже! Да у вас и золота нет? Да вы все с ума сошли! Ни в коем случае не активируйте эту программу!

Я кричал, видимо, так сильно, что Злата с остальными сделали шаг назад. Ювa кинулась ко мне, но Док её задержал. Всё происходило очень быстро. Я заметил решительное движение со стороны ферруанца и замахнулся рукой для удара, но в последний момент её схватил второй робот. Кто-то стремительно свалил меня на пол, и субстанционные наручники нашли своего хозяина. Конечно, в окружении нескольких роботов у меня не было никаких шансов.

– Ни в коем случае не оставляйте свой боевой флот на планете! Вы слышите меня?! – кричал я во всё горло до тех пор, пока не увидел плачущую Юву. И в это мгновение я полностью потерял дар речи, а все мои бесперспективные трепыхания прекратились. Мы не сводили глаз друг с друга, но никто не решался заговорить.

– Я не могу нарушить Совет Консилиума, принятый абсолютным большинством голосов.

– Не верь никому и нарушай советы, – вполголоса самому себе проговорил я.

Кто-то вопросительно взглянул на меня. Кто-то посмотрел с

сомнением, как на ненормального. И лишь две выпуклости на лицах ферруанцев не выражали никаких эмоций.

– Вы все совершаете огромную ошибку! – я, словно судья, безапелляционно вынес им вердикт и с чувством выполненного долга удалился из помещения. Но первым его покинул Док.

Мы направлялись по коридору в дальнюю часть здания, где меня, наверняка, уже ждал антиграв. Слева, справа и сзади рядом со мной шли роботы, которые сопровождали арестанта к пункту назначения, коим являлся Этон, для отправки на Землю. Корабли для дальних перелётов находились в Кордисе.

«Боже мой!.. Пётр и молодой француз, который не успел толком поработать в Совете, погибли! Велфарий арестован! Да что же творится на этой Земле?! Да! Мы знали, что ожидает всех нас десять лет назад. Но мы ведь не сидели сложа руки! Сколько титанических усилий пришлось приложить для того, чтобы стабилизировать незаметно подкравшуюся новую реальность! Поколение, технологии, о которых тогда могли только мечтать! Мир без войн и насилия… Хм! Без войн и насилия… И даже сейчас – теракты, взрывы, какие-то группировки борцов за сохранение культуры! Сохранение культуры через кровь! Оригинально! Чисто в стиле человека! А мы всегда раньше считали, что мир сошёл с ума и хуже уже не будет… Какая непростительная наивность! Какая непростительная ложь! И вот теперь я лечу, чтобы окунуться в это дерьмо! Но может, это и к лучшему? Может, мне действительно лучше сейчас находиться дома, на родной планете? Ну как я могу оставаться безразличным после того, что услышал сейчас?! Нет! Конечно же нет! С кем ещё в эту минуту мне быть откровенным, как не с самим собой? Без сомнения, я бы и без выдворения улетел! Нет ничего дороже дома, даже если он превратился в заражённую территорию…»

Впереди показалась сплошная стена, хотя коридор продолжался! Небольшая арка разделяла нас и остальную часть помещения жёлто-оранжевым слоем Субстанции. Таким же, какой красовался на моих браслетах.

– Устанавливаю связь с компьютером и отключаю защиту, – доложил один из ферруанцев своим боевым копиям.

Я ждал, когда же, наконец, защитное поле исчезнет. «Неужели отключение одной-единственной функции требует такого количества усилий?» Роботы ждали, а тот, который находился справа от меня, все еще пытался изменить соответствующие параметры в системе.

– У вас же имеются Нейтрализаторы! Воспользуйтесь ими, сколько можно стоять здесь? – не стерпел я.

Я знал, что в состав Нейтрализатора в качестве обязательного

компонента входит золото. Без него Субстанция – действительно непроходимый барьер.

– Консилиум Патрии своим Советом временно запретил использование Нейтрализаторов, – последовал однозначный ответ.

– С чего бы это?

Меня распирало любопытство, и хотелось во что бы то ни стало узнать: почему высший патрийский орган вынес подобное решение? Затем я решил использовать слабость роботов.

– А до какого момента действует этот Совет? – спросил я и нашёл глазами выпуклости на лице ферруанца. Я понимал, что при каждом вопросе в адрес патрийского робота последний обязательно осуществляет проверку объекта. И если мой статус резиденции до сих пор остался в силе, то я услышу то, что хочу.

– До возобновления поставок золота тезами на Патрию.

– Куда тезы доставили заказанное патрийцами золото? – мне приходилось выкручиваться на ходу. Но, похоже, я каждый раз попадал в десятку.

– На S24.

– На эту планету отправляется официальная патрийская делегация?

– Да.

– Боевой флот остаётся на планете?

– Да. Миссия на Землю исключает применение силы.

– Мне составили Путь в отделе будущего при прибытии на Патрию?

– Да.

– Он связан с происходящим?

– Информация недоступна для вас!

– Активация «Шлема» произойдёт сегодня?

– Информация недоступна для вас!

– Сколько осталось до активации?

– Информация недоступна для вас!

– Да заткнись ты! – не выдержал я.

«Патрийцы могли ошибиться! Проверка спутников «Шлема» – не гарантия от извращённого абсидеумского ума. Кто вообще включил защиту? Неужели из-за моей заварушки?! Да вряд ли…»

– Как же мы сейчас пройдём сквозь Субстанцию?! – тихо спросил я сам у себя.

– Мы на время отключим возможность её использования в центральной системе, – ответ последовал совершенно неожиданно для меня.

Я понял, в чём заключается моё преимущество. Наверное, мне теперь даже стал известен тот, кто инициировал это. «Когда

наступит момент, я буду ждать тебя в верхнем отсеке». Я приготовился и сжал кулаки, заключённые в субстанционные наручники. Главное – не пропустить этот момент и действовать как можно скорее. Справа от меня находился лифт, который как раз смог бы доставить меня в тот самый верхний отсек!

Я почувствовал свободу в руках, а препятствий на пути к кабине лифта передо мной больше не было. Первая секунда: несколько вспышек, испускаемых костюмом. Развёл в стороны свои руки и согнул их в локтях. Вторая секунда: приготовился оттолкнуться от пола, немного опустившись, но теряя равновесие для обеспечения силы будущего удара. Периферическим зрением оценил обстановку. Движения со стороны противника я не заметил. Третья секунда: нанёс одновременный удар локтями ферруанцам, стоявшимся слева и справа. Четвёртая секунда: ощутил невыносимую боль от соприкосновения с металлом. Оттолкнулся от пола и повис в воздухе. Пятая секунда: нанёс самый сильный удар, который позволяло сделать моё положение, непосредственно в робота, стоящего за мной. Шестая и седьмая секунды: влетаю в лифт и мысленно, раз за разом, постоянно активирую его движение. Восьмая секунда: чувствую новые потоки боли от ушибов и нескольких ссадин, но с неприкрытым удовольствием наблюдаю за тем, как из вида пропадают ферруанцы.

– Сюда! Быстрей! – крикнул мне Док, ожидая меня на антиграве. На таком же самом антиграве, на котором я летал в тот день с Петром! Я без раздумий, превозмогая боль, пулей вылетел из кабины, оглядываясь вокруг. Верхний отсек представлял собой огромное и невероятно высокое помещение, почти ничем не заполненное. Исключение составляли лишь несколько десятков антигравов. Наверное, одной из функций отсека являлось обеспечение летательных аппаратов местами для стоянки и хранения.

Я расположился в удобном седле и ждал, когда Док активирует транспортное средство, одновременно поглядывая в сторону лифтовой шахты как единственного пути в это помещение.

– Не получается, – угрюмо сказал патриец.

– Заблокировали поверхность здания?

– Да! Мы не сможем выбраться отсюда на антиграве…

– Док! – нервно и медленно проговорил я, заметив, как из дальней части отсека к нам направляются первые ферруанцы. – Док, я поведу антиграв! – мы не стали меняться с ним местами. – Устанавливаю соединение с компьютером! – предупредил я, инициировав синхронизацию своего мозга с системой управления

летательного аппарата.

– А я всегда считал, что сюда ведёт только лифт… Хм! – претенциозно заявил он.

– Держись, Док! – крикнул я ему, надевая прилагающиеся к подобного рода летательным аппаратам очки без дужек, которые благодаря особому материалу плотно прилегали к коже краями оправы.

Антиграв поднялся на небольшую высоту и завис на месте, а я ещё раз прикинул расстояние до роботов. Они мчались к нам с огромной скоростью: нас с ними разделяла невидимая граница всего в несколько секунд! Я закричал, чтобы придать себе уверенности, и начал движение вверх под углом. Нам необходимо было прорваться во что бы то ни стало и максимально использовать все возможности. Прежде всего – имеющееся вооружение. Я перепугал Дока, когда последовали плазменные удары о поверхность! Оружие стреляло без остановки в одну-единственную точку, а антиграв увеличивал скорость. Моя уверенность, что плазма разнесёт полупрозрачное покрытие, не позволив нам разбиться, не передалась патрийцу, который пригнул голову и приготовился к смертельному удару. Ферруанцы остановились!

Фидес умиротворённо дышал своими жителями, которые спокойно занимались собственными делами, не подозревая о том, что станут свидетелями искусственных разрушений города в результате действий разумного существа за последние несколько десятков тысяч лет! Улицы практически пустовали… Большинство горожан включили режим прозрачности в зданиях. Небо было плотно затянуто серыми тучами, которые пригнал из-за горизонта сильный порывистый ветер. Серое полотно разбавляли спиральные воронки в нём, безудержно втягивающие в себя все облака вокруг них. В их центре играли молнии, подсвечивая глубину, которая тянулась ввысь объёмными крутящимися слоями. Но гром вовсе не сотрясал воздух: он отсутствовал, а вместо него пространство как будто вибрировало, наполняясь гулом, который исходил от двух сталкивающихся воронок. Разряды молний учащались с каждым мгновением, потихоньку завоёвывая территорию и прекращая скрываться в пучине гигантских облаков.

Раздался взрыв и треск! Поверхность полусферы, оплавленная огнём в точке недалеко от её центра, разорвалась на куски, разлетающиеся в разные стороны вместе с языками пламени на них. Вслед за ними, словно бур, вырвался антиграв…

Начался ливень!

ГЛАВА 4

Внезапно в пустоте космического пространства возник корабль внушительного размера. Теперь он медленно направлялся в сторону красной планеты SMB8. Её поверхность скрывалась под густым слоем облаков. Орбита планеты пролегала вокруг огромного и старого светила. Но расстояние до небесного тела позволяло SMB8 спокойно сосуществовать со звездой таких гигантских размеров, которые превышали размеры Солнца в несколько раз!

Большая надпись на корпусе корабля выдавала его земное происхождение. «Этон»… Продолговатая прямоугольная форма компенсировалась широкими полукруглыми отсеками с каждой стороны. Одной из особенностей Этонов являлось отсутствие каких-либо грубых и резких элементов корпуса. Каждая деталь плавно переходила в следующую. Наверху находилась рельефная эмблема Мирового совета Земли.

Именно в районе третьей буквы названия поверхность Этона стала прозрачной.

– Деумия! – величаво проговорил Андрей Тобиасу, который стоял неподалёку от него.

– И всё-таки, Андрей, мы неправильно поступаем с патрийцами, решившись на самостоятельную экспедицию, – не дождавшись ответной реакции от одессита, он добавил: – Ведь им принадлежала инициатива полёта сюда. И эту штуку нашли именно их роботы за время, которое трудно укладывается в моих извилинах! Мы не должны так поступать…

Андрей серьёзно и строго посмотрел на немца. На момент Тобиасу даже показалось, что глава Совета начал играть, а порой и переигрывать свою новую роль.

– Их представитель предал нас! Он предал себя, а значит ту половину в нём, которая принадлежит человечеству. Так же, как и англичанин! И Александр, который содействовал им в побеге! Жирной точкой в их виновности стал сговор с «Воскрешением»: найдя Айюми, безумцы рванули на Деумию вместе с детьми и больными на всю голову радикалами в поисках того, что опасно доверять даже патрийцам! И я больше не собираюсь с тобой обсуждать этот вопрос! Есть приказ главы Мирового совета, который обязателен к исполнению: найти источник генерирования эвотонов, арестовать и доставить на Землю всех беглецов, – резюмировал он.

– Туманность Андромеды… Кто бы мог подумать, что родина клаудеумов находится так близко? – обратился к украинцу

Тобиас спустя некоторое время. Затем он покрутил головой по сторонам. – А технологии… Боже! Десять лет назад мы, конечно, могли предположить и нарисовать в уме такое… – он демонстративно развёл руки. – Но разве кто-то мог подумать, что уже при его жизни станут возможными полёты в другие части Вселенной?.. – он снова взял паузу, заметив, что заставил Андрея основательно задуматься. – Однако я уже поймал себя на мысли, что я, как и подавляющее большинство человечества, уже привык ко всем новым фишкам нашей жизни.

Звезда бушевала. Величественный шар кипел, пытаясь разлететься на куски. Единственным препятствием, слава Богу, непреодолимым для светила, была сила собственной гравитации, приказывающая звезде проваливаться в себя. Поверхность Этона, через которую за газовым объектом наблюдали земляне, видоизменила свой состав, что позволило без труда рассмотреть ближайшее пространство со множеством протуберанцев.

– Хорхе, сколько осталось до планеты?

– Семьсот тысяч пятьсот восемьдесят два километра, – живо ответил испанец.

– Включай эвотонную установку, и начнём процесс входа в атмосферу! Активируй все имеющиеся антигравы и распредели их между группами.

– Группами? – переспросил немец.

– По двое. Ты полетишь со мной! – бросил в сторону коллеги одессит. – Ни одного ферруанца не активируй! – скомандовал он Хорхе.

– А те, что в инженерном отсеке? – боязливо спросил Тобиас.

– Они активны, как и на любом другом корабле. Таковы предписания Совета, ты же сам знаешь, – пояснил ему Андрей.

– А о каких роботах ты говорил с Хорхе?

– Су Ливей настоял на том, чтобы мы взяли с собой несколько десятков.

– Но зачем они нам в таком количестве? Тем более небоевые? Насколько я помню из тех же правил, на любом Этоне находятся пять запасных ферруанцев для нужд инженерного отсека. Не понимаю… – возмутился Тобиас.

Наконец земляне начали процесс вхождения в атмосферу планеты. Хотя стабилизационная система работала исправно, все уселись в кресла и включили субстанционные ремни. Субстанция использовалась в основном в качестве защитного средства. Реже – как оружие. Чтобы она могла нанести урон при соприкосновении с тканями живого существа, необходимо было обеспечить определённое состояние активности её компонентов.

– Включить фильтрационную систему! Немедленно! –

прокричал одессит.

Тобиас присмотрелся сквозь поверхность корабля и заметил, что в атмосфере Деумии находилось чрезвычайно много пепла или какой-то очень похожей на него субстанции. Возникшие голограммы немедленно наполнились красным цветом тревоги.

– Зараза! Хорхе, доложи!

– Пепел попал в систему. Фильтрация не справляется. Очистители – тоже!

Этон плотно окутал липкий туман, сквозь который летали хлопья. Сильный ветер сталкивал их непосредственно с корпусом летательного аппарата. Аномалий никто не видел, хотя компьютер выявил их наличие без труда. Согласно его данным, пространственное искривление окружало пришельцев со всех сторон!

– Пора запускать протокол возвращения! – выпалил возбуждённый немец.

Андрей размышлял, несмотря на предупреждения систем корабля.

– Нет! Можем не успеть! Переходим в ручной режим управления! Тобиас, садись в кресло пилота!

Немец немедленно послушался и принял пилотирование Этоном.

– Хорхе, что с координатами? Почему в точке высадки – сплошные аномалии? – свирепствовал глава Совета.

– Андрей, они правильные! – послышался голос испанца. – Такие координаты нам передал Совет!

– Просканируй ближайшую поверхность!

– Уже сделал. Под нами, через три километра, по прямой!

– Хорхе! Мать твою, договаривай фразы!

– Нормальное пространство! Через полкилометра…

– Я понял, – перебил его украинец. – Есть проход?

– Да! – отозвался Тобиас. – Я его вижу на голограмме! Мы сможем прорваться!

Одессит оценивающе глянул на уверенное лицо пилота.

– Тогда за дело!

Забавно, но пространство характеризовалось нестабильностью не только внутри аномалий, но и вне этих областей. То есть зоны искривления не находились в постоянном положении, а путешествовали над поверхностью планеты, завоёвывая новые территории и покидая старые.

Теперь пространственные аномалии стали заметны и невооружённым глазом. Сжимающееся и расширяющееся туманное пространство наводило ужас на пилота. В то же время немец чётко различил перед ними своеобразный

пространственный коридор с нормальными показателями. Но он уловил и другое: коридор постепенно сжимался. И тогда Тобиас решительно направил Этон в щель. Он расширил прозрачную область корпуса. Снаружи разыгралась настоящая пепельная метель…

– Пепел усилился! Да откуда же он взялся?!

– Двигатели для маневрирования в антигравитационной установке отказывают! – закричал Хорхе. – Первый вышел из строя! – а через секунду тревожным голосом добавил: – Четвёртый вышел из строя!

– Мы не сможем нормально приземлиться такими темпами! – в свою очередь закричал Тобиас.

– Андрей, ферруанцы не справляются со стабилизационной системой!

– Немедленно активируй запасных и гони всех в инженерный!

– Ферруанцы активированы, – доложил чей-то голос.

Их цель уже показалась на голограмме пилота! Значит, до неё осталось два километра. Коридор сузился настолько, что поверхность корабля вот-вот обещала окунуться в нестабильность.

– Компьютер заметил наличие неопознанного тела в зоне приземления! – прокричал пилот.

– Плевать! – выпалил одессит. – У нас нет выхода! Хоть абсидеумы…

А тем временем Этон задел аномалию, войдя небольшой частью корпуса в искривление, словно раскалённый нож в масло.

– Задели!

– Я видел! – отреагировал Андрей. – Ещё немного… Пространство слишком нестабильно, Тобиас!

– Третий двигатель отказал! – ворвался в помещение голос испанца.

Немец крепко выругался.

Вдруг Этон затрясло. Система моментально диагностировала повреждения корпуса в нескольких местах. Андрей, Тобиас и остальные члены экипажа синхронно и нервно направили свои взгляды на голограммы системы. Несколько нижних отсеков в центре модели корабля окрасились в красный цвет. Это могло означать только одно: антигравитационная установка получила серьёзные повреждения! Граница аномалии, имеющая нестабильные значения в местах перетекания ткани пространства из одного состояния в другое, разорвала попавшееся на её пути вещество в клочья…

– Мы теряем высоту! – крикнул Тобиас. – Нас расплющит!

Андрей тяжёлым и безумным взглядом уставился на

голограмму, показывающую, что до нижней аномалии осталось всего три метра! Расстояние до верхнего пространственного возмущения составляло примерно один метр. Но Этон не прекращал движения, а немец старательно лавировал через тоннель.

– Хорхе, – сказал он с чувством безысходности, но без криков. – Буди всех ферруанцев!

– Все семьдесят единиц?

– Да!

Остался километр!.. Одессит отключил свой субстанционный ремень и встал. Его блестящее от пота лицо прекрасно отражало яркий свет тревожного царства. Затем он кинулся из отсека, выпалив на ходу остальным:

– Эта планета хочет нас сожрать заживо! Так разочаруем же её! И покажем заодно, что земляне борются до конца! Тобиас, что бы ни случилось – продолжать движение! Не забывай, что ты – лучший пилот на Земле! Связь со мной поддерживать дистанционно…

Никто не спросил его о причинах ухода, потому что уровень концентрации каждого на выполнении своей задачи зашкаливал. Все отдались делу. Возможно, последнему в их жизни.

– Фильтрационная система полностью вышла из строя! Очистители работают с нагрузкой в десять процентов! – прокричал Хорхе. – Стабилизационная система – сорок процентов! Мы начали постепенное снижение!

Тобиасу хотелось ответить своему коллеге, но он не мог отвлекаться от пространства: оно играло с ним в жизнь. Оно испытывало его на прочность! Оно полностью завладело его зрением и мышлением. Немец больше не находился в кресле пилота. Теперь он играл…

Какие-то голоса раздавались вокруг него. Кажется, прокричал глава Совета. Или Хорхе в очередной раз доложил о неисправностях. Его зрачки были направлены на внешнюю границу аномалии. Она чем-то напоминала поверхность мыльного пузыря, но без лишних красок. Когда корпус снова коснулся её, никаких последствий пилот не заметил. Странно!.. А вот сейчас на идеальной поверхности появились волны, уходящие во все стороны. Словно кто-то кинул камень, отчего возникло волнение. Корабль на долю секунды погрузился своей нижней частью в то место. Тобиаса подкинуло, но ремень не позволил ему оторваться от мягкого кресла. Наверное, раздались тревожные сигналы, потому что такая встреча не могла остаться безрезультатной. Гладь тянулась вместе с Этоном, всё больше и больше касаясь своего инопланетного гостя. Опять волнение… От

взрывов аппарат существенно покосило в сторону, но набрать высоту уже не получалось. Да! Он догадался! Ему стала понятной причина встрясок… Конечно! Волны на гладкой поверхности! «Тобиас, Тобиас!» – раздавалось в его голове. И когда он разгадал алгоритм зловещего пространства, наступило время для решительных действий. Ведь в самом ближайшем будущем его снова ожидают волны, которые на этот раз могут оказаться смертельными. Или они его, или он их! «Тобиас, проснись, сукин сын!»

«Ха, тебе не одолеть меня!» Глаза немца сверкнули, и он увернулся от поджидающих впереди волн, направив корабль в толщу аномалии под ними. Голограмма растянулась в двухэтажное здание. Отсек, в котором пребывали земляне, заставил его вернуться в реальность и за секунду обеспечил эффект тысячи чашек наиболее крепкого ристретто! Правая половина, вместе с находящимися там людьми, освещалась тёплым жёлтым светом, в отличие от левой – с холодным дневным. Желтизна обеспечивала глубину и размах. Всё казалось невероятно большим и вытянутым. Иногда создавалось ощущение, что предмет, который точно находился на огромном расстоянии, всё же где-то возле безумных зрачков! Со временем приходило осознание, что так и есть на самом деле. И это становилось самым страшным ощущением за всю прожитую жизнь! Объекты искажались диковинным образом. И стакан, который летал в пространстве на другом конце отсека, спустя мгновение уже парил перед глазами, не покидая исходной позиции… Тобиаса посетила мысль, что до сумасшествия осталось недолго. Человеческий мозг не способен вынести такую нагрузку!

Правая часть помещения расширялась на глазах и теперь способна была вместить в себя половину Этона. Одновременно с левой стороны отсек сужался. А буферная зона между ними, которая преломляла два различных мира, разворачивалась и направлялась непосредственно на немца!

– Тобиас, выводи! Немедленно выводи корабль!

Его глаза сощурились от яркого света, испускаемого голограммой размером с табло какого-нибудь футбольного стадиона! Двигатели для маневрирования не работали! Антигравитационная установка не отвечала на команды системы! Остальное не имело значения… Конец!

Буфер выглядел зловеще. Его полупрозрачность и концентрация, внешне чем-то напоминающие тело медузы, создавали эффект живой субстанции, проглатывающей и трансформирующей всё, что могло встретиться на её пути. Грань

между двумя реальностями одного мира… И вот в точке соприкосновения снова возникли ненасытные волны. Они не казались такими большими, как в прошлый раз. Их размеры позволили бы им с лёгкостью поместиться в человеческой руке. Но своим количеством возмущения продолжали нести в себе угрозу…

Тобиасу захотелось освободиться от субстанционного ремня, хоть он и понимал, что никуда не денется от аномалии, поглотившей Этон и всех, кто на нём находился. Он опустил веки и хаотично отыскал параметр, отключающий средство безопасности. Но именно сейчас его глаза сверкнули второй раз! Конечно! Всё вокруг парит! И он сам будет пребывать в состоянии невесомости, как только освободится. Как же он раньше не додумался!.. И тогда антигравитация с маневрированием не нужны. До зоны приземления оставалось несколько сотен метров! Всё, что понадобится, уже есть! Антигравитация, невесомость, которая генерируется аномалией! Только одного не хватало – эвотонной установки! Активной эвотонной установки! Немец понимал, что её могли запустить лишь Андрей и он сам. Но существовало и второе препятствие: физический контакт.

Тем временем Этон медленно подымался вверх, где вовсю царствовали волнения, от которых ловко увернулся пилот.

– Дрянь! – прокричал Тобиас.

Таким образом, оставались считанные минуты, если не секунды. Время для расчётов и моделирования стало непозволительной роскошью. Ремень землянина исчез. Теперь его цель – регистратор эвотонов, который находился возле места Андрея, за смертельной гранью. Тобиас выпрямился, схватился за какой-то выступ и выждал небольшую паузу, всматриваясь в периодичность появления возмущений. Затем с силой оттолкнулся в направлении пустующего кресла украинца.

Корабль медленно парил в пространстве. Его состояние оставляло желать лучшего: искореженные нижняя и верхняя части пребывали в плачевном состоянии. Этон трясло. Наверное, из-за нестабильности аномалии в летательном аппарате было несколько буферных зон, граней, провоцирующих волны. Сама по себе граница между двумя состояниями пространства не представляла угрозы. Абсидеумы, например, широко применяли такие аномалии в своих кораблях. Если искривление сохраняло стабильность, то и буфер являлся безопасным, поскольку значения на всей его протяжённости оставались последовательными и неизменными. Словом, от первоначальной точки «А» одного мира с числовым значением, равным единице, до конечной точки «Б» другого мира со значением, равным пяти,

следовали два, три и четыре. Но буфер на Деумии характеризовался хаотичностью – порядком, при котором невозможно предугадать последствия. Соответственно, между значением, равным двум, и значением, равным трём, могла легко появиться пятёрка, которая означала смерть для попадающего вещества.

Поверхность правого полукруглого отсека расплющилась, после чего разлетелась на куски, образовав дыру, через которую внутрь Этона начали проникать отравляющие газы атмосферы SMB8. А сильные порывы ветра с лёгкостью загоняли в отсек огромное количество пепла. Внезапно корабль полностью исчез!

Другой конец аномалии выходил на платформу. На ней, недалеко от края, расположился летательный аппарат с продолговатым прямоугольным корпусом и плавными формами. Аппарат не имел отверстий и не подавал никаких признаков жизни, как и пространство вокруг него.

Круглая платформа имела внушительные размеры и была рассчитана на одновременную стоянку нескольких Этонов. Её металлическая поверхность не представляла из себя ничего интересного: при всём желании трудно было бы утверждать о её неземном происхождении без подробного анализа компонентов. Объект окружали пространственные аномалии, но что-то их сдерживало и не допускало к его поверхности. И только разбросанные остатки Искателя позволяли предположить, что совсем недавно здесь произошла какая-то катастрофа.

Пепельная метель, обосновавшаяся над платформой, вела себя довольно странным образом. Во-первых, ветер непосредственно над поверхностью пропадал. А во-вторых, пепел не долетал до объекта, словно от него несло жаром, а осадки были просто снегом.

Мирную обстановку разрушило неожиданное появление Этона, который, издавая различные низкие звуки, едва вынырнув из аномалии, свалился на загадочное металлическое сооружение. Пережив столкновение, корабль протащился по платформе на несколько десятков метров. Из его многочисленных небольших отверстий повалил дым. В момент сильнейшего трения из-под антигравитационной установки показались языки пламени, которые, однако, моментально исчезли. Конечно, жёсткое приземление вызвало мощные потоки вибрации.

И снова тишина…

На месте одного из повреждений в боковом отсеке находилась Субстанция, которая заменила собой уничтоженную часть корпуса. Подобным образом начинали затягиваться и остальные отверстия, образовавшиеся под действием возмущений

буфера. Наконец, в определённые точки вокруг Этона, которые выбрала система корабля, были запущены небольшие устройства, плотно закрепившиеся на поверхности. Потоки… Их задачей являлось генерирование и излучение Субстанции. Но особенность заключалась в том, что каждый из них функционировал в жёсткой привязке ко всем остальным. Результатом их коллективной работы стал огромный субстанционный кокон, полностью накрывший летательный аппарат.

Сквозь кокон детали окружающего мира просматривались с трудом: высокая плотность Субстанции, подкреплённая волнами ярко-жёлтого цвета, которые перемещались по ней, способна была пропустить лишь определённое количество дневного света от гигантской звезды. Красное освещение, создаваемое светилом и плотными облаками, обнажало мир Деумии: воинственный и бескомпромиссный.

– Оптимальное сочетание газов достигнуто! – раздался монотонный женский голос системы.

Как только прозвучали эти слова, поверхность корпуса во многих местах потеряла свою плотность и исчезла. Из корабля вышли земляне и осмотрелись. Многие из них детально рассматривали повреждения, которые уже наполовину затянулись. Другие всматривались в субстанционное защитное поле в надежде увидеть детали внешнего мира.

Тем временем Этон кропотливо восстанавливался. И во многом благодаря стараниям армии ферруанцев, которых так настоятельно рекомендовал захватить с собой Су Ливей. Несколько роботов ловко забрались в отдалённые части корпуса, выполняя команды компьютера и инженеров, которые сосредоточились на координационной работе при таком количестве творений «Ф.Ко»!

В центре корабля располагалась Магнитная. Именно так называли комнату, в которой находился источник питания Этона. Из непрозрачной стены вышел глава Совета.

– Что вы там делали? – послышался подозрительный голос из-за спины одессита.

– Хорхе! – оторопев, кое-как ответил украинец. – Я – капитан этого корабля и могу посещать любое его помещение, если ты вдруг забыл.

Испанец решил, что немного погорячился с подобной интонацией и соответствующим ей вопросом.

– Корабль восстановлен на восемьдесят процентов!

– Оставшиеся двадцать?

– Антигравитационная установка. Наш герой-пилот решил проверить её на прочность самым серьёзным образом, – командир

инженерной службы не стеснялся в выборе выражений.

– Если бы не я, вы бы сейчас выбирали себе новые тела для воплощения, господа! – с укором ответил подошедший пилот.

– Тобиас! – Андрей по-дружески обнял его и похлопал по спине. – Я в тебе ни на грамм не сомневался! – он покосился на Хорхе.

– Я тебе благодарен, Тобиас, но, честно говоря, с низом корабля ты мог бы быть более аккуратным! Нам повезло, что здешним искривлениям свойственна невесомость.

– Извинения приняты, – с вызовом ответил немец.

– Андрей! Что нам делать со вторым Этоном на платформе? И с Искателем? – испанец, похоже, успокоился.

– Остатки Искателя не трогать! Пусть патрийцы сами решают судьбу их робота. К угнанному кораблю не подходить! Приказ!

– Нам бы не помешали кое-какие детали, если возникнет потребность в них. Мы должны осмотреть его.

– Второй раз повторять не стану! – выпалил украинец. – Разведку местности не делали?

– Уже! – живо напомнил о себе Тобиас. – С платформы имеется выход во внешний мир. Один. За покинутым Этоном.

Хорхе смутился.

– Кто тебе сказал, что он…

– Хорхе! – прикрикнул на него Андрей. – Больше ни слова о втором корабле! Я не хочу применять санкции! – он перевёл взгляд на немца. – Готовьте антигравы. Не забыл? Ты летишь со мной!

– Да, конечно… – рассеянно ответил тот.

– Что-то не так?

– Мы уже убедились во враждебности планеты. Может, для начала лучше послать ферруанцев? Роботов у нас в избытке.

Глава Совета задумался и дотронулся до подбородка. Было отчётливо видно, что принятие решения вызывает в нём неоднозначные чувства и аргументы.

– Нет! Лучше не впутывать роботов.

– Но…

– Нет, Тобиас! – строго повторил он. Сначала испанец, а потом и немец послушно замолчали, но каждый из них что-то затаил в себе и остался при своём мнении.

– Меня не волнует степень сложности оставшегося ремонта, – Андрей спокойно обратился к Хорхе, – но вы должны успеть за один земной час до нашего возвращения.

Испанец не знал, где найти подобающие слова для своего ответа, скрывая изо всех сил нахлынувшее возмущение.

– Кроме того, ни в коем случае не приближаться к

Магнитной! Если узнаю, что хотя бы один из членов экипажа нарушил мой приказ – оставлю его на Деумии!

Одессит уверенно направился в сторону главного отсека.

– Почему он так спешит? – доверительно спросил Хорхе у Тобиаса.

– Через час на Земле состоится внеочередное заседание Мирового совета, – медленно проговорил немец.

Между кораблём и Субстанцией уже вовсю копошились ферруанцы, а несколько человек ждали своих антигравов, приготовившись лететь к цели всей экспедиции. Безусловно, планета клаудеумов, как и сама эта цивилизация, внушала огромный страх. Хоть тема о неумолимом вреде страха и иных чувств, которые провоцируют генерирование отрицательных эвотонов, уже не раз подымалась в человеческом обществе, старому поколению трудно было расстаться с привычными эмоциями. Но хотели. А может быть, и не хотели вовсе, понимая конечность жизни. И лаборатория клаудеумов, где глаза землянина могли увидеть явления, в сотни раз более дикие, чем пространственные аномалии снаружи, также внушала панические чувства. Да и потом, никто из них прежде не исследовал артефактов неизвестно откуда появившейся и неизвестно куда пропавшей цивилизации, которая, наверное, по уровню развития смогла бы прекратить существование всей Вселенной, если бы захотела.

Андрей, перед тем как покинуть территорию Этона, предусмотрительно захватил с собой Изоляцию – маску, необходимую для защиты дыхательной системы человека от отравляющих газов. Плотно схватив её пальцами, глава Совета окинул взглядом корабль. Внешняя часть корпуса не напоминала больше о предыдущих злоключениях. Кокон исправно работал, а из Этона выскочили семь антигравов, управляемых ферруанцами.

– Слушай, Андрей, ответь мне как друг, пожалуйста, – попросил Тобиас. – Что тебе понадобилось в Магнитной? Что ты там делал?

Украинец промолчал в ответ.

Командиры и остальные ответственные члены экипажа остались на корабле, а компанию одесситу и немцу составляли проверенные бойцы Объединённых вооружённых сил.

– Всем одеть Изоляцию. Инициировать процесс отключения кокона. Минутная готовность!

– Мне кажется, что я теряю того Андрея, которого когда-то знал.

– Не одному тебе, – добавил капитан корабля и жестом пригласил всех усесться в удобные сёдла антигравов. – Одевай

Изоляцию, не то отбросишь свои копыта в другой галактике, – сказал одессит Тобиасу, впервые за долгое время немного улыбнувшись. – Пора лететь!

Весь персонал в спешке устремился в корабль. Часть роботов ушла вместе с землянами, а другие остались снаружи для завершения восстановительных работ. Один из бойцов бережно взял пальцами крестик, который висел у него на груди на цепочке, и поцеловал его три раза, что-то сказав полушёпотом. Затем все дружно надели Изоляцию, материал которой плотно прилегал к коже, создавая спасительную кислородную оболочку.

– Итак, внимание всем! Нас – четырнадцать человек, по два на каждом из антигравов. Всего семь скакунов. Впереди – три, – на этом слове он с претензией посмотрел на немца, – три выхода из платформы. Куда ведёт каждый из них – непонятно. Сканирование поверхности планеты вокруг интересующей нас точки по непонятным причинам невозможно и блокируется. Поэтому я решил, что в первый проход полетит антиграв-семь. В третий – антиграв-шесть. Во второй – все остальные. Если по ходу появятся ответвления – то антиграв-пять летит в левую сторону, антиграв-четыре – в правую. Аналогичным образом поступают в соответствующем случае антиграв-три и антиграв-два. Лететь с одинаковой скоростью, она выставлена системой для каждого из вас автоматически. Не превышать её и не отклоняться от маршрута, – Андрей с сомнением взглянул на небольшие металлические тропки, которые и были теми самыми выходами из платформы, – а в остальном – да поможет нам Бог!

На этих словах Субстанция исчезла, и все антигравы взяли старт в своём путешествии. Каждая из тропок по форме чем-то напоминала железнодорожную рельсу, только более широкого размера. Световая полоса, которая тянулась вдоль этих рельсов, условно разделяла её на две части, препятствующие воссоединению сплошной пространственной аномалии с обеих сторон.

Андрей мгновенно потерял из виду антигравы семь и шесть из-за непрозрачности буфера искривлений.

– Свен, доложи обстановку! – затребовал он.

– Полёт нормальный. Слева и справа – сплошная стена искривлений. Тянутся высоко ввысь, конца не вижу. Препятствий для движения также не вижу.

– Эрнеста, доложи!

– Всё то же самое, что и у Свена, Андрей!

Только сейчас бойцы заметили, что тропы появлялись перед ними в режиме реального времени, разрезая искривлённое пространство. Его грани не имели возмущений, а значит были

относительно безопасными. Но земляне ранее уже убедились, насколько неожиданно способны появляться волны.

Перед ними, где-то за сто метров, возникла сплошная стена, которая не думала рассеиваться. Причиной тому служила неактивная тропа, у которой отсутствовала белая подсветка в месте соприкосновения двух миров. Это показалось невероятно странным всем мчащимся пришельцам…

– Эрнеста! Ты тоже видишь препятствие?

– Да.

Бойцы сощурили глаза, а парень, который недавно целовал свой крест, начал произносить какую-то молитву. Глаза Тобиаса смотрели не на препятствие с сильными возмущениями, а на конец тропы перед ним. «Три, два… один»: подсветка засияла! Их антиграв, вместе с теми, что шли в хвосте, вынырнул в пустое пространство, где под ними впервые показалась поверхность планеты, усеянная пеплом. Одновременно и метель начала бить в Изоляцию, а видимость составляла всего лишь около двадцати метров.

– Эрнеста! Я потерял вас из виду! Доложи состояние!

Но ответный сигнал не поступал.

– Эрнеста! Повторяю: доложи состояние!

Их группа из пяти антигравов с неизменной скоростью продолжала движение. В ответ – по-прежнему тишина.

– Свен! Ты меня слышишь? Доложи состояние! Зараза! – возмущённо выпалил одессит. И вновь парень с крестиком начал читать молитву. Но теперь бойцы расслышали несколько слов: что-то за упокой душ…

И вдруг впереди показались два ответвления от основной тропы, выходящие с каждой стороны. Бойцы в хвосте вспомнили слова Андрея о разделении. Антиграв-пять и антиграв-четыре улетели в стороны, но вскоре их тропы выровнялись, а аппараты летели параллельно основному пути. Немец повернул голову сначала в направлении пятого, а затем и четвёртого антиграва. Пепельная метель их почти скрыла, но контуры и очертания оставались различимыми. Снова по курсу показалась сплошная стена. Одессит встревоженно глянул на отделившихся бойцов. Напряжённое молчание захватило всех в плен. Никто не решался заговорить… «Три, два… один»: подсветка засияла!

– На этот раз удалось обмануть смерть! – воодушевлённо проговорил кто-то из группы.

– Она вам позволила это сделать.

– Был вход, значит будет и выход!

– Боже наш милосердный! Спаси и сохрани душу каждого. Чтобы лукавый не отнял и не отравил её, не украл и не увлёк в

вечное рабство…

Земляне отчаянно мчались по вдыхающим и выдыхающим, словно стенки лёгких, коридорам.

– Что это?!

К их тропам по диагональной траектории постепенно приближались дополнительные дорожки, но красного цвета. Они формировались в том же порядке, как и все остальные.

– Прозрачный буфер! Мы можем видеть эти тропы по бокам! – сказал Тобиас.

Стена с возмущениями не заставила себя долго ждать. Но на этот раз всё обстояло иначе. Диагональные пути сходились с основными в начальной точке буферной зоны.

– Господь, Ты даровал нам волю и лишь Ты её вправе отобрать! Не введи нас во искушение…

«Три, два, один!» Вместо ослепительно белых, в глаза вре́зались красные лучи тропы, которая стремительно исчезла через несколько метров. Перед землянами осталась только пепельная поверхность… Никаких стен и искривлений. Три антиграва, летевших по основному пути и вырвавшихся от цепких объятий аномалии, остановились.

– Мы их потеряли? – задался вопросом Тобиас.

Андрей взял курс на снижение, и как только инопланетная группа зависла в нескольких сантиметрах от пепельных сугробов, перед ними нарисовалась картина, которая заставила даже самых стойких отрыть рот в сильнейшем приступе изумления.

На огромном пространстве, окружённом со всех сторон аномалией, могла бы поместиться добрая четверть Фидеса. Пустота, которая царила недавно в деумианских просторах, наполнилась строениями и приспособлениями непонятной природы и странного предназначения. С правой стороны находились большого размера закрытые сосуды, напоминающие пробирки из лаборатории, в которых пространственная ткань концентрировалась в видимые сгустки, постоянно деформирующиеся и парящие в центре. Но они, видимо, предназначались для питания, потому что их в буквальном смысле разрывала непонятно откуда берущаяся чёрная масса. Её в свою очередь затягивали приближающиеся с разных сторон иные сгустки большего размера, на ходу перемещаясь в центр сосуда, чтобы снова быть разорванными изнутри. Можно было только догадываться о грандиозном количестве выделяемой энергии… Конечно, никаких проводов и чего-то подобного сосуды не имели. Земляне насчитали около пятидесяти таких объектов, которые стояли на небольшом расстоянии друг от друга.

Перед антигравами стояла огромная статуя. Трудно было

представить, чтобы клаудеумы использовали обычные технологии строительства для подобной цели. И да! В ней пряталась своя изюминка перевёрнутого с ног на голову мира. Мира не из нашего мира. Больших размеров существо, уверенно упёршись в землю двумя ногами, держало в ладонях шар, который из-за своих массивных форм скрывал половину статуи. Оно чем-то напоминало землян. Но глаза имели правильную шаровидную форму без присущих людям углублений. А в выражении лица не хватало чего-то земного, чего-то тёплого и привычного нам… Оно имело идеально правильное отсутствие проявления эмоциональности. Казалось, что такое лицо в силу своего строения не может выражать каких-то чувств, переживаний, настроений. В зрачках горело что-то синее. Словно протекала какая-то жидкость или субстанция. Вполне вероятно, что данный факт – совпадение, но в сосудах (в которых концентрировались сгустки из пространственной ткани), ближе к их вершинам, собиралось точно такого же цвета свечение.

Шар, который держало существо, имел каркасное строение поверхности, так что его содержимое просматривалось достаточно легко и без лишних затруднений. Во-первых, его пронизывали каналы, или тоннели, выходившие наружу, к пальцам существа. Тоннели брали своё начало из головы в центре шара…

– В шаре, похоже, дан намёк на человека?.. – спросил кто-то, но ответа не последовало.

Форма, строение головы и, в частности, лица, полностью повторяли человеческие. Невозможно было найти ни одной детали, которая бы дала основание для противоположных утверждений. Прежде всего оно излучало настроение. Но невозможно было понять, какое именно! При желании его можно отнести к самодовольному злодейскому, равно как и принять за лицо, принадлежащее излучающему надежду священнослужителю, увидевшему ангельский свет перед собой. Наверное, здесь главное – основа… А синее свечение, исходящее из глаз статуи, отражалось от силуэтов галактик, наполнявших шар вокруг человеческой головы и тоннелей в нём.

Антигравы сорвались с места, пронёсшись под статуей. Перед ними возникло высокое и грандиозное по исполнению сооружение. Честно говоря, его трудно было назвать таковым: оно не имело стен и несущих конструкций в привычном понимании, не имело классического фундамента. В любой момент творение могло исчезнуть, ведь оно полностью состояло из аномалии! В роли основы, над которой находилось всё остальное, выступала всё та же металлическая платформа, раскромсавшая искривление

таким образом, что оно превратилось в самые настоящие стены. Их толщина была так мала, что концентрация пространственных аномалий формировала сгустки, которые медленно и грациозно плавали, сталкиваясь друг с другом. Сооружение дышало. Складывалось впечатление, что оно живое.

– Приехали! Всем покинуть антигравы и выстроиться у входа, – скомандовал Андрей.

Группа зашла в длинный коридор. Моментально всех затошнило. Помимо дышащих стен, пространство перед ними постоянно и непрерывно растягивалось в их сторону. Не было ни начала, ни конца этому процессу. Земляне, кое-как справляющиеся с жутким состоянием, рассмотрели ответвления от основного коридора. Но одессит в императивном порядке прошёл мимо них и дал знак, чтобы никто не сворачивал в сторону.

– Пепел… – сказал глава Совета.

Кто-то из бойцов покрутил головой в надежде его увидеть. Вокруг находилась только аномалия… Только стены, которые были прозрачными лишь настолько, насколько возникала необходимость в пропуске небольшого количества света вовнутрь. А на самом деле пепел, как и над платформой с Этонами, исчезал задолго до точки, где он бы мог сравняться с вершиной этого объекта.

– Какой пепел?..

– Который перед нами.

Из дальней точки пространства к землянам тянулась небольшая дорожка из пепла, являясь частью растянутой действительности. Теперь это – их ориентир… Никто не сомневался, что пепел представлял собой условный знак для тех, кто последует за первопроходцами.

– Неужели он здесь лежит веками?

Впервые вдалеке показалось что-то похожее на стену. Тупик… Но необычный! Группа уверенно приближалась к нему, так как пепельная дорожка не заканчивалась перед препятствием, а упиралась в белоснежную стену. Словно преграды ранее не существовало и тот, кто высыпал из рук пепел, свободно передвигался в этом месте. Вытянутость пространства постепенно исчезала.

Внезапно Андрей замер на месте и поднял руку, давая предупредительный сигнал для остальных. На стене начинало вырисовываться трёхмерное изображение шара. Безумно красивого… Его преимущественно зелёно-синий цвет ассоциировал объект, конечно, ни с чем иным, как с космическим телом. Перед ними находилось самое настоящее изображение

планеты, оставленное архитекторами безумного мира для гостей, которые не должны были оказаться случайными. Тобиас дотронулся до одессита, который рассматривал нахлынувшую аномалию, полностью заполнившую пространство перед стеной. На планете начинало появляться второе изображение – ладони человекоподобного существа.

– Стена – это двери…

– Да, необходимо приложить ладонь, чтобы она открылась! – добавил второй боец из-за спин капитана и пилота Этона.

– Вот и прикладывай. С меня хватило уже аномалий. Создатели этой планеты – полные психопаты! Приложишь – и тебя расплющит! – у кого-то из землян начинали сдавать нервы.

– Что расплющит?

– Да что угодно!..

– Тихо! – приказал одессит. – Я пойду! Если со мной что-то произойдёт – немедленно возвращайтесь на корабль и берите курс на Землю. Инструкции, Тобиас, я оставил на Этоне.

– Где? – спросил напряжённый немец.

– Они проявятся, если я погибну! Условный параметр на отмену… Не беспокойся, я позабочусь о нём в случае необходимости! – ответил он и крепче сжал плазменный шок в правой руке.

Украинец начал движение по тропинке из пепла. До аномалии оставалось всего несколько сантиметров, и ладонь на планете начала активно переливаться фиолетовым цветом. Глава Совета переступил грань… Отойдя от вновь испытанного тошнотворного эффекта, он вплотную подошёл к изображению и оглянулся назад.

– Что бы ни произошло – оставаться на месте! Тобиас?!

– Да, капитан, так точно!

– Примешь на себя мои обязанности, – добавил он и приставил, наконец, свою ладонь к рельефной поверхности.

Засиявший фиолетовый свет ударил в глаза прежде всего одесситу. Ему пришлось на время закрыть их вовсе. Тем временем стена стала терять свою плотность, и на её месте появился яркий свет. Тобиас прикрыл рукой глаза, а второй достал свою плазму. То же самое повторили остальные земляне, находящиеся за ним. Послышался нарастающий пронзительный крик. Контур преградил дорогу определённой части света! Кто-то стоял и отчаянно палил из плазмы во все стороны. Возле него, опёршись о стену, которая постепенно пропадала, находился ребёнок! Девочка миллиметр за миллиметром проваливалась в возникающую пустоту, и Андрей поспешил подставить свои руки, чтобы схватить её. Приподняв Айюми, он добежал до землян.

Бойцы заботливо взяли находящуюся без сознания японку.

– Мне не справиться одному! – прокричал Вел. – Андрей!

Украинец развернулся, побежал и встал около него, прицелившись в точку, в которую недавно выстрелил патриец.

– Как ты? – быстро выпалил Вел с некоторым презрением.

– Не хочу тебя расстраивать, но отлично.

– Он невидим! Прижмись спиной!

Не дожидаясь реакции капитана Этона, Велфарий с силой схватил его за локоть и помог занять нужную позицию. Андрей сразу уловил смысл происходящего, и оба представителя разных цивилизаций начали стрелять в пустое пространство, вращаясь на месте. Вел, который оказался лицом к наблюдавшим бойцам, достал второй пистолет и обстреливал оба края проема. Он уловил просящий взгляд немца, но отрицательно покачал головой.

Перед Андреем находилось причудливое помещение, в которое раз за разом влетала его плазма. Никаких объектов в нём не просматривалось, за исключением дисплеев, отображающих какую-то информацию в виде непонятных символов. Украинец следовал чёткой и одновременно незамысловатой задаче: поражать любую точку пространства без разбора. И вот один из плазменных шаров попал в дисплей. Но поразительно! Отражения на плазме от лучей, формирующих голограмму, не возникло! Глава Совета не прекращал стрельбу, но одновременно на миг задумался. И ему стало понятно, что дисплей представляет собой не что иное, как сжатую ткань пространства. Клаудеумам не нужны предметы, которые можно пощупать, не нужны голограммы, требующие своего источника! Клаудеумы используют само пространство… Пустоту! Гениально!

– Мы не можем вечно палить из плазмы! – с негодованием сказал Андрей.

– Он здесь! Я чувствую.

– Абсидеум?

– Да!

Глава Совета, который теперь находился лицом к лицу со своей группой, взглянул на Тобиаса. Пилот активировал встроенный в его линзы тепловизор и напряжённо кивнул.

– Вел, не останавливайся!

– Я знаю, что ты задумал!

– Тогда ты понимаешь, что у нас нет другого выхода?

Немец показал всем присутствующим, чтобы они отошли в стороны и контролировали проем через прицелы. Сам же, получив разрешение войти в зону аномалии, приблизился к входу и бросил украинцу свою субстанционную гранату, но замер на

месте от растерянности: изображение ладони не появлялось.

– Ну что там?! Долго мне ещё палить по пустым мишеням?

– Проем никак не закрыть! А ты, значит, не справляешься, патриец? Много противника, да? Стреляй тупо в пустоту!

– Да стреляю я тупо в пустоту, хотя всегда считал, что это больше по твоей части!

Тобиас исправно пытался найти ключ к появлению изображения, но всё его попытки оставляли желать лучшего. Внезапно периодичность выстрелов Велфария заметно изменилась: один из промежутков показался Андрею более длинным по продолжительности.

– Что случилось? – он по-прежнему чувствовал спину своего напарника, что вселяло надежду.

– Быстрее! Дисплей на долю секунды исчез. Быстрей!

Одессит собрал три субстанционные гранаты и с сожалением глянул на немца. Тобиас поддерживающе ответил ему взглядом. Но как только Андрей поставил два пальца на первый из боеприпасов, чтобы активировать его, стена неожиданно для всех начала появляться заново! Тобиас с изумлённым лицом наблюдал, как его друзья постепенно исчезают из вида. Но он вовсе не понимал причины столь желанного изменения. И тогда ему в голову пришла совершенно безумная мысль… Он настороженно развернулся…

Лицо Айюми не выражало никаких чувств и эмоций. В его каменном выражении присутствовала безжалостность, но в то же время – оправданная обстоятельствами целесообразность; непоколебимость, но в то же время – уверенность в правильности своего выбора. Небольшие и красивые брови, ровный носик и женственный подбородок – всё в ней изменилось. Тобиас не понимал, что именно, но отчётливо различал в ней иную сущность… Он увидел, как японка быстро взаимодействует с непонятно откуда появившимся дисплеем с неизвестными символами, порой принимающими причудливые формы.

Тем временем проем полностью исчезл, и снова возникли изображения планеты и ладони, которая, как и прежде, моментально среагировала на присутствие человека своими фиолетовыми красками.

– Айюми! – вскрикнул он.

Все аномалии перед стеной пропали, и девочка всмотрелась ему в глаза.

– Да что же с тобой происходит, Айюми?!

Пилот Этона очутился в необъятном пустом и тёмном пространстве, наполненном какими-то тонкими линиями, то и дело периодически вспыхивающими. Они заменили видимую

реальность и непрерывно тянулись без начала и конца. От точки, где только что произошла вспышка, начинали свой путь несколько десятков, а может и сотен новых линий. Их количество, а может быть, и сама обстановка, начинали приносить невыносимую боль… Он закрыл глаза, но ничего не изменилось! Вспышки и линии… Тобиас закричал.

– Сколько ему нужно, чтобы добраться до нас? – прокричал Андрей за появившейся стеной, которая отделила его и патрийца от остальных.

– Секунда!

Одессит вывел перед собой голограмму Помощника с секундомером наготове.

– Когда прокричу «четыре», бросай оружие и прикрой Изоляцию! Вел, у нас, как и у него, будет мгновение!

Первая секунда: украинцем активирована и освобождена граната номер один. Благодаря силе тяжести боеприпас оказался у них под ногами. Вторая секунда: активирована граната номер два, которая при приземлении отскочила от первой, но глава Совета успел прижать её ногой к полу. Патриец начал неприятно кричать от чрезмерной быстроты совершаемых им действий. Казалось, что уже нет такой точки пространства, где бы ни побывали его глаза и ни пронеслась смертоносная плазма…

Третья секунда: активирована последняя граната… Зрачки Андрея моментально уставились на секундомер.

– Четыре! – прокричал он и прикрыл ладонями Изоляцию у её основания, чтобы защитить хоть какую-то её часть и обеспечить поступление газов внутрь защитной оболочки.

Послышался стук плазменного шока о поверхность. Пятая секунда! Взрыв и нахлынувший фонтан Субстанции принесли с собой секундное болевое ощущение, которое впоследствии трансформировалось в угнетающую скованность. Словно всё тело поместили в твёрдый пластик без пустот, который идеально повторял малейшие формы.

Перед лицом Велфария застыли пальцы Пятнадцатого, который изо всех сил стремился дотянуться до патрийца! Когда одессит объявил о секунде, то, безусловно, все поняли детали своих дальнейших ролей. Пятнадцатый шёл ва-банк, безответственно рисковал, если у риска бывает ответственность… Его созданная Вселенная уже ждала гостей негостеприимного мира, чтобы в дальнейшем позаботиться об Айюми! «Главное – не отдай её землянам!» – крутилось у него в голове. Конечно, он увидел изменения. Может быть, они напугали Пятнадцатого, как и её отца. Вполне вероятно, что на их появление никто не рассчитывал… И в связи с этим его поступок приобретал самые

отчаянные краски из возможных: даже если бы у него и получилось снова поместить девочку в свой виртуальный мир, то не факт, что обновлённую землянку выдержит мозг. Слишком сильной она выглядела. Не человек, не абсидеум, не патрийка… Её лицо и состояние скорее напоминали ту самую статую, через которую проложили свой путь гости безумной планеты клаудеумов.

Наконец земляне почувствовали свободу: возле них появились бойцы с Нейтрализаторами, которые подхватили Андрея и Велфария.

– Держитесь крепче, Андрей, – настоятельно проговорил мужчина средних лет с седыми волосами.

Выходя из помещения, патриец бросил взгляд в сторону Пятнадцатого, который так и стоял неподвижно, весь покрытый и заживо похороненный Субстанцией. Далеко за его спиной виднелась аномалия…

– Оказывается, невесомость свойственна не всякой аномалии, – пробурчал Андрей.

Взгляд Вела пересёкся с дочерью. В его глазах возникли неприятные ощущение: те самые, которые бывают перед тем, как заплакать. Он полностью почувствовал на себе силу утраты близкого человека. Да, он не строил иллюзий и полностью отдавал себе отчёт, что старой Айюми не существует. Той послушной и спокойной, но способной на резкие перепады настроения, немного рассеянной и задумчивой, невероятно мужественной, но знающей слабости ранимого женского характера, доброй и умеющей прощать всё на свете девочки уже не было.

– С тобой всё в порядке? – спросила она, но Велфарий не поверил в искренность произнесённого, так как видел в её взгляде неестественную проницательность.

– Да, милая, – освободившись от помощи бойца, он присел напротив дочери.

– Мне жаль, – сказала она отцу после продолжительной паузы. Велфарий на секунду удивился, но затем с сознанием дела закивал. В её двух словах, конечно, чувствовалась искренность. Но лишь в связи с должным и уважительным отношением к своему отцу.

– Мне тоже…

– Возьмите друг друга за руки! – приказным тоном, словно абсидеум, проговорила она.

Все её послушались, хоть и совсем не понимали цели. Японка, закрыв глаза, заставила землян вздрогнуть. Это было незабываемое зрелище! Каждый из присутствующих потерял себя

из виду. Тобиас почувствовал дежавю: именно сейчас он осознал, что во время линий его собственное тело тоже исчезало. А затем наступил момент, который отключил все их эмоции и чувства, способность к размышлениям и любой другой деятельности. Фактически, их вовсе не стало… Но связь с собой не потерялась. Одновременно встретились два состояния: жизнь и смерть. В один и тот же миг землян и не существовало, и жизнь не прекращалась. В этом промежутке времени всё пространство чёрной дыры, в которой находилась наша Вселенная, слилось для них воедино: любая точка огромного объекта была доступной для параллельного пребывания.

Какая-то сила подчинила их способность к концентрации. Теперь каждый землянин начал заполнять свою часть пространства на платформе, где пребывали Этоны. Процесс возвращения тела не сопровождался никакими болевыми ощущениями, а связь со Вселенной как целым объектом, которая ещё минуту назад казалась нерушимой, стремительно пропадала.

– Я бы не отказался повторить! – весело сказал кто-то из бойцов.

Перед землянами предстала мрачная картина: над восстановленным Этоном снова находился кокон, но внутри Субстанции из корабля группами выходил оставшийся экипаж. Снаружи их поджидали три ферруанца с трансформировавшейся в оружие ладонью, которые были идентичными замыкавшим строй землян. Казнь!..

– Что? Что? – нервно повторял Тобиас.

Айюми уже видела подобное зрелище в Китае. Но даже если бы она осталась прежней, то вряд ли бы снова удивилась. Андрей с изумлённой злостью не отрывал взгляда от происходящего. Девочка перевела глаза на него и всмотрелась в лицо.

– Нет, нет! – непрерывно закричал немец. Он схватился за голову и потянул волосы. – Снова эти идиотские вспышки!

Украинец достал из кармана какое-то устройство и приготовился нажать кнопку. Безусловно, при данных обстоятельствах и в настоящее время оно выглядело диковинным раритетом из прошлого.

– Они погибнут! Андрей! Я вижу! Мы их не спасём! – кричал во всё горло пилот корабля, не открывая глаз. – Зачем ты меня наделила этим ужасом?! Зачем?!

Группы землян с Этона со всех сторон окружили роботы. Только сейчас вернувшиеся из клаудеумской лаборатории заметили, что у ферруанцев на груди красным цветом подсвечивалась эмблема Мирового совета и надпись: «Ф.Ко». Неожиданно кто-то из землян попытался оказать сопротивление

плазмой, но его моментально обезвредили, подняв бойца на его же оружии и выстрелив сквозь тело. Этот инцидент спровоцировал панику и новые попытки отпора роботизированной угрозе.

Тобиас убрал от висков ладони и полумёртвым свалился на платформу. Велфарий, внимательно наблюдая за одесситом и, наверное, предугадав его дальнейшие действия, связался через своего Помощника с Хорхе. Он отчётливо помнил, что Андрей никогда не летает без испанца и полностью доверяет ему.

– Хорхе, отзовись! Хорхе!

Ферруанцы начали массово истреблять членов экипажа. Даже тех, кто присел от страха. Непрерывные потоки плазмы не оставляли ничего, что могло бы напоминать о пребывании здесь землян. Глава Совета, скривившись от безысходности, нажал кнопку большого размера!

– Вел, Боже! Я в Магнитной! Что у вас снаружи происходит? – послышалось в голове у патрийца.

– Нет! – изо всех сил завопил Велфарий, не спуская глаз с корабля, в котором только что прогремел мощнейший взрыв! – Хорхе в Магнитной, Хорхе в Магнитной. Хорхе! В Магнитной!..

На лице Андрея отразился целый букет чувств и эмоций от глубочайшего шока и вины до ярости от совершённых действий. Кокон исчез, а ферруанцы отключились… Магнит, питавший весь корабль, полностью перестал функционировать. Вся группа бегом направилась к Этону. Бойцы сканировали своими Помощниками тех, кого не истребила плазма. А одессит, не останавливаясь, скрылся в летательном аппарате. Конечно, он со всех ног бежал в Магнитную. Вел, поддерживая немца, тихонько ковылял за всеми. Одна Айюми, не обращая ни на кого внимания, устремилась ко второму Этону. Кое-кто из бойцов бросил на металлическую поверхность Восстановитель, который детально показал состояние лежащего человека: красные участки виднелись в районе головы и лёгких.

– Один выжил, – радостно прокричал землянин, рассматривая модель раненого человека. – Восстанавливаю!

– И у меня восстановление! – раздался второй крик.

Из Этона вышел мрачный украинец.

– Нашёл его? – тихо спросил подошедший патриец.

Андрей отрицательно покачал головой, не переставая размышлять.

– Ашкан! Господи, как же я рад вас видеть! – не успокаивался вскочивший на ноги восстановленный член экипажа. – А кто это? О Господи! На ней же нет Изоляции!

– Всё нормально, мы нашли её в лабораториях.

– Где нашли? – последовал рассеянный вопрос.

– В лаборатор… Капитан! Вам лучше взглянуть на это! – прокричал Ашкан.

Одессит устало поднял голову в направлении японки, а Вел уже преодолел половину расстояния до места, где находилась его дочь, – перед входом в мирно стоящий на платформе Этон. Ничто не намекало на какую-нибудь активность внутри корабля.

– Детка! Айюми! Иди сюда! – патриец обнял её, но замеченное движение заставило его испытать смешанные чувства.

– Ах ты, сукин сын! – с невероятно искренней улыбкой прошептал Андрей. – Я тебя таки забуду на Деумии! Понял?

– Твой приказ распространялся только на твой корабль! – не менее радостно ответил ему Хорхе, который вышел из исчезнувшей части поверхности Этона вместе с мальчиком. – Вел, Айюми! Дорогие мои люди! – испанец так эмоционально проговорил последнее слово, что даже японка, не проявлявшая до сих пор эмоций, подарила ему хоть и сдержанную, но улыбку!

Землянин и патриец крепко обняли Хорхе, который застыл от увиденного ужаса…

– Наши ферруанцы?!

– Вечная им память! Здесь погибло много замечательных землян! Наших друзей. И, как всегда, – ни за что! – глава Совета излучал гнев и ненависть. – Я думаю, что нет смысла лишний раз напоминать, чьи руки обагрились кровью?

– Су Ливей! «Ф.Ко» – на сто процентов его детище. Изменить программу роботов нельзя без его эвотонов. Либо он – предатель, либо он мёртв!

– Руки Совета отныне в крови! И все по-старому… Человечество не учится на собственных ошибках! Каждый живёт только для себя.

– Джеймс…

– Да, Джеймс Филлс, господа! Вот кто достоин звания главы мировой структуры. Человек…

– Абсидеум! – быстро добавил Вел.

Одессит высоко поднял брови от удивления и растерялся.

– Закономерно всё! – земляне обернулись назад и посмотрели на Тобиаса, который продолжал: – Для абсидеумской и земной цивилизаций – это совместный последний шанс, чтобы не допустить разрушения старых систем, равно как и передачи под контроль Поколению развития всего человечества. Для первых – забор эвотонов, для вторых – торговля ими под соусом бизнеса, приносящего колоссальную прибыль. Межпланетные интересы сошлись в одной точке, имя которой Айюми, не так ли? – немец задумчиво перевёл свой взгляд на погруженную в себя девочку.

Японка спокойно ответила в полной тишине:

– Каждый считает меня инструментом для удовлетворения своих интересов. И пусть будет так! – после этих слов кто-то опустил глаза, а некоторые переглянулись друг с другом. – Вся сила ответственности за творение лежит лишь на его создателе, – её глаза неестественно сверкнули, что заставило многих отшатнуться. – Клаудеумы вернутся, но только тогда, когда будет восстановлен баланс, ими некогда нарушенный от незнания базовых принципов функционирования Вселенной. Для этого они создали Душу, которая слилась со мной. Отныне мой путь непрост, но что бы ни произошло в конце, знайте: баланс – вопрос времени. Правильно, Тобиас? – Айюми требовательно взглянула на немца.

– А что произойдёт в конце? – послышалось из толпы.

– Вам решать! – с напористостью заявил Тобиас и с вызовом глянул на японку. – Но не тебе… Я не могу понять, как такое возможно… У тебя нет линий, кроме одной! Ты – программа… – озадаченно проговорил он.

Вел испуганно посмотрел на дочь.

– Что за чертовщина?! Как – нет линий?!

– Твоя дочь не в состоянии изменить свою жизнь. Это означает только одно: творец того, что вселилось в девочку, захотел перестраховаться с результатом.

– А чем именно клаудеумы нарушили баланс?

– Мы не учли одну важную силу в вашей Вселенной, – почему-то всем показалось, что её голос на миг существенно изменился, – когда создавали новые цивилизации. Силу, – было заметно, как немец начинает нервничать, памятуя о том, что он видел, – творящую Точки в ваших жизнях.

– Мораль, что ли? – послышалось откуда-то сзади.

– Если вы в состоянии управлять самой жизнью, её линиями и Точками, то тогда и мораль подчинили? – упорствовал один из бойцов.

– Может, клаудеумы – Бог?! – послышался чей-то вполне серьёзный вопрос.

– Да тихо ты!.. Может, ты у Бога спрашиваешь!

– Вот я и хочу узнать у Бога, или клаудеумов, что же нам делать дальше?

– Никто из вас не относится серьёзно к эвотонам! – Айюми обвела всех присутствующих пристальным взглядом. – Вы посмотрите на себя со стороны: жалкое зрелище! Сколько раз я наблюдала злость, гнев и ненависть. Сколько раз я чувствовала агрессию и слышала ярость в голосе! Похоже, никого не беспокоит разрушающее воздействие отрицательных частиц на

сознание… И ладно, если бы вы вредили только себе. Но как можно жить, зная законы мира, и наносить ему же урон?

Все стояли с отвисшими челюстями и внимательно слушали землянку, которая продолжала совсем спокойно, что выглядело диковинно:

– Причина ясна: преступное легкомыслие, свойственное всякому человеку. Но безобидный статус этого преступления вовсе не отменяет важного правила: несерьёзное отношение чревато серьёзными последствиями. Запомните навсегда!

Патриец снова присел возле дочки и крепко прижал её к себе, сощурив глаза от навернувшихся слёз.

– Прости меня, милая! Но почему – ты? Почему? – протяжно повторял он.

– Папа! – с теплотой раздалось в пространстве, и Вел ошарашенно поднял опущенную ранее голову, безмерно наслаждаясь услышанным словом, которое, возможно, он больше от неё никогда не услышит. – Я люблю вас с мамой! Очень сильно люблю!

Бойцы с непониманием переглянулись: они не знали, с кем имеют дело. Странное поведение японки не то что настораживало, а по-настоящему беспокоило.

– Но с таким интенсивным генерированием эвотонов, как у неё, долго не прожить, – напряжённо и вполголоса произнёс Хорхе, наклонив голову к одесситу и рассматривая голограмму Помощника.

– Почему? – спросил глава Совета.

– А как же мне тогда реагировать на зверское убийство ублюдками ни в чём не повинных соратников? Да, пространство, безусловно, накажет меня за мой гнев! Но не противоречит ли оно самому себе, игнорируя мораль как собственный компонент? Разве может считаться моральным нейтральное отношение к массовому расстрелу у тебя на глазах? Даже если ты ничем не можешь помочь? – резко задал вопрос Ашкан, но всё так же – вполголоса, чтобы японка не слышала.

ГЛАВА 5

Автомобиль двигался с приличной скоростью в направлении центра города. Над полупустой дорогой простирался маршрут для антигравов, который отбрасывал множество теней от пролетающих аппаратов.

В автомобиле находились водитель и один пассажир на переднем кресле. Окна джипа были наполовину приоткрыты, отчего в салон приятно врывался тёплый и влажный воздух. Знаки дорожного движения, которые всё так же аккуратно обслуживались соответствующими службами, основу которых, безусловно, составляли ферруанцы, проинформировали об оставшемся расстоянии – двадцать километров.

Яркое солнце изрядно слепило, так что пассажиру не довелось снимать свои тёмные очки, равно как и его спутнику, грызущему зубочистку. Деловой вид обоих красноречиво выдавал всю важность их поездки. Пиджак пассажира вместе с кучей огнестрельного и плазменного оружия спокойно лежал на заднем сиденье транспортного средства. Поверхность различных предметов вибрировала под действием арии из оперы, разрывающей динамики в клочья.

Внезапно на первую полосу с примыкающей второстепенной дороги выскочил такой же солидный джип старых времён. Стабилизировав движение автомобиля, его водитель утопил ногой педаль акселератора, что послужило причиной громкого звука от трения покрышек об асфальт.

– Козёл! – бескомпромиссно проговорил нахмуренный мужчина в брюках того же цвета, что и пиджак, и светло-розовой рубашке.

– На Земле не только козлы водятся, но и бараны! – с ухмылкой заметил водитель, что совсем не вызвало смеха у пассажира, в результате чего штурман смутился.

Их автомобиль прибавил скорость и почти поравнялся с впереди идущим джипом, который неожиданно для всех решил перестроиться на среднюю полосу, чтобы объехать старый припаркованный автобус. Водителю транспорта, идущего сзади, расстояние показалось критичным, и он предупредил об этом протяжным сигналом, выражающим крайнее возмущение.

– Лишнее… – заметил пассажир.

Лихач немного сбавил скорость, вернулся на первую полосу, а автомобили тем временем поравнялись. Из-за опускающегося затонированного окна возникло круглое отъевшееся и довольное понтовой жизнью лицо в солнцезащитных очках. Водитель снизил

громкость оперной музыки, чтобы расслышать потенциального участника дорожно-транспортного происшествия, как и его музыку – низкий мужской голос, поющий под гитару, – вырывающуюся из салона.

– Эй, акапелло хренов! Ты плёлся сзади, как инвалидная черепаха! Что, хочешь проблемы на свой котелок, который больше смахивает на конченый зад?!

Водитель явно не ожидал подобного разговора и сильно растерялся. Зато пассажир, устало вздохнув, потянулся за дробовиком.

– Может, не стоит? Полицейские антигравы примчатся через несколько секунд.

Не ответив ни словом, ни жестом, ни взглядом, мужчина высунул ствол из окна, чем до смерти напугал их соседа по дороге, который моментально затормозил изо всех сил. Такие действия отставшего водителя не спасли его и автомобиль от двух выстрелов из дробовика. Сосед пассажира вяло проговорил:

– Живой.

В ответ не раздалось ни единого звука, лишь тихое клацанье брошенного назад оружия. Мужчина начал активно совершать рукой различные движения в пространстве перед собой. Конечно, он вызвал меню Помощника, но использовал не классическую голограмму, а свои линзы. Затем он прекратил всякую активность, повернув голову в направлении водительского сиденья. Поначалу ему показалось, что водитель допускает одно из грубейших нарушений земных правил дорожного движения, отвлекаясь от управления джипом на соседа. Но в солнцезащитных очках напротив себя он разглядел движение автомобиля сзади, на которое среагировал водитель, уставившись в боковое зеркало! Пассажир обернулся: несомненно, это был тот самый оскорблённый и униженный водитель автомобиля, который вполне успешно догонял своих обидчиков. Как только его транспортное средство с двумя недавно появившимися отверстиями в нижней части кузова снова поравнялось, на всех дверях начали плавно опускаться окна. Из них высунулись пистолеты и без промедления начали массированный обстрел мчащегося по соседней полосе автомобиля. Мужчина на пассажирском сиденье быстро наклонился вперёд и оскалился. Его правый сосуд на виске, омываемый кровью со лба, сильно вздулся и, казалось, вот-вот разорвёт кожу. Водитель спешно поднял стёкла. Оказалось, что они устойчивы к огнестрельному оружию.

– Похоже, у них нет плазмы! – с каким-то облегчением сказал водитель.

Мужчина встрепенулся и бросил налево:

– Пригнись и не отвлекайся от дороги!

Он нажал кнопку, и стекло с его стороны пришло в движение. Выстрелы прекратились. Не медля ни секунды, пассажир выставил наружу руку по локоть. За короткий миг на всех лицах из соседнего автомобиля проступили абсолютно все сосуды независимо от их размера! Водитель, наблюдавший за этим, с недовольной и неприятной мимикой перевёл глаза на дорогу. У двоих сосуды кое-где все-таки лопнули, а третий сидел уже мёртвым. Но не водитель! Он остался на закуску! Предвкушая события, пассажир начал резкими движениями отводить свободную левую руку от себя. Послышался шум, хруст: лицо обидчика с силой билось о руль в такт действиям мужчины, у которого от встрясок слетели очки. Широко раскрытые глаза уже никого не могли удивить своим невероятно мощным и интенсивным красным свечением! В окровавленное разбитое лицо водителя наконец врезалась подушка безопасности, окончательно с брызгами добив то, что до того уцелело. Не оттягивая приятного момента, пассажир поднял руки вверх, и соседний джип оторвался от земли, кувыркаясь в воздухе. А после того, как мужчина с ускорением шлёпнул руками по своим ногам и зашипел от эвотонирования, автомобиль с силой впечатался в искорёженный асфальт, эффектно взорвавшись.

– Ненавижу тупых отморозков! Убийца должен являть собой пример уважения к установленным правилам, нарушая их только в крайних случаях. И, конечно, – он повернул довольное лицо к спутнику, – получать от этого удовольствие!

– Да, господин Вархунд, – вежливо ответил собеседник, переживающий в мозгу все произошедшие события.

Мужчина поднял очки и неторопливо надел их, испытывая удовольствие.

– Поднажми.

* * *

– Я не умею произносить речи так же красиво, как это делает наш глава. Да, я не спасал человечество тогда, когда моя помощь, как и любого представителя нашей цивилизации, была необходимой. Я не абсидеум, который предал своих ради спасения землян, как Вилирий. К сожалению, у меня нет способностей, позволяющих проникнуть в их мир и уничтожить врага. Да… Меня зовут Су Ливей. И я – всего лишь землянин, такой же, как и все остальные пять с половиной миллиардов

исчезающего вида, – он незаметно сглотнул образовавшуюся от волнения слюну и продолжил: – Как и вы, уважаемые члены Мирового совета. Как и мы все… На данный момент я командую вооружёнными силами нашей планеты. И вынужден признать, что командую неудачно и неумело! Глава Мирового совета поставил непростую задачу передо мной – уничтожить всех террористов группировки «Воскрешение», которая манипулирует человечеством с помощью самого дорогого, что у него имеется, – памяти. Эти ублюдки и лицемеры добиваются своих шкурных интересов на трупах, появившихся из-за любви к своей культуре, языку, душе! Но нет… Им наплевать!.. Ради прибыли и уничтожения Поколения они готовы отрубить голову своему ребёнку, чтобы не допустить его восстановления. Зверский ужас… Но кто виноват, что мы оказались в такой ситуации? Как уже вам известно, сейчас по всему миру проходит соответствующая операция. И, в частности, в Китае, где находится логово зла. Все эти годы власти этой замечательной страны вместе с нашей организацией безуспешно пытаются вытравить ублюдков. Но каждый раз они сильнее и превосходят нас в технологиях! Мы не представляем никакой угрозы для невидимого врага, который пользуется нашей слабостью – человеческим происхождением и технологической отсталостью, – он активно жестикулировал и останавливался на самых важных словах, чтобы сосредоточить внимание на нужном. – А то, что скажу сейчас, – изменит ваше представление о человеке на всю оставшуюся жизнь! Сегодня наши бойцы в Китае были полностью уничтожены… Поколением! – по залу прошла волна изумления, а спустя несколько секунд отдельные члены Совета начали выкрикивать неуважительные слова выступающему маршалу. – Я понимаю вас! Я прекрасно понимаю ваше состояние, потому что сам его испытал! Испытал в полной мере, потому что там, – и здесь он остановился на мгновение, а все притихли, – погиб мой собственный сын! А теперь я попрошу включить запись событий, чтобы вы смогли удостовериться в моей искренности и боли! – он замахнулся и с силой ударил о трибуну.

* * *

«Дерьмо!» Ну конечно! Я довольно поздно понял, что сблизить явления, содержание которых имеет совершенно различное качество, невозможно. И даже более того – опасно. Сближение возможно лишь там, где природа одинакова. Например, программа сближения государства и общества никогда

не давала сбоев. Безусловно, случались мелкие недоразумения. Куда же без них?! Но мы никогда не думали, что Поколение представляет собой нечто совершенно новое и непонятное старому человечеству. Будто произошла пересадка головного мозга. «Или в лаборатории искусственно создан новый вид землян…» Но произошло нечто такое, что останется скрыто от нашего понимания. Или, точнее, от понимания новых людей. «Забавно, слово «наш» уже язык не поворачивается произнести». Вывод: необходимо правильно расставить приоритеты. Раз понять структуру и природу изменений невозможно, значит нужно довериться пространству и по возможности способствовать процессу.

Таким образом, на Земле параллельно сосуществуют две цивилизации под одним названием – человечество. Ну, что ж… Такова судьба.

Я двигался по грунтовой дороге в сторону пещеры. Всё как всегда… Природа здесь, на юге Китая, невероятно красива. Лес – загляденье с привкусом экзотики. «Но ночью, наверное, не менее красиво», – подумал я и бросил взгляд на заросли папоротников слева, между которыми что-то цвело яркими красками. Мои глаза заметили много замечательных орхидей с белыми широкими лепестками, кончики которых как будто сияли фиолетовым пламенем. Я покрутил головой: дневной свет от пасмурного неба равномерно ложился на окружающую растительность. Таким образом, все растения пребывали в равном положении относительно своей красоты: солнце никому не подыгрывало.

«А как, собственно, способствовать процессу? Я знаю». Во-первых, нужно изолировать две системы друг от друга. Любой контакт равнозначен безжалостному столкновению. Связующие ниточки? «Я думаю, что ими вполне может стать информационное поле». Ох, как бы сейчас накинулись на меня консерваторы. «Как же так?» – спросили бы они. – «Мы, умирающее человечество, не передадим новому свои ценнейшие знания и умения, свою неповторимую культуру и историю?» Вопрошающие сами не замечают, как погрузились в очередную крайность! Ведь для них знания – наиценнейшие и неповторимые. Никто и спорить не станет. Конечно! И для меня такие знания бесценны. Но для Поколения – всё иначе. Для них все сферы нашей жизни познаются и воспринимаются заново. А знания, культура, языки, история исчезнувшей цивилизации никуда не денутся. Связующие ниточки позаботятся об этом лучше, чем кто-либо.

Я уже поднимался, свернув с дороги. Шум высокой травы приятно дополнял пение птиц и другие звуки леса. До Врат было

недалеко, так что любование здешней природой долго не продлится.

А во-вторых, изоляция, конечно, не должна носить абсолютного характера. Золотая середина… Да, большинство родителей настроены недоброжелательно к Поколению. И здесь необходимо позаботиться прежде всего об обеспечении прав землян, которые мыслят по-другому. Которые желают иметь детей… Новое общество Поколения, территориально изолированное, обязано принять и позаботиться о них. Но мне больно видеть, как некоторые государства, находясь на волне дискриминации и эмоционального всплеска, запрещают своим гражданам рожать детей… Государства безликих самоубийц! Меня неоднократно посещало чувство, что эти установки имеют неземное происхождение…

С неба начали падать капли, а пещера уже находилась в поле моего зрения. «Спешить не будем, сейчас дождь покажет их». Я тихонько направился в сторону красивейшей пальмы, растущей непосредственно над входом. Разбушевавшийся ливень задерживался небольшими струйками в пространстве над землёй – потихоньку обнажались лица. Фантастическое зрелище! Красиво и зловеще… Я не мог рассмотреть их глаза, но зато был в состоянии почувствовать сосредоточенность каждого. Невидимые гибриоды, стоящие слева и справа от меня, омывались водой, которая рисовала их контуры. Конечно, я никого не знал. И не должен был знать, иначе вся операция превратилась бы в пустую трату времени. А для меня обернулась бы куда более катастрофическими последствиями! Но некоторые из присутствующих казались мне знакомыми. Например, вот этот невероятно высокий гибриод…

Я вошёл в пещеру и направился в сторону тускло освещённого помещения, дойдя до его середины. Вторую половину пространства занимала аномалия. «Нужно что-то крепкое под ногами…» Недалеко располагался металлический шкаф с ящиками. Возле них лежала обыкновенная монтировка. «То, что доктор прописал!» Взяв её, я снова подошёл вплотную к аномалии. Не долго думая, я выпрямил руку с металлическим предметом. Затем, словно передумав, я отпустил монтировку, которая свалилась мне под ноги. Раскрыв ладонь, уверенно потянулся всеми пальцами к буферной зоне. И наконец почувствовал то, что ожидал, – чьё-то прикосновение.

– Добро пожаловать! – медленно проговорил появившийся из ниоткуда гибриод.

Все аномалии тотчас же прекратились. Я недоверчиво взглянул на Первого и освободил свою крепко схваченную руку.

Однако он прекрасно знал, с кем имеет дело! «Кто здесь язык?!» В его глазах промелькнула шальная мысль. Я понимал, что долго мне не протянуть в его реальности, параметры которой определялись моим противником.

– Не ожидал?! – громко спросил я и показал ему находящийся в моей ладони миниатюрный Магнит.

– Мы умрём оба, если включишь.

– Не думаю, – уверенно парировал я и поднял вторую руку с активированным Восстановителем. – Магнит и Восстановитель активированы с одинаковой частотой. Но во втором установлен условный параметр на отмену с интервалом в две секунды. Догадываешься какой?

Первый, лицо которого, как говорила Айюми, действительно было суровым, не шевелился, но взгляд не выражал ни одной мысли.

– Для идиотов! Если ты исчезнешь отсюда, то Восстановитель на две секунды отключится, а затем снова активируется. За это время ты успешно откинешь свои копыта, а я вернусь в реальный мир целым и невредимым. Дошло? – спросил я с язвительной интонацией.

Гибриод, судя по всему, начал размышлять, поскольку на его физиономии было написано, что ответ вот-вот будет найден.

– Послушай, землянин! Я ведь могу находиться здесь с тобой целую вечность. В конце концов именно ты сдохнешь, а я вернусь в то же самое время. Таким же красивым и здоровым.

– Спорим, что мой напарник, стоящий позади тебя и прицелившийся в спину в реальном мире, считает вторую характеристику более объективной?

Он напряжённо сморщил лоб и молчал некоторое время, но затем таки дотронулся до меня со словами:

– Чтоб тебе голову отрубили!

Очутившись в привычной реальности, я сразу же поднял монтировку и одним движением что есть силы ударил противника по голове. Он свалился, не шевелясь. Затем я быстро отключил оба Восстановителя, один из которых успешно выдал ранее за Магнит.

– Идиот! – искренне проговорил я и направился в сторону теряющей плотность стены, на которой должно было бы находиться изображение планеты. Но ни его, ни аномалии нигде не было видно. Из появившегося проема выбежал Десятый.

– Джеймс, у нас нет времени. За мной! – скомандовал он.

«Как же он похож на абсидеума!» – пронеслось в моей голове.

Мы вошли в помещения, которые напоминали какой-нибудь военный штаб: возле стен стояли металлические шкафы с

оружием, пространство пересекало множество всевозможных голограмм с графиками и прочими необходимыми данными. Но как только мы переступили через очередной порог, я остановился, чтобы взять паузу для идентификации ситуации. Вокруг меня лежали трупы с отрубленными головами… Тела гибриодов… И всё бы ничего! Лишение верхней части тела не являлось чем-то диковинным в условиях существования Восстановителей. Я уже привык. Но моё внимание привлекло иное обстоятельство. Все тела были изрезаны, отчего лежали в голубых лужах. В центре уверенно стоял тез и, заметив моё недоумение, плавно выпустил из-под шерсти свои огромные когти. Увидев их количество и размер, я убедил себя, что единственным путём для разрешения конфликта являются переговоры. А когда из открытого рта теза показались несколько острейших клыков, я ощутил себя самым миролюбивым существом во Вселенной.

– Он свой! – поспешил заверить его Десятый.

Внезапно из правого проема вылетела продолговатая платформа на антигравитационной основе с необычными сосудами, в которых находилась какая-то жидкость. Платформа летела низко, а сбоку виднелась голограмма, которая тянулась к полу. Я вопросительно взглянул на теза.

– Патрийское золото, – объяснил мне гибриод.

– А как оно здесь оказалось?!

«Патрийское!.. Нужно немедленно сообщить Велу о Пятнадцатом!» – ураганом пронеслось в моей голове.

Никто мне не ответил на вопрос: ни Десятый, ни молчаливый тез. А всё потому, что каждый из нас услышал знакомые звуки примятой под тяжестью травы.

– Советники… Держи! Надень эту штуку и пошли с нами!

Я поймал предмет, похожий на Помощника. Не тратя времени, быстро нацепил его себе на запястье свободной от Помощника руки.

– Необходимо сообщить Велу о Пятнадцатом, – я уже намеревался запустить процесс Вызова, но ко мне вплотную подошёл Десятый с невозмутимым выражением лица.

– Патриец разберётся лучше нас! Некогда! – он перевёл глаза на устройство, а затем схватил меня за руку и мы побежали. – Он сделает тебя невидимым, как только завершится процесс идентификации твоих эвотонов. Управляется как обычно! – выпалил он. – Всем приготовиться к отражению вражеской атаки!

Всё происходило чрезвычайно стремительно. Оставив теза позади, мы покинули базу тем же путём, каким и попали в неё. В комнате, где обычно появлялась аномалия, нас ждали около пятнадцати гибриодов – существ, объединяющих и землянина, и

абсидеума. Задействовав режим невидимости, мы выбежали из пещеры.

Я бежал и молил Бога о том, чтобы не появились дети. Чтобы дело ограничилось лишь бойцами Объединённых вооружённых сил… Меня никогда не посещала уверенность относительно предела безжалостности абсидеумов, гибриодов. Я родился в лаборатории вместе с Десятым, Пятнадцатым, Первым… Но во мне всегда была сильней земная часть, отчего на меня можно было смело повесить ярлык наиболее неудавшегося эксперимента абсидеумов. «Теперь понятна причина появления роботов!» Страшно подумать, сколько моих братьев полегло здесь…

Мы добежали до спуска, где заброшенная дорога сворачивала в сторону. Был отчётливо слышен шум, но никто пока не показывался. Десятый жестом показал, чтобы мы ушли в заросли и прижались к скалистому выступу такой же протяжённости, как и дорога. Прошло приблизительно пять минут, прежде чем появились бойцы с тепловизорами. Они двигались чрезвычайно рассредоточено, так что их было легко уничтожить. Каждый гибриод достал плазму и выбрал свою цель, медленно подбираясь сзади. Но неожиданно я опять услышал тот же самый звук позади нас. Я откровенно растерялся и взглянул на Десятого, который с усталым видом показывал всё те же жесты, означающие скрытое наблюдение возле скалистого выступа.

Когда я рассмотрел приближающиеся цели, то испытал удивление, несмотря на то, что допускал что-то подобное ранее. Но не так быстро! Дети всегда появлялись спустя достаточное время и с учётом того, что мы перебьём всех бойцов Вооружённых сил. Что-то здесь не так… Десятый вовсю давал отмашку, чтобы никто из нас не предпринимал никаких действий. Через полминуты после того, как мимо нас прошло Поколение, мои глаза заметили неестественное движение травы, словно кто-то наступал на неё. «Ферруанцы…» Линзы помогли мне определить несколько целей, после чего мы сопоставили между собой данную информацию, и потенциальных объектов стало больше.

И снова Десятый дал отмашку на выдвижение. И снова нам пришлось вернуться назад, что вызвало у некоторых искреннее возмущение! «Нелепость какая-то…» А всё потому, что на этот раз прилетели антигравы. Именно их внезапное появление ознаменовало собой начало истребления бойцов Поколением!

Перед глазами предстала душераздирающая картина. Охваченные изумлением и беспомощностью, бойцы наблюдали, как их одного за другим расстреливали эвотонированием. Ни у кого не поднялось оружие, никто не посмел даже шагнуть в сторону детей. А дети со слезами выполняли приказ… Кто-то из

Поколения осмелился развернуться и закрыл лицо от ужаса. Я заметил, как к нему устремилась одна из захваченных моим Помощником целей. Не раздумывая ни секунды, я достал свою плазму и разнёс робота в клочья.

– На поражение! – закричал Десятый и выстрелил первым.

Я удачно увернулся от плазмы, уложив троих ферруанцев и нацелившись на четвёртого. Одновременно несколько раз я слышал то разочарованные смертельные стоны, то захлёбывающийся хрип. Значит, последовали физические контакты между роботами и гибриодами. К сожалению, в пользу первых и без вариантов. Но факт, что количество уничтоженных роботов уже перешло, наверное, за десяток, вселял сильную уверенность в успехе.

Заметив очередную нетронутую цель, я, постоянно передвигаясь, навёл оружие, но плазма прошла мимо ферруанца. «Зараза!» Из-за него появился второй робот, который вместе с первым обрушил шквал выстрелов в мою сторону. Мне пришлось упасть на землю и переворачиваться до тех пор, пока стрельба не прекратилась. Подняв голову, я увидел, что их нет на прежнем месте, но на земле валяется груда поджаренного металла. С левой стороны показался уцелевший боец Вооружённых сил, возбуждённо рассматривающий местность в поисках творений «Ф.Ко». На его лице отразилось сильное напряжение, и он снова начал стрелять. За его спиной находились дети. Я перевернулся на спину, услышав приближающиеся сзади шаги. Мои глаза никого не заметили, но линзы через секунду зафиксировали цель, которую уже разорвало моим выстрелом.

Поднявшись, наконец, на ноги, я увидел, как Десятый замертво свалился на землю. Во мне проснулось непонятное чувство. Не злость, не раздражение и не месть. Но и не сострадание или солидарность. Я подбежал к землянину, который отвёл свой плазменный шок, и врезал ему изо всех сил. Мне показалось целесообразным покончить с ним, так как жизнь как минимум стоила жизни. Но собравшиеся вокруг нас дети заставили меня поднять голову. Мы внимательно смотрели в глаза друг другу. Я сначала не понял, что я вижу в них. Зато осознал, чего точно нет – угрозы. И беспомощности, которая недавно царила среди них… Более того, я почувствовал себя последним глупцом ровно настолько, настолько наполненным был их взгляд.

– А где антиграв? – спросил я у шести гибриодов, переживших недавние события.

– Улетел!

Я сплюнул голубую жидкость изо рта и откашлялся, а затем

застыл, глядя на красные порезы Поколения. В этот момент меня посетило чрезвычайно неуютное и отвратительное ощущение, словно вся моя жизнь находится под сомнением, а я – не на своём месте. И вся ситуация показалась мне настолько противной, что захотелось немедленно удалиться от всего, что так или иначе с ней связано. Я снова с отчаянием смачно сплюнул и нехотя распрямил плечи, пытаясь притупить боль во всём теле. Достав свой Восстановитель, удостоверился, что он активен. Вызвав меню Помощника, усилил энергетическое значение эвотонов на максимальное. И вот здесь впервые до меня дошло, что и дети, и гибриоды ожидают моих дальнейших решений. «Теперь я, значит, главный, что ли?» Мне почему-то всегда казалось, что такие моменты должны быть волнительными и трогательными. Но я ничего не почувствовал. И именно этот факт смутил меня больше всего.

– Все на базу! Живо!

Когда мы подошли к пещере, то увидели разбросанные трупы гибриодов. Раны были идентичны тем, которые я заметил на валяющемся возле теза теле незадолго до появления бойцов Совета. Я настороженно оглянулся по сторонам в поисках возможной опасности. Только шелест пальм и другой растительности вносил определённое разнообразие в спокойную и умиротворяющую тишину.

– Что здесь произошло?

– Повсюду следы деятельности тезов… – ответил я, лишь догадываясь о произошедшем. – Наверное, это группа Первого. Захотели бежать отсюда, но напоролись на засаду инопланетян. Все события ведут к единому центру планирования… – я не договорил, так как услышал странное шарканье в тёмном входе пещеры. Странно, но никаких искусственных звуков до этого момента никто из нас не слышал.

Стоящие за мной дети неуверенно подошли ближе к взрослым. Складывалось впечатление, что кто-то из последних сил ползёт в сторону выхода или неумело подкрадывается, чтобы атаковать нас.

– Что там слышно? – немного испуганно спросил мальчик и дотронулся до моей ладони.

– Как тебя зовут?

– Антуан!

– Не бойся, Антуан, – уверенно ответил я и прижал его голову к себе, несколько раз взлохматив его волосы. – Ваша цивилизация должна полностью побороть страх всего человечества. Все за мной!

Войдя в пещеру, я обнаружил ползущего гибриода, который

потянулся ко мне.

– Ты из группы Первого? Ты предатель? Отвечай! – прикрикнул я на него.

– Скоро они прилетят…

– Кто?!

– Абсидеумы… – с усилием произнес гибриод.

– Откуда ты знаешь? – я подошёл немного ближе.

– Из поля, – ответил он с выдохом и свалился на землю, но продолжал дышать.

«Какое поле?!» Если абсидеумское, то почему я, гибриод, не имею возможности заглянуть в него? Не могу, ведь в каждом из нас находится именно человеческая душа… Или связь с полем не зависит от души? Странно… А может, и нет!.. Вполне вероятно, что душа может быть нестабильной, двоякой. В таком случае всё становится на свои места. Следовательно, принадлежность души гибриода той или иной цивилизации зависит от его выбора. А дальше – связь с информационным полем.

Но громкий звук молниеносно вернул меня из мира размышлений. Налетевший тез разорвал кожу своей жертвы в новом месте! У гибриода не было сил для каких-либо ответных движений, он лишь застонал. Я впервые наблюдал теза, опустившегося на все четыре конечности, как будто передо мной находится самая обыкновенная земная кошка. Он покрутился возле истерзанного гибриода и отошёл на небольшое расстояние, озираясь по сторонам, словно все происходящее было ему безразлично. Я впервые заметил в этих существах хоть какое-то незначительное проявление эмоций. Вдоволь насмотревшись на меня, тез снова приблизился к своей жертве и осторожно толкнул её.

Не в силах наблюдать подобное, я вошёл в помещение, в котором всё так же лежало тело Первого с валяющейся неподалёку монтировкой. Меня встретил другой тез:

– Мы улетаем, – послышался его голос, а глаза заморгали.

– Как так можно? – недоумевал я. – Это же античеловечно… – вырвалось само собой.

– Вот именно, – заключил инопланетянин и уже намеревался выйти, как неожиданно остановился.

Я прислушался. Тез настороженно повернул голову в направлении небоевого ферруанца, которого привезли с собой бойцы в качестве поддержки. Он пребывал в режиме ожидания. Его глаза оставались закрытыми некоторое время. Я не понимал, что могло вызвать такую странную реакцию.

– Он небоевой.

Тез взглянул на меня с сомнением, а затем перевёл зрачки

глаз на мой плазменный шок. «Вот у него точно нет доступа к информационному полю ни землян, ни абсидеумов!» Меня не покидало ощущение, будто он знает ход событий наперёд. Я вспомнил о сочетании выбора и судьбы и поэтому со скептицизмом достал оружие. Теперь мы оба наблюдали за роботом.

– Я тебя предупредил, – послышалось от инопланетянина на прощанье.

Я в замешательстве бросил ему вслед:

– О чём?!

Но, не дождавшись ответа, я поразился происходящему: эмблема на груди ферруанца воспламенилась, и я, не медля ни секунды, выстрелил в упор. Теза к этому моменту в помещении уже не было.

* * *

– Мы взрастили врага, который вставит нож нам в спину! – эмоционально произносил он на фоне массовой гибели бойцов, лежащих перед Поколением на свободной от деревьев местности. – Который не считает нас достойными проживать на родной планете, а потому чужеродным элементом в их новом мире! Мире без эмоций и человечности… Мире без души… А может быть, и с душой абсидеума… Исчезающее человечество, не способное дать жизнь своим истинным детям, оказалось прижатым к стенке перед расстрелом. Мы постоянно искали во всём абсидеумов, не замечая накапливающего силу чудовища рядом с нами.

– Да как ты смеешь нести подобную ересь? Безмозглая тварь! – один из заседающих поймал на себе взгляд Су Ливея, лицо которого выражало как нейтралитет и готовность к диалогу, так и невыносимое презрение. – Сам работаешь в исполнительном органе Совета при главе. Обливаешь дерьмом невинных детей.

– Невинных?! – раздалось из зала. – Протри глаза, близорукий!

– Которые, я уверен, в очередной раз стали жертвой чьих-то шкурных интересов! Позволь спросить: откуда у тебя появился восемнадцатилетний сын? Ты его за сутки сделал?! – заседающий демонстративно выкрикнул своим коллегам, которые имели возможность рассмотреть его напряжённое лицо благодаря круговому расположению вращающихся колец, каждое из которых представляло собой цепочку столов. – Поскорей бы отдать в их руки всё управление планетой, чтобы разобрались раз и навсегда

с подобной мерзостью!

В красивейшем зале, который когда-то прославился выступлением Вилирия, началось хаотичное и жаркое обсуждение с взаимными оскорблениями.

– Господа! – взял слово Су Ливей. – Я попрошу вас быть осторожными в своих высказываниях и успокоиться! – после этих слов в зале воцарилась тишина. – А господину Трузтеоглу напомню, что именно его дочь похитили три года назад. И спасли её тогда не бойцы Объединённых вооружённых сил, а ферруанцы, которых выпускает возглавляемая мною «Ф.Ко». Также хочу вас поправить, что я никогда прежде не являлся ни членом Мирового совета, ни его исполнительного органа, а возглавлял китайское представительство. Это – две большие разницы, как сейчас заметил бы глава. Я хотел сказать другое. Безусловно, как бы кто ни относился к новой молодой человеческой цивилизации, проблема осталась на поверхности и обострилась. Я надеюсь, что данный факт никто не отрицает. Но вины Поколения здесь нет. Напротив! Оно стало заложником неумелой деятельности нынешнего главы. Именно на нём лежит вся полнота ответственности за назревший конфликт. Я даже не исключаю, что его третьей стороной является «Воскрешение», которое использует детей в своих целях, принося их в жертву. Но ответьте мне, пожалуйста! Разве может детская смерть компенсироваться неумелым управлением?! Разве может детская смерть компенсироваться чем-либо вообще? Как такое возможно в нашем мире?! И при новых условиях, которые предоставляют возможности для решения, о которых раньше мы могли только мечтать. За десять лет мы ничего, кроме дикого страха перед воображаемой атакой абсидеумов, не получили. И несущие смерть террористические акты, неспособность адекватно и эффективно имплементировать в жизнь результаты научного прогресса, доставшиеся нам во время и после перехода, являются серьёзным политическим и юридическим проступком, за который необходимо нести всю полноту ответственности!

– А я доверяю нынешнему главе. Потому что легко работать языком! Потому что легко создать робота, который сделает за тебя всю грязную работу, и получить за эти контракты огромную прибыль! И, наконец, потому что легко бояться, что в один прекрасный день к власти придёт Поколение, которое покончит с такими, как ты!

– Закройте его кто-нибудь! Что он несёт? Есть проблема: Поколение. Решения нет! Значит, нынешний глава допустил ошибку!

– А может, уволим нынешнего главу? – язвительно заметил

один из присутствующих.

– Неплохая идея! – вполне серьёзно поддержал его сосед.

Лицо Су Ливея приняло беспокойный вид.

– Если кто-то вынесет этот вопрос на голосование, я эвотонирую его задницу, пока он не покончит с собой на толчке!

После таких слов некоторые из заседающих встали и принялись жестикулировать, порываясь физически расправиться со своими оппонентами. Венцом всему стала попытка мужчины эвотонировать своего коллегу, что в конце концов вылилось в мощный удар в челюсть.

Из рук бойца Объединённых вооружённых сил в здании, где проходило заседание, вырвался и поднялся в воздух Восстановитель. Устройство остановилось в пространстве напротив расширенных зрачков и с силой ворвалось в черепную коробку! Тело замертво свалилось. Остальные военные поднялись и, пригнувшись, схватились за плазму. Декоративные копья какого-то африканского племени, мирно висевшие на стенах, поднялись в воздух…

Су Ливей растерялся: ситуация выходила из-под контроля, не оставляя ему шансов на положительный для себя исход.

Внезапно огромные старинные входные двери начали медленно открываться. На фоне прибитых копьями к стенке бойцов показался мужчина идеального телосложения. Его молодая внешность скрывала солидный возраст. Он снял свои тёмные очки, и его глаза вспыхнули красным пламенем. Один из заседающих моментально смекнул:

– На голосование выносится проект решения об отстранении от выполнения обязанностей главы Мирового совета Андрея… – накинувшийся сосед не дал ему закончить объявление.

– И назначении на должность маршала Су Ливея! – озвучил второй, словно заученное стихотворение.

– Голосуем! – подхватил третий, за что сразу получил в грудную клетку и упал на пол. Около трети из присутствующих предательски опустили свои ладони на регистраторы эвотонов. До пятидесяти одного процента оставалось немного, но больше никто не хотел голосовать. Тогда вошедший недавно мужчина поднял левую руку, а правой начал постепенный процесс эвотонирования. Все заседающие, застыв на месте, последовали его примеру и подняли свои ладони над головой. Затем они синхронно опустили их на регистраторы! Голосование завершилось успешно, единогласно!

– Своим первым решением я утверждаю новый Устав Объединённых вооружённых сил и предусматриваю полную замену их личного состава на боевых ферруанцев! – громко

сказал он и уверенно положил ладонь на регистратор эвотонов.

Все роботы, находящиеся в здании, моментально отреагировали появлением кровавой подсветки, в которой утонула эмблема Совета. Новый глава зааплодировал вместе со своим уже не тайным окружением.

Вархунд сосредоточился, его лицо было непроницаемо и лишено любого намёка на эмоцию или настроение. Постепенно вокруг трибуны начало образовываться безопасное кольцо, за пределами которого появилось сильнейшее движение воздуха.

– И зааплодировали жаждущие наживы! – прокричал он.

В просторном зале начал зарождаться самый настоящий торнадо, который в ближайшее время обещал уничтожить любого.

– Синдром пространственного воздействия… – прошептал Су Ливей, лицо его стало несчастным. Он продолжал стоять за трибуной в метре от абсидеума – в самом центре безопасного кольца.

Тем временем половина предателей начала палить из плазмы в Вархунда. Но поток стал настолько сильным и плотным, что даже плазма не могла прорвать защиту. Безусловно, этот случай демонстрировал первое наглядное знакомство со сложным манипулированием тканью пространства.

– И завыли жаждущие крови!

Наконец кого-то оторвало от пола и изо всех сил швырнуло в одного из стреляющих. Удар был такой силы, что забил кровавый ручей… Некоторые из заседающих встали на колени и что-то начали шептать, сложив ладони у подбородка.

– И молятся жаждущие спасения! – абсидеум произносил свои слова настолько отчётливо, что его голова стала совершать небольшие, но резкие хаотичные движения.

Слева от трибуны, отбиваясь и уворачиваясь от врезающихся предметов, которые порой проникали в человеческие ткани, группа землян пыталась открыть входные двери, что выглядело безнадёжно, учитывая происходящее и огромную силу Вархунда.

– И борются жаждущие мира!

Здание не выдержало и стало интенсивно разрушаться, распадаясь на огромные куски и на небольшие песчинки, которые попадали в глаза и забивали лёгкие всем, кто там находился.

– И нет места мудрости! – прокричал последние слова абсидеум, но его голос теперь слышал только Су Ливей!

Весь Лондон содрогнулся от невероятного по силе взрыва, который поднял в воздух тонны пыли и осколков, посеяв невиданную со времён Второй мировой войны панику среди его жителей.

* * *

Этон появился возле Земли на расстоянии её спутника.

– Вот такого я точно не ожидал…

– Настоящее космическое вторжение! – опечаленно ответил Андрею Вел, наблюдавший на голограмме ранее полученные данные по обнаруженным возле планеты абсидеумским кораблям.

– Вы ни за что не поверите! – раздался удивлённый голос Хорхе. – Большая часть их кораблей расположена на Луне! И только оттуда они стартуют на Землю.

– Зачем им использовать Луну в качестве временной базы, когда на Земле созданы все условия для блицкрига? – спросил бывший глава Совета.

– Майкл! Загляни в наше информационное поле, пожалуйста! Может, там есть хоть какая-то информация? – от прозрачной поверхности корабля одессит повернулся к Тобиасу, который никак не мог почувствовать себя прежним после Деумии. – Мы утратили связь с сетью Мирового совета?

– Да, как только маршал стал его главой.

– Он не только изменил программу на всех ферруанцах, подчинил себе «Шлем», создал всемирную коллаборационистскую коалицию государств, но и точечно отрезал все лишние элементы от сети… Он неплохо подготовился!

– Наверное, у него имеется хороший наставник среди захватчиков.

– Андрей, у меня ничего не выходит! Поле не содержит никакой информации о происходящем, – ответил мальчик.

– Тогда у нас не остаётся выбора! – с энтузиазмом и решительностью сказал украинец.

– Да! Нужно подлететь к ней как можно ближе. Даже если не выйдет, то хотя бы узнаем точное количество вражеских единиц флота на спутнике.

– Мы ведь не знаем их точного расположения? – спросил Вел. – Сеть никак не восстановить, Хорхе?

– Нужно лететь к колонии для уголовников, – задумчиво заметил вошедший в главный отсек корабля иранец.

– Тогда выбери координаты, Ашкан!

– Да, капитан!

Он вызвал голограмму управления Этоном и зафиксировал нужную точку в пространстве.

– Все готовы? Действовать, возможно, придётся очень быстро! – предупредил капитан. – Тогда жми, Тобиас!

Не прошло и двух секунд, как бывший глава Совета, не дождавшись перемещения в пространстве, взглянул на пилота.

Немец сидел в кресле и судорожно качал головой. Его ноги тряслись, а ладони были сжаты в кулаки. Андрей подбежал и уже хотел дотронуться до него, как вдруг он схватил одессита за руку.

– Не трогай, – спокойно сказал патриец, внимательно наблюдая за Тобиасом.

– Я позову Айюми! – недовольно произнёс Хорхе.

– Нет, не нужно! – ответил наконец немец. – Я вижу выбор каждого… Их много… Очень…

Все присутствующие замерли в ожидании продолжения. Тем временем возле Тобиаса возникла голограмма, в которую он внёс корректировки ранее заданных Ашканом координат.

– Давай! – уверенно прокричал Андрей.

На лунной поверхности находилось около сотни абсидеумских кораблей. Размер каждого из них был в несколько раз бóльше, чем у земных Этонов. Цилиндрическая форма предусматривала огромное количество углублений в корпусе. Только часть, где предположительно находился главный отсек, не имела подобных воронок. Вместе с ними в лунной пыли стояли и классические корабли тарелочной формы, имеющей выпуклую структуру. Все летательные аппараты подсвечивались жёлтым цветом. Сигарные – по всей поверхности, а тарелочные – только в верхней части.

Как только появился Этон, корабли моментально отреагировали сериями плазменных выстрелов. Тобиас, превозмогая боль, то и дело совершал манёвры, уклоняясь в стороны. Затем их активность прекратилась так же внезапно.

– Прекратили, – с облегчением сказал Ашкан, осторожно поднимаясь на ноги. Те, кто не был пристёгнут, последовали его примеру.

– Наверное, выйдут на связь, – предположил Вел. – Зачем им Луна и её колония? Не пойму!

– Что будем делать дальше, капитан?

– Мы зафиксировали количественно-качественные показатели и знаем об опасности, которая вместе с ними скоро спустится на Землю. Пора сматываться! Тобиас, делаем ноги! В Украину…

Но результата не последовало.

– Хорхе, почему птичка не летает?!

– Подбили крылья, капитан! Эвотонная установка вышла из строя!

– Зараза! Да что ж такое?! – прокричал Андрей и подошёл вплотную к Тобиасу. – Сможем долететь на стабилизационной установке?

– Конечно! С эвотонами у нас полный порядок, – заметил немец.

Велфарий вспомнил о дочке и грустно посмотрел на голограмму управления кораблём.

– Но нам не долететь, если они последуют за нами! – быстро отрезал один из членов экипажа. У Этона нет защиты. Это не боевой корабль!

Патриец не спускал взгляда с различных данных о системах корабля. Вдруг Вела осенила мысль, которая заставила его вскочить с кресла и радостно уставиться на пилота и бывшего главу Совета.

– Хорхе! Инженеры найдут нам старые добрые тросы? Нет, я понимаю, что сейчас в моде антигравитация, но неужели на Этоне не найдётся нескольких сотен метров прочного троса?

Все с недоумением смотрели на Велфария, и только голос испанца прервал возникшую паузу:

– Найдутся, – протяжно ответил он, пытаясь понять смысл адресованного ему вопроса.

Система заметила движение вражеских кораблей и наполнила отсек вспыхивающим красным светом.

– Смысл в том, – не успокаивался инопланетянин, – что мы один конец троса закрепляем на Этоне, а второй – на Потоке, чтобы их при выпуске не унесло в космос. В момент, когда они равномерно удалятся на определённое расстояние от корабля, мы…

– …Задействуем их и получим кокон, субстанция которого позволит нам добраться абсолютно невредимыми. Вел, я обожаю тебя! Хорхе, ты всё слышал!

– Уже занимаемся, капитан!

Помощник Тобиаса оживлённо проговорил:

– С нами пытаются установить контакт!

Одессит, задумавшись на секунду, ответил:

– Установить связь! Посмотрим, что нам скажут абсидеумы! – добавил он всем присутствующим.

В центре отсека возникла голограмма из специального устройства на полу. Перед экипажем возникла человеческая фигура.

– Приветствую вас! – проговорил мужчина в униформе чёрного цвета. – Меня зовут Джонатан Эсхол. Я – полковник Объединённых вооружённых сил Мирового совета.

На лицах отразились ухмылки, вызванные внутренним смехом. Но кто-то тихо спросил с недоумением:

– Землянин?..

– Вы вошли в пространство, контролируемое Мировым советом – органом власти человеческой цивилизации на планете Земля.

– Мы в курсе, – быстро ответил бывший глава только что озвученного органа. – Что, космические полёты стали запрещённым видом передвижения?

– На вашем Этоне находится девочка десяти лет. Её зовут Айюми.

– Среди членов нашего экипажа детей нет, – перебил его одессит.

– Ребёнок подлежит аресту за участие в совершении тяжких преступлений, в том числе за умышленное убийство бойцов Объединённых вооружённых сил в Китае, организацию теракта в Лондоне и умышленное убийство членов Совета!

– Я вам уже ответил, что никакой девочки на нашем корабле нет. В соответствии с каким законом вы атакуете мирный корабль и блокируете доступ на планету?

– В противном случае нам придётся обыскать ваш Этон или мы возьмём его на абордаж. Выбор за вами, господин бывший глава Мирового совета.

В главный отсек вошёл Хорхе: из-за нецелесообразности применения громкой связи он решил сообщить новость присутствующим кивком головы. Испанец находился за спиной Эсхола и ждал, когда тот, наконец, обратит на него внимание. Полковник оглянулся и заметил на землянине инженерную форму, поэтому моментально потерял к нему интерес. И тогда Хорхе осторожно кивнул.

– А давайте, господин Эсхол, – Андрей направился в сторону регистратора эвотонов и недвусмысленно глянул на полковника, – вы отправитесь в своё фамильное гнездо!

Украинец опустил ладонь на регистратор, и в пространство были выпущены Потоки, которые затормозились от воздействия тросов. В то же мгновение система корабля активировала их, и вокруг летательного аппарата образовалось субстанционное защитное поле. Голограмма исчезла из-за одностороннего прекращения связи вражеской стороной.

– Тобиас, чего ты ждёшь?

Корабль пришёл в движение и упёрся носом в кокон, потащив его за собой. Все члены экипажа радостно зааплодировали! Шесть абсидеумских кораблей тарелочного типа погнались за ними, производя массированный обстрел. Но плазма гасилась полем.

– Стреляют, сукины дети! Не думал, что абсидеумы настолько примитивны, чтобы палить по Субстанции!

– В абсидеумских кораблях находятся заключённые с лунной колонии, – ответил испанцу Вел.

– Гениальный план вторжения! – с сознанием дела заявил Ашкан. – Не нарушат правил двадцать пятого уровня, если в

войне зацепит кого-нибудь из Поколения…

– Но мастерства ведения боя им явно не хватает, – заявил немец и взглянул на голограмму, отображающую преследующие корабли.

– В этом наше преимущество при посадке! – заключил одессит.

* * *

– Сука! – зверски закричал мужчина, сидящий в кресле пилота. – Никак не привыкну к управлению чёртовыми мозгами!

Стоящий поблизости грубый на вид небритый землянин дико захохотал.

– Хер знает что! Гонимся за какими-то ублюдками вместо обещанной пирушки. Скотти, хорош пихать им. Не раздуплился? Они – в чёртовой хреновине!

– А ну заткнулся, подонок! – вскочил новенький, которого доставили в колонию совсем недавно. – Засунь свой язык себе в задницу и трахнись! А ты пали дальше!

– Как меня достал ваш базар! А твой особенно, петушок! Ну зачем портить моё сознание и окружающее пространство! – отозвался темнокожий землянин с красиво свисающими дредлоками.

Новенький подошёл ближе и агрессивно толкнул Патриса.

– Сука, у меня не было женщины уже десять дней! Хочешь приятное?

Все замолчали в ожидании.

– Терпеть не могу, когда сквернословят без причины! – тяжёлый низкий голос обратился к новенькому и Патрису. – Я тоже разрешаю себе иногда. Когда меня конкретно нервируют. Между прочим, я должен заметить, что ты, как для новенького, много себе позволяешь!

Лица присутствующих язвительно ухмыльнулись. Патрис уступил своё место мужчине с подкуренной сигарой.

– Как тебя зовут, пискля?

– Билли-резак!

В ответ по отсеку прокатилась волна издевательского смеха.

– А вне цирка?!

– Плотником работал, что ли? – спросил кто-то из толпы.

Тем временем Скотти без остановки продолжал стрелять по Этону. Остальные пять кораблей спокойно летели неподалёку.

– А меня зовут Ивица, пискля! – проговорил подкачанный землянин монотонным до дрожи голосом. – Как думаешь, кто ты

на самом деле?

Билли пугливо забился в танк: весь его боевой дух и вызывающее лидерство растворились, словно снег под жарким солнцем.

– Кто ты есть?

Ответа не последовало. Тогда Ивица мощно приложился в его подбородок.

– Кто ты есть? – был задан повторный вопрос.

Отсутствие реакции вылилось в не менее мощный второй удар. Стоящий сзади Патрис поддержал Билла и снова посадил на антигравитационную платформу.

– Я – резак.

Прокатилась очередная волна искреннего смеха.

– Я так понимаю, пискля, что твой мозг от страха забрался в задницу и задохнулся там, – он достал нож и начал тереть его пальцами. – Тебя привело в лунную колонию несогласие с созданной человечеством системой. Кто-то уходит в отшельники, ищет приюта в монастырях, разжигает охрененные революции или играет на сцене… Но мы выражаем себя иначе. Возможно, дело и в трахнутых мозгах, как упорно настаивают некоторые мозгляки из науки. А знаешь, что я думаю на этот счёт?

После нескольких секунд третий удар не заставил себя ждать.

– Ну и идиота же нам прислали, – раздался чей-то голос.

– Мы, преступники, создаём собственную систему вне человеческой. И когда мы взаимодействуем с последней, она нас сначала имеет, а потом убивает, как мелкое ненужное звено. Понимаешь, о чём я? Вот тупоголовая сволочь… Заставляет меня излучать отрицательные эвотоны, прикинь… – он с возмущением обратился к Патрису.

Но мужчина с дредами просматривал информацию о Билли и его жертвах на голограмме. Лица женщин и детей заставили Ивицу сомкнуть губы, а пальцы сильнее охватили рукоять ножа. Он не отводил взгляд от улыбок на фотографиях… А затем с первого раза всадил холодное оружие в лоб Билли, словно раскалённый нож в масло.

– Он тебе не понадобится, пискля… Даже полные отморозки уважают детей, как своих родных, а женщин – как собственных матерей… Без исключения, – теперь уже монотонно, а поэтому ужасающе для окружающих проговорил Ивица.

– Отставить! – рассвирепел сзади Эсхол. – Мы не для того выпускали ваши задницы, чтобы вы друг друга поубивали на хрен! Ты кем себя возомнил, Ивица?! В судью играешь? Тебе какая на хрен разница?

– Теперь на корабле остался только один подонок.

Эсхол одной мыслью активировал как Восстановители, которые имелись у каждого, так и Магнит, который располагался под ногами и представлял собой сплошную платформу. Ивица свалился на неё, корчась от боли, но не издавая ни звука.

– В следующий раз убью! – грозно произнёс полковник и отключил Магнит.

– Следующего раза не будет, – с трудом ответил ему Ивица.

– Почему же?

– Мы начали работать на систему…

* * *

– Андрей, посадка будет нелёгкой, – начал Тобиас, – так как у нас нет ни Нейтрализаторов, ни Пауков, ни хрена нет!

– Побереги свои эвотоны, контролируй себя, – заметил подошедший Велфарий, который доверительно положил ладонь на плечо немцу.

– Сейчас не это главное. Необходимо оторваться от них, чтобы сохранить в тайне зону приземления, – ответил ему капитан Этона.

Все напряжённо задумались над неразрешимой задачей, как её уже успел окрестить каждый из присутствующих в главном отсеке.

– Сквозь Субстанцию ничто не пройдёт, к сожалению…

– Не ответ! – парировал одессит. – Нам нужны варианты.

– Или чудо! – заметил Ашкан.

Вдруг стенка отсека потеряла свою плотность и в помещение спокойно вошла Айюми. Патриец спешно направился в её сторону. Ему сильно захотелось обнять девочку и не отпускать её какое-то время…

– Не подходи! – прошептала ему японка взрослым голосом, но глаза, несмотря на клаудеумскую душу, выдавали в ней сильнейшую привязанность к отцу, которая беспощадно и безнадёжно блокировалась новой сущностью. Так считали все… Кроме отца!

– Он выстоит! Один из них – выстоит!

Все обернулись в направлении парящего в воздухе кресла пилота. Тобиас снова испытывал видения, а лицо девочки осветилось не то гордостью, не то удовлетворением за переданный ему дар. Стало заметно, что немец потихоньку уже начал привыкать к новой способности, хоть это и давалось ему с невероятными усилиями. В этот момент он одновременно наблюдал столкновения с линиями и привычное всем восприятие

действительности. Но глаза оставались открытыми…

Тем временем система сообщила, что в пространстве между Этоном и абсидеумскими кораблями возникли несколько непонятных образований. Голограмма не предоставила никакой подробной информации, а лишь указала, что явление имеет естественное происхождение.

– Что это? – кто-то озвучил вопрос, который повторяли про себя, наверное, все члены экипажа.

– Я уже перестал удивляться, – сказал Вел, не отводя глаз от изображения.

И только Айюми сохраняла безразличное лицо, которое постепенно становилось напряжённым.

Позади кокона, слева и справа, возникли два пространственных сгустка округлой формы, но небольшой толщины. Их граница была в постоянном движении: то расширялась, то сужалась. Если бы их смогла рассмотреть команда Этона, то у неё непременно возникло бы чувство дежавю: трудно было отказаться от назойливой мысли о пространственной аномалии. Затем такие же объекты появились возле каждого из шести абсидеумских кораблей, не позволяя последним догнать себя. Они хаотично перемещались перед летательными аппаратами. А спустя мгновение стала понятной причина их появления. Очередной плазменный выстрел в направлении Этона полностью поглотился подоспевшим сгустком, который заметно увеличился в диаметре. В ту же секунду пространство рядом с коконом выплюнуло плазму, устремившуюся к ближайшему преследующему кораблю. Успешно миновав сгустки на своём пути, плазма инициировала контакт, который повредил системы корабля и обнажил его внутренние помещения. Из огня высосало несколько человек. Спустя секунду аппарат стремительно начал терять высоту! Но до этого момента последовали выстрелы из других кораблей!

* * *

Одетый в абсидеумскую форму, состоящую из тёмных брюк и пиджака, бывший заключённый играл в «Эвотонную батарейку». Смысл игры заключался в угадывании устройства. Перед землянином лежали отключённые девять Восстановителей и один Магнит, которые внешне ничем не отличались между собой. Его пальцы дотрагивались до выбранного устройства и включали. Если не умер – значит угадал.

Незаметно подошедший сзади с двумя сопровождающими

бойцами полковник приложил к голому участку шеи игрока старое электрошоковое оружие. Свалившийся землянин подавал признаков жизни, а Эсхол разгневанно закричал остальным:

– Идиоты! Вы всех нас угробите! – орал он. – И сорвёте миссию!

Полковник успел переодеться в тёмный деловой костюм и надел солнцезащитные очки, чтобы максимально соответствовать внешнему виду инопланетных захватчиков.

Ивица, по-прежнему вертевший в пальцах нож, посмотрел ему в лицо.

– Неужели ты дорожишь своей жизнью? – медленно возникающий оскал заставил Эсхола вскипятиться по-новому.

– Меньше, чем ты, – полковник показал на Восстановитель, закреплённый на поясе бывшего заключённого.

– Это – гарантия твоей смерти, Эсхол. Не больше.

– Не удивлён! Слова настоящего убийцы. Но я расстреляю тебя раньше!

– Выходит, ты – не убийца?

– Я – фильтр человечества от заразы вроде тебя.

– Ты есть бережно охраняемый инкубатор заразы вроде меня, который координирует действия убийц, Эсхол! Сначала отрубают голову…

– Сука… – с этими словами полковник Объединённых вооружённых сил угрожающее двинулся в сторону Ивицы, как вдруг Скотти прокричал:

– Что за хрень?!

Все присутствующие внимательно посмотрели на пилота.

– Перед кораблём вылезла какая-то хреновина!

Эсхол подошёл ближе и расширил зону прозрачности перед собой. В пространстве неподалёку появился непонятный сгусток, внешне напоминающий последовательность букв, означающих «в сторону!».

– Издеваются, сволочи! Курс не менять! – приказал полковник. – Скотти, усилить огонь!

За спиной Эсхола послышался звук падающего тела. Он моментально развернулся, на ходу обеими руками доставая плазменные шоки: одним прицелился в готового наброситься пилота, а другим – в Ивицу, который секундой ранее метнул ножи в головы сопровождавших полковника бойцов. Но выходное отверстие ствола третьей плазмы сыграло решающую роль.

– Немедленно в сторону! И включить режим невидимости! – скомандовал Ивица.

Эсхол с безысходностью приложил ладонь к регистратору эвотонов и добавил:

– Абсидеумы вас всех вырежут!

Но его никто не слышал…

– Скотти, быстрей выполняй приказ, твою мать! – прокричал Патрис, который держал на прицеле полковника.

Тем временем остальные пять кораблей, не заметив ничего сверхъестественного, продолжали обстрел кокона.

* * *

Напряжённость, исходящая из всех клеток Айюми, заставила Велфария не спускать с дочери глаз.

– Пять кораблей уничтожены непонятной силой! – громко доложили в главном отсеке.

– Их же было шесть, – медленно проговорил патриец, не снимая своих подозрений с японки.

Красное освещение отсека начало сопровождаться выводом нескольких голограмм, бьющих тревогу.

– Отказала антигравитационная система! Да что же это творится?!

– Хорхе! Доложи немедленно!

– Системы отказывают одна за другой! Происходит какая-то чертовщина!

– Хорхе, Хорхе! Что происходит?! – не успокаивался Андрей.

– Как будто кто-то на ходу меняет программы в системе Этона! Как будто нас хакнули! Я не понимаю!

– Но такого не может быть! Без регистратора эвотонов доступ к системе заблокирован!

– До отключения антигравитационной установки осталось три минуты! Двигателей для маневрирования – пять минут!

– Что?! – переспросил Андрей, изо всех сил пытавшийся сохранять абсидеумское спокойствие. – Стабилизационная система отключается?! Тобиас! Что у тебя?

– Этон пока слушается. Но программа синхронизации мозговой активности с системой управления закроется через две с лишним минуты!

Одессит растерялся. А затем посмотрел на патрийца и застыл. Вел всё так же не спускал слезившихся глаз с дочери. Его переполняли разные чувства. Но самым болезненным сейчас было понимание неизбежности расставания с Айюми. Он понял её логику и план. Он всё понял… Но всё равно сопротивлялся!

Все вокруг бегали и пытались что-то предпринять. Шум зашкаливал: крики, всевозможные стуки и скрежет, звуковые сигналы системы…

– Капитан!

Украинец увидел перед собой Хорхе! Такого же растерянного и совершенно беспомощного.

– Все Восстановители на корабле, включая портативные, отключились! – его голос дрожал, а произношение некоторых слов было прерывистым.

Но Андрей не поддался всеобщей панике, как и Велфарий с Тобиасом. Как и Ашкан! Как и многие другие члены экипажа… И вот уже Хорхе, заметивший непоколебимое абсидеумское спокойствие капитана, подтянулся и расправил плечи.

– Я – ваш Восстановитель, – громко сказала Айюми, заставив всех замереть на месте и замолчать.

– Вы слышали девочку? Благодаря ей никто не пострадает. Всем занять камеры сохранения! Немедленно!

Велфарий присел перед дочкой. Своим указательным пальцем он аккуратно провёл по её щеке, словно находился перед взрослой красивой женщиной. Он сомкнул и поцеловал нежные руки, после чего прижал их к лицу.

– Нет времени, Вел! – прокричал кто-то.

Патриец горячо обнял девочку, но так ничего и не сказал ей. Андрей терпеливо ждал возле них. Он даже и не думал что-то говорить. Велфарий, не отпуская ладони Айюми, повёл дочку в отсек сохранения. Последним, как и полагается в подобных ситуациях, шёл капитан корабля и бывший глава всей земной цивилизации. Все его мысли были сосредоточены на отце с дочерью, мирно шагающих впереди, словно… «Словно сегодня понедельник и он ведёт её в школу… Он спрашивает её о завтраке, который приготовила мама. Хватило ли ей его?.. А она ему в ответ показывает конфетку, которую бережно вручила ей Диана, погладив по головке. Вскоре девочка замолкает и задумывается… И теперь отец пристаёт со своими вопросами к сестре… Семья вместе…» Лицо украинца на миг осветила душевная и тёплая улыбка, которая моментально исчезла. «В последний раз…»

Войдя в просторное помещение, Андрей с пониманием сказал патрийцу:

– Ты знаешь правила. Я – последний.

Вел спокойно подошёл к одесситу и нежно переложил детскую ладонь в его руку. Затем он удалился в сторону ближайшей незанятой камеры. Сильный толчок заставил капитана свалиться с ног.

– Осталось две минуты… – тихо проговорил он.

Уперевшись свободной рукой в пол, он присел возле японки. Вел уже находился в камере, которая, несомненно, уберегла его

от недавних несильных ударов. Но в случае падения без Восстановителей из верхних слоёв атмосферы рассчитывать на неё было бы безрассудством. Глаза отца до сих пор рассматривали дочь…

– Тело Айюми скором погибнет, – с действительно завидным равнодушием заметило то, что находилось в девочке.

– Генерация эвотонов… Часто ли погибают от положительных частиц? Выходит, от совершенствования тоже можно умереть, – Андрей сознательно не подымал глаза, чтобы его не захлестнули эмоции, которые могли нарушить искусственно созданное спокойствие. – Но он не смирится, – украинец показал пальцем на Велфария, который уже погрузился в сон.

– Он должен! В нём много от человека. Вспомни, как он постоянно тянется к вам. Мозг у него патрийский, а сердце – человеческое.

– Да скорее наоборот, – с почти незаметной доброй улыбкой проговорил капитан Этона. – Особенно насчёт мозга…

– Помоги ему пережить утрату, Андрей! И Диане! И… ещё… помоги Поколению… – иногда в её словах проскакивали откровенно детские нотки, режущие слух одессита, который не успевал перестраиваться. – Им необходимо несколько лет.

– Но что же будет с нашим миром? Не сомневаюсь, что повзрослевшее Поколение справится. Но сомневаюсь, что все мы доживём до этого момента.

– Нужно не воевать, а воздействовать на них. Изменять… их мир внутри. Война ничего не решит, а лишь отсрочит решение проблемы. Но самое плохое, ужасное, что будут никому не нужные жертвы…

Бывший глава Совета внимательно слушал, одновременно прикидывая оставшееся время.

– Я мог что-то изменить?

– Выбор не имеет границ в вашем мире.

– Мире границ… Золотая середина, – с сознанием дела проговорил Андрей, – пространство стремится к равновесию.

Айюми в ответ постаралась улыбнуться.

– Вы не улыбаетесь в своём естественном теле?

Сочетание земного и неземного снова взволновало одессита. Он поцеловал девочку.

– Спасибо, – Андрей с трепетом обратился к клаудеуму, но продолжил с не меньшим волнением. – Спасибо, Айюми! Что терпишь… Что отдаёшь… – он слегка покачал головой от растерянности. – Что ты – роскошная и сильная Женщина!

Капитан взял её за руку и повёл в камеру, не переставая о чём-то усиленно размышлять. Наконец, почти дойдя до цели,

которая представляла собой специальную капсулу, рассчитанную на одного члена экипажа, он обратился с некоторым азартом:

– А как вы выглядите на самом деле? Статуя на Деумии – вы?

Айюми молча вошла в конструкцию, поверхность которой начала уплотняться. Одновременно система предупредила, что до отключения её основных функций и оборудования осталось двадцать секунд.

– В вашей Вселенной! – звук постепенно пропадал.

– А во внешнем мире? – не растерялся украинец.

– В ваших языках нет слов, чтобы описать… – больше звуки из камеры не доносились.

Андрей поспешил к своей капсуле, но застыл на месте. Глаза с ужасом смотрели на какую-то точку в пространстве. Он вспомнил, что хотел спросить что-то невероятно важное, но вопрос из-за непростых минут расставания напрочь вылетел из головы.

– О Боже, я же забыл… – быстро проговорил капитан Этона, бегом возвращаясь обратно. – Глава абсидеумов на Земле? Айюми! Глава абсидеумов на Земле?! – кричал он, понимая, что девочка его не может слышать. Её зрачки внимательно рассматривали движения губ одессита, который прочитал то, что ему только что сказала японка. «Он – мой!» – повторял землянин про себя, мчась со всех ног. «Он – мой!»

ГЛАВА 6

Над горизонтом показались подсвеченные здания Кордиса. Одно из них было таким высоким, что казалось, будто его верх уходит далеко в открытый космос. Безусловно, это – здание Института науки. Его элегантно изогнутые колонны через небольшие промежутки времени красиво переливались разными цветами. Но что-то особенно врезалось в глаза Алона.

– Искры, – подсказал Док, подметивший вопрошающий вид израильтянина.

И да! Все элементы конструкции буквально искрились. Это явление больше напоминало маленький фейерверк. А слабо заметные с такого расстояния искры приобретали цвет, которым светились колонны Института. Но картину, утоляющую жажду красоты, дополняло ночное небо. Оно не было похожим на земное. Звёзд было гораздо больше. И почти половина из них поражала своей яркостью. И если на Земле Луна возглавляет небесный парад, то здесь явного лидера не прослеживалось. Естественный спутник S24 с успехом могло заменить красивое голубое пятно. Но ему не хватало яркости и плотности. Размер небесной туманности, с позиции патрийского наблюдателя, в два раза превышал размер Луны в глазах землян.

Но некоторые строения контрастировали на общем фоне. Слева от основной группы высоких светящихся зданий находились три обелиска. Их высота была сравнима с Институтом, но диаметр не превышал в размере колонну искрящегося сооружения. Внешний вид создавал впечатление хрупкости и стройности.

– Их раньше не было.

– Да. Вертела построили три патрийских года назад. Тогда, когда первые созданные корпорацией «Ф.Ко» спутники «Шлема» выводили на околопланетную орбиту.

– Вертела? То есть такие же, какие мы видели на Земле десять земных лет назад?

– Наверное, ты имеешь в виду боевые Вертела на вооружении патрийских Стражей.

– Конечно. Их высота не превышала абсидеумские корабли, не то, что здесь.

– Это другие Вертела. Те устройства буквально швыряли Субстанцию во врагов. А предназначение этих – выстрел Нейтрализатора.

– Страховочный вариант на случай предательства землян?

– Знаешь, друг мой, о предательстве тогда никто не думал.

– А сейчас появился весомый повод, – огорчённо заметил землянин.

– Похоже, патрийская цивилизация так и не повзрослела по-настоящему.

– Отчего такой вывод? Доверие – не порок, Док.

– Доверие – состояние и характеристика внутреннего мира, Алон. Совершенно точно, что такое состояние является нейтральным с точки зрения морали. Возникает тогда, когда носитель этой характеристики богат знаниями настолько, что не отказывается от них перед лицом контраргументов, а лишь спокойно сопоставляет две точки зрения в поисках верного для себя пути. Изменяет, но не отказывается… И находит точки соприкосновения в двух мирах.

– Не знаю, Док. На Земле люди часто доверяют друг другу и уж точно не из-за своего внутреннего мира… Или встречается иная ситуация: кто-то полностью отказывается от своих доводов, принимая иные ценности. А доверие – результат такой замены.

– Я считаю, что это – искажённая и неправильная форма доверия. Но я совершенно чётко понимаю безрассудство его распространения на внешний мир. Потому что оно подходит только для закрытой системы, вроде нашей цивилизации, где каждый её представитель является носителем одинаковых Принципов. Где каждый уверен в другом на все сто процентов. Где любой встречный прохожий может стать тебе братом! Каждая цивилизация создаёт свой собственный опыт.

– Значит, ты считаешь, что доверия между двумя мирами быть не может? – патриец промолчал, а землянин продолжил: – Но ты всё равно не можешь отрицать, что наши миры чрезвычайно близки друг к другу. Такого же мнения придерживается и Злата с большей частью вашего общества. И зачем же ты тогда стал помогать мне? Очень красивые созвездия, – решил изменить тему разговора израильтянин. Его действительно восхитило геометрически правильное расположение мерцающих звёзд. – Те, которые треугольниками. О! Вон ещё один… Странно, что я не видел его прежде!

Док что-то пробубнил в ответ. Землянин увеличил масштаб в своих линзах и детально рассматривал стеллы, постепенно опуская взгляд к их основанию.

– Там Стражи! Док, Помощник идентифицировал их и вывел мне информацию!

– Бога ради, что они там забыли? Что за активность?! – начал свирепствовать патриец, что выглядело странно и угрожающе. Угрожающе для них обоих, для всех вокруг.

– Сейчас узнаем. За пару минут долетим, – проявил

инициативу Алон, несмотря на то, что их почти наверняка арестуют за содеянное в Фидесе. Но он об этом и не думал… Док глянул на безумного землянина, но не стал ему препятствовать в управлении антигравом, а лишь что-то неразборчиво проворчал о доверии.

– Поздно, – через мгновение отозвался фидесиец. – Теперь всё ясно. Взгляни наверх. Только контролируй полёт!

Алон поднял голову и обомлел. Небо постепенно скрывалось из виду. И причиной этому стала Субстанция, которая заполняла пространство между недавними звёздами, а теперь – спутниками корпорации «Ф.Ко». Красивая жёлто-оранжевая пелена волнами рассекала просторы над планетой. Грандиозное зрелище захватило неискушённый космическими видами взгляд Дока.

– Бери курс на девяносто семь градусов левее, и улетаем отсюда. Немедленно!

– Зачем?! Им нужна помощь, Док!

– Нет. Им не нужна помощь. Давай! Иначе я переключу управление на себя!

Неподалёку от обелисков поднялись в воздух несколько патрийских боевых кораблей – Вотонов. Тот, который был выше других, начал медленно набирать высоту. Одновременно из одного сооружения вырвался поток вещества – по всей видимости, Нейтрализатора. Поток ударился в Субстанцию, образовав гигантское плавающее пятно, которое с каждой секундой расширялось. Наконец, достигнув первых спутников, Нейтрализатор очистил ночное небо. В дыру мигом проскользнул уже набравший приличную скорость Вотон. За ним сразу же последовал второй. И третий… Неожиданно дыра стремительно затянулась, схватив четвёртый корабль и покрыв его поверхность.

– Нет! – отчаянно закричал землянин. – Док, что делать?!

– Не останавливайся!

– Но им…

– Им ничем не поможешь! Не останавливайся!

Алон прекратил истерику и взял себя в руки: крики патрийца возымели должный эффект. Конечно, израильтянин не переставал смотреть в сторону молчащих обелисков. Его впечатлила могущество сооружений и задумки, которую преследовали их творцы. Но контраст в голове землянина создавала тошнотворная беспомощность, увиденная им несколько минут назад.

– Нет вещества. Нет у нас золота … Тот выстрел – единственное, что имелось.

Алон не ответил, но держал заданный курс.

– Там расположен Центр передачи энергии «Шлему».

Землянин не хотел верить в то, что случилось.

Произошедшие события потрясли его до глубины души: он начал задыхаться от перенапряжения и полученного стресса. Алон понимал, что на самом деле означал этот выстрел. Первое: абсидеумы таки напали на Землю. Произошло то, чего так боялись многие её жители. Обычно ожидание чего-то сглаживает эффект от его появления. Но в данном случае всё обстояло иначе. Никто не хотел верить! Мысль об атаке абсидеумов воспринималась как нечто эфемерное, недостижимое и отдалённое. Второе: мирной жизни на Патрии пришёл конец. Самих патрийцев, наверное, это не удивит. Их спокойствие не позволит воображению раздуть увиденную опасность, а рассудительность и рациональность моментально нарисуют несколько вариантов ответного реагирования. Того небольшого процента эмоций хватит лишь на некоторое волнение, которое быстро разобьётся о разум, потому что именно последний способен гарантировать успех нарисованных вариантов. Но израильтянина этот факт поразил несравненно больше… Необузданное воображение немедленно показало варианты развития событий, если бы всего этого не произошло. А потом разум нарисовал гарантии достижения показанных вариантов…

Алон решил сделать Вызов Джеймсу и мысленно покопался в меню Помощника.

– Джеймс! Случилось…

– Алон, ты на Патрии?

– Да.

– «Шлем»?

– Да. Роботы?

– Совершенно верно. Конец той цивилизации, которую мы знали, наступил, – спокойно ответил он.

– Много уложил?

– Достаточно. Возбуждённый голос у тебя…

В ответ озадаченный израильтянин коротко согласился.

– Будь осторожен! Спокойствие тебе сейчас явно не помешает. Тезы мне сказали, что на Патрии – достаточное количество землян-мятежников, чтобы устроить их гостям весёлую жизнь.

– Каких землян?!

Вдруг связь прервалась… «Может ли Субстанция создавать помехи?» – пронеслось в голове израильтянина.

– Земляне, Док! – возбуждённо вскрикнул он, но в тот же миг вспомнил недавние слова Филлса. – В Центре нас ожидают земляне, Док?! – произнесённый тише вопрос с оттенком оправданного возмущения и претензии остался без ответа.

Алон почувствовал сильный удар в шею, а затем перед

глазами предстала перевёрнутая поверхность патрийской планеты. Антиграв, подкручиваясь, прибавил скорость и устремился в сторону. А его пилот с пассажиром, вцепившись руками друг в друга, приземлились в мягкие, но упругие заросли невысокой травы – ланцеуса. Протяжные крики быстро разошлись в пространстве, заполненном, кроме пушистой белой травы, деревьями. Усиливающийся на высоте ветер покачивал их верхушки. Израильтянин приподнялся на коленях и выбрал наиболее короткий путь к краю зарослей. Удар в челюсть повалил его обратно с такой силой, что при его падении в воздух молниеносно поднялись белые комочки с цветущих веток.

Алон покатился и очутился в невысокой жёлто-фиолетовой траве.

– Как ты мог?! Как ты мог?! – не переставал повторять он.

Приблизившийся патриец поднял его и ударил в живот, а затем стал без разбора наносить удары по всему телу. На небольшой островок зелёной травы полетели брызги красной человеческой крови. Приподнявшись на локте, землянин почувствовал, что Док больно ударил его по ребрам ногой. Его отшвырнуло… Избиение не прекращалось, а ответить у Алона просто не было сил. Наконец патриец решил окончательно добить противника: он крепко схватил израильтянина за волосы и потянул, чтобы рассмотреть его окровавленное и разбитое лицо, а затем с новой силой ударить для достижения финального результата. Упав на спину и не шевелясь от бессилия, землянин полушёпотом хрипло спросил невероятно серьёзно:

– А ты точно патриец?

В ответ Док демонстративно выставил вперёд руку и воспламенил глаза. И тут совершенно неожиданно мимо Алона проскочило существо, которое он хотел бы увидеть в последнюю очередь. Даже сейчас… Цорг! Он кинулся на Дока и с хрустом впился ему в грудь. Патриец пошатнулся и переступил с ноги на ногу вместе с висящим насекомым, повернувшись боком к землянину, который увидел торчащие из спины кончики влажных окровавленных челюстей! Цорг, повалив свою жертву на землю, начал совершать расчленяющие движения. Он вырвал свою голову из жертвы, а затем снова с огромной силой впился. И так – несколько раз. Израильтянин зашипел от отвращения и развернулся, чтобы тихо удалиться. Но замер! Перед ним находилось второе насекомое, которое уже с аппетитом прицеливалось. Не растерявшись ни на секунду, землянин быстро активировал на своём костюме функцию невидимости. Конечно, она не обеспечивала уровня прозрачности, который имелся в распоряжении абсидеумов, и контуры всё-таки прорисовывались.

Но цорг растерялся… Он резко изменил свои планы и, не испытывая уважения ко времени, подошёл вплотную к ноге Алона. Постояв несколько секунд в недоумении, насекомое направилось в сторону, а затем присоединилось к первому, помогая разделывать добычу.

«Пронесло! Откровенно пронесло. Костюм! Как я не додумался, когда Док меня избивал?!» Поиск антиграва с появлением цоргов потерял всякий смысл. Вдобавок поблизости должны были находиться кахо. Израильтянин представил, как транспортное средство рухнуло в заросли с подвижными ветками и ужаснулся. «А это совсем плохо! В темноте их можно и не разглядеть».

* * *

– Все дохлые?

Патрис открыл голограмму, где содержалась информация об отключённой системе Восстановителей.

– Ивица! Взгляни сюда!

Тяжёлые шаги приблизились.

– Отключённые Восстановители?! Хм… Странно, – задумчиво произнёс бывший заключённый.

– Я нашёл девчонку! – прокричал один из них неподалёку.

Все подбежали к капсуле, в которой пребывала Айюми.

– Вытаскивайте её и сматываемся.

– Взорвать трахнутый Этон? – спросил Скотти.

– Зачем пачкаться? – возмутился Ивица. – Точно мертвяки? – он снова обратился к Патрису.

– Ну ты же сам всё видел! Ни одна сука не перенесёт удара такой силы с отключёнными Восстановителями!

– Ну так на хрена мы здесь топчемся?! Взяли девку?! Валим! – чрезмерная импульсивность землянина не могла не смутить остальных.

Патрис и Скотти бережно взяли японку и понесли в сторону абсидеумского Атона. Ивица ещё раз бегло оглядел все камеры сохранения и устремился за остальными. Точно напротив его затылка вдруг возникло сообщение системы об экстремально высоком уровне зарегистрированных компьютером положительных эвотонов.

Уже видимый корабль терпеливо дожидался своих новых хозяев.

– Что нам делать с писклёй? – с глазами, полными жажды крови, радостно спросил парень, возле которого находилось

десять похожих друг на друга устройств.

– Мы с писклёй вместе откинем копыта! – Ивица положил ладонь на плечо Эсхола, по-старомодному связанного обычной верёвкой, и несколько раз похлопал его с самодовольным выражением лица.

Разочарованный парень спрятал обратно свой тесак и с некоторым негодованием стал сверлить глазами уходящих преступников, которые направились во внутренние помещения Атона.

* * *

Алон шагал по жёлтой траве, которая постепенно становилась сочнее из-за скорого восхода первого солнца. Небо только начинало светлеть. Наверное, начинало… Но цоргов он до сих пор побаивался, так как понимал, что остановят их только первые лучи звезды. Что теперь в сложившихся обстоятельствах было невозможным. Он периодически с опаской оглядывался. Малейший посторонний шум наводил на него страх перед слизистыми тварями.

Иногда израильтянина посещали странные мысли, что где-то поблизости находится Док, вновь преследующий его. «Но это неправильно. Сознание без биологической оболочки воздействовать путём целенаправленного вмешательства на окружающий мир не в состоянии! Но многие люди мне рассказывали, как их умершие родственники порой давали о себе знать. Что же тогда получается? Всё-таки может? Или нет? Какие у меня аргументы, а? Хм… Ага. Если перед смертью человек задумает подать сигнал кому-то, то это вполне может сработать. Выбор формулируется при жизни, а реализуется уже тогда, когда сознание освобождается от скафандра. Хм… Имеется загвоздка! А если Док задумал развеять мои сомнения относительно загробной жизни, но не путём обнуления данных в моём Помощнике… Если мерзавец, да упокоится его душа на небесах, если тварь решила сгноить меня в объятиях цорга, натравив насекомое на мою плоть?!»

Именно в этот момент землянин услышал приближающееся постукивание сзади. По спине пробежала дрожь. Он понимал, что в этой ситуации бесполезно предпринимать какие-то действия. Оружия у него не было. Бег только собрал бы остальных цоргов… Он остановился.

Не прошло и секунды, как мимо него пронёсся табан, игриво мотая головой! Его прекрасные грациозные движения никого не

оставляли равнодушным. Алон не стал исключением. Он завороженно глядел на животное. Особенно на длинный рог… Когда-то в детстве, насмотревшись фантастики, он мечтал увидеть подобное создание, как и динозавров. И вот одно из его желаний уже сбылось!

– Иди сюда… – подозвал его землянин.

Табан осторожно приблизился к землянину и наклонил голову. Алон улыбнулся, не веря своим глазам. И, конечно, стал гладить животное. Его пальцы аккуратно дотронулись до рога. Табан не сопротивлялся, что удивило мужчину. Как так?! И тогда в его мозгу мелькнула совершенно безумная мысль. «А что, если это – тот самый табан? Боже…»

Но вот голова животного всё-таки отклонилась и резко ушла в сторону. А затем табан решил убежать. Алон снова удивился. Через мгновение он увидел несколько десятков боевых антигравов, направлявшихся в сторону Центра. Два из них, которые летели в хвосте, решили спуститься возле него. «Наверное, возникли опасения из-за поведения табана», – предположил израильтянин и активировал функцию невидимости своего костюма, присев на корточки.

– Здесь! – произнёс кто-то невероятно знакомым Алону голосом.

– Я справа, ты – слева.

– Ага.

Патрийцы разделились, но Алон не стал всматриваться в их лица, чтобы исключить все лишние движения. «Антигравы! Точно!» Он попытался установить связь с системой одного из них через Помощника, но наткнулся на блокировку. Затем вспомнил о статусе резиденции… Израильтянин снова направил запрос, но теперь закодировал в эвотоны своё имя. Связь установилась! Следующим шагом стал запуск перепрограммирования системы на новую эвотонную частоту. Землянин послал антиграву команду на включение режима невидимости, чтобы проверить успешность предпринимаемых им действий. Средство не отреагировало. Захотелось сильно выругаться, но в памяти возник случай с Доком. «Надо пробовать. Шанс всегда есть…» Тогда он снова подключился к системе антиграва и запустил сканирование эвотонов, но на этот раз одновременно передавал команды управления земным антигравом. Но и здесь надежды не оправдались – летательный аппарат бездействовал. Отчаяние усилилось, особенно когда он представил расстояние до Центра… И цорги!

– Не хватает связи с земным полем, – ласково проговорила Юва, которая присела возле него. – Молчи! – тихонько приказала

она ему и прислонила ладонь к коже на его запястье. – Посылай заново эвотоны.

«Здравствуй, Алон!» – пронеслось в его голове. Землянина сильно передёрнуло второй раз за минуту. – «Если ты меня сейчас слышишь, значит всё в наших руках! Всё замечательно! Мои чувства подсказывали, что ты не улетишь, а потому твой статус резиденции сохранён до сих пор. Я направляюсь на Землю. Наши пилоты уверяют, что смогут прорваться через «Шлем». Что ж, надеюсь, что именно так и будет… Когда мой корабль последует за остальными, в распоряжении останутся всего лишь несколько секунд до захлопывания Субстанции. В такие моменты даже одна секунда воспринимается иначе – на вес золота. Знаешь, против воли Консилиума идти не стоит – так уж у нас заведено. Поэтому я распорядилась, чтобы Стражи и ферруанцы остались на планете. Таким образом, наш прорыв – личная инициатива.

Насчёт Земли… Я не стану тебе говорить о том, что положение тяжёлое, что прежнего мира больше не существует. Уверена, что ты сам всё понимаешь. И догадываюсь, что ты сейчас ощущаешь! В условиях, когда вся система организации земной жизни безжалостно уничтожена, а бóльшая часть представлений о твоей планете превратились в недостижимое прошлое, лишние слова воспринимаются как издевательство. Теперь, наверное, каждая частичка человечества, малейшая связь с твоим миром будут цениться с особым трепетом…

Я лечу, чтобы принять участие в имплементации плана, который мы разработали с Мировым советом задолго до недавних событий. С настоящим Советом!.. Скажу лишь, что в ближайшем будущем Земля разделится на две части. Одна из них, как ты уже догадался, будет находиться под контролем…»

Алон внимательно слушал каждое слово, он совершенно забыл о времени. Информация поражала…

«И ещё, милый землянин… Знай, что я оставляю мою планету в надёжных руках!»

Дослушав Верховного Стража, он встал.

– Спасибо! Юва, солнышко… – перед его глазами пронеслось всё то невероятно счастливое время, которое они испытали вместе. Но она промолчала.

Антиграв взлетел. Уверенно выставленная рука патрийки преградила дорогу Стражу, который вопросительно взглянул на неё.

* * *

Я пришёл в сознание и открыл глаза. Свет безжалостно ослепил своей бескомпромиссной яркостью, так что мне пришлось снова их ненадолго закрыть. Но я чувствовал себя бесконечно счастливым человеком. Бесконечно счастливым землянином!

– Дом! Милый и родной… Дом, – проговорил я, как только вышел из капсулы и вдохнул свежий воздух.

Нас окружали остатки Этона. Поскольку камеры сохранения находились в наиболее защищённой части корабля, отсек с ними не потерял целостности. Подняв голову и всмотревшись в небо, я снова глубоко вдохнул.

– Дом, в котором мы больше не являемся хозяевами! – заметил кто-то рядом.

Я перевёл взгляд на незнакомого мне мужчину, который, наверное, являлся членом инженерного отсека.

– Скорее всего – домашними питомцами… – продолжил он.

Я понимающе улыбнулся, стряхнул с себя пыль и ответил:

– Блохи домашнего питомца инопланетного хозяина.

Мужчина сначала серьёзно посмотрел на меня, но вскоре негромко и искренне рассмеялся.

– Всё поправимо, – наконец заметил он.

– Конечно, – добавил я с неограниченной порцией оптимизма. – Жалко только, что питомец научился разговаривать и предупредил о наличии паразитов.

Потрясённый до глубины души землянин изумился вдвойне: у него отвисла челюсть, когда он заметил, как я выбираю себе музыкальный трек.

– Ну надо же… Система функционирует не полностью: антигравы безапелляционно заблокированы, а вот проигрыватель исправно работает, – весело произнёс я, запустив себе в голову одну из моих любимых композиций. Поймав перекошенное лицо инженера, я, улыбнувшись, показал ему «козу» из мизинца и указательного пальца.

– Да!.. Вот только за это я уже полностью обожаю предыдущее поколение! – но, не встретив никакой ответной реакции, добавил: – Вот беда…

Кое-какие обломки пришлось старательно переступать, а остальные захрустели под нашими ногами. Довольно быстро мы встретили одессита, который вместе с Тобиасом старательно осматривал капсулы.

– Так вот ты где! – крикнул капитан корабля с облегчением. – Слава Богу! Я уже хотел списывать нас со счетов, когда допустил, что они и тебя забрали!

– Цел и невредим, – Тобиас с инженером начали

естественным образом играть роль танкистов, так как откровенно не понимали значения последних слов Андрея, что заставило их мозги временно отрешиться от всего остального. – Как остальные?

– Более-менее, – ответил украинец. – Нам необходимо во что бы то ни стало добраться вон до тех штуковин, – он показал пальцем на антигравы.

Я заметил сидящего возле капсулы одинокого Вела. Мне стало жаль его… Больше всего из-за того, что никто не пытался ему помочь, поскольку все были заняты привычной для землян работой.

– Я знаю, что ты её любил, как родную, – тихо присев возле него, я очень осторожно начал разговор.

Голубые инопланетные глаза пронзили меня насквозь, словно осуществляя сканирование, – можно только догадываться, насколько сильную концентрацию чувств испытывал сейчас патриец.

– Мне кажется, что меня никто не понимает.

Я доверчиво положил свою ладонь ему на плечо и проговорил, поделившись командой своего Помощника с его устройством:

– Лови!

Велфарий закрыл глаза, изучая каждую нотку проигрывающейся рок-баллады.

– Изумительная музыка. Только за это нужно любить человечество!

Патриец улыбнулся.

– Забудь. Слишком много хочешь, – я махнул на землян позади нас. – Они с собой толком разобраться не могут… Я тебе открою одну тайну: человечество, Вел, – напыщенные всезнайки с азбукой, – мы рассмеялись, чем привлекли внимание серьёзного Андрея, пытающегося самостоятельно открыть отсек с транспортниками.

Неожиданно Вел перестал смеяться и сощурил глаза, вопросительно кивнув:

– Улетим, правда?

– Из-за одесситов.

– Точно. Уникально. Ты просчитываешь наперёд, как и я. Как патрийцы.

Внезапно пронзительный шум застал нас врасплох. Мы содрогнулись и повернули головы: Хорхе, Тобиас и Ашкан под неусыпным руководством Андрея пытались засунуть в небольшое вентиляционное отверстие найденную где-то монтировку, чтобы активировать антиграв, рассчитывая, наверное, что он пробьёт

поверхность.

– Лично я тащусь от них! – проникновенно сказал я, наблюдая за затеей землян.

– Лучше бы помогли! – недовольно ответил украинец, выражая беспомощность.

– Но ты ведь сам принадлежишь к их цивилизации, – резонно заметил Вел.

– И благодарен Богу, что так оно и есть, – утвердительно и со знанием дела ответил я ему.

Звуки приближающегося автомобиля заставили меня спешно скрыться за непрозрачной боковой поверхностью, в метре от отсека с антигравами. Я осторожно выглянул и увидел остановившийся джип, из которого вылез мужчина в тёмном деловом костюме и солнцезащитных очках. Водитель не счёл нужным повторять действия пассажира.

«Неужели абсидеум?!» Я решил не испытывать судьбу и снял с себя рубашку. Затем посчитал целесообразным избавиться и от туфель, чтобы не создавать лишнего шума, учитывая способности интервентов. Наконец, выбрав устойчивую позу, я притаился.

Мужчина вплотную приблизился к встречающей его группе землян во главе с украинцем.

– Несмотря на то, что наше знакомство обещает быть максимально коротким, мне приятно. Велфарий, – он посмотрел на патрийца, – о вас на нашей планете ходят легенды.

– Хорошего мнения обо мне?

– Каждый второй мечтает прикончить.

– Потому что ты им так приказал, Вархунд? – смело вступил в разговор Андрей.

– Разве мы знакомы?.. Впрочем, ты, наверное, бывший глава вашего Мирового совета, не так ли?

– Где Айюми? – напористо спросил патриец.

– Её заботливо передали на ответственное хранение. Проверяешь меня на наличие концентрации эвотонов? – он обратился к одесситу, который задействовал своего Помощника. – Я не вчера родился, господа: носить в себе землянку не собираюсь. Имеются куда более надёжные места. Вам, скорее всего, интересно знать другое – причину моего появления.

– Раскрой, не издевайся над нами, – вырвалось у кого-то.

Вархунд оскалился и проговорил:

– Я вернулся из города, чтобы лично выполнить распоряжение главы Совета, так как не доверяю никому на этой планете. Вы объявлены террористами, угрожающими мировому порядку и суверенитету каждого государства. Мне, конечно, наплевать на ваш суверенитет и государства… У меня хватает

своих причин желать вашей смерти. Так что, – он достал плазму, – или расстрел, или эвотонирование. Каковы пожелания?

Сзади показались полицейские антигравы.

– Неужели ты рассчитываешь с аплодисментами покорить Землю?

– Информация – сильнейшее оружие. Если знать алгоритм воздействия, то даже самого уважаемого учёного можно выставить полным придурком. И все поверят. Благодарите Джеймса Филлса. Без его программы сближения было бы трудно столкнуть лбами два поколения.

Антигравы ненадолго зависли в воздухе. Но как только идентификация присутствующих завершилась, аппараты быстро снизились.

– При активной поддержке обновлённого Совета абсидеумы будут восприниматься спасителями человечества от покорившего детей зла, которое объявило войну всему святому, – здесь Вархунд ехидно рассмеялся. – Да и потом, ваша цивилизация настолько алчна, что клюёт на всё, что шелестит и звенит. А знаешь ли ты, сколько мы готовы отдать золота за один-единственный эвотон? От нашего предложения нельзя отказаться.

– Тезы не дадут вам столько.

Абсидеум наигранно расхохотался. Я вспомнил, что Айюми всегда недоумевала относительно неестественной эмоциональности их лидеров. Она даже выдвинула предположение, что вся власть в абсидеумском обществе строится на гибриодах. Понятно, что одного примера Алмия было недостаточно, чтобы возвести эту теорию в ранг аксиомы.

– Всё равно найдётся тот, кто заплатит дороже, – с вызовом прокричал инженер.

– Благодаря твоей японке, – Вархунд обратился непосредственно к Велу, – мы избавим человечество от этого ужасного разлагающего порока!

– Ладно, предположим, ты подкупил старичков, таких, как мы. Но каким образом ты планируешь совершить вторжение в мир, где повсюду живёт Поколение двадцать пятого уровня? Неужели искушение развитием настолько велико, что готов пожертвовать частью своего общества, навсегда оторвав их от поля?

– Они же всё равно дети! Вы – звери и подонки! Пространство каждого из вас найдёт! – кто-то громко выкрикнул из толпы в адрес абсидеума.

– Пространству вовсе не нужно искать свои неотъемлемые части. И потом, абсидеумы не понимают моральных ценностей… Но самое главное, что детей будет убивать не абсидеумская

мразь, а заключённые под их видом! Я прав, подонок?

Вархунд покосился на сорвавшихся с места полицейских, бегущих в нашу сторону:

– Вы же сами нам помогли! Отчего же ты не расскажешь им правду об исчезновении Поколения? – инопланетянин адресовал свой вопрос украинцу, который тревожно переглянулся с Велом.

Время пришло. Налетевшие полицейские, около двадцати человек, встали за спиной Вархунда. Половина из них нацелилась на землян, а вторая – на пришельца, который уже поднял ладонь в ответ на такое же действие со стороны Велфария.

– Всем поднять руки! – прокричал их командир. – Эй! Вы, двое! Быстро прекратили эвотонирование, иначе стреляем на поражение.

Вархунд без какой-либо суеты ответил:

– Просканируй меня повторно. А позже я приму твои извинения.

– Советую опустить ладонь, господин Вархунд, – более сдержанно проговорил главный полицейский. – Без получения разрешения от Совета ваше пребывание на планете незаконно.

– И вы меня застрелите? – одессит медленно, но уверенно сделал несколько шагов.

Среди силовиков произошло замешательство. Безусловно, уже вся Земля только и говорила о его отстранении и объявлении в розыск. Но эти полицейские попали в такое неловкое положение, которое свойственно всем, кто допускает участие в определённой ситуации, но не является готовым к ней по причине легкомысленного отношения. Никто из них, наверное, даже не допускал возможности такой встречи.

– Господин председатель! Извините, не заметили вас.

– Какой же он председатель?! Протри глаза! – грубо произнёс абсидеум и внимательно посмотрел на бейдж командующего полицейского. – Господин Су Ливей – ваш председатель!

Правоохранители переглянулись. Может, часть из них ещё не подозревала о будущем. А вторая потихоньку догадывалась. Но в движениях прослеживался объединяющий всех выбор и готовность.

– Напоминаю Вам, что Украина не голосовала на том злосчастном заседании, результаты которого легко поддаются сомнению! Более того, наш представитель там погиб!

– Власть Мирового совета распространяется и на ваше государство с его гражданами! Извольте соблюдать Закон, господин Добренко! – язвительно проговорил Вархунд.

Полицейские дружно навели плазму на абсидеума, что заставило инопланетянина опустить ладонь. Его глаза, однако,

по-прежнему сверкали загадочным и что-то скрывающим взглядом.

– Произошедшее в Лондоне тебе знакомо, не так ли? – хитро спросил одессит. – Отвечай, если не хочешь получить дырку в башке без Восстановителей! Тот взрыв… Не твоих ли рук дело?

Словно услышав напоминание, Вархунд поднял руки к шее ладонями от себя. Земляне отшатнулись назад и застыли в и ужасе.

– Почему? – инопланетянин с неприязнью уставился на Добренко.

– Мы, одесситы, дорожим собственным мнением. Но, конечно, не настолько, чтобы в исключительных случаях не позволить чужому уговорить нас. И, конечно, настолько, чтобы всегда отказаться от продажи нам чужого.

– Нет, уходите, быстрее! – закричал украинец.

Абсидеум ядовито ухмыльнулся и моментально усилил красный свет своих глаз. В воздух поднялись окружающие предметы и закружились с невообразимой скоростью. Граница воронки кровавым следом прошлась по нескольким правоохранителям. За мгновение их тела рассыпались на мелкие частицы вместе с исчезновением криков от внезапно нахлынувшей боли… Затем стена из пыли стала настолько плотной, что я больше не видел, что происходило непосредственно вокруг Вархунда. Но если бы земляне решились убить инопланетянина, то непременно погибли бы вместе с ним, так как воронка захлопнется в центр.

Уцелевшие полицейские разбились на две группы. Левая находилась вне зоны пространственного воздействия и не знала, что предпринять для спасения землян. А правая оказалась зажатой между воронкой и корпусом Этона, попав в смертельную ловушку. И из-за того, что активная область начала перемещаться в их сторону, у одесситов оставалось несколько десятков секунд до неминуемой гибели. Я слышал их отчаянные громкие крики… Я понимал, что от меня в этот момент зависело абсолютно всё, и стал действовать немедленно.

Мне нужно было максимально приблизиться к границе воронки и ощутить её прикосновение. Главное – выстоять и не дать ей засосать меня. Я взял один из лежащих под моими ногами тросов и намотал его на левую руку до сильного натяжения. Затем открыл голограмму системы корабля, выбрал другую букву алфавита и прошёлся по невероятно пространному перечню. Несколько наименований меня, к слову, смутили: ну никогда бы я не приписал им любимый жанр. После того как трек таки заиграл, второй рукой я совершил небольшие вертикальные

движения в такт композиции. «Отлично! Теперь поджарим ему зад и все остальные места с мозгами!»

Включилась бас-гитара. Мимо меня начали пролетать всевозможные предметы, а притяжение к зоне пространственного воздействия неимоверно усилилось. Разжимая в нужный момент пальцы, я потихоньку отпускал трос. До воронки оставалось пять-шесть шагов, но мне ни в коем случае нельзя было приближаться вплотную к стенке. Я прикинул: если вытянуть правую руку, то теоретически её должно зацепить каким-нибудь пролетающим осколком. Единственная задача теперь – не остаться без руки. «Где здесь громкость?! О!» Затем я на мгновение застыл под действием разрывающих извилины звуков подключившегося ударника и представил себя со стороны. «Охренительно! – улыбнулся я. – Вот так разделаться с самым главным абсидеумом во Вселенной, спасти бывшего главу Совета, одного из влиятельнейших патрийцев и, конечно же, отличных бойцов, которые хотели класть на новый Совет и его хозяев», – пальцы максимально вытянулись и были готовы к столкновению. А я зажал в зубах какой-то найденный предмет. «Первый этап успешно пройден. Мы заявили о себе. Мы – не паразиты и играем на равных с домашним питомцем! Пока что с ним». Я закричал, потому что кровь во мне кипела от переизбытка адреналина. И вот, наконец, долгожданный удар состоялся… Включился второй трек превосходного альбома! В этот момент я почувствовал лёгкое прикосновение острого предмета, который промчался мимо запястья с бешеной скоростью и вспорол мне кожу. «Попался, тварь!»

Моментально воронка начала уменьшать движение… Шум и свист, которых я не слышал из-за музыки, прекратились. Послышался треск… Сквозь появляющиеся просветы я разглядел, как одессит с патрийцем набросились на Вархунда. Последний невероятно растерялся от всего, что происходило с ним. Я перевёл взгляд вправо: все одесситы остались живы. Под действием непрекращающихся ударов абсидеумские глаза с нахлынувшим ужасом и всепроникающим удивлением уставились на меня. Очередной удар кулака Вела заставил его рассвирепеть. С учётом несвойственного их цивилизации острого проявления чувств, сцена вызвала во мне эмоции куда более серьёзные, чем я только что испытал. Весь накопленный за столетия гнев, казалось, без ограничений вырывается передо мной. Я отошёл на два шага назад. Полицейские и остальные земляне набросились на быка, который не желал подчиняться кому бы то ни было, а видел лишь моё раздражающее присутствие. Никто не мог повалить его на землю, не получалось и оглушить серией ударов плазменными

шоками по затылку. Наоборот, он делал успехи: сильнейшими толчками заставил упасть нескольких землян! «Их сила небезгранична…» Я огляделся вокруг и попытался что-то придумать. Одна мысль засела в моем мозгу, но я всячески старался её отбросить. Во многом – из-за обычного незнания. «Если воздействовать на субъекта, уже нарушившего правило…» Через секунду я услышал звук мощного удара Вархунда в челюсть Андрею, который свалился под ноги разъярённой толпы. «Ладно!»

Мне пришлось подбежать к ближайшему бойцу и подло стянуть субстанционную гранату. Он даже ничего не почувствовал, что вызвало секундную насмешку с моей стороны. «Бери их голыми руками, только за задницу!» Я прокрутил вторую половину боеприпаса и бросил его непосредственно в центр скопления живой силы, под ноги абсидеуму, а сам бросился прочь в направлении моего недавнего убежища. Раздался взрыв… Я остановился спиной к тому месту, где находились земляне. Вдруг с радостью обнаружил, что, оказывается, граница воронки очень удачно прошлась по боковой поверхности отсека с антигравами. Собственно, препятствия больше не существовало.

– Какая жалость, – я рассматривал монтировку, валяющуюся неподалёку от моей ноги. – Чем же они теперь будут заниматься? Так… На чём я остановился?!

Отыскав четвёртую композицию, я повернулся и хитро проговорил:

– Ну что, а теперь отдавайте мне всё своё золото!

Передо мной беспомощно лежали земляне, патриец и абсидеум. «Соберу и непременно смоюсь…» Всех их покрывала и сковывала жёлто-оранжевая Субстанция. Я сбавил громкость наполовину и услышал стоны некоторых бойцов – преимущественно тех, которые находились ближе всего к Вархунду. Я сорвал золотую цепочку у одного из членов экипажа разбившегося Этона, снял золотой браслет у Ашкана… Меня заинтересовали какие-то символы на непонятном мне языке. Закрыв глаза, я сосредоточился на мгновение. «Знания – от разума, мудрость – от сердца, знания – от сердца, мудрость – от разума». Я неуверенно потёр браслет пальцами.

– Забирай, Майкл, – сказал иранец. – Важно, чтобы надпись человек носил в голове, а не на запястье.

– На указательный палец глянь, – с улыбкой прошептал одессит.

– Вот засранец!

В ответ раздался слабый смех… А я, напевая слова из пятого трека, снял перстень и бросил его к остальному золоту, в сосуд с постепенно уплотняющимися и растущими по мере заполнения

стенками. «Детка, зачем я воплотился в раю? Я почувствовал крылья и силы, чтобы снова влиться в стаю. Открылся второй фронт… В стаю!» Я с невероятным удовольствием пережил момент, когда начал приближаться к покорному Вархунду, рассеянный и разочарованный взгляд которого был направлен в небо. На шее была видна золотая цепь, которую я с силой сорвал, особенно не церемонясь. А на закуску оставил самое приятное – эвотонирование…

* * *

Алон мчался настолько быстро, насколько позволял его антиграв. Под ним раскинулись густые леса. Верхушки деревьев тревожил сильный ветер. Его порывы и скорость летательного аппарата заставили землянина надеть Изоляцию, чтобы спокойно дышать и думать.

«Так мог ли Док перед смертью пожелать, чтобы меня сожрал цорг? Почти уверен в положительном ответе. Ну, а после того, как умер, привести свой выбор в исполнение? Вот здесь не всё так легко». Справа от израильтянина открывался прекраснейший вид на патрийский бушующий океан. Его высокие волны вселяли в наблюдателя непоколебимое уважение перед силами природы! А неземной вид воодушевлял и заставлял моментально вспомнить о своём местонахождении. «Нахожусь на другом конце нашей галактики! Это правда!» То, что для патрийцев стало нормой, землян бесконечно восхищало.

Первая звезда утренними лучами уже должна была освещать окружающее пространство. Но Субстанция над головой не оставляла свету никакого шанса, чтобы прорваться в полную силу. Наоборот: определённое его количество, которое всё же проникало сквозь плотное вещество, придавало всему вокруг жёлтый оттенок, что выглядело немного ядовито и неестественно даже здесь, на Патрии.

Где-то далеко над водой летела довольно многочисленная группа антигравов. Алон заметно занервничал: скорее всего, на такое состояние его спровоцировали и океан, и осознание своих координат в огромной пустоте космического пространства, и летевшие Стражи, которые при первой же возможности арестуют его. «Наверное, направляются туда же, куда и я. Да! Так вот… Здесь всё сложнее. Если бы умершим удавалось воздействовать на мир после своей смерти, получился бы полный хаос. Сложно даже представить, что бы творилось вокруг! Поэтому вывод однозначен: мораль. И снова вездесущая мораль! Но сейчас, по

крайней мере, всё логично и становится на свои места. Итак… Когда человек до обрыва жизненного пути что-то замышляет в отношении внешнего мира, то, безусловно, формирует определённый выбор. После кончины пространство анализирует принятое решение. И фильтром выступает, несомненно, мораль. Если выбор отвечает ей, тогда происходит его претворение в жизнь. Конечно, прямое воздействие на живое существо является невозможным. Здесь, я думаю, уместно говорить о косвенном влиянии через незамысловатые объекты сознания. Например, Помощник, картина, посуда…»

Впервые лесной горизонт разбавился чем-то иным, отличным от деревьев и кустарников. Какой-то жёлтый купол увеличивался в размерах при его приближении. Без сомнения, землянин уже догадался о происхождении странного объекта. Субстанция! Центр передачи энергии «Шлему», который находился под надёжной жёлто-оранжевой защитой. «Ну всё, влипли патрийцы! Без золота не прорваться в Центр, а значит – не отключить «Шлем». Израильтянин решил подлететь поближе и сориентироваться в дальнейших действиях на месте.

– Боже! Что же они натворили?! Меня весь последний год использовали под предлогом программы сближения!

«А как пафосно и масштабно звучит: сближение двух цивилизаций, анализ человеческих знаний для их восприятия патрийцами и заимствование лучшего для молодого поколения. Тьфу! А на самом деле – мелкая и подлая попытка узнать о моих возможных связях с находящимися здесь землянами для подстраховки! И говорят, что ищут братьев в космосе! Одиноко им!»

До объекта осталось совсем немного. Теперь он предстал передо мной во всей своей красоте: грандиозного размера полусфера, переливающаяся концентрированными и хаотичными в своей направленности волнами Субстанции. Их медленное движение притягивало и больше не отпускало взгляд. Оно дарило успокоение и тот самый неземной эффект, который заставлял раз за разом содрогаться всё тело. Но что же находилось под слоем? Теоретически там мог поместиться кордийский Институт науки. Но не в высоту: полусфера занимала лишь половину необходимого расстояния.

Вдруг Помощник начал неистово сигналить. Алон оглянулся и заметил с каждой стороны по два антиграва со Стражами, преследующих его.

– Землянин! Немедленно снижайся! Твоё пребывание на планете незаконно! – раздалось в голове.

«Очень интересно! Кажется, меня собирались перенаправить

на Землю? Ну-ну!» – подумал израильтянин и бросил взгляд на Субстанцию, закрывавшую небо.

Перед полусферой было несметное количество ферруанцев и Стражей. Много антигравов и Пауков. Которые, к слову, явно не имели в себе Нейтрализатора. Алон заметил многочисленное скопление патрийцев, возле которых находился тез. Существо-кот мирно поглядывало на объект…

– Иду на снижение, – объявил землянин и начал спускаться к замеченному скоплению.

Все Стражи, находящиеся поблизости, настороженно повернули головы в сторону спускающихся антигравов. Роботы пришли в движение и подтянулись ближе.

– Здравствуйте, Алон, – всё так же любезно обратился к израильтянину ферруанец, стоявший ближе остальных. – Ваше пребывание на Патрии несанкционированно.

– Статус резиденции!

– Статус резиденции подтверждён.

– Да такого быть не может… – выкрикнул кто-то из Стражей, шагая навстречу прибывшему мужчине.

Тез заморгал глазами, но никаких звуков не издал. Небольшой хвост при этом совершил несколько вальяжных движений.

– Я знаю, как остановить эту штуку, – землянин показал пальцем на Субстанцию.

Существо-кот изменило настроение и присмотрелось к человеку внимательнее. Зрачки его сильно сузились, а из шерсти вытянулись когти. Несомненно, тез понял задумку землянина. Особенно когда Алон схватил свою цепь с крестиком и резким движением сорвал её с шеи.

– Золота нет, говорите?.. Вот вам золото! А теперь – существо-кот!

– Тезиец! – достаточно грубо поправило его существо и выпустило наружу всё своё смертельное оружие.

Алон вовсе не собирался сдаваться и совершил несколько угрожающих шагов в направлении теза. Существо изо всех сил старалось держать себя под контролем и замерло на месте в ожидании. Израильтянин, подойдя к нему вплотную, уверенно запустил пальцы в его шерсть на груди. За что молниеносно получил жёсткий отпор: на исцарапанной руке засочилась человеческая кровь, а самого землянина с силой отбросило назад. Тез зашипел, обнажив свои внушительного вида клыки, и приготовился к броску.

– Знай своё место, низшее существо, – заморгали его глаза, и раздался голос.

Обступившие их патрийцы неожиданно для Алона поддержали представителя золотой цивилизации.

– Давайте арестуем его и отправим в Кордис. Пускай Консилиум пересмотрит его статус!

– Я бы отправил его в Субстанцию… А вдруг подействует!

Угрозы начинали сыпаться с угрожающей скоростью. Но землянин встал на ноги и окинул всех своим твёрдым взглядом.

– Да вы с ума сошли!.. Сначала не послушали меня в Фидесе, а сейчас?!

– Не забывай, с кем разговариваешь! Нас отделяют тысячелетия развития! И впервые за долгие годы мира и спокойствия на нашей планете поселилась чума! Из-за тебя! Из-за твоей цивилизации!

– Мы не просили вас помогать нам! И вообще, кто наделил вас статусом галактического опекуна-всезнайки?! Абсидеумы, или как вы их называете – чума, и то дальше вас продвинулись!

Кто-то из толпы патрийцев начал прорываться к землянину, но его тотчас успокоили.

– Как он смеет оскорблять нас?! Кто он такой здесь?!

– Более того: изобрели программу сближения, а сами, как последние мерзавцы, проверяли меня на вшивость! Теперь понятно, почему вы одиноки во Вселенной. Вы не догадываетесь о существовании такого понятия, как доверие!

– Закрой свой земной рот!

Бóльшая часть патрийцев воспламенили глаза! Алон почувствовал, как его волосы начали потихоньку подниматься, а сердце стало безудержно колотиться. Эффект заставил напрячься даже теза…

– Друг, прежде чем соберёшься рассуждать на подобные темы, подумай как следует, чтобы не причинять нам и себе новую боль. Нам – из-за тяжёлого прошлого, себе – из-за наступившего настоящего, – проникновенно ответил кто-то из жителей Патрии.

Все замолчали, образовалась неловкая пауза.

– Себе?! Наступившего настоящего? Боль?

– Настоящего для твоей цивил… – патриец с шокированным выражением лица неожиданно замолчал под глухой звук, трансформировавшийся в постукивание и что-то наподобие шелеста. Землянин стёр с глаз красную кровь и увидел, как из груди его собеседника торчат принявшиеся за работу челюсти цорга.

– Круг! – раздался командный голос.

– А всегда говорили, что не приемлют команд, – с шипением проговорил тез, уперевшись в землю всеми четырьмя конечностями, и занялся поиском своей цели.

– А с ним?! Что делать с ним?! – землянин подбежал к патрийцу и наклонился.

– Мы приемлем команды, которые отвечают Принципам, а значит – отвечают воле каждого, тез, – пояснил Страж, остановившийся возле существа и в паре метров от растерявшегося израильтянина над телом погибшего, в котором копошилось не обращавшее ни на что внимания насекомое.

Патрийцы, занявшие оборонительные позиции вдоль всего края нашего многочисленного скопления, первыми начали испытывать молниеносные и жёсткие атаки цоргов. Противник с невероятным по скорости разбегом сразу врезался своими острыми выпирающими челюстями в плоть, рассекая ткани. Число жертв насекомых начало исчисляться десятком. Стражи с завидной точностью отстреливались плазмой, но никто не знал, каким образом нивелировать самый главный вражеский козырь – бесшумность и незаметность благодаря траве и высокой скорости перемещения.

Алон находился в центре защищённого скопления патрийских Стражей. С каждой секундой насекомых становилось всё больше, а уверенности в своей недосягаемости для врага – меньше. Сильный толчок повалил израильтянина на землю, а там, где он стоял, появился цорг, бездумно поднимающий пыль своими мохнатыми конечностями. Его глаза, которые не имели выпуклой формы и немного проваливались вовнутрь, мгновенно отыскали тело убитого патрийца.

– Можешь не благодарить, низшее существо! – проговорил тез с болтающейся золотой штуковиной на цепи, которая стала видна из-за горизонтального положения существа. Её круглая форма напоминала галактику с четырьмя спиральными рукавами. – Забудь! – отрезал он, как только заметил повышенное внимание Алона к штуковине.

– Нам она нужнее, чем тебе! Отдай по-хорошему, тезиец, иначе…

Но вновь падающее с неба насекомое не дало ему возможности договорить, заставив взять валяющуюся плазму. Цорг приземлился перед существом-кошкой и угрожающе застучал челюстями, с которых капала жидкость – что-то наподобие слюны. Когда он сорвался с места, избрав теза своей целью, существо последовало его примеру. Перед столкновением, до которого в лучшем случае оставался метр, пушистый чёрный инопланетянин подпрыгнул, пропустив примитивное насекомое под собой. Мой выстрел превратил цорга в желейную смесь с торчащими останками…

– Можешь не благодарить, комок шерсти! – ответил землянин

с задором.

Патрийцы, организовавшие оборону, пропускали тех цоргов, которые подпрыгивали и приземлялись на наши головы. Как в прямом, так и переносном смысле.

– Давай делом займись… – настоятельно сказал один из подбежавших Стражей. – Землянин, ты разговаривал сам с собой. В прямом смысле! – добавил он на вопросительный взгляд Алона.

Очередное приближающееся насекомое бесславно испробовало на себе остроту тезийских когтей, которые буквально разорвали его панцирь на части. То же произошло и с остальными. А землянин развернул в пространстве голограмму и выбрал опцию подсветки всех движущихся объектов. Теперь благодаря информации, выведенной на линзы, он осуществлял выстрел за выстрелом прямо в небо, орошая внутренностями палящих из плазменных шоков Стражей.

– А что он хочет от теза? – раздалось в скоплении.

Израильтянин периферическим зрением поймал мчащегося на него с правой стороны насекомого, которое уже оторвалось от земли. Конечно, он успел среагировать, но было поздно: острый конец одной из челюстей вонзился в предплечье и вырвал кусок ткани. Приземлившись в траву, цорг немедленно испытал силу тезийской атаки. Несмотря на нестерпимую боль, Алон продолжал стрелять из плазмы. Уничтожив несколько целей подряд, он обратил внимание на силуэты, которые просматривались через огромный кокон. Переведя взгляд обратно, землянин увидел теза, который пронзительно наблюдал за человеком. Затем инопланетянин таки сорвал с себя золото, но старательно лизнул галактический символ несколько раз, пока Алон совершал серию новых выстрелов, спасая их от печальной участи.

– Приложи его к ране! – заморгал тезиец и бросил золото Алону.

– Я тебя прикрою. Делай, что он сказал! – крикнул подбежавший Страж. – Восстановитель затянет твою рану, но эти штуки таскают в себе кучу разнообразной заразы!

Землянин послушно приложил золотую подвеску в виде галактики. С правой стороны, откуда прилетел Алон, показалось огромное количество приближающихся антигравов. Подкрепление… Тем временем атаки цоргов наростали, а ферруанцы перестали успевать отстреливать их, потоком пропуская мимо себя.

– Да откуда же их столько?! Неужели со всей Патрии?

Страж вытянул руку и выстрелил в двух цоргов, до сих пор копошащихся в теле неподалёку от нас.

– Ему всё равно конец… Отвечу на твой вопрос, землянин, утвердительно.

Алон продолжал периодически стрелять вместе со Стражем.

– Что значит утвердительно?! Может, сразу отдать себя на растерзание?

– Каждый цорг посылает сигнал другим. Так образуется сеть, которая в идеале может охватить всю планету. И теоретически их уже ничто не остановит. Единственный способ – нанести масштабный поражающий удар, чтобы насекомые передали сигнал тревоги.

– Нет! Ни в коем случае не уничтожайте их!

– Да ты что, землянин, с ума сошёл?!

– Крышу снесло у бедняги. Межпланетные войны, золото и эвотоны! Цорги, абсидеумы, патрийцы, комки шерсти! – язвительно проговорил тезиец, особенно последнее слово. – Не трогай его. Или помести в виртуальный мир, в мозг. Точно! Создай там планету на трёх китах, пещеру, трут и два камня.

– Кто у вас главный? – спросил Алон Стража, изо всех сил пытаясь не слушать теза.

– Пускай его извилины больше не перегреваются!

– Ты меня сейчас вынудишь генерировать отрицательные эвотоны! Мать моя патрийская! – раздосадовано завопил Страж, что даже тез замолчал, но продолжал палить из плазмы, подстраховывая партнёров. – Землянин! Чего ты хочешь?!

Израильтянин показал золото и небольшое устройство вместе с ним. Патриец удивлённо округлил глаза, а затем повернулся в сторону поля, где трава стремительно клонилась под действием нескончаемого движения.

– Если не предпринять чего-нибудь, то через пару минут отправимся на перевоплощение! Генератор Нейтрализатора? Ого! – послышалось от теза.

Но патриец уже никого не слышал, отчаянно пытаясь связаться с приближающимися Стражами. Тезиец то и дело поглядывал в их сторону, внимательно рассматривая уже готовые нанести удар антигравы. Израильтянин в спешке засовывал золото в генератор, взглядом выискивая кого-то в толпе. Ферруанцы уже не успевали отстреливать насекомых, потоком пропуская их мимо себя.

– Мне нужен ферруанец, я не доброшу до Субстанции! Патриец! Мне нужен робот, немедленно! Ты меня слышишь?! – закричал землянин.

Как только устройство подтвердило статус готовности, Алон со всей доступной ему силой запустил генератор.

– Десять секунд до выстрела! Совет Консилиума предписал! –

проговорил Страж в спину человеку, который наблюдал, как непонятно откуда появившийся ферруанец в неимоверном прыжке поймал генератор!..

– Нет! – завопил Алон, которому в этот момент было наплевать на сдержанность в эмоциях. – Нет!

Он выставил кулаки, один из которых заливала кровь, и стиснул зубы в приступе отчаяния!

* * *

Вархунд молча рассматривал окрестности Пересыпского моста, находясь у боковой прозрачной поверхности антиграва. Его руки надёжно сковали субстанционные наручники, пальцы были сжаты в кулаки. На ногах красовались браслеты побольше. Было заметно, как инопланетянин с трудом выдерживает ситуацию, в которой он никогда не планировал оказаться.

Их полицейский летательный аппарат держал курс в центр Одессы, пребывая в общем потоке антигравов самых разнообразных форм и размеров. Одинаковая скорость их передвижения, отсутствие каких-либо посторонних шумов и вибраций создавали довольно интересный эффект плавного покачивания транспортных средств относительно друг друга. Особенностью полёта в антиграве на длительные расстояния было то, что соседи на протяжении всего маршрута не менялись.

Возле антиграва, в котором конвоировался арестованный абсидеум, некоторое время летела чайка. Глаза Вархунда с любопытством следили за ней. Птица периодически открывала жёлтый клюв, но полная тишина в салоне не оставляла шанса какому-либо внешнему звуку быть услышанным.

Под ними пролегала пустая автомобильная дорога. Неожиданно все присутствующие заметили приличного размера воронку, в центре которой находился сплющенный обгоревший джип. Андрей с подозрением глянул на ухмылку арестованного, который по-прежнему любовался красивым птичьим оперением нежного белого цвета. Вскоре лицо абсидеума снова приняло прежние тяжёлые черты, а спустя несколько секунд он впервые за время полёта в упор начал сверлить взглядом Вела. Патриец, безусловно, заметил такое поведение, но никак не отреагировал. Наоборот, он всячески презирал Вархунда… Он боролся сам с собой… «И ладно, если бы вы вредили только себе. Но как можно жить, зная законы мира, и наносить ему же урон?» – снова и снова раздавалось в голове Велфария!

Бывший глава Совета нагнулся в сторону абсидеума:

– Похоже, ты не считаешь меня и остальных землян достойным противником, ведь так?

Вархунд промямлил что-то себе под нос на языке абсидеумов, а затем добавил:

– Не входить в контакт с низшими.

– Соблазн оказался сильнее принципов? – спросил Тобиас. – Вы же давно начали сотрудничать с землянами, надеясь, видимо, что ожидаемый эффект полностью и безболезненно закроет глаза на измену всего лишь одному из многих принципов. Но что-то пошло не так…

Абсидеум демонстративно рассматривал окружающий мир через поверхность антиграва.

– Нарушив один принцип, захотелось надругаться и над остальными. Со временем нашлось оправдание… Липовое, дерьмовое… Притянутое за уши… И преступление превратилось в нормальное целесообразное поведение. Самое тяжёлое, абсидеум, – вовремя поймать момент самообмана или навязывания обмана… Лишь сильный духом способен на такое… Вон, глянь на полицейских… Чувство собственного достоинства и безграничное уважение своего мнения полностью нивелировало внешнее корыстное навязывание каких-то ценностей!

Их транспорт пролетал мимо Воронцовской колоннады, которая возвышалась над морем, предоставляя наблюдателю возможность насладиться замечательным видом. Плотные и насыщенные жёлтые лучи света, испускаемые парящими на антигравитации прожекторами, бесподобно красиво подсвечивали длинные, белоснежные, золотистые, коричневые, красные… роскошные платья роскошных дам, которые наполняли атмосферой любви окружающее пространство, утопая в нежной ласке и искушённом внимании подтянутых мужчин, в движениях медленного вальса. Такая красота притягивала окружающих, словно мотыльков на свет. Тихий вечер, игра лунной дорожки на поверхности Чёрного моря, спокойствие души и умиротворение на ближайшие полчаса как минимум…

– Знаешь, землянин… Я не в состоянии описать то неловкое положение, которое разъедает меня сейчас на части. Муравьи поймали динозавра и пленили его! Здесь самое гнусное – не в процессе, – Вархунд задумался на мгновение, – а в причине, не в принципах, а в умении их применять. Абсидеумская цивилизация намного глубже понимает жизнь. Не забывайте, что мы находимся на восьмидесятом уровне развития сознания. Но, как оказалось, муравьи поняли ту же самую жизнь качественней. И, что самое ужасное для меня, – с меньшим объёмом знаний! Поэтому я вас всех ненавижу! Поэтому я при первой же возможности прикончу

вас всех, даже несмотря на предательство, которое вы в будущем будете преподносить мне как спасительный круг! Я потерял свои абсидеумские способности из-за того юноши… – всем показалось, что в словах инопланетянина промелькнула какая-то отдалённая симпатия или уважение. – Но я не потерял абсидеумскую душу!

Никто до конца не понял его последних слов: большинство присутствующих слишком сосредоточились в попытке их проанализировать.

* * *

В моей голове засвистело! Значит, кто-то поблизости совершал эвотонирование очередного вонючего цорга… «Как можно выполнять Совет, если понимаешь его нецелесообразность, опасность?! Только свихнувшиеся на контроле и подчинении абсидеумы будут слепо следовать ему в такой ситуации. Но патрийцы!.. Да, я понимаю, что на планете – режим оперативного управления… Верховный Страж, Консилиум… Той вольности уже нет, а вместо неё – контроль над обществом. Непривычно! Я понимаю… Но мозги же остались прежними! И знания… Информационное поле… Их ведь никто не отменял!.. Ну как можно стрелять в цоргов, если понимаешь, что исчезновение Субстанции откроет им путь для врага?! Две заразы сами съедят друг друга! Как можно?!» Свист доходил до невероятного уровня, пронизывая каждую клетку моей головы. Я начал кричать. И одновременно вспомнил, что последний раз я ощущал подобное во время норвежской битвы десять земных лет назад…

Не открывая глаз, я свирепо прокричал:

– Да кто там эвотонирует?! Хватит уже! Дайте жить!

Или мои слова подействовали, или эффект сам по себе исчез, но я потихоньку начал различать внешние шумы. Первое, что заметил, – дикие вопли с левой стороны. Крики были настолько душераздирающими, что меня затошнило от ужасов, нарисованных воображением. Конечно, нужно было действовать и идти на помощь Стражам! Наверное, насекомые… «А где их челюсти? Шум… Нет! Его нет!» – промелькнуло в голове.

Я запустил потоки света на сетчатку и привстал: цорги до сих пор атаковали патрийцев, но их количество настолько поубавилось, что теперь защищались лишь одни ферруанцы.

– Ну наконец-то! – раздалось над правым ухом. – Очнулся! – пробурчал Страж. – Глянь налево!

До того, как я последовал его совету, мой взгляд не отрывался от благополучно посаженных антигравов. Но без

пилотов: их местонахождение оставалось для меня загадкой, так как находящиеся передо мной бойцы уже примелькались ранее. Один из цоргов, закончивший разделывать верхнюю часть трупа, напугал меня до смерти: он развернулся и пронёсся мимо, словно пуля! Слизь и кровь, оставшиеся на челюстях, капали на землю. Когда моя рука таки навела на него плазму, насекомое уже скрылось из виду. А затем я обнаружил, что ищу растворившееся в траве чудовище на фоне огромного дота и какой-то средневековой крепости, вокруг которой был ров с плескавшейся водой!

– Что за хрень?! – вырвалось у меня машинально и совершенно неконтролируемо.

Недалеко от нас стоял тез, с искренним любопытством и непониманием рассматривающий строение.

Цорги принялись за своё привычное дело. Конечно, насекомые застали землян, находившихся до отключения кокона непосредственно возле Субстанции, врасплох! Люди принялись бежать со всех ног обратно в сторону невысокого, но широкого фортификационного сооружения. В проеме дота показались плазменные пистолеты, которые с завидной эффективностью поражали врагов, не оставляя им никаких шансов.

– Нам не промчаться мимо дота на антигравах, – заморгал тез. – Необходимо их устранить.

– Есть тяжёлое вооружение? – спросил я у патрийца. – Один взрыв – и лапки к верху! Как нет?! – раздосадованно прокричал я. – Как нет?! – мысль об успокоении заставила меня вспомнить о незаметной грани, отделяющей возмущение от ярости. Я взял себя в руки: после стольких тренировок это действие больше не вызывало у меня каких-либо затруднений.

– Тогда необходимо устранить тех, кто в них засел.

– Да, кот, ты прав! – мне доставляло удовольствие наблюдать за угрожающим шипением и обнажёнными смертоносными зубами теза. Как же мастерски он умеет не нарушать той самой грани. – Я в шоке от твоих интеллектуальных способнос… – я замолк, как только мои глаза пересеклись с ромбическими зрачками тезийца, вокруг которых при их расширении немного увеличивалась цветовая яркость. – Конечно! Почему цорги не стремятся в проем дота? Но могут пролезть в него! Им нужно лишь подсветить цель! Ха, ха!

Я сорвался с места.

– Куда ты, безумный землянин?! Калпа! – послышалось вслед.

– Прикройте меня на антигравах! Немедленно!

Долго ждать не пришлось: возле стоянки боевых аппаратов уже стояли наготове десять патрийцев. Когда мы запрыгнули и

расположились на удобных сиденьях, я обратился к одному из Стражей:

– Дай мне субстанционную.

Патриец достал гранату и уверенно бросил в мою сторону.

– Итак, наша задача – запустить в дот цоргов. Для этого нужно, чтобы засевшие там гибриоды эвотонировали свои цели. Но они никогда не воспламенят глаза, памятуя о насекомых, и будут до последнего использовать плазму. Значит, нужно заставить их это сделать! В общем, моя миссия – забросить в бойницу субстанционную гранату, а вы должны открыть массированный огонь по проему фортификационного сооружения. Вопросы есть? Тогда приступаем!

Наши антигравы быстро поднялись в воздух на небольшую высоту. Я увидел поле боя сверху: ферруанцы до сих пор держали круговую оборону, с лёгкостью успевая уничтожать приближающиеся цели; Стражи оказывали поддержку своим роботам, периодически поглядывая то на нас, то в сторону недавно открывшегося пространства; земляне, которые, наверное, все были гибриодами, не успевали – проворные и цепкие насекомые сначала впивались в ноги, а затем набрасывались на поваленную беззащитную жертву, разбрасывая в стороны брызги крови; часть землян в отчаянии пыталась эвотонировать преследователей, но на них немедленно набрасывались остальные цорги; лица Стражей, летящих со мной, выражали максимальную сосредоточенность и невозмутимость к происходящему.

Атака перепугала фаргусов, которые были неимоверно похожи на земных коров, если не брать во внимание зелёный цвет их кожи и отсутствие хвоста. Животные неслись прямо на ров у стен крепости, а когда добегали до него – двигались вдоль воды. Их практически закрывали высаженные недавно деревья, очень напоминающие грецкие орехи с Земли. А может, это и были орехи… Словом, здесь находился своеобразный земной уголок, оазис для тех, кто скучал за домом.

Первые потоки плазмы Стражей отключили меня от излишней наблюдательности. По нам открыли встречный огонь. Я успешно активировал в системе режим уклонения от атак противника. Одного Стража на моих глазах подбили. Но до поверхности его израненное тело не добралось из-за плотной тучи насекомых, сопровождающих наши антигравы! В этот момент я понял, что мне следует ускориться. Мой боевой транспорт оставил патрийцев позади, а пальцы нащупали гранату.

Дот приближался с неимоверной скоростью. Ветер бил в

лицо, но очки спасали меня от его сильных потоков. Компьютер вывел на мои линзы приблизительную траекторию полёта боеприпаса и на основании имеющихся данных велел приготовиться к метанию. Я видел бойницу и плазму, несущуюся в мою сторону… Меня бросало в стороны, а голова шла кругом, но я изо всех сил концентрировался на реальности! И вот система показала мне зелёный свет… Я метнул гранату! И моментально взял курс в небо, чтобы не столкнуться с сооружением. Наконец мой антиграв завис над дотом. Одинокие выстрелы пробегающих мимо гибриодов не представляли опасности: их точность оставляла желать лучшего. Я глянул в сторону крепости. На её стенах появились люди в тёмных костюмах и солнцезащитных очках. «Пафосно, по-абсидеумски…» Как только я проговорил про себя эти слова, мне изрядно поплохело. Моя растерянность озадачила меня, потому что взрыв уже произошёл и Субстанция, наверное, нашла своих жертв. Каждая секунда промедления уменьшала успех предпринимаемых нами действий. Головокружение и небольшой далёкий свист в голове заставили меня осмотреться. В хаосе, царившем вокруг, не было и намёка на эвотонирование… Непрекращающийся поток насекомых усердно истреблял землян, для которых остановка была непозволительной роскошью.

– А ну, соберись немедленно! – приказал я себе, борясь с постепенно нарастающей паникой.

Удостоверившись, что огонь из бойницы больше не ведётся, а Стражи послушно ожидают моего возвращения, я, немного снизившись, взял обратный курс.

«Я не стану тебе говорить о том, что положение тяжёлое, что прежнего мира больше не существует…» Мой антиграв поравнялся с остальными. Мы направили потоки света в проем дота и осветили замученные неподвижные лица. Гибриоды… Наполовину абсидеумы. Их затылки были покрыты толстым слоем Субстанции, вырвавшейся из моей гранаты. «Уверена, что ты сам всё понимаешь. И догадываюсь, что ты сейчас ощущаешь!» – не давали покоя слова Златы. В боевых транспортниках патрийцев показались дополнительные выходные отверстия стволов плазменных шоков, нацеленных в бойницу. Меня поразило, что глаза наших целей не были направлены на антигравы, на нас… Они с жадностью рассматривали… грецкие орехи! Движение листвы под силой порывистого ветра… Их по-земному зелёный цвет побегов, некоторые из которых падали на патрийскую землю…

– Наполовину земляне…

«Теперь, наверное, каждая частичка человечества, малейшая

связь с твоим миром, будут цениться с особым трепетом…» Меня бросило в холодный пот, показавшийся мне кровью! Оружие выстрелило!

– Нет… – слабо и неуверенно вырвалось у меня.

За первой волной незамедлительно пошла вторая. Контрольная…

– Нет! Нет! – заорал я во всё горло. – Нет!

В неимоверном порыве потрясения и нервного напряжения мой антиграв резко начал набирать высоту, ускорившись в направлении пролетающих выше Стражей. Почти сразу я почувствовал, как в мою кожу впились многочисленные когти теза, которые вместе с тёплой кровью тянули меня в противоход.

– Кто же тебе поможет после того, как патрийцы остановятся?

Мне снова стало не по себе… Симптомы повторялись: головокружение, свист и тошнота. Я всмотрелся: на стене замка гибриоды, наконец, сняли очки и показали свои пылающие от эвотонирования глаза! Взрывающая воображение бесчисленная масса цоргов подпрыгивала и, не успевая перелететь ширину рва, всей своей массой погружалась в воду.

И вдруг произошло то, о чём говорил тезиец! Патрийцы отстали, остановившись на месте и наблюдая за нами! «Что же происходит?!» Я заметил, как ладони гибриодов поворачиваются синхронно с приближением нашего транспортника. Свист в ушах, казалось, разорвёт мой мозг на части. Тез зажал Восстановитель и уверенно прислонил ко мне. Мне показалось, что его состояние остаётся нормальным и не претерпевает никаких изменений, как и у Стражей позади. Но я понял всё, что происходит. «Скажу лишь, что в ближайшем будущем Земля разделится на две части. Одна из них, как ты уже догадался, будет находиться под контролем абсидеумов, а вот вторая…»

Среди тех, кто был на стене, величественно возвышался мужчина. Его лицо сияло язвительной ухмылкой. Он широко расставил ноги, а одну руку поднял над головой, закатав рукав пиджака. Из свежего пореза возле пальцев стекала голубая кровь, пропитывая ткань белоснежной рубашки!

ГЛАВА 7

В высоком, закрученном, словно гигантская винтовая лестница, необыкновенно красивом здании, стоявшем на берегу Чёрного моря неподалёку от одесского Приморского бульвара, ярко подсвечивался сто девяносто второй этаж.

Здание уходило основанием в эмблему Мирового совета. Конструкция строения органично располагалась в красочном изображении планеты, которое с особой тщательностью и достаточно быстро создавалось лучшими дизайнерами мира. Примечательно, что каждое из таких сооружений, украшающих столицы и города всех без исключения государств, проектировалось с непосредственным участием патрийцев, благородно посвятивших землян в основы новых знаний.

Информация передавалась человечеству чрезвычайно осторожно, чтобы не нарушить принципа её поэтапного получения в зависимости от уровня развития сознания и доступного слоя информационного поля.

По всей площади поверхности здания располагались аккуратные и ненавязчивые внешние конструкции, которые утопали в сочной зелени. Они служили прекрасным приютом для пышных кустарников и ярких цветов. Но растительность выглядела особенно эффектно в дневное время, когда система поддерживала полноценный режим прозрачности всего строения. А вращающиеся этажи, которые напоминали ступени винтовой лестницы, вдыхали жизнь в невероятно величественный объект.

– Итак, господа! – взял слово Андрей. – Для начала хочу поблагодарить вас, что сумели добраться в такое смутное время. В зале присутствуют полномочные представители всех девяноста пяти государств, которые остались верными человечеству. Благодарю вас! С прискорбием вынужден заметить, – он перевёл дыхание и быстро взглянул на Тобиаса, Джеймса и Ашкана, – что с нами остались в живых лишь несколько членов Совета.

Все встали, и в длинном, но невысоком зале воцарилась полная тишина.

– Благодарю вас! – произнёс украинец. – Для начала предлагаю прояснить ситуацию. Шестьдесят государств оказались во власти фальшивого Мирового совета и абсидеумов. Их население обработано пропагандой агрессии в отношении Поколения. Детей превратили в ходячих бездушных убийц, сотрудничающих с террористами «Воскрешения». Су Ливей, назначение которого я себе никогда не прощу, путём подкупа части заседающих активировал предусмотренные заранее боевые

функции ферруанцев, выпускаемых его корпорацией. Вполне вероятно, что именно они и заключённые лунной колонии станут ядром удара по нашим государствам.

– Насчёт переодетых заключённых… – тихо напомнил одесситу Ашкан.

– Да. Парадокс, но скрывать от населения Су Ливей будет не то, что в инопланетных кораблях присутствуют абсидеумы, а то, что в них находятся заключённые! Обществу промыли мозги и планомерно навязывают идею, что Вархунд и компания – спасители от агрессора в лице Поколения. Но из-за того, что в захваченных государствах осталось немало детей, которым грозит уничтожение, абсидеумы решили не нарушать правило двадцать пятого уровня. И предоставили роль убийц десятилетних подростков земным подонкам с Луны.

– Но не все заключённые – подонки, поверь мне! – смело и громко заявил внезапно появившийся мужчина, который имел не то полноватое телосложение, не то накачанную фигуру. Он глубоко втягивал табачный дым сигары, крепко стиснутой зубами.

Бойцы бывших Объединённых сил Совета моментально отреагировали на появление незваных гостей, обступив их со всех сторон. Незадачливого вида люди нехотя подняли руки, уставившись на Андрея и ожидая услышать приказ из двух слов.

– Опустить оружие! – приказал одессит. – Кто вы? Как вас сюда пропустили? И что вам здесь нужно?! – требовательно спросил он.

Ивица подошёл ближе и доверительно произнёс:

– Мы принесли девчонку!

Велфарий сорвался с места и приблизился к мужчине.

– Где она?

Ивица эффектно щёлкнул пальцами, и на входе появился Патрис, осторожно неся Айюми. Вел, Тобиас и несколько приглашённых представителей заботливо уложили её на диван, над которым на стене висела невероятно красивая картина, изображавшая морской берег на фоне огромной сине-голубой планеты.

– Что с ней?! Восстановители немедленно! И диагностику! – прокричал патриец.

– Я жду ответов! – интонация украинца стала гораздо требовательней, чем прошлый раз.

– А какие ответы? – парировал Ивица. – Когда я увидел, что ребёнок находится без сознания, а Восстановители – бессильны…

– Так это ты! – крикнул на весь зал Вел, желая наброситься, но за долю секунды опомнился, бросил навязчивую идею и

мгновенно повернулся к Айюми, полностью исключив бывших заключённых из внимания.

Мужчина обхватил пальцами сигару и отвёл её в сторону, выпустил плотное облако дыма, оценивающе разглядывая Велфария.

Внезапно Тобиас развернулся и с хриплым возгласом приложил ладонь ко лбу, его лицо выражало боль. А затем указал на одного из преступников и закричал во все горло:

– Остановись! Немедленно! Схватить его!

Бойцы бывших Объединённых вооружённых сил оперативно отреагировали, взяв на прицел каждого из непрошенных гостей. Один из них увидел перед собой три плазменных шока одновременно. Его пальцы от неожиданности зависли в воздухе над очередным устройством – третьим по счёту из десяти.

– Он у нас пророк, – ответил Андрей на удивлённый взгляд Ивицы.

Скотти, стоящий напротив дивана с Айюми, периодически поглядывал то на Ивицу с бывшими бойцами сил Совета, то на Вела с Тобиасом, которые закрывали лежащую девочку. Внезапно его глаза широко раскрылись: пронзительный, сверкающий и строгий взгляд японки сверлил мужчину. Скотти немедленно опустил голову и закрыл лицо ладонями. Вел и Тобиас, всё это время наблюдавшие за сценой с «Эвотонной батарейкой», с не меньшим любопытством принялись рассматривать покрасневшего до неприличия преступника.

– Что с ним? – спросил патриец у заседающих, часть которых находилась у прозрачной боковой поверхности с потрясающим видом на ночное море с лунной дорожкой посередине.

– Он пристально смотрел в вашу сторону, по-моему, на стену за вами… А потом – вот…

Вел обернулся и нашёл дочку по-прежнему лежащей на диване без каких-либо признаков активности. Система заботливо и скрупулёзно отслеживала её состояние: минимальный набор жизненно важных функций организма никуда не исчез, давая надежду, в первую очередь, Велу, который не отходил от неё ни на шаг. Скотти пробурчал что-то непонятное и отвернулся, уставившись на отражение лунного света. Неожиданно небольшая часть прозрачной поверхности возле него потеряла плотность и через образовавшуюся дыру просвистел Восстановитель. Или Магнит… Преступник развернулся и непонимающе посмотрел на Ивицу, перед которым находились девять включённых Восстановителей. Его разведенные в стороны руки выдавали растерянность, а глаза снова нашли немца.

– Я прошу всех глав государств вернуться на свои места! –

громко произнёс одессит, подойдя к антигравитационной платформе возле длинного стола, за которым с лёгкостью помещались все заседающие. – Господа! Нам необходимо заново самоорганизоваться.

Представители государств переглянулись между собой, а один из них ответил украинцу:

– Не вижу проблемы. Давайте принимать необходимые решения, которые бы позволили учредить новый Мировой совет из числа тех государств, которые присутствуют здесь и сейчас.

– Проблема в том, что противостояния с абсидеумами по старым правилам мы не выдержим. Опыт последних десяти лет показал всю хрупкость и ненадёжность созданной нами системы мирового управления.

– Так что же вы предлагаете? Дело в том, что в отсутствие единого центра принятия решений, которым мог бы стать новый Совет, государства превратятся в беспомощных солдат с палками.

– Безусловно, единый центр нужен. Без него – никак и никуда! А вот нужны ли ему солдаты…

– Постойте, постойте! – рассмеялся один из заседающих. – Мы правильно поняли, что вы сейчас пытаетесь узурпировать всю полноту власти на планете, лишив государства права влиять на политику центра?

– Может, он имел в виду совсем иное, – с подозрением пробурчал один из заседающих, сидящий справа от Андрея.

– А кто мне предоставит гарантии, что завтра в одном из государств власть не получит очередной узурпатор, который, прикрываясь интересами нации, начнёт крушить всех остальных? Во благо абсидеумов! – парировал одессит.

– А кто нам предоставит гарантии, что завтра власть Совета не захватит какой-нибудь безумный космополит, который уничтожит государства, а с ними и право народов на самоопределение? И опять– таки прикрываясь интересами всего человечества. И во благо абсидеумов!

– Так ли во благо?! Я всегда считал и настаиваю на том, что чем проще структура – тем она эффективнее работает.

Волна неодобрительного изумления пронеслась по лицам присутствующих.

– Неправильно! Структура намного сильней, когда вмещает в себя несколько звеньев для проверки принимаемых ею решений.

– Мне не нравится, – отрывисто прозвучало с дальнего конца стола.

– А пока решение рассматривается, абсидеумы своими действиями уже превращают его в бессмысленный набор слов и предложений! – заметил Андрей, поднявшись и сделав несколько

шагов возле платформы.

– Значит, нужно усовершенствовать механизм контроля. Использовать, например, положительный опыт наёмных глав государств, которые быстрее всего справлялись с этой задачей.

Украинец самодовольно хмыкнул и моментально ответил:

– Пожалуйста, поднимите руки те, кто выполняет свои обязанности как нанятый иностранным государством. Как видите – ни одного! Эксперимент с иностранцами провалился по всем пунктам и стал одним из самых неудачных начинаний Совета! А где наёмники сейчас?! Нет смысла отвечать.

– Таким образом, нам предлагается наделить главу нового Совета сверхполномочиями, а самим довольствоваться ролью исполнителей?

Одессит загадочно промолчал.

– О Боже! – снова раздалось с другого конца стола.

Лица глав государств почерствели, а на некоторых из них проявились признаки ощущаемой опасности.

– Что значат ваши слова?.. Может, нам следует окончить наше заседание?..

– Что вы себе позволяете? Как вы можете ставить под сомнение существование основ государственности, которые исходят из воли народов?!

– Нет, подождите! – убеждённо проговорил один из них. – Господа! Давайте проявлять выдержку и не бросаться в крайности. А то появляются субъективные ненужные трактовки чужих слов. Вот пусть автор и растолкует их нам, а мы все внимательно послушаем и сделаем выводы. Да? Андрей, я прошу вас, изъясняйтесь более понятно и избегайте двусмысленностей.

– Уважаемые господа! Всё предельно просто: человечеству не обойтись без Совета, а определённой части землян – без государств! Поэтому нам необходимо создать разумное сожительство. Не только двух различных человеческих цивилизаций, но и их представлений, взглядов на мир.

Все застыли в преддверии чего-то грандиозного… Эпохального…

– Уважаемые главы государств! Я представляю вам новый мир, который спасёт нас от угрозы. От угрозы, которая теперь уже не является эфемерной. От угрозы, которая приблизилась к нам на расстояние, измеряемое не годами и столетиями, а шагами; которая не наблюдает за нами из другого конца галактики, а ходит инопланетными ногами по нашей планете и разыскивает нас всех кровавыми глазами! – Андрей взял секундную паузу. – Я представляю вам новый мир, который поставит на колени абсолютно любую угрозу!

У всех, кто присутствовал в зале, перехватило дыхание.

– За всю историю своего существования человечество не могло знать и не испытывало подобного! Абсолютно новая реальность, которая трансформирует нас настолько, что границы всего станут недоступными для восприятия! Мы назвали новый мир Формациями! Две Формации, сосуществующие параллельно и независимо друг от друга. Одна из них – для старого, а вторая – для нового Поколений. Вы можете себе представить, что на определённой территории существует система государств с Советом, как сейчас? – одессит заметил как ошеломлённые и растерянные, так и восторженные взгляды. – А можете ли вы представить, что на этой же территории существует совершенно другое государство? Одновременно?! И абсолютно все вопросы организации жизни первой Формации отличаются от таких же из второй! Скажем, я – гражданин Украины. Я плачу налоги, работаю в международной организации, нахожусь, как и остальные земляне, в созданном нами же информационном пространстве… Я захожу в магазины и покупаю товары, которые создают предприятия созданного нами мира, зарегистрированные согласно национальным законодательствам… Я отдыхаю в кафе и ресторанах, хожу в кинотеатры, рассчитываясь денежными единицами, которые выпускаются нашими банковскими системами! А теперь представьте, что существует параллельная реальность, которая пронизывает нас. Мы не ощущаем её присутствия, потому что не связаны с ней. Мы только знаем! Слышим и видим тех, кто в ней находится. Их связь с супергосударством, которое во многом сольётся с информационным полем и границу которого никто из нас не сможет пересечь, проявится через силу мысли. Формация будет абсолютно неуязвимой перед лицом врага. Потому что ей не нужны административные здания и сооружения, которые можно разрушить. Ей не нужны драгоценные часы, чтобы согласовывать и внедрять принятые решения. Её жизнь будет неотделимой от жизни каждого носителя. Супергосударство находится в голове и информационном пространстве, а развалить его можно будет только тогда, когда погибнут все его граждане! Убьёшь главу – моментально получишь нового! Потому что носителей Формации объединяют не столько качественно новые нормы права, сколько моральные нормы, сила которых впервые не будет уступать закону. Граждане супергосударства будут платить налоги и рассчитываться платёжными средствами, закодированными в эвотонах их же мозгами! Земляне будут работать на предприятиях, организациях, отдыхать в кафе, ресторанах, посещать кинотеатры, которые физически могут находиться в тех

же зданиях и сооружениях, что и в нашем мире. Но для работы в большинстве случаев не нужен офис, а в кинотеатрах демонстрируются произведения искусства через контакт глазного свечения, благодаря которому зритель становится полноценным участником событий воображения автора с погружением, которого в нашем мире никогда не добиться! Вину подозреваемого доказывать будет пространство, от которого не спрячешь никакие факты, – украинец заметил, как у некоторых заседающих явно начал пропадать интерес. Небольшая пауза не позволила безнадёжно потерять исчезающий уровень их внимания. – Без второй Формации нам не выжить.

– Но каким образом супергосударство защитит нас? С чего ему заботиться о динозавре? Не иначе, как для развлечения публики в музее?

– Парадокс состоит в том, что вторая Формация не продержится и одного дня без первой.

– Обоснуйте, пожалуйста!

– Опыт, – быстро и уверенно ответил одессит. – Банально звучит, но без опыта даже супертехнологии превращаются в обыкновенное средство развлечения.

– Мне кажется, что у патрийцев достаточно опыта. А если чего-то не хватает, то они непременно лезут в информационное поле за знаниями, которые доступны для них.

– Во-первых, наличие знаний – лишь половина дела. Не менее важна вторая часть – умение применить их на практике. Не забывайте…

– Но у патрийцев достаточно…

– Секунду! – Андрей поднял указательный палец левой руки. – Во-вторых, речь идёт вовсе не о патрийцах!

На лицах почти у половины присутствующих с очевидной лёгкостью читалось недоумение и крайнее замешательство. Отчасти это было вызвано недавними словами одессита. Но многих смутило ещё и непонятное тихое жужжание. Андрей, покосившись на своё плечо, медленно и осторожно отошёл вправо, заранее обдумывая каждый шаг.

Таинственным звуком оказался страстный напев чересчур бурной мелодии, которую никто не слышал. Но зато, видимо, её отчётливо слышал землянин, который, приоткрыв веки, периферическим зрением заметил отвисшие челюсти заседающих и их пристальные взгляды. Внезапная попытка совершить эвотонирование не заставила себя ждать! Зрачки, вокруг которых зажглась красная радужная оболочка, целенаправленно уставились в дальнюю точку пространства, в направлении глав государств! Подоспевший одессит заботливо схватил Майкла за

поднимающуюся ладонь.

– Не дай Бог, запустишь пространственное воздействие! – бывший капитан разбившегося Этона строго глянул в том же направлении, что и юный американец. – Зачем явился, сволочь? Детей пугать?

– Это?! Брось! Это не дети! Это не люди… Я тебе так скажу! – напористо ответил ему Су Ливей.

– Значит, решил порадовать нас, что твоя затея с треском провалилась? Сдаёшься? Только знай: таких гадов и предателей мы в качестве пленных не берём!

Су Ливей громко и бесцеремонно расхохотался с нотками агрессивной грубости и злобы, демонстрируя свое полное презрение.

– Признаться, ты меня опередил с подобным вопросом. А я наивно полагал, что только у меня всё в ажуре. Ну да ладно! Да, только из любопытства: отчего возникли подобные мысли? – утихомирившись, спросил он, оскалясь.

Одессит выдержал паузу интриги, но китаец остался неприступным.

– Мы взяли Вархунда! – Андрей кивком распорядился, чтобы его немедленно привели.

– Не стоит. Верю.

Подобный ответ, конечно, для восприятия окружающих не был подобен грому и молнии, но довольно прилично удивил всех.

– А что Формации? – неожиданно сменил тему Су Ливей.

– Не дождёшься! – монотонно ответил украинец.

Брутальный хохот его собеседника снова наполнил роскошный зал.

– А ты изменился. Но, надеюсь, не изменилось твоё понимание ситуации. Хочу напомнить всем заседающим здесь, что проект под названием «Формации» разрабатывался не только тогдашним главой Совета, – он старательно начал оборачиваться вокруг своей оси, чтобы зрительно соприкоснуться со всеми представителями и произвести впечатление. – Одна треть плана – моя разработка. Не страшно имплементировать механизм моего уничтожения, понимая, что жертва наверняка разработала противоядие?

Украинец начал демонстративно хлопать в ладоши.

– Господа, давайте поблагодарим Су Ливея за прекрасно разработанную часть плана, а также за то, что он соизволил покинуть нас до внесения фатальных изменений. Для тебя, – мрачно и с особым трепетом закончил украинец. Но китаец подозрительно не отвечал. Он пристально всматривался в пространство перед собой налитыми ужасом глазами. Перед ним,

немного дальше, находились Тобиас с Велом, надёжно закрывавшие своими телами диван. Они стояли, нахмурив брови и не понимая зловещей реакции нового главы Совета. Откуда-то в который раз послышалось шептание. Но Майкл с суровым лицом молча стоял возле Андрея, испытывая своё терпение на прочность. Су Ливей, не произнося ни слова, повернулся к одесситу, который до исчезновения голограммы успел рассмотреть перекошенное лицо предателя.

Ивица, перекрестившись, стремительно подошёл к молящемуся бледному Скотти и грозно вцепился ему в шею, толкая обезумевшее тело к выходу.

– Все за мной! – злобно скомандовал он и, сплюнув перед выходом, последним удалился из зала, пропустив всех своих людей.

Помещение заполнилось тишиной.

– Тобиас, проследи, чтобы Кам Бэй встретил их! Его опыт нам пригодится, – Андрей встал лицом к заседающим и отрапортовал. – Все бойцы бывших Объединённых вооружённых сил в нашем распоряжении. Техника – в нашем распоряжении. И умы – в нашем распоряжении. Около девяноста восьми процентов Поколения доставлены на нашу территорию в рамках выполнения программы «Похищение детей» из государств, участвовавших в программе с наёмными лидерами. А значит, на нашей стороне главный козырь – Формации! И при таком раскладе мы непременно выстоим и победим!

Напряжённая атмосфера проникла в каждого… Её сила заставила всех прокручивать возможные сценарии будущего снова и снова… Сценарии, от которых сердце начинало безудержно колотиться, а в груди всё сжималось. Все понимали, с каким зверем им предстоит схлестнуться. И ни одно сказанное одесситом слово не могло их переубедить. Пока что…

– Я вижу кровь. Я вижу жестокое насилие. Я слышу крики, плач, стоны… Наших матерей! Наших близких! Родных! Детей… Чума не остановится ни перед чем, болезнь будет распространяться со скоростью света, пытаясь заразить собой новые территории. Я понимаю, что вторжение произойдёт скоро. Очень скоро! Возможно, мы больше никогда не соберёмся здесь. Возможно, мои слова – предсмертные… Но мне не страшно! Верите?! Я не боюсь ни абсидеумов, ни Совета! Никакие ферруанцы не заставят меня дрогнуть и преклонить колени. Я готов сражаться! До конца! До последней капли человеческой крови! Крови украинца! Крови англичанина! Американца, россиянина, француза, иранца, немца… Крови землянина, наконец!.. Потому что не мы имеем с ними дело! Они имеют с

нами дело! Они вторглись в наш дом, который бережно, кирпичик за кирпичиком, строится поколениями! В нашу нежную красавицу, неповторимую и заботливую, но невероятно хрупкую планету, вторгся вирус, который будет разъедать клетку за клеткой, изрыгая боль в невыносимых муках! – украинец прослезился и выдохнул воздух сквозь дрожащие губы. – Но я не хочу! Вы меня слышите?! Вы слышите, – он ударил кулаками по столу, – меня?! Я! Не! Хочу! Я! Не позволю! Остаться одной! – он вытер слезу и прошептал. – И если ей суждено погибнуть, то я не позволю случиться этому… Без меня.

Антигравитационные платформы массово начали процесс деактивации: главы государств встали. Взгляд каждого наполнился чувством гордости. За то, что он – украинец, англичанин, американец, россиянин, француз, иранец, немец… землянин! Расширенные зрачки и сумасшедшее биение сердец заявляли всему миру о преданности своему дому!

И вот первый из заседающих вызвал голограмму и регистратор эвотонов. За ним последовали остальные.

– Почему он не слушается?! – требовательно и взволнованно прошептал мужчина, пытаясь отдать команды системе. Появившиеся пальцы с лёгкостью открыли окно голосования перед ним обычным касанием.

– Связь с вашим мозгом исчезла, – проговорил Майкл, улыбнувшись. – Нет, не то, чтобы, конечно… Неважно…

Но воодушевлённый мужчина, не обращая никакого внимания на незадачливое поведение парня, изо всех сил пытался зарегистрировать свой утвердительный выбор, однако снова нарвался на непонимание компьютера.

– Пардон! Мне нужно отойти. Регистратор ловит неопознанные эвотоны, защита, – американец отошёл в сторону, а мужчина позади с лицом, полным блаженства, с чувством самодостаточности, которое разрывало его в клочья, наблюдал за подсвеченной кнопкой на голограмме.

Наконец система показала, что голосование завершено и изменения приняты абсолютным большинством голосов. Все зааплодировали и обнялись! Лицо одессита сияло от счастья. И даже Вел, поглядывая то на Айюми, то на заседающих, приподнял брови от удивления!

– Поздравляю вас, господа! Поздравляю! – громко произнёс Андрей. – Вы не представляете, насколько исторический момент мы только что с вами пережили! Мгновение, которое пройдёт сквозь миллионы лет памяти человеческой! Да, Майкл?!

Американец бурно отдавал распоряжения через Вызовы, между которыми погружался в себя. Очевидно, происходило

считывание данных из информационного поля. Его глаза открылись и пристально следили за меняющимися голограммами. Никто и никогда не видел представителя Поколения за настоящей работой. Отчасти виной тому был возраст… Но только ли возраст?

– Я выражаю вам благодарность, – начал он с присущей ему парящей лёгкостью, – что открыли перед человечеством, ни много ни мало, врата в будущее. От лица супергосударства и всего Поколения! Но теперь… – он агрессивно нахмурился. – Посмотрите! Посмотрите, что же вы напринимали только что!.. Вы наделили меня абсолютной властью! Без границ! И теперь… И теперь я – ваш президент, я – ваш глава, ваш император и царь, диктатор и вождь! Я – государство, власть и закон! Никаких Формаций, Советов! Никаких конфликтов и бессмысленных войн! Моё человечество спасёт союз с абсидеумами, а всех вас – на списание. Пришло наше время. Время Поколения! – он победоносно обвёл глазами ошеломлённые лица, а затем от души рассмеялся. – Ой-ёй-ёй… Видели бы вы себя сейчас со стороны! – смех поутих, и он серьёзно покосился на одессита. – Я говорил Андрею, но не был услышан: крайность – одно из наиболее сильных орудий врага. Ваша крайность! Сегодня она послужила во благо, а завтра – неизвестно как. Но особенно опасно, если вы возведёте её в ранг привычки. Вот! – парень поднял ладонь и горизонтально поводил ею. – Вот этот момент! Я жду его уже часа два… Забыл номер трека. Народ, как же он владеет гитарой – истинно от Бога, говорю вам!

Майкл направился в сторону выхода из помещения, но его задержали возмущённые крики. Один из заседающих бросил:

– И что дальше? Через несколько часов последует ошеломительная атака со стороны суливейского Совета и абсидеумов. Как мы будем отбиваться? Как нам поможет вторая Формация, если у её руля находится… мальчик?

– Он убегает?! А как же согласование действий?! Повторю свой вопрос снова: каким образом супергосударство защитит нас? С помощью армии первой Формации – возрождённого только что Совета?!

– Намотайте себе на ус: вторая Формация – ваши глаза и уши, – ответил американец.

– Почему он не отвечает на вопросы? – спросил представитель Австралии, наблюдая, как парень выходит из зала. – А как же Вархунд? Почему он не вызвал беспокойства у Су Ливея?

Майкл внезапно остановился и улыбнулся.

– Послушайте! Я видел, как вы опознали Вархунда, –

благодаря небольшому, изрядно размытому изображению размером… – он язвительно хмыкнул, – с человеческий ноготь. Серьёзно! Я предлагаю вам уменьшить картинку наполовину, чтобы опознать абсидеума в абсолютно каждом землянине, – довольный собой представитель Поколения исчез в проеме.

– Может, Су Ливей не сомневается, что отобьёт его? Или мы постоянно неправильно расставляли приоритеты?

– Господа! – подхватил украинец. – Для начала давайте успокоимся. Вы слышали высказывание Верховного Стража Формации: «Ваша крайность – одно из наиболее сильных орудий врага». Я готов подписаться под каждым его словом! Раньше я не понимал всей опасности эмоций. Даже положительных.

В зал ввели Ивицу с ворчащими заключёнными, среди которых был замечен и Скотти, проклинавший всех и вся с сумасшедшим выражением лица.

– Живое доказательство моих слов… Да успокойте уже его! Сколько можно?! Ивица!

– Пробовал уже. Не выходит, – ответил тот, потирая тыльную сторону кисти.

– Только гляньте на этого подонка! – раздался озлобленный голос, словно гром среди ясного неба. – Ты сыграл на наших чувствах! Кем ты себя возомнил?! Замахнулся на самое святое, ублюдок!

Андрей, пережив удивление от первых слов, после каждого последующего сотрясения воздуха в его адрес то и дело порывался сорваться. Контроль над собой давался ему ценой невероятных усилий.

– Я говорил правду!

– Ты воспользовался нашими чувствами для достижения…

– Общих целей! – перехватил одессит, по-прежнему подавляя эмоциональные вспышки. – Общих целей! Да протрите глаза: никто из вас в жизни бы не согласился на подобные изменения! Начались бы дебаты и споры! Обсуждения. В то время как первые абсидеумские Атоны с заключёнными на борту уже поднимались бы в воздух! – украинец почувствовал, как его голос незаметно повысился, поэтому он немедленно замолчал.

– Любое решение, мерзавец, должно приниматься консенсуально!

Глава Мирового совета недовольно, где-то даже демонстративно, накинул свой пиджак.

– Куда он собирается? Хочешь нам не только нагадить в душу, но и плюнуть в лицо?!

– Нет, сукин сын! – точка кипения приближалась: один из заседающих прошёлся по столу, спрыгнул и угрожающе

направился в сторону украинца. – Или ты скажешь сам, или я тебя сейчас заставлю рассказать нам всю правду! В последний раз спрашиваю: каким образом супергосударство защитит нас?!

– А теперь вы все внимательно послушайте. Для управления миром необходимо железное спокойствие и бетонное терпение. Разум должен преобладать над иррациональностью, – он равнодушно направился к выходу, что заставило заседающего растеряться. – А консенсус необходим там, где имеются разногласия. Таковых я не заметил! Меня можно обвинить в том, что я использовал слово для достижения результата. Но те слова являлись откровением! Я никого не подкупал. Я никому не обещал каких-то выгод или преимуществ. Но я по-прежнему и всегда готов погибнуть вместе с планетой, если суждено! А вот готовы ли вы, если сомневаетесь в своём решении?!

Зрачки присутствующих, включая немногословного Велфария, стремительно отыскали точку пространства неподалёку от одессита. Послышался удар об пол: чья-то обессиленная кисть и притяжение планеты приказали стакану в последний раз соприкоснуться с поверхностью. Постепенно проявляющиеся аномалии заставили вздрогнуть всех, кроме главы Совета. Пустота неожиданно для всех уплотнилась, а бесформенные сгустки начали проявляться и потихоньку трансформироваться.

– А теперь вы все внимательно послушайте. Для управления миром необходимо железное спокойствие и бетонное терпение. Разум должен преобладать над иррациональностью. А консенсус необходим там, где имеются разногласия. Таковых я не заметил! Меня можно обвинить в том, что я использовал слово для достижения результата. Но те слова являлись откровением! Я никого не подкупал. Я никому не обещал каких-то выгод или преимуществ. Но я по-прежнему и всегда готов погибнуть вместе с планетой, если суждено! А вот готовы ли вы, если сомневаетесь в своём решении?!

Выражение ужаса застыло на лицах…

* * *

Шторм овладел морем. Огромные волны с треском ударялись о мокрый песок и каждый раз пытались накрыть мои ноги, заставляя меня отступать, отдавать территорию. Накат за накатом… Вдох и выдох… Где-то далеко показался новый гребень, который значительно превышал остальные. Затем, не добравшись до берега, он разбился. На его месте возник новый. А,

может, продолжение старого. Но цель оставалась прежней. Для всех волн, для всего моря… Живой организм не шептал со мной, а громко пел свою историю из жизни, скрытой ото всех.

Прохладный ветер, стремительно проникающий в тело, наполнял лёгкие солёным влажным воздухом. Я посмотрел назад: рассвет и первые лучи солнца подсветили здание Совета. Вокруг строения разворачивали систему обороны. Вертела, антигравы и Этоны, оставшиеся в наследство от корпорации «Ф.Ко». Бойцы, занимающие свои позиции, подготавливали как огнестрельное, так и плазменное оружие. Но плазма, в сравнении с тем, что у нас появилось с рождением второй Формации, была лишь неплохим дополнением. Не более… Новую силу невозможно увидеть или потрогать. Зато её можно ощутить. Испытать всю безжалостную ярость, словно проникновение тысячи рассекающих лезвий, несущих врагу не боль, но ужас от бессилия!

Я снова повернулся к морю. Размашистые перьевые облака над горизонтом заботливо погрузили в себя звезду, которая светила сквозь них.

«Городу предстоит пережить вторжение, которое не имеет аналогов во всей мировой истории… Может, нужно забрать японку, абсидеума и улететь? Но смысла не прибавится от таких действий. И даже в космосе паразиты найдут… Можно было бы спрятать их на Патрии, но руки Су Ливея добрались и туда! Я искренне удивлюсь выдержке патрийцев, если нам простят… Человечеству. Мне…

Нисколько себя не оправдываю… Но оставаться человеком компромисса – невероятно трудная задача. Хождение по лезвию бритвы, соблюдение золотой середины даются тяжелее, чем прямолинейное поведение в виде доброго, но уязвимого либо плохого, но неприступного полицейского. Окружающие, которые в большинстве своём живут в крайностях, пользуются шаткостью такого положения, затягивая петлю на шее… Но позиция золотой середины тем и хороша, что изначально не предполагает поводка. И поэтому всё зависит только от меня, в то время как другие остаются заблокированными до тех пор, пока я не позволю им обратное.

Одиночество – отдельная тема. Можно размышлять очень долго, но главный посыл, на мой взгляд, однозначен и не требует пересмотра. Одиночество – наилучшее состояние для совершенствования. Конечно, развиваться можно и при иных обстоятельствах. Но если нужен качественно быстрый скачок… И только при условии, что совершенствование предполагает глубокий самоанализ и выработку собственного взгляда на мир. Немаловажное условие: огромный резерв терпения и, конечно,

преобладание рационализма. Умение логически связать одно с другим, отдалившись от большей части эмоций, бросающих в бездну крайностей. А потом – снова глоток терпения, чтобы пройти испытания пространства на прочность усвоенных знаний… Наверное, этот шаг – наиболее сложный. Потому что события поворачиваются на сто восемьдесят градусов от твоих ожиданий. Здесь очень легко поверить в ложность ранее сформированных представлений. А ведь нужно не верить, а знать! Как говорят у нас в Одессе, это две большие разницы.

Относительно совершенствования. Невероятно важно проникнуться полученной информацией. Необходимо следовать знаниям для достижения результата, но не следовать за результатом для достижения знаний. Нередко случается, что совершенствование приводит к ошибкам. Умение их выявить – лишь полдела. Трудной задачей является избавление от мусора, потому что ошибочное представление может потянуть за собой часть правильного понимания, что повлечёт за собой деформацию дальнейшего развития. Рецепт незамысловат: проверка, а за ней – стирание. На проверке целесообразно не зацикливаться…»

Я почувствовал прикосновение. Ошибиться было невозможно! Всё прекрасное, что есть во Вселенной, сосредоточилось вокруг нас. Я начал её целовать, закрыв глаза. Страстно прижав, ощутил теплоту и нежность тела. Её запах воспламенил меня! Я положил её на песок и накрыл собой. Женщина не сопротивлялась, полностью отдавшись мне. Наше дыхание участилось, послышался пьянящий стон. Мы перестали целоваться, но движения не прекращались. Наши лбы плотно прижались, и мне захотелось кричать вместе с ней! А потом… мне на губы попала медленно стекающая капля её божественного пота. Я разжал ладонь, поддерживавшую голову бесконечно прекрасного создания, отпустив женские волосы.

– А как же тридцать процентов эмоций? – сладостно выдыхая весь накопленный в груди воздух, спросила Злата.

– А я не говорил? Во мне успешно сочетаются несколько личностей, – мы искренне рассмеялись.

Невероятно нежно, словно откровение из детства, бережно пронесённое сквозь годы, она прошептала ему:

– Встречай меня так всегда, милый мой землянин…

* * *

Солнце близилось к горизонту, подсвечивая пальмы густого леса. Здесь, на небольшой поляне, посреди лесных зарослей,

расположились бойцы Совета первой Формации. Сквозь довольно высокую траву их глаза старательно высматривали малейшие неестественные колебания растительности перед собой. За ними возвышались Вертела, готовые в любой момент запустить вращающуюся вокруг стержня Субстанцию. Над головами людей, высоко паря в небесах, зависли боевые Этоны, а немного ниже – антигравы с пилотами наготове. За спинами землян, за неподвижными Вертелами, располагалась вторая шеренга бойцов Объединённых вооружённых сил. И третья, четвёртая, пятая… десятая… двадцатая… Безусловно, их количество говорило о серьёзности и масштабности предпринимаемых оборонительных мероприятий.

Первую шеренгу землян разбавили гибриоды как наиболее опытные бойцы. Но их навыки ведения боя не являлись решающим фактором для выдвижения на передовую. Абсидеумский слух, зрение и некое чувство предвидения в несколько раз преумножали возможности человеческой армии, командование которой возлагало на них особые надежды.

Ветер полностью исчез незадолго до выдвижения на занимаемые позиции. Всё замерло… Изматывающие минуты тишины способствовали поддержанию максимальной концентрации. Внезапно на напряжённое лицо одного из бойцов первой шеренги опустилось насекомое. Основываясь на полученном опыте за время своего пребывания в здешних местах, он понимал, что бояться ему нечего… Жук щекотал кожу, направившись к глазам. Землянин не шевелился. Даже режим невидимости, которым гибриоды обеспечили бойцов Объединённых вооружённых сил, не позволял стряхнуть насекомое: землянин опасался, что за ним наблюдают точно так же.

Сорвавшаяся яркая птица из лесной глуши напротив, немедленно сфокусировала на себе взгляд другого бойца. Система молниеносно проанализировала движения листьев, передав в линзы информацию об естественном характере замеченных изменений. Сканирование снова перешло в пассивную фазу, а боец, немного отойдя от неожиданной порции адреналина, перетянул бубновую девятку на чёрную десятку.

– А что предпримет вторая Формация? Нам следует рассчитывать на их помощь? – спросил гибриод не посредством Помощника, а через осуществляемый Вызов.

Получив исчерпывающий ответ и почувствовав себя намного уверенней, он тем не менее обратил внимание на странную деталь: отсутствие привычного фонового лесного шума… Но наиболее досадным и неприятным обстоятельством было то, что

он не мог вспомнить точный момент, когда пропали звуки. То ли несколько минут назад, то ли уже несколько часов… Ему страстно хотелось ошибиться насчёт первого варианта!

Началось! Система забила тревогу одновременно у нескольких бойцов: напротив, перед густыми деревьями, зашевелилась трава. Перед лицами мгновенно возникли предупреждающие сообщения об искусственном характере движений. Начался их детальный анализ, в результате которого система должна была подсветить контуры приближающегося объекта. Но даже спустя три секунды – времени, в течение которого обычно происходит обработка внешней информации, – Помощник ничего не обозначил. Движения не прекращались, взяв курс на бойцов. Один из них плотнее сжал плазменный шок и приподнял его, прицелившись в предполагаемую цель. С его лба скатилась капля нервного пота, а дыхание сбилось.

– Не стрелять! – раздалось в их головах.

Но кто-то всё-таки не вынес перенапряжения, уронив в траву только что вытянутую плазму.

– Чтоб тебя, абсидеум!

Боец ошарашенно замер, глядя широко раскрытыми глазами в сторону загадочного движения.

– Ребята, немедленно включите свои тепловизоры и полюбуйтесь!

Перед бойцами Объединённых вооружённых сил, каждый из которых нацелился на потенциальную угрозу, перед готовыми запустить сгустки Вертелами, под захватившими цель антигравами, неуверенно поглядывая то вперёд, в направлении максимально сгруппировавшихся землян и гибриодов, то назад, топтался на месте гимнур…[8] Наконец через мгновение в линзах появилось сообщение системы об идентификации источника возмущений. Контуры испуганного животного таки подсветились.

– Ну что?! Все обделались?..

– А ты, можно подумать, сухим остался!

– Закройте ему рот кто-нибудь!

Тем временем солнце спряталось за гору. Его лучи до сих пор освещали Этоны, находящиеся высоко в небе близко друг к другу.

– Вы слышали?!

Земляне, которые находились в непосредственной близости от гибриода, тревожно переглянулись между собой.

– Что? Что ты слышал?

– Не только он, – настороженно ответил другой гибриод, внимательно прислушиваясь.

Бойцы подняли головы: над деревьями появились летучие мыши, которые иногда молниеносно проскальзывали мимо

достаточно близко от людей.

– Их что-то встревожило?

– Может, закат их выгнал из чащи?

Одно из созданий, вырвавшись из леса напротив бойцов, пролетело несколько метров и неожиданно изменило траекторию полёта, резко уйдя в сторону.

– Что за хрень?

– Словно избежала столкновения…

Использование тепловизоров не привело к обнаружению какой-либо опасности, а система не замечала подозрительных движений в том участке пространства.

– Из Вертела бы пальнуть…

Но фраза еще не закончилась, как все вздрогнули от угрожающих воплей, которые громко ворвались в мозг! Бойцы, которые находились на поляне, попытались отыскать источник диких возгласов, которые становились всё более ужасающими. И тогда первые сгустки оторвались от Вертелов!

Аксель остановил свой взгляд на ферруанце с лишённой всякого смысла неподвижностью. Некоторые части его корпуса только заканчивали формироваться: частица за частицей, словно пыль, гонимая ветром в строго определённые точки пространства. Происходящее сначала вызвало у Акселя недоумение. Он не рассматривал, а лишь остановил глаза, полные бездумного выражения, на фантастических явлениях, которые заставляли забыть обо всём на свете…

– На поражение! – первая волна ударила в голову, но разбилась о кость. – Уничтожить их! – вторая волна безжалостно разбила черепную коробку, заставив опустить глаза и испытать силу распирающего давления. – Немедленно! – бельгиец вернулся в реальность.

Он поднялся и бегом направился в сторону ферруанца, перед которым уже стоял только что открывший огонь гибриод. «А где же Поколение? Где же супероружие?» Слова метались в мозгу, пытаясь привлечь на себя внимание. Но не при таких обстоятельствах, не сейчас! Он достал плазму и выстрелил на ходу. Затем снова! Не останавливаясь, он глянул влево и испытал шок: каждого гибриода настигла спускающаяся с небес плазма. Прицельный огонь не оставил им никаких шансов! И теперь никто не преграждал ему дорогу к роботу. Оторопь полностью исчезла, а безудержная целеустремлённость установила тотальный контроль над действиями. Третий выстрел не заставил себя ждать! Ферруанец свалился на землю, но для Акселя больше не существовало границ. Он стрелял без остановки. А затем перенаправил оружие на другое создание корпорации «Ф.Ко» с

инопланетными технологиями перемещения. Робот, который был идеальной мишенью, не отвечал встречным огнём, а только разжигал эмоции бельгийца, не оставляя ему шансов на успокоение. Третий ферруанец уже валялся без его участия. Но это не остановило землянина!

– Не вступать в бой! – первая волна накатила, но с брызгами отразилась от переполненной чувствами головы. – Не вступать в бой! – вторая волна раскололо черепную коробку и охладила возбуждённый мозг. – Отступаем! Немедленно! – третья волна полностью вернула Акселя и раскрыла смысл первых слов Стейнара.

Аксель неподвижно стоял на месте, но уже всё понял. Он уронил свой плазменный шок на землю, в высокую траву. Весь мир наблюдал за ним. Землянин больше не прятался и не скрывался. Его голова медленно поднималась. Бесчисленное количество Атонов, прорвавшихся сквозь этонную сеть без особых затруднений, открыли массированный огонь по наземным целям. Зрачки расширились, отражая плотный сгусток приближающейся плазмы…

ГЛАВА 8

Две нити тянулись друг возле друга, не пересекаясь. Каждая из них извивалась и выгибалась по-своему. Их подсвечивали вспышки, которые возникали повсюду в огромном тёмном пространстве. Иногда казалось, что эти нити не отражают свет, а вспыхивают сами.

И вот их траектории движения плавно начали сближаться, закручиваясь вокруг общего центра. Виток за витком приближали, наверное, неминуемый момент столкновения и взрыва, служащего источником единственного освещения здесь, в безграничности, которая распространялась во все стороны вместе с загадочными объектами, количество которых невозможно сосчитать. Пространство постоянно вспыхивало слева, справа, снизу, сверху, но свет не заполнял его.

Теперь количество нитей увеличилось до десяти! Очередной виток приблизил их вплотную, обещая стать финальным. Но внезапно одна из них вспыхнула без контакта… А затем – вторая… И третья… Всё заполнилось светом и растворилось в нём!

Над зданием Совета тысячи Атонов вели беспрерывный огонь, целясь в оборонительную этонную сетку, которая уплотнялась в местах наибольшего скопления противника. Этоны, координацию расстановки которых осуществляла система, стреляли в ответ… Иногда удавалось поразить врага антивеществом. Но только там, где не летали бойцы вооружённых сил Мирового совета, а концентрация Атонов оправдывала применение ужасающего разрушениями оружия.

Корабли с заключёнными увеличили плотность ударов до максимума, вот-вот обещая пробить сетку из кораблей Совета и прорваться вниз, открыв себе беспрепятственную дорогу в Одессу. Неожиданно для всех, перейдя в режим ручного управления, группа Этонов проявила инициативу и оторвалась от остальных, набирая высоту навстречу спускающемуся противнику. Плазма рассекала пространство вместе со всеми участниками конфликта. Наверное, инициативное решение основывалось на формировании некоего атонного торнадо, с помощью которого абсидеумы и их исполнители хотели разорвать хрупкую ткань защиты. Приказ нарушен в условиях полной свободы, которую заключённым предоставили захватчики…

Антивещество, удачно применённое бойцами, моментально поразило несколько десятков Атонов. Реакция последовала незамедлительно: со всех сторон, словно грифы над

разлагающейся жертвой, проявлялись новые боевые единицы, которые пребывали ранее в режиме невидимости. Этоны немедленно отступили под жёстким натиском и устремились к сетке, чтобы попытаться проскользнуть в небольшом пространстве между обороняющимися кораблями. Их интенсивный огонь прикрывал спасающихся бойцов, но из семи Этонов до цели смогли добраться только пять, которые не стали нырять в оборонительное построение, а понеслись вдоль него, потянув за собой хвост, успешно расстреливаемый сеткой. Но появляющиеся из пустоты Атоны только увеличивали количество преследователей, даже с учётом потерь от сокрушительного расстрела обороны. Мишень уничтожалась: пятый и четвёртый корабли рассыпались от плазменных ударов.

Сетка старалась сбивать в первую очередь Атоны, летящие спереди, чтобы предупредить возможные выстрелы антивещества на случай, если какой-то отчаянный противник решит уничтожить преследуемых и весь догоняющий хвост. Ведь достигнутые скорости непременно позволили бы разрывающей материю аннигиляции – проявлению ада от использования антивещества – поглотить и абсидеумские летательные аппараты, бóльшую часть из них!

Третий Этон, не сбавляя скорости и опираясь на мастерство пилота, таки проскользнул сквозь оборону. Снизившись и полностью остановившись, корабль приготовился к переходу на автоматическое управление системой, чтобы стать защитным звеном.

Внезапно, на расстоянии нескольких сотен метров, произошёл мощный взрыв. Вероятно, от массированного плазменного удара. Затем, вместе с расплавленными остатками летательного аппарата, в пространство ворвались десять Атонов, на ходу открыв огонь как по сетке сверху, так и в направлении зависшего Этона, который в последний момент успел развернуться, избежав поражения плазмой. Но бойцы не заметили второй волны выстрелов! Потеряв один из абсидеумских кораблей, оставшиеся девять Атонов мгновенно взяли курс на город, спускаясь к водной глади Чёрного моря и постепенно догоняя подбитую боевую единицу.

Кам Бэй ворвался в помещение:

– Кто отдал им приказ?

– Генерал, это их инициатива!

– Глупцы! Как можно?! – он выкрикнул что-то яростное, но мгновенно выпрямился и с железным спокойствием проговорил: – Не нарушать целостность обороны!

– Генерал, если им не помочь…

– Приказ! – гаркнул он по-прежнему холодным голосом.

Этон не справлялся! Антигравитационные двигатели для маневрирования отказывали. У бойцов оставались два варианта: включение эвотонной установки или жёсткая посадка на воду. Первая возможность обещала им некоторые шансы на спасение, но угрожала городу – перемещение с наибольшей скоростью во Вселенной превращало защитные установки Совета в бессмысленные игрушки для Атонов. Остановиться и посадить Этон на воду – подставить себя под расстрел противника. Не вариант вовсе!

– Третий! – уверенная интонация капитана корабля вселила в его команду бесценное чувство самоудовлетворения за совершаемый поступок.

Летательный аппарат резко остановился и взорвался точно в тот момент, когда преследователи поравнялись с ним. Проявление ада на планете заставило вздрогнуть весь город, хотя берег находился на довольно большом расстоянии от места взрыва!

Велфарий, обливаясь потом, шел по коридору третьего этажа здания Совета, тяжело дыша. Обстановка помещений сохранила свой облик со времён, когда новые технологии только начинали внедряться в земную жизнь. Патриец искал определённую дверь… Но не находил её: каждый раз он останавливался и всматривался, но разочарованно продолжал двигаться. При ходьбе его заносило то в одну, то в другую сторону, словно пьяного. Но внезапные сильные толчки окончательно свалили его на пол. Вел замер, не пытаясь подняться. Он ощущал ужас пробирающих вибраций, которые были явно не искусственного происхождения. А звук, неприятный и низкий гул, впервые за долгие годы заставил патрийца почувствовать, как постепенно поднимаются волосы на голове. Он слышал в нём угрозу неотвратимости катастрофы, её дух окутал его с ног до головы. Он почувствовал свою беззащитность!

Наступила тишина! Вел кое-как поднялся и ответил через Помощника на вызов Дианы:

– Дети с тобой? – с трудом выговаривая слова, спросил он.

– Вел! Вел! Где ты? Отвечай!

– Где дети, Диана?! – прикрикнул он.

– Со мной! В безопасности! На верхних этажах здания! С нами Кам Бэй и остальные! Он рассказал про тебя и Айюми… – короткая пауза заставила патрийца нахмуриться. – О Боже! Боже! О, нет! Нет! Вел! Прячься, Вел! Прячься от окон! Немедленно! Немедленно! – она кричала настолько сильно, насколько ей позволял голос. Патриец спешно отключил связь и заново

сориентировался в пространстве.

Я стоял в длинном коридоре со множеством деревянных дверей. Только одна из них, на расстоянии нескольких шагов, была полуоткрыта и являлась источником света неисправной лампы. «Лампы?! Что за?..» Свет, пропадая на долю секунды, прерывисто вырывался из помещения, Я собрался и осторожно зашагал, приняв приглашение. Подошвы моей обуви стучали по поверхности. Мои глаза с трудом различили штукатурку, посыпавшуюся недавно. Дверной скрип! Холод пробежал по спине, а голова молниеносно поднялась! Дверь по-прежнему была неподвижной и находилась в том же положении, что и раньше! Вспомнив о толчках и вибрации, я сделал несколько шагов навстречу подозрительному шуму, который повторился снова. Теперь я точно знал, что он исходил из какой-то точки, находящейся дальше по коридору, за дверью. Моя дрожащая рука…

– Зараза! Дрожит, – раздосадованно проговорил я. Наверное, в большей степени из-за желания приободрить себя.

Моя дрожащая рука дотронулась до дерева, я осторожно закрыл дверь и одновременно облегчённо выдохнул: протяжный скрип, в очередной раз заполнивший пустой коридор, испускался старыми петлями второй, точно такой же, двери. Пустыми петлями пустого проёма!

– А! – меня передёрнуло! Я быстро закрыл глаза и открыл их снова. Дверь находилась на месте! – Да что за чертовщина здесь творится?!

Но я отчётливо почувствовал нарастающую вибрацию. И на этот раз мне показалось, что её характер естественный, в отличие от недавних странных событий. Я без промедления вошёл в помещение. То, что я наблюдал, – впечатлило меня до глубины души и заполнило её сначала печальной безысходностью, а затем – тревогой и безудержной решительностью.

Морской горизонт горел! Всё пространство над ним пылало, словно его облили бензином и подожгли спичкой! Языки пламени возникали на пустом месте и испепеляли пространство! Но на фоне рвущегося в наш мир ада в мою сторону стремительно приближалась волна! Волна, которая полностью накрывала третий этаж! Сине-чёрный вал, над которым костёр рвал небо на куски!

Все мои головокружения и боли моментально исчезли. Ветер ударил в лицо. Я спешно попытался установить связь с системой, чтобы уплотнить внешнюю поверхность здания передо мной, но у меня не вышло! Помощник работал исправно, но связь куда-то исчезла.

– Калпа! – я понимал, что в моём распоряжении несколько секунд до жестокой гибели. А моей спутнице умирать ни в коем случае нельзя! И, наконец, я по-настоящему сгруппировался.

Складывалось впечатление, что третий этаж сохранился в том виде, в каком он был в момент моего прилёта с Валидием на Землю! Валидий! Точно! Я направился из помещения в направлении коридора. Достигнув дверного проёма, почувствовал препятствие. Я опустил голову: появившаяся рука, плотно схватив рубашку, не отпускала меня и преградила путь! Я закричал во всё горло, меня снова передёрнуло, а взгляд автоматически ушёл в противоположную сторону. Мужчина, плотно прижавшись спиной к стенке, нервно прошептал:

– Слышишь шум? Вибрация… Не от волны…

Вибрация, и вправду, становилась всё более отчётливой. Я заметил широкие двери перед нами. Странно, но я их раньше не видел!.. С усилием оторвав от одежды цепкую ладонь, я бросился в помещение напротив, на ходу крикнув:

– Быстрее! За мной!

Распахнув двери, я развернулся и остолбенел: мужчина растворился! Он провалился на месте! Коридор наполнился привычной пустотой и безжизненностью. И только сейчас до меня дошло, что кратковременное появление моего собеседника, да и он сам, – явления, от которых кровь стынет в жилах. Я снова испытал шок. Но времени на размышления и воспоминания не оставалось.

Я бегло осмотрел дверную коробку, петли: всё годилось в музейные экспонаты. «До ужаса странное место… Словно кто-то специально оставил его в прошлом… Словно… Неужели здесь?!» Я отошёл и наконец ощутил, почувствовал присутствие. От его масштабов по спине прошла дрожь.

Вал вот-вот ударит… А за ним – второй… «Валидий… Я отчётливо помню тот момент! А также то, что каждая цивилизация стремится не прибегать к этому. Игнорировать даже перед глазами смерти!» Вибрация, наряду с появившемся гулом, стремительно возросла. «Наверное, от волны всё-таки… Землянин не прав!» Я старался больше размышлять, не останавливаться, чтобы максимально отвлечь себя от цунами и катастрофической встречи с ним.

«Раз!»

Тёмное просторное помещение, которое находилось за моей спиной, молчало, несмотря на ужасающий вид из распахнутых дверей. Но я не имел тех способностей, которыми пространство наградило абсидеумов. А оттого не слышал дыхания огромной пустоты, не различал запаха его пота. Я специально не смотрел…

Когда вломился сюда… Но если мои предположения верны… Я почувствовал возросшую силу ответственности, которая буквально окрылила меня! Боль мгновенно растворилась, а нахлынувшая крепость в мышцах…

«Два!»

Я повернулся, чтобы моментально отвести голову обратно! Но я увидел! Может быть, первым из всех землян. Неописуемое и непередаваемое зрелище! Свет их глаз и интенсивность излучения превосходили все мои ожидания. Воображение никогда не превзошло бы действительность. Но внезапно одна из землянок упала! «О Боже! Несколько!..» Я сразу догадался о причине их гибели. Но оказался не готов к встрече с ней.

Я успел заметить, как глаза погибающей девочки горят ярким зелёным пламенем, которое… закручивается против часовой стрелки вокруг зрачка! Закручивается! Красивый насыщенный зелёный огонь!

«Три!»

Время вышло… Велфарий поднял голову и выставил вперёд руки. Его глаза заметили, как в первом помещении с отсутствующей боковой поверхностью, навстречу бурному потоку воды, который с невероятной силой врывался через проем из-за недостаточной плотности внешнего слоя здания, шел мужчина. Он передвигался сквозь подсвеченную дневной пасмурностью воду настолько легко, словно её не существовало вовсе! Патриец, крича от концентрации, опустил и поднял веки: водный поток, который вот-вот доберётся до коридора, не преодолевал препятствий. Никто не шагал ему навстречу с воздушной лёгкостью! Никто…

Но из всего пережитого Велфария по-настоящему шокировало только одно обстоятельство. Как только нахлынула пронзительная боль, как только его начало разрывать на куски, как только он почувствовал процесс, изо всех сил задерживая стремительный поток до дверей, патриец позволил подчинить часть своего внимания мысли, которая не давала ему покоя даже сейчас. «Почему внешняя поверхность не блокировалась, не уплотнилась автоматически Системой?! Почему?!»

Одна красивая новая нить беспрерывно тянулась в подсвеченной темноте безграничной пустоты. Её формирование происходило благодаря бесчисленным вариантам, которые пронизывали ткань пространства. Каждое мгновение какой-нибудь из них задействовался, и направление нити подлежало корректировке в соответствии с новыми координатами. И так постоянно! Не успел активироваться один вариант, как моментально подсвечивался другой. Их количество не

поддавалось учёту: даже самая совершенная система, когда-либо созданная цивилизациями во Вселенной, не справилась бы с подсчётом и мониторингом. А может быть, это и было лишним, потому что никому не удалось ответить на вопрос: «Имеют ли варианты предел?» Тем временем нить тянулась… К ней приблизилось около семи таких же объектов. Один из них, выбросив в пространство пучки переливающегося света, остановился. Закручиваясь вокруг общего центра в необыкновенно красивом танце, нити вспыхнули! Сначала – одна, а затем – оставшиеся шесть! Всё заполнилось светом и растворилось в нём!

Сгусток плазмы испепелил голову бойца, который успел достать оружие и выстрелить в Атон. Его окровавленное тело повалилось на землю. Внезапно пространство возле убитого начало стремительно уплотняться. Постепенно возникали контуры, вырисовывался объект. Не до конца сформировавшись, его движения заставили находящуюся неподалёку группу землян сначала обомлеть, а затем – испытать полноценное дежавю.

– Не отвлекаться! – закричал приближающийся гибриод, который без остановки стрелял в ферруанцев, с неимоверной скоростью появляющихся из лесных зарослей и теряющих режим невидимости в момент соприкосновения со снарядом. Потоки плазмы не оставляли им никаких шансов… Роботы успешно идентифицировались задолго до визуального контакта: инопланетный слух позволял слышать их шаги и безошибочно определять местонахождение. Воображение гибриода находилось возле ферруанца и преследовало его в сантиметрах от корпуса!

Объект неподвижно стоял на месте. Он уронил свой плазменный шок на землю, в высокую траву. Его голова медленно поднималась. Бесчисленное количество Атонов, прорвавшихся сквозь этонную сеть без особого труда, летели тем же курсом, что и прежде, готовясь нанести удар непосредственно в скопление бойцов первой Формации. Зрачки объекта расширились, а уже через миг его тело повалилось на землю.

– Отступать до линии «Б»! – не умолкал Стейнар.

– Вы слышали генерала?! Немедленно исполнять! – закричал гибриод, не прекращая огонь по вражеским целям. – Я прикрою, всем покинуть поле боя!

Но бойцы не подчинились приказу, заметив прогрессирующие изменения в концентрации роботов. Земляне рассредоточились, отчаянно стреляя в ферруанцев, которые уже не являлись мишенью для плазмы нескольких гибриодов. Один из них, прислушавшись и с ужасом обведя глазами всё пространство перед собой, немедленно осуществил Вызов. Его нисколько не

отвлёк взрыв в небе: Атон поразил второй выстрел, а остатки корабля рухнули в лесную чащу.

Один из бойцов, несмотря на близость к роботам, стремительно подбежал к объекту, то и дело поглядывая в сторону леса, полагаясь на систему и её анализ движений невидимого противника.

– Генерал, прошу немедленно выслать группу эвакуации к линии «А»!

– Спятил?! – отозвался один из командиров. – Если сейчас же не уберёшься оттуда, пристрелю вместо гадов!

– Сэр! У меня здесь… девочка!

Молчание на другом конце связи насторожило бойца.

– Сэр?! – осмелившись, более требовательно прокричал землянин.

– Оставь её и убирайтесь оттуда к линии «Б»! Немедленно, абсидеумов вам в жёны, исполнять приказ! – неимоверно строго ответил Стейнар.

Эти слова вывели бойца из себя: он сорвал Помощника и с яростью запустил в сторону леса. Сняв часть своей экипировки, мужчина потянулся к представительнице Поколения, чтобы схватить её и самостоятельно, на руках, эвакуировать в тыл. Пальцы согнулись, чтобы обнять ребёнка и прижать к телу. Землянин побледнел и замер, тяжело дыша. Внезапно его за шиворот схватил гибриод и поднял на ноги, одновременно выпустив плазму в пустое пространство, в котором через мгновение появился и рассыпался в облаке плавящихся кусков очередной ферруанец, уже приготовившийся завалить двух мужчин, подошедших неоправданно близко…

– Твою мать, ты погубишь нас всех! Пошли на хрен отсюда все! Идиоты, не понимаете языка человеческого?!

– Но ребёнок! – стиснув зубы, прокричал в ответ боец Объединённых вооружённых сил Совета.

– Его здесь нет! А теперь убирайтесь!

Я снова испытал шок, а сердце забилось, словно паровоз. Мои пальцы, мои пальцы… Прошли сквозь неё… Но я же отчётливо видел, как она стреляла! А плазма поразила Атон и спасла нас от верной гибели! Направившись в обратную сторону, я, не останавливаясь, решил спросить напоследок у гибриода:

– Голограмма?

– Вторая Формация. Помни, что тебе сказали перед боем!

«Что мне сказали перед боем? Что же говорили?!» Мои ноги несли меня вместе с остальными бойцами. Взгляд упал на толпы гибриодов, которые неслись к линии «А» на помощь остальным. «Боже! Где же они взяли их столько?» Их глаза немного отдавали

краснотой – именно так мы определяли принадлежность этого вида землян к проекту «Хамелеон». «Вызов! Один из них несколько секунд назад осуществлял Вызов!» Мимо нас несколько раз пронеслась плазма с небес, подняв расплавленную землю. Крики гибриодов заполнили окружающее пространство. Я поднял голову: сверху со свистом пронеслись антигравы и Этоны, без остановки ведущие огонь в разных направлениях! Мне бросились в глаза два молчащих отверстия для антивещества: каждая клетка напряглась, погрузившись в океан панического предчувствия, от которого сковывало тело, а дыхание участилось. Выстрелы не прекращались. Теперь уже горизонтальные, с поверхности! Я заметил, как несколько гибриодов не поравнялись со мной… «Боец! Что бы ни происходило, но если в предстоящем бою ты столкнёшься с опасностью, стреляй на поражение! В этой войне мы не берём пленных! Стреляй, бросай гранату! Только не бездействуй – так ты защитишь остальных!» Я на ходу кинул взгляд на мой плазменный шок. Справа и слева от нас бежали отступающие земляне: все, кому удалось спастись и чья сила ещё пригодится в будущем! Троих только что поразила плазма, вырвав наружу красные реки из их тел вместе с нереализованной яростью. Теперь гибриоды уже останавливались перед нами и открывали огонь, который, как мне показалось, из-за своей бешеной интенсивности не оставлял им шанса на применение их способностей. С левой стороны кто-то остановился с поднятой плазмой, а через секунду, из-за спины, я услышал пронзительный и болезненный продолжительный вопль Я осторожно оглянулся не в полную силу: рой каких-то насекомых преследовал нас, извиваясь в стороны и постепенно догоняя! Над головой снова пронеслись антигравы, часть из которых, судя по звукам, взорвалась. Но в этом шумном хаосе я, как ни прислушивался, не слышал никакого странного жужжания или чего-то похожего. Благодаря оставленному Помощнику связи не было.

И вот начали доноситься первые крики землян, бегущих в хвосте! С правой стороны один за другим падали бойцы: их насквозь пронизывал конусообразный стержень, который, казалось, рассыпался на мельчайшие частицы. Или… «Калпа! Не рассыпался! Собирается… Собирается!.. Собирается!» Каждый раз моё сердце сжималось и обещало взорваться от бешеных криков моих… братьев! Я заметил, как жизнь замедлялась, а тонкие детали нашего изящества стали выходить на первый план. Меня вдохновили земные движения, мимика человеческих лиц, плавное моргание целеустремлённых глаз и медленно падающие капли пота с кончиков стильно уложенных волос. «Зараза! Чтоб вас всех!..» Меня вдохновила… наша человеческая сущность, которая

сейчас проявлялась для меня абсолютно во всём, что связано с нашей цивилизацией. Мне захотелось бороться за неё, как никогда раньше. Мне захотелось дать ей шанс! Мне захотелось, чтобы человек существовал! Дышал! Ел! Пил! Восхитительно одевался, красиво говорил! Воспитывал детей в счастливом обществе таких же прекрасных творений, кто бы их не создал… Землян!

Я быстро, но внимательно осмотрел свой арсенал. А затем бросил взгляд на многочисленных землян, бегущих к заветной линии «Б». «Так ты защитишь остальных…» Я решительно провёл ладонью по гранатам, поочерёдно активировав их, и развернулся.

Замечательного вида на горы и лес больше не существовало. Всё заполнила пыль, которая, словно разумный организм, плела вокруг меня паутину, приближаясь и неумолимо сокращая радиус. Серый цвет придавал ей равнодушную безжалостность. Постепенно из общей массы начали вырисовываться отдельные небольшие потоки, осторожно, но смело приближающиеся непосредственно к центру, которым являлся я. Их траектория напоминала змеиный бросок на беззащитную жертву. Наконец я почувствовал боль… Глядя на две выпуклости чёрного цвета, которые выполняли роль глаз у только что сформировавшегося ферруанца, я, стараясь совладать с дыханием, проговорил, словно приговор:

– Никому из вас никогда не сломать и не поставить на колени истинное человечество!

Кровь заливала стержень, но силы для проворачивания зажатой в ладони плазменной гранаты у меня остались…

Мощный взрыв под действием энергии эвотонов изрыгал увеличивающиеся и растягивающиеся в пространстве смертельные потоки, уничтожающие всё, что становилось для них преградой. В зоне поражения оказалось несколько десятков плавящихся ферруанцев, которые разрушались и рассыпались на тлеющие частицы от настигающих волн. Течение времени ускорилось! Роботы, количество которых несравнимо превышало число уничтоженных, немедленно стали удаляться в стороны друг от друга: система усвоила полученные уроки и выработала алгоритмы защиты. Единственное, в чём ей так и не удалось преуспеть, – таяло на глазах. Каждое мгновение использовалось наиболее эффективным способом: как только достигалась минимальная удалённость, металл рассыпался в пыль, которая подымалась в небо.

Но приговор неотвратимо претворялся в жизнь: слабость системы оказалась неуязвимым оружием второй Формации!

Нить величественно тянулась в пространстве. Её поверхность

превосходно отражала даже самые мелкие детали окружающих процессов, особенно невиданной красоты вспышки. Полная и бесконечная тишина, в которой с различной яркостью билось сердце пространства, распространялась в каждую точку пустоты колоссальных размеров. И в случае попытки охватить вниманием одновременно всю площадь объекта, над воображением нависала угроза безжалостного уничтожения.

Но что-то изменилось! С каждым мгновением все больше казалось, что нить постепенно заполняется светом, который переливается концентрированными волнами. Со временем его начали теснить пространственные ограничения, и он прекратил попытки вырваться за пределы объекта. Яркость достигала максимальных значений, смешиваясь с небольшими искрами с неразборчивыми размытыми контурами. И вот, наконец, сквозь вспышку, послужившую причиной окончательной остановки, стремительно пронеслись несколько иных нитей. Их траектории активно закручивались по спирали вокруг общего центра, в котором остался лишь призрак недавней земной жизни, оборвавшейся в потоках излучения невиданной красоты.

Неожиданно поверхность объектов подсветилась и моментально погасла. Какие-то перемены овладели ими… Их траектории выровнялись, а возникающий изнутри свет начал наращивать своё давление на внутренние области. Увеличивающаяся концентрация стала причиной появления нитей на иных зеркальных поверхностях, заполняющих свободное пространство. Препятствия разрушились и нежные искрящиеся ручьи, разлетаясь, словно в сказке, на мелкие частицы разнообразной яркости, вынесли неотвратимый приговор! Всё заполнилось светом и растворилось в нём!

Велфарий по-прежнему находился возле дверного проёма. Его тело безудержно тряслось, а лицо приобрело насыщенный красный цвет. За спиной раздался грохот, а затем второй, третий, несколько одновременно… Около тридцати нитей оборвалось навсегда, чтобы сотни остальных продолжили свой путь!

Белый свет! Белый свет врезался мне в глаза! Я их снова ненадолго закрыл, чтобы снизилась боль. Меня тошнило, трясло, губы пересохли, кожа горела. В горле постоянно царапало… «Сейчас бы проверить энергетическое значение эвотонов… Да куда там! Я даже своих рук не вижу, которые надо бы опустить. Кажется, вода ушла…» Затем во мне поселились терзающие душу сомнения, усиливающиеся в своей значимости. «А была ли вода?!» Я открыл глаза и шарахнулся назад. Я, как и прежде, не различал предметов и явлений – всё для меня оставалось размытым и бесформенным. Но появился силуэт, который

приближался! Я моментально вспомнил странного мужчину, уходящего навстречу стремительной воде. Во мне проснулась тревога, которая начинала контролировать мой разум. Но я не задумывался об этом… Тёмный силуэт, размахивая головой и растопыренными руками, явно появился не с добрыми намерениями. Секундный и чрезвычайно притуплённый намёк на чувство юмора, который появился, наверное, как ответная реакция на мгновенный выброс очередной порции адреналина, моментально растворился в обострившихся чувствах. Я закричал, но поймал себя на мысли, что ничего не слышу. Отступать в темноту бессмысленно… «Темноту!» Я включил свой тепловизор и задержал дыхание: позади меня находились сотни небольших тел. Поколение! Я повернул голову и ужаснулся! Силуэт держался от меня всего в нескольких сантиметрах! Я без промедления выставил руки и воспламенил глаза! И… тьма.

Над телом патрийца возвышался Майкл, который успел огреть его рукоятью плазменного шока.

– Спасибо, – проговорил Ашкан после небольшой оторопи. – Я бы не успел… Я не ожидал…

– Серьёзно? – чуть улыбнувшись, спросил юноша.

Иранец покрутил носом и выразил недовольство ответом главы второй Формации. Скорее всего, ему так и не удалось осознать произошедшие изменения с Майклом и всем Поколением.

– Постой! А каким образом ты ударил его и не нарушил правило двадцать пятого… – землянин схватился за голову. – Всё! Я понял. Он же – естественный гибриод… Майкл, срочно свяжись с Андреем!

Американец погрузился в себя, беседуя с главой Совета. А иранец тем временем с сомнением взглянул на мокрую подошву, а затем – на лужи, которые окружали их повсюду.

– Что за?..

В его взгляде мелькнула мысль, и он нашёл глазами, переполненными уважением и восхищением, Вела, который стал подавать признаки жизни благодаря активированному Майклом Восстановителю. Землянин обратил внимание, что весь третий этаж жил прошлым: налицо полное отсутствие каких-либо устройств и возможностей нового времени. Конечно, он знал причину – оружие Поколения. Молодые люди, освоившие заботливо преподнесённую пространством способность копировать прошлое других землян и применять его на себе, требовали повышенной безопасности от возможных попыток проникновения и уничтожения этого сверхоружия, которое не имело аналогов во всей известной Вселенной.

Ашкан прошёл в сторону коридора и заглянул в помещение напротив. В лицо ударила приятная морская свежесть. И тут он внезапно застыл на месте – его крайне удивило отсутствие боковой поверхности! Фактически перед ним находилась дыра во внешний мир, проем в конструкции здания, что противоречило здравой логике. Хотя бы потому, что система управления таким важным со всех точек зрения объектом предусматривала его полную герметизацию в случае выявления опасности. А затем землянину врезалась в голову иная мысль, и догадка отразилась на его изумлённом лице. Он захотел установить связь с системой, чтобы попытаться вручную уплотнить поверхность.

– Не получится! – иранца передёрнуло, и он резко развернулся с плазмой наготове. – Я пробовал… – Велфарий задумчиво и растерянно произносил слова. – Я не понимаю, как такое возможно.

– Майкл! – крикнул Ашкан и вместе с патрийцем направился назад, в помещение, заполненное Поколением и подсвеченное их сияющими зелёным светом глазами. – Майкл, на этом этаже ведь можно установить связь с системой?

Юноша утвердительно кивнул.

– Странно… Словно кто-то специально перед цунами позаботился о поверхности и заблокировал здесь систему.

– Кто имеет доступ? – живо подхватил Велфарий.

– Главы Формаций, – недвусмысленно и непонимающе ответил иранец, вместе с патрийцем взглянувший на американца.

– Зачитаете мне права?

– Что? – послышалось от взрослых.

– Мне показалось, что имеет место некое подозрение в отношении меня, – Майкл подошёл к остальным и посмотрел на Ашкана.

– Тебе же известно, чьих рук это дело! – землянин потихоньку выходил из себя. – Вы же неразрывно связаны с информационным полем, – каждое слово он выговаривал с особым трепетом.

– Допустим, что известно… Но если вы услышите имя вашего, извини, Вел, твоего, Ашкан, руководителя, то неужели поверите мне?

– Конечно! – отозвался Вел. – Связь с полем не только у тебя, но и у них…

– А если я в сговоре с ними? – юноша неожиданно погрузился в себя на некоторое время, а затем выпалил: – Прошу, уходите немедленно!

– Он мог знать, что ты находишься здесь, – наконец, проговорил землянин, – а целью являлся иной объект.

Велфарий прикоснулся к иранцу и доверчиво покачал

головой в стороны.

– Майкл! Майкл! – требовательно прокричал Ашкан. – Здесь же было цунами? Оно достало до третьего этажа? Ответь мне нормально!

– Нет! Сработала пожарная система! А теперь оставьте нас, в который раз прошу!

Патриец попытался увести землянина, но тот оттолкнул его. Тем временем появился тот же самый гул и вибрация, которые Вел ощущал раньше. Он подозрительно опустил голову и прислушался. В темноте послышался грохот.

– Как можно было наделять властью… мальчишку! – начинал свирепствовать Ашкан.

Майкл из последних сил, проявляя железную выдержку, взглянул на иранца с просьбой в глазах.

– Почему не отвечаешь на вопрос?! Кто из вас предатель?! Если ты – тогда имей мужество признаться! Подумай о жизнях!

– Землянин! Если ты сейчас не уберёшься отсюда, я тебя эвотонирую, – юноша говорил нервно и с напором. – Защищая таких, как ты, человечество сейчас приносит себя в жертву! А я не могу им помочь из-за тебя! Я не обязан отчитываться перед тобой, не обязан отвечать на твои вопросы! Не лезь в дела нашей Формации. Если вам что-то нужно будет знать – ваш лидер будет проинформирован. А до тех пор оставь меня и Поколение в покое! Если не можешь признать нас – это твои личные проблемы! Но гораздо лучше будет, если ты побеспокоишься хотя бы за своё человечество и докажешь на деле свою заботу!

– Да перед тем, как говорить, что моё человечество приносит себя в жертву, вытер бы молоко со своих губ! Может, вы и помогаете нам, но мы жизнь теряем, чтобы вы применили своё… супероружие, игрушку со временем! Сколько смертей моей цивилизации тебе нужно, чтобы оправдать своё назначение главой Формации и доказать состоятельность вашего государства как защитника вымирающих динозавров?!

Майкл выставил руку, а его глаза погрузились в кровавое пламя. Лицо выражало крайнюю нетерпимость и раздражение. Но его уверенность не оставляла взрослому никаких шансов. Ашкан оторопело отскочил, потеряв дар речи, обезумев от испытанного шока! В головах появился свист, а значит процесс запустился. Но внезапно американец что-то ощутил: ему не хватало воздуха, глаза начали слипаться, словно он не спал несколько суток, мышцы охватила боль, а в мозгу усилился гул. Юноша почувствовал слабость… Справа от него, сосредоточившись на Майкле, стоял патриец, вытягивающий из американца эвотоны. Он сумел ювелирно и с первого раза отыскать уровень, который

равнялся количеству эвотонируемых частиц у иранца, который, в свою очередь, пользовался Восстановителем. Все силы землян уходили на борьбу с негативными эффектами от процесса эвотонирования, чем воспользовался Вел. Он решил промолчать, но подошёл к стенке и дотронулся до кнопки, полностью осветив зал, который в размере превышал несколько футбольных полей.

Тысячи землян из Поколения поддерживали связь с информационным полем, а сотни лежали мёртвыми на полу. Их глаза до сих пор сохраняли понемногу угасающее зелёное свечение. Но зрачки оставались неподвижными… У некоторых патриец заметил слёзы…

Несколько молодых людей, вернув своим радужным оболочкам прежний родной цвет, непонимающе бросили взгляд на… своего главу! Вскоре это же совершат и все остальные! Кто-то вплотную подбежал к Майклу, но Вел поднял вторую руку, символически предупредив о нецелесообразности вмешательства. Наконец тройное эвотонирование завершилось!

– Никогда больше так не поступай со своим человечеством! – американец поднял голову и с замешательством взглянул на инопланетянина. – Не повторяйте наших ошибок… В голове у Вела зазвучал высокий ангельский голос, от которого тело бросало в холодный пот и пробирающую до костей дрожь… Но одновременно становилось тепло и уютно… В песне заключалось всё! Всё!.. «Помощь нашим детям, родителям, близким, всем патрийцам и планете…» Из правого глаза вытекла одинокая слеза и скатилась вниз.

– Зачем ты сделал это? – с сожалением спросил американец у патрийца. – Разве стоило их отвлекать из-за моего идиотского поступка? Но взгляд юноши с ужасом сконцентрировался на проеме во внешний мир! В его зрачках отражались… Лицо окаменело!

– Обстоятельства изменились! – задумчиво проговорил Велфарий. – Мне в деталях стала доступна информация…

– Но ведь патрийцы имеют возможность связываться со своим полем, разве нет? – впервые за продолжительное время отозвался поднимающийся на ноги Ашкан.

– О человечестве, – продолжал Велфарий, повернувшись к морю. – Злата здесь!

Ноющая и обжигающая головная боль начинала постепенно заполнять пространство, проникая в каждую клетку, стараясь разорвать её на более мелкие, деформировать их поверхность многочисленными волнами и выстрелами в полушариях… Мир погружался в рассеянный свет, который стремительно набирал яркость!

Серия вспышек ослепила глаза, но я открыл их, превозмогая боль. Вселенная с её нитями пульсировала. Задыхалась от неимоверного количества вынужденных остановок; от бесчисленных пучков света, символизирующих конечные Точки; от бесконечной преданности и любви; от безграничной смелости и принципиальности; от чувства единства и близости; от совершённого выбора!

Мои безудержные крики никто не слышал… Я больше не хотел… Не желал! «Остановите! Хватит! Нет! Нет!» Пустота, которая окружала меня, начинала съедать моё тело! Осознание отсутствия границ и размеров пузыря заставляло каменеть грудь, а сверкающие нити, сквозь которые плыло тело, которые не поддерживали меня, за которые невозможно ухватиться, лишь усиливали давление. Мои мысли теперь уходили только в прошлое, в мой мир… Он казался эфемерным, чем-то недостижимым, потерянным навсегда.

Я испугался, что не вернусь. Механизм контроля выскользнул из моих рук! Но я не хочу! «Я не хочу! Пространство! Верни меня, верни! Это – мой выбор, который нерушим! Довольно! Останови! Я желаю стать нитью!» И вдруг меня пронзила согревающая и вселяющая бесконечную надежду идея. Конечно! Мне всего лишь нужно отыскать свою нить! «Мою собственную милую нить!» Не знаю как… И почему… Но!..

Меня переполнял восторг! Всё заполнилось светом и растворилось в нём, но теперь – окончательно. Я искренне верю. Я хочу в это верить!

«Нашёл её! Нашёл её!» – кричал я с улыбкой ребёнка, сливаясь с уже едва различимыми контурами той самой нити…

* * *

Пламя стремительно поднималось, выжигая пространство! Половину расстояния до этонной сетки огонь уже преодолел. На триста семьдесят седьмом этаже, где находилось высшее командование Объединённых вооружённых сил, первые лица и глава Совета, поселился настоящий хаос.

– Хорхе, немедленно останови наш этаж! Мне нужен беспрепятственный вид на море!

– Да, генерал!

– Двести пятьдесят пятый! Немедленно отправляйся в пункт «Альфа»! Двести пятьдесят шестой, скорректировать позицию, – прозвучало с левой стороны.

Справа голограмма вывела изображение непрерывной атаки

на тысяча девятьсот девяносто шестой! Крики и команды капитана корабля заполнили собой весь командный центр. Из его слов поддержки членам экипажа легко получилась бы самая искренняя в мире молитва Богу, колыбельная для малыша, отцовское напутствие, сладостное признание в любви… В его интонации сосредоточилась красота человечества – то, что формирует нас в лоне матери, и то, что остаётся после прощального стука сердца. То, что объединяет нас независимо от границ и территорий… Независимо от пола, вероисповедания и культуры… То, что превращает нас в землян – защитников человеческой красоты и уникальности.

Внезапно слова Человека оборвались, а сердце перестало биться! Тысяча девятьсот девяносто шестой отстоял позицию, предоставив шанс человечеству: улыбкам и счастью в глазах смеющихся детей; бесконечной материнской любви в нежном поцелуе; отцовской заботе в крепких объятиях; слезам, омывающим щёки взрослых при утрате близких; громким крикам младенца, протягивающего маленькую ручку родителям; прикосновению тел в изысканном танце влюблённых; энтузиазму и трудолюбию; красочным и чёрно-белым снам; внимательному одинокому поиску созвездий на ночном небе; деловому поправлению галстука; бережному прикосновению к чашке ароматного кофе; возмущённой жестикуляции с нахмуренными бровями; красивому и страстному поцелую; плавному движению зрачков во время изящного опускания век; постепенно появляющейся прекрасной широкой улыбке; преклонению колен перед Женщиной… Человечеству!

В пространстве возникла голограмма Стейнара, который, не теряя ни мгновения, быстро проговорил:

– Мне нужен глава Совета!

– Его нет, – отрапортовал один из бойцов, отвлёкшись от системных голограмм и уважительно поднявшись во весь рост. – Генерал Кам Бэй здесь.

– Стейнар, я тебя слушаю!

– Где глава Совета?! У меня неимоверно важная информация!

– Никто не знает, где он находится. Но связь с ним имеется по специальному каналу.

– Что за бред?! Гм! Извините! Послушай, Кам Бэй! – норвежец спешил, но сохранял завидную выдержку. – Передай ему, что мы с трудом удерживаем линию «В». Здесь кровавая мясорубка. С нами делают, что хотят. Если бы не вторая Формация… Но даже она не в состоянии удержать позиции. Вот что мы видим! – возле его фигуры возникла дополнительная голограмма, на которой изображался летящий песок, на ходу трансформирующийся в

ферруанцев. – Стейнар, за линией «В» – наш командный центр. Если его сотрут в порошок, мы теряем всю Азию. Их в дальнейшем уже ничто не остановит. Счёт у нас пошёл на минуты…

– Стой, Стейнар! – деловито прокричал китаец, но голограммы исчезли.

– Соединить вас с ним? – вежливо спросил Хорхе.

– Запустить моделирование ситуации с нашим взрывом. И определи координаты возможной зоны поражения в сетке! Выполнять! – монотонно продолжал китаец. – Всем слушать сюда! – командный голос Кам Бэя подчинял себе каждого. Иного и быть не могло! Генерал пристально обвёл глазами командный центр. – Если разрушения доберутся до возможной зоны поражения, немедленно отвести все корабли за её границы, но предварительно запустив над собой антивещество по противнику!

Я увидел себя со стороны и испытал шок. Моё безжизненное тело лежало на диване, а система заботливо мониторила его состояние. Это означало только одно: мои ожидания не оправдались! Нить почему-то привела меня в иное тело. Теперь я уже действительно ничему не удивлялся…

– Хорхе! Соедини меня с Андреем!

В помещение ворвалась перепуганная Диана с Анной и Кэтрин, спросив со скоростью света:

– Где Велфарий? Где Айюми?

– Девочка с ним, а он разыскивает главу второй Формации, – совершенно спокойно ответил генерал, не испытывая ни капли волнения или какого-либо внутреннего дискомфорта.

– Зачем ему это?! – упорствовала американка.

– Просьба Андрея, я не знаю причин, глава недоступен, местонахождения не знаем, – флегматично ответил Кам Бэй и сразу же погрузился в себя, общаясь с главой Совета.

Тем временем нарастал гул, но не от взрыва над морем, на который периодически поглядывали находящиеся в помещении земляне. Так им заявляла система, обнаружив искусственный источник происхождения вибраций и шума, предположительно из-под земли. Именно об этом сейчас докладывал генерал главе Совета, который таинственно исчез после встречи с Верховным Стражем патрийского государства.

– Кто-нибудь мне может внятно сказать, где находится Вел?

– Странно, но его нет на карте здания, – с интересом заметил кто-то из персонала, словно разгадывая ребус.

Женщина подошла вплотную к мужчине:

– Свяжите меня с мужем, иначе я вас отправлю туда на снаряде из антивещества! – она говорила настолько убедительно,

что землянин и не подумал запросить разрешение у Кам Бэя, послушно устанавливая соединение.

– Вам следует покинуть помещение, – безразлично заметил китаец. Мужчина испуганно глянул на генерала, но тот добавил: – Я – даме!

– Генерал! Расчётное время до поражения этонной сетки составляет десять минут.

– Я думала, что взрыв происходит молниеносно, – сказала жена патрийца, проигнорировав просьбу Кам Бэя.

– Здесь имеет место его последствие, – заметил мужчина, устанавливающий соединение.

– Кто-нибудь…

Внезапно раздался какой-то низкий гул и дополнительная вибрация, кроме той, которая уже давно не исчезала.

– Анализирую… – моментально отреагировал испанец. – Контакт с дном, даже ниже… Приличная глубина!

– Вы хотите сказать, что взрыв добрался и туда? – удивлённо спросила Диана.

– Кто-нибудь, немедленно выведите даму из помещения! – терпеливо проговорил генерал.

Многие с непониманием посмотрели на Диану. Землянин, который уже успел осознать свою вину за нарушение субординации, взялся выполнять поручение китайца, но именно в этот момент, наконец, установилась связь с Велом. Вернее, патриец ответил только сейчас…

– Дети с тобой? – каждое слово давалось ему с невероятным усилием.

– Вел! Вел! Где ты? Отвечай!

– Где дети, Диана?!

– Со мной! В безопасности! На верхних этажах здания! С нами Кам Бэй и остальные! Он рассказал про тебя и Айюми…

Всех заинтересовала возникшая пауза: глаза окружающих с опасением прицелились в американку, которая с застывшим лицом наблюдала за морем.

– Что за пыль, Хорхе? – с серьёзным видом спросил генерал, внимательно изучающий трёхмерную модель шикарного здания и карту близлежащих территорий. Но его попросили взглянуть туда же.

Тело послушалось и направило зрачки в сторону… взрыва, огня и цунами! Ну и картина!.. Огромная волна на жёлтом, оранжевом и красном фоне ада, испепеляющего воздух и пространство! А над всем этим – тысячи кораблей, удерживающих позиции. Масштаб поразил даже меня, сгусток сознания без… Но стоп! Я испытываю эмоции! Абсидеума генералу в сыновья! Я

испытываю эмоции! Выходит… Неужели я – душа?!

– Похоже на какой-то способ перемещения в пространстве, генерал.

– О Боже! Боже! О, нет! Нет! Вел! Прячься, Вел! Прячься от окон! Немедленно! Немедленно! – неистово кричала Диана, но после того, как связь прекратилась, быстро и нервно приложила пальцы к своему носу.

– Диана! – немного проглотив окончание слова от испытываемого волнения, обратился Хорхе. – Поверхность здания автоматически уплотняется в случае угрозы. Он в безопасности! Генерал! Нам нужны дополнительные данные из Азии, чтобы система имела возможность составить более полный отчёт о загадочной пыли.

– Не нужны!

– Но мы не знаем противоядия… Как же мы выиграем, за счёт чего мы победим?! Сейчас мы пока что только оттягиваем момент собственной…

– Прекратить немедленно! – жёстко отрезал Кам Бэй, и испанец замолчал.

Но Хорхе прав! Я полностью согласен с ним: в данный момент мы лишь оттягиваем свою гибель… Мучительную и ужасную! Потому что абсидеумы не оставят никого… А батареек у них уже достаточно: все, которые находятся под колпаком Совета Су Ливея! Китаец пока никому не оглашал содержание беседы с Андреем. Никто не в курсе, что мы за один шаг до подписания первого в истории землян настоящего межпланетного договора и вовлечения в конфликт действительно сильной стороны. Какой же план? Неплохо, что заключённые – не Поколение! Их можно будет с лёгкостью перебить без нарушения двадцать пятого правила. Так… За счёт чего можно выиграть у противника, превосходящего тебя во всём? Предложить что-то новое мы не в состоянии. А значит, нужно использовать готовый материал! Его сильные стороны превратить в… Да! Материал! Да!.. Заключённые – не Поколение! Не Поколение! Боже, как же просто! Как же это просто!.. Я почувствовал всю сокрушительную силу найденного мной выхода! И мне почему-то показалось, что враг отчаянно рискует, надеясь на нашу слепоту… Магниты – вот фитиль к пороховой бочке инопланетной заразы. Но как же мне, мать его, вдолбить в голову этого… железо-бетонного… бойца всех бойцов! Он даже не почувствовал моего подселения! Зараза! У меня нет шансов… Я не знаю, как вернуться в своё тело… Я не знаю, как мне добраться до чуж… О! О… Конечно… Мне нужно более слабое сознание…

Анна схватила и обняла свою сестру, с ужасом глядя на

бойцов, которые бежали со всех ног по песку к антигравам, чтобы немедленно взлететь на приличную высоту.

И вдруг Диана почувствовала прикосновение! Каково же было её удивление, когда она обнаружила… руку Кам Бэя!

– Магниты! – с озарением выкрикнула женщина. – Конечно!

– Я тебе обещаю, что с ним ничего не случится, – китаец заботливо провёл ладонью по её плечу, а непонятно откуда появившаяся уверенность генерала заставила американку на некоторое время опустить лицо. Тем не менее ей отчётливо показалось, что в этом случае неуязвимость Кам Бэя происходила от какой-то внешней информации. – Так что за Магниты? Диана, поспеши, пожалуйста. Времени – в обрез…

– Какой процент забора эвотонов у наших Магнитов, расположенных в Одессе?

Хорхе с замешательством пожал плечами и молниеносно открыл голограмму с процентами.

– Тридцать, как и везде, – ответил испанец. – Как всегда!

Внезапно система просигналила: Тобиас, наконец, начал подавать первые признаки жизни, и несколько человек быстро направились к пытающемуся привстать немцу. Его глаза с трудом открылись, а дыхание обнажало невероятную тяжесть, скрывающуюся в мужчине и подчинившую себе все жизненные процессы.

– Диана! – старательно прошептал он.

Как только ему удалось восстановить зрение, он в тот же миг нашёл взглядом женщину в довольно просторном помещении, чем шокировал до глубины души стоящих возле него землян.

– Как у него это вышло?

Его собеседник рассеянно переспросил, рассматривая немца:

– Что?

– Как он узнал её точное местонахождение здесь?

Тобиас, повернувшись к ним, со зловещим спокойствием ответил:

– Я подселился в неё!

Один из сотрудников издал какой-то протяжный возглас, переполненный страхом или ужасом. Немного смутившийся землянин дружелюбно добавил:

– Я и в генерала подселился! Я нашёл способ вселяться!

– Слушай, расскажи всё генералу, хорошо? – с искусственной улыбкой быстро проговорил второй, потихоньку удаляясь. – Мы заняты, а тебе, наверное, уже лучше.

Тобиас ухмыльнулся, но не решился встать. Тем временем весь персонал переместился поближе к прозрачной боковой поверхности.

– А на выходе? – не менее уверенно спросила американка.

Но Хорхе не ответил: он с изумлением наблюдал за моргающей двузначной цифрой.

– Откуда взялось шестьдесят процентов?!

– «Хамелеон». Вот генерал, я уверена, понимает, о чём я.

– Стив Фоллинг… Да, я слышал о проекте. Он канул в Лету вместе с тогдашним главой Совета. Хотя… – китаец задумался на секунду. – Даже среди членов Мирового совета не было ясности: до меня несколько раз доходили слухи, что истинный отец эксперимента из числа землян остался жив. А подопытных гибриодов скрыл, растворив в общем населении планеты.

– А ты точно уверен, генерал, что канул? – интригующе спросила американка. – Знаешь, я работала вместе со Стивом и умела считать общее количество подопытных. А потому всегда знала, что мы нашли не все лаборатории после Норвегии.

– Почему только сейчас рассказала?

– В том-то и дело, что я несколько раз поднимала этот вопрос с человеком, который курировал данное направление. С землянином, в обязанности которого как раз входили поиск и ликвидация оставшихся лабораторий.

– Су Ливей! – с пренебрежением сказал китаец.

– Подождите, подождите! Почему шестьдесят процентов?

– Эксперимент не оправдал себя: гибриоды становились похожими на абсидеумов. Не все, конечно… А шестьдесят процентов – это их максимальная способность самостоятельного генерирования эвотонов. Хорхе, мы можем отключить Магниты на выходе?

– Не факт, что… Однако… Теоретически – да! Но здесь будут трудности!

– Согласия Майкла и Андрея недостаточно. Необходимо спускаться в нижние помещения здания и физически отключать. Синхронно с главами Формаций! Тебе не справиться одной.

В направлении берега, поднимая тёмно-синюю воду, которая играла дневным светом, плавно и неотвратимо приближалась волна. Ее глубина вселяла чувство фатальной неизбежности и абсолютного превосходства. Убийца, который лишь обнимает… Его холодное прикосновение полностью покрывает тело, проникая в самые отдалённые уголки тысячами игл, а пальцы, давление которых почти не ощущается, сжимают шею и стремительно заполняют собой дыхательные пути, трансформируясь в смертоносную вяжущую жидкость. Мышцы безудержно сокращаются в поисках спасительного глотка воздуха. А изучающие жертву глаза, в которых прослеживается равнодушное стремление перекрыть малейшие потоки света,

пытаются опустить веки, полные тьмы. Светло-голубой взгляд, предательски дышащий волнами без гребней, пристально наблюдает за всё более медленными конвульсиями. Тьма заботливо поглощает…

– Всё! Разбилась о здание… И вторая… – послышался чей-то мрачный голос.

– Су Ливей наведается сюда. Ему нужна моя дочь! Но если мы здесь отрубим змеиную голову, то и в Азии их атаки потерпят крах. Нам во что бы то ни стало необходимо отключить все одесские Магниты в части отдачи эвотонов, – пояснила Диана, – одновременно увеличив забор до ста процентов. Расчёт делаем на то, что система ублюдков мгновенно отреагирует и активирует Восстановители в каждом Атоне, Помощнике…

– Объясни! – попросил испанец.

– Как только мы отключим отдачу Магнитов, компьютер абсидеумов воспрепятствует потере и дополнит недостающие сорок процентов для гибриодов-заключённых, которые они получали от нас. И это обстоятельство может стать нашим триумфом и их палачом. Потому что потенциал их Восстановителей уже занят на те же сорок процентов. Соответственно, добавить ублюдкам их система сможет только шестьдесят. И если мы увеличим забор Магнитов до ста процентов…

– Тогда нас засыпет трупами! – оскалясь, закончил мысль Хорхе. – Но кто запрограммировал сорок процентов?

– Только два человека обладают такими полномочиями, – отозвался генерал, который внимательно следил за ходом беседы. – До недавнего времени обладал и третий – маршал Су Ливей, – последние слова подкреплял искренний поток отвращения и неприязни.

Тем временем огонь достиг своей максимальной точки и потихоньку начинал рассеиваться в пространстве, так и не добравшись до сетки. В голограммах послышались оптимистические возгласы небольшого островка вдохновения: экипажи Этонов впервые почувствовали прикосновение удачи. Но что-то пошло не так… Ситуацией овладел элемент ненормальности. Парень встал из-за голограмм и с настороженностью, в которой органично сочетались непритворная паника и искренняя надежда, задал вопрос:

– Вы заметили?

Тысячи Атонов противника подозрительно зловеще снизили свою активность… Весь хаос, который царил несколько часов до этого, лживо растворился вместе со взрывом, словно сволочь знала и тщательно готовилась к такому повороту событий.

Плазмы почти не стало, движение кораблей прекратилось, и воцарилось изматывающее ожидание кровавого продолжения. Потому что подуставший зверь, который толком не попробовал чужой крови, не остановится.

Внезапно система оповестила об инициировании защитных функций! В зрачках сотрудников командного центра начали отражаться первые появляющиеся сгустки Субстанции – тонкой и довольно прозрачной. Кокон постепенно покрывал одно из самых высоких зданий на Земле. Из воды, слева и справа от строения, появлялись Вертела, высота которых достигала половины сооружения. Вокруг Стержня начинала возникать Субстанция, которая в скором времени отправится на рандеву с врагом.

– Мы потеряем видимость через несколько минут, – проинформировали Кам Бэя. Генерал, как всегда, сохранял каменное выражение лица на зло всем недругам, не оставляя шанса на пиршество его частицами. Он невероятно походил на повзрослевшего землянина второй Формации. И даже сейчас, наблюдая за огромными пылевыми потоками, которые изрешетили и оставили в дураках всю этонную сетку, он не испытывал никаких эмоций.

– Генерал! Связи с главой… Её нет!

И здесь китаец впервые смутился.

– Что значит – нет связи?!

– Он заблокировал сто девяносто второй этаж! Изолировал его…

– Как третий, – пробубнил Хорхе.

– Повтори! – приказал Кам Бэй.

– Как третий, – громко сказал испанец. – Похожие ситуации.

А связь переполнилась сообщениями с Этонов. Капитаны совершенно растерялись… Стрелять в пыль? Но как? Нарушить оборонительный строй и строжайший приказ не менять координат в пространстве? Потоки, которые с лёгкостью проносились мимо кораблей, не трогали землян. Абсурдность происходящего довела первых бойцов до крайности: Этоны срывались за частицами и открывали огонь, который ручьи старательно огибали. Но как только земляне снижались, их расстреливали уже сформировавшиеся небольшие боевые модули, в которых полностью отсутствовал экипаж.

Масштабность льющихся с небес потоков, словно густой ливень, стала пропадать из виду благодаря затянувшемуся кокону, который начал принимать первые удары модулей.

Бойцы, отошедшие от немца на приличное и, как им показалось, безопасное расстояние, тем не менее не выпускали его из внимания, погрузившись в голограммы. Протяжный стон

заставил их тревожно встрепенуться! Тобиас, находясь на диване в совершенно неподвижной позе, приложив пальцы к вискам, внезапно открыл глаза с расширенными зрачками. Радужная оболочка несколько раз вспыхнула и погасла: всё произошло за долю секунды!

– Нахрен! Изыди, иди нахрен! Нахрен! – один из бойцов, не умолкая, со всех ног бросился из помещения.

Немец, не теряя концентрации, словно молния, пронзил взглядом второго, который внимательно наблюдал за побегом. Бойца переполнил страх, который угрожал взорвать его на мелкие кусочки. Заметив пристальный взгляд Тобиаса, он немедленно перевёл взгляд на совершенно серьёзного генерала, с возмущением всматривающегося в коридор, куда только что нырнул землянин. Затем китаец с сочувствием отыскал бойца, уже успевшего ужаснуться потемневшему серебряному перстню. Он принялся интенсивно натирать металл, одновременно что-то шепча с неимоверным усердием. Наконец, прижав кольцо к сердцу, с выражением паники на лице, выразительно произнёс:

– Изыди, нечисть! – он перекрестил немца и, борясь с собой в отчаянной схватке, от которой тело начинало утопать в океане пота, попытался снова взяться за работу с голограммами, открыв локаторы периферического зрения. В конце концов, наверное, для подстраховки, добавил полушёпотом: – Иди на хрен.

Веселящемуся от всей души немцу неимоверно хотелось совершить что-то подлое. Например, с усилием, вырывая пуговицы на рубашке, оголить свой большой золотой крест на груди, издав при этом какой-то душераздирающий, но грозный вопль! Но как только он вслушался в голоса экипажей, всё веселье моментально растворилось.

В центр со всех ног ворвался Ашкан и прокричал, задыхаясь от бега:

– Мы пережили покушение! На третьем! В момент удара волны там отсутствовало уплотнение!

Диана застыла от испытанного шока, но иранец поспешил успокоить её:

– С твоим Велом всё в порядке. Если бы не он…

– Всем Этонам! – прокричал генерал. – Нарушить строй и открыть огонь по противнику на поражение! Предоставляю капитанам полную свободу действий! И да поможет нам Бог!

От значимости только что пережитого момента у некоторых приподнялись волосы на голове, а по спине пробежал холод.

Кам Бэй нерешительно глянул на Диану, немного приподняв руку для очередного приказа находящимся в центре бойцам и персоналу, но остановился при встрече их глаз. Обычно китаец,

приняв решение, не делал пауз. Но Женщина горела! Её ещё никто не видел настолько заведённой и уязвлённой! События могли разбудить страх, панику или безысходную растерянность. Но только не в её случае. Только не с этой Женщиной!

– Тебе одной не справиться! – напористо сказал генерал.

– Я ей помогу!

Кам Бэй задумчиво перевёл взгляд на немца, после чего приказал ближайшему парню за голограммой:

– Немедленно введите его в курс дела!

– Не нужно, генерал! – благодарно и без лишних слов ответил Тобиас. Он становился похожим на себя: лаконичность и строгий порядок в голове. Между прочим, чем-то напоминал собеседника.

– Но ты же до сих пор не пришёл в себя! – возразила ему американка.

– Поверьте, друзья! Я полностью в курсе! – подмигнул довольный произведённым эффектом землянин.

ГЛАВА 9

– Фернандо, Фернандо! – кричал боец, выжимающий из антиграва всю скорость и то и дело уклоняющийся от массированных плазменных выстрелов в свою сторону. – Ты здесь? Слышишь меня?

– Не теряй концентрации! Осталось меньше километра! – напарник летел позади и пытался стрелять из плазменного шока по ферруанцам, которые со свистом проносились мимо летательного аппарата. Роботы не спеша двигались к линии «В», уничтожая всё вокруг, любое проявление Формаций, выжигая и испепеляя отвоёванную территорию. Система антигравов выстраивала безопасный маршрут на пределе возможностей, отстреливаясь вместе с пилотами.

Ощущение ночи потерялось в неимоверном количестве грохота, раскатистых взрывов, многочисленных и непрекращающихся вспышек, которые освещали огромные территории девственного леса и поля боя. А может… и поля жестокого истребления. Перестрелка, которая велась между антигравами в нескольких метрах над землёй, бездарно высасывала силы землян, потому что подкрепления подходили лишь с их стороны, безостановочно. И ненадолго. Один из бойцов сил Совета Формации закричал при виде заключённого, направившего свой аппарат непосредственно в… него! Смертник! Землянин открыл огонь, но вражеский антиграв умело избегал летящие в его направлении снаряды, часть из которых не останавливалась и поражала какой-то транспорт на заднем фоне. Но времени сфокусироваться не оставалось!.. То ли подбил своих, то ли интервентов. В этом коктейле нужно действовать! Размышление равнялось верной гибели. Заметив, что выстрелы не возымели должного эффекта, землянин решил перенаправить траекторию на лобовое столкновение. Яркость соприкосновения заставила некоторых бойцов, оказавшихся поблизости, прикрыть глаза. Один из них выпрыгнул из транспортного средства в момент, когда плазма достигла корпуса, впоследствии разлетевшегося на мелкие тлеющие кусочки. Одновременно последовала серия взрывов в местах наибольшего скопления врага поблизости… Вторая Формация защищала своих, стояла за них горой, совершая собственное жертвоприношение!

Высоко в небе Этоны мужественно удерживали позиции. Но их осталось немного… Возвращаться и отступать некуда! А, значит, их билет был в один конец. Бóльшую часть пространства некогда плотной этонной сетки занимали пламя и пустоты:

бесчисленное количество Атонов проникало сквозь выжженные дыры в поверхности из человечества. Их огонь равномерно распространялся по позициям бойцов на земле, в антигравы, Этоны. Но значительное их количество без колебаний корректировало курс в направлении линии «В» – последнего рубежа перед беспрепятственным вторжением на северные территории и в сторону Центральной Азии.

Но весь свет, исходящий с небес на незанятое пространство, отражался на потоках мчащейся пыли, которая образовала целый океан, уже начавший убивать без трансформации отдельных ферруанцев: боец, который недавно с огромным трудом сразил нескольких роботов, глазами, наливающимися ужасом, смотрел на приближение организованных в единый организм частиц, составляющих целую армию творений «Ф.Ко»! Он не успел даже поднять плазму, чтобы дать шанс Поколению. Налетевшая пыль, не прекращая продвижения к третьей линии обороны, подхватила беспомощное тело и исцарапала его до смерти за две секунды, снимая ткань слой за слоем, проникая в нее и разрывая под бешеные крики.

Но картину ада дополняли ручьи пылевого дождя, которые спускались с неба и сливались с океаном на земле! Всё сверкало и горело… Враг не замечал сопротивления!

– Джек! Джек, по-моему? Стреляй, стреляй! Вторая Формация! Помнишь?! Если вдвоём не доберёмся, то в одиночку – точно!

– Фернандо, мать твою! Заткнись и запрашивай разрешение на вход в кокон!

Но напарник не отвечал, отдавая все свои силы на взаимодействие с плазмой, стреляя с не меньшим усердием, чем раньше. Впереди показалась линия «В» – невероятно плотные и широкие полосы из Вертелов, каждая из которых имела свою высоту, увеличивающуюся к середине и пропорционально уменьшающуюся с тыльной стороны. Её совокупная мощь в несколько раз превосходила уничтоженные недавно «А» и «Б». Сооруженная в просторной долине, окружённой со всех сторон горами, третья линия непрерывно тянулась из ущелья с левой стороны к голым скалам справа. За полосой возвышалась гора с пещерой, в которой и находилась база гибриодов – последний серьёзный аванпост Формаций в этом регионе планеты.

Первые сгустки выстреливаемой Субстанции успешно достигли бойцов и пронеслись в сантиметрах от них. Безусловно, в качестве цели для выстрелов служили преследующие модули и антигравы. Фернандо старался не смотреть в направлении линии: казалось, что сгустки, количество которых росло по мере

приближения землян, летели непосредственно в глаза. Обман зрения! Система с максимальной точностью синхронизировала траекторию полёта двух антигравов с Вертелами. А в условиях автоматического управления боевым транспортом риск сводился к минимуму.

– Фернандо! Выстави плазменной гранате условный параметр на отмену! Ты слышишь меня?!

Перуанец, наверное, что-то прокричал в ответ, но шум, от которого свистело в ушах, не позволял второму пилоту расслышать даже собственный голос, не то что голос напарника.

– Фернандо, запроси разрешение на кокон!

Потоки плазмы от преследователей усилились настолько, что начала кружиться голова от сложнейших пируэтов, которые совершали антигравы. Один из снарядов прожужжал в миллиметрах от моего виска, и мне на мгновение показалось, что я перестал его чувствовать. А затем на этом месте возникло небольшое жжение.

«Совсем немного осталось до входа! Я должен доставить информацию! Я должен лично передать её Стейнару, чего бы мне это ни стоило! И никаких Помощников!» – проговаривал я про себя, наверное, чтобы попытаться частично отвлечься от действительности.

Вдруг система снова показала мне, что запрос на вход в кокон – только у меня. Я не выдержал и выругался, чобы выразить свое возмущение. Возмущение, которое благополучно трансформировалось в гнев и генерацию отрицательных эвотонов. «Не хватает контроля над собой!» Я глянул себе под ноги: мы пролетали над линией «В». Довольно специфический низкий звук, рокот, исходящий от вращающейся вокруг Стержней Субстанции, придавал происходящим событиям какой-то неземной характер.

Нас встречала новая группа земных антигравов, которые летели нам навстречу, открывая массированный огонь по противнику в дополнение к Вертелам. «Добро пожаловать в ад, мразь!» Но глаза бойцов, проносящихся возле нас, долго задерживались на мне. А, может, не на мне. Лысину Фернандо можно разглядеть за километр. Но ведь сейчас ночь. Странное дело… Наверное, всё-таки на нас обоих.

Высоко над головой находилась этонная сетка. Целая, без структурных повреждений. Земляне в ней понимали, с чем им придётся вскоре столкнуться. Мы все находились в зале ожидания… Каждому из нас хотелось поскорей совершить посадку на поезд. Потому что только так мы спасём остальных от локомотива! От убийцы, который мечтает остановиться! Нельзя его задерживать. Нельзя медлить с посадкой! Как только

замечаем вагоны, немедленно бросаемся и, не раздумывая, запрыгиваем в них. Только так мы не оставим шанса заразе! Только так!.. А диктор всё не объявлял о посадке.

– Фернандо, абсидеумов тебе в потомки! Сколько можно?! Или ты решил разбиться о поверхность кокона?!

Я уже приготовился основательно опередить его и оторваться на небольшое расстояние, чтобы обеспечить безопасное проникновение в кокон: Субстанция исчезнет перед входом первого антиграва, а затем появится снова, чтобы повторить такую же процедуру со вторым транспортным средством. Но меня вывело из себя повторное сообщение системы о том, что Фернандо до сих пор не запросил разрешения…

– Да сколько можно?! Зараза! – моё возмущение не знало границ. – Фернандо! Разрешение! Либо плохо кончишь! – я оглянулся и дёрнулся изо всех сил, высказав что-то чересчур крепкое! Тело испанца в районе грудной клетки наполовину отсутствовало, а края костюма продолжали тлеть. Естественно, он был мертв!

– Мать моя, всех матерей материнство! – выдохнул я, чтобы нахлынувшее состояние от внешнего вида землянина не поглотило меня заживо. В горле подпёрло, но я сумел взять себя в руки! Во многом помогла обстановка, которая заставила немедленно переключить внимание на окружающие процессы. А когда я заметил прикованную к предплечью субстанционными наручниками эвотонную гранату, во мне моментально всё сгруппировалось, а в голове воцарилась ясность рассудка без каких-либо эмоций!

Фернандо, вернее то, что от него осталось, было приковано субстанционным ремнём к креслу летательного аппарата. Гранату, внешне представляющую вытянутый цилиндр, с каждого края крепко обхватывали кольца из Субстанции. Вторая связанная пара браслетов плотно сжимала предплечье. Мне уже доводилось применять такие наручники, особенностью которых являлось отсутствие цепи между браслетами. И я понимал, что лёгкость в этом случае – не вариант. Такие кольца из Субстанции отличались сверхнадёжностью. Однако я всегда догадывался об одном из способов их отключения, проверить который никому не довелось. Сущие пустяки – необходимо всего лишь отключить ближайший Магнит… Всего лишь…

«Так! Думай, думай!» До огромной полусферы оставалось совсем немного. Я уже различал необыкновенно красивые волны концентрированного вещества на её поверхности, которые плавно перемещались, периодически сталкиваясь друг с другом в ярких вспышках. Вариант первый: взрыв от физического контакта

антиграва с коконом. Или от любого иного уничтожения боевого транспортника. «Вариант второй: налицо условный параметр на отмену. Если взрывчатый боеприпас неотделим от тела испанца… Значит, так задумано… Следовательно, параметр задан на потерю контакта оружия с телом! Так, так!.. С телом… Потеря контакта… И, следовательно, граната взорвётся при его нарушении. Вариант третий: параметр предусматривает исключение в виде меня, а наручники деактивируются!» Я подлетел как можно ближе и схватил боеприпас, ожидая, что он поддастся. Но нет!

Возобновившийся огонь заставил меня вернуться в прежнее положение. Сгустки Субстанции постепенно превращались в непрерывный поток, который сливался в единое целое. Значит, количество преследователей достаточное для попадания в антиграв Фернандо. Я отключил автоматическое управление, молниеносно сбавил скорость и полетел непосредственно за транспортным средством убитого напарника, чтобы не оставить сволочи шанса на меткий выстрел. Вернее, шанса меткому выстрелу добраться до цели…

Внезапно в лицо ударило что-то тупое, что чуть не сломало мне шею, заставив стремительно запрокинуть голову. В глаза попала какая-то жидкость. Когда я немного пришёл в чувство, то заметил на костюме густые следы крови. Часть её попала на губы, потому что во рту я почувствовал выраженный металлический привкус. Я испытал невыносимый ужас, от которого веяло отвратительной абсурдностью и леденящим хохотом из преисподней, словно надо мной жестоко издевались, над чувствами, над совестью…

Я неожиданно заметил, что на гранате отсутствовало одно из колец. Верхний браслет! Логика незамедлительно распорядилась отдать мне приказ на сближение с первым антигравом, заранее поравнявшись с ним и сохраняя курс на точку входа в кокон. Я заметил, что мы… что я до сих пор лечу над линией «В»! Только с подобной высоты можно было оценить её по истине внушительный размер, в том числе и ширину полосы, которая никак не заканчивалась. И это обстоятельство заставило меня без промедления схватить боеприпас.

И тогда я прочувствовал весь трагизм ситуации в смешанных тонах! Он непременно хотел, чтобы у меня до самого последнего вдоха оставалась возможность изъятия эвотонной гранаты. Он хотел сохранить мою жизнь… Но так как в случае моей гибели враг теоретически мог захватить адское оружие и воспользоваться им для уничтожения хрупкого, словно человеческий волос, но мощного, словно взрыв бушующей звезды, рубежа из сотен гигантских Вертелов, условный параметр на отмену скрывался в

поддержании активированного состояния субстанционных наручников. Я так и не узнаю относительно второго варианта… Да… Испанец понимал, что я не смогу кардинально изменить траекторию своего движения по причине соблюдения переданных антиграву зашифрованных параметров входа в полусферу. Следовательно, у меня не останется иного реального выхода, как пристроиться в хвосте, создав живой щит… Но Фернандо так и не понял, что я спасал не себя, а линию «В» – единственную оставшуюся здесь защиту человечества… Ведь если плазма заденет антиграв и тело с боеприпасом столкнётся с Субстанцией…

Как только я схватил желанный цилиндр, второй браслет моментально растворился, а окровавленные части тела, из которых выпирали тлеющие и запёкшиеся внутренности покойного напарника, беспрепятственно начали падать в огромные закручивающиеся массы жёлто-оранжевого вещества вместе с боевым транспортником! Он мне доверял… Он мне полностью доверял! Потому что я мог отпустить гранату вместе с ним, спасая себя и не подвергая неоправданному дальнейшему риску. Только через пару минут я заметил, что никакого хвоста больше нет.

Выходит, я изначально всё неправильно понял! Я чувствовал себя эгоистичным идиотом. Фернандо – воплощение человеческой гениальности и морали. За те пару минут он продумал до мелочей и составил сложнейший план, задействовав два условных параметра на отмену и предвидя моё поведение в нестандартной ситуации! Спасибо, милый друг… Спасибо!

* * *

Вилирий стоял у прозрачного корпуса и вглядывался. Он понимал, что невозможно различить что-либо впереди. Но, тем не менее, пытался… Темнота…

Находящаяся справа от него голограмма постоянно моргала красным цветом, за исключением одной области – генератора гравитационного поля. Остальные системы корабля работали на грани своих возможностей!

Он повернул голову направо, затем налево. Выставленные руки вцепились в материал корпуса: он максимально приблизился к поверхности и посмотрел вверх. Из любопытства патриец проделал ту же операцию в противоположном направлении. Размер объекта поражал: остальной части Вселенной не было видно во всех направлениях! В нём с

лёгкостью уместились бы тысячи планет наподобие Земли или Патрии… Зато он слышал его зов! Слышал издаваемый им звук! Объект обступил Вилирия со всех сторон… Волны доносились из-за спины патрийца: незакреплённые предметы периодически дрожали и постукивали о поверхность, что означало неимоверную нагрузку на генератор антигравитационной границы и потерю концентрации защитного слоя в некоторых местах.

Он ждал, когда защитный слой пройдёт сквозь его тело под нереальным натиском гравитации объекта. Это будут последние мгновения жизни перед тем, как его разорвёт на частицы. Он дотронулся до своего кольца и снял его с пальца. Затем аккуратно положил в ладонь и накрыл сверху второй рукой. «Милая моя! Наши дети в безопасности, как я и обещал тебе! Наши цивилизации сблизились, найдя душевного друга! А ты так возмущалась и переживала, первой разглядев в нас одно целое…» Вилирия потихоньку подняло, и он ощутил момент невесомости. «До скорой встречи, родная! Я люблю тебя!»

Внезапно патриец нахмурил брови и сощурил глаза, схватив рукой волосы на затылке.

– Конечно! Я знаю способ! Сообщить… О Деумии…

Он с неимоверным усилием задумался, понимая, что ему может не хватить времени! Необходимо чётко поставить цель… Проговорить её… Осознать… Осуществить выбор!

Счастье переполнило его: Вилирий только что отыскал способ передачи информации из Вселенной во Вселенную, хотя это и противоречило логике, знаниям о теории пространственных дыр. Согласно общепринятым представлениям, данные можно транслировать только во внутренние чёрные дыры, но выбраться из своей не представляется возможным. В том числе и в виде информации! Более совершенные Вселенные, которые рождаются в столь массивных объектах, не должны изменять внешние, старые. В противном случае нарушается фундаментальный закон всех миров единой структуры! И она рискует самоуничтожиться, рассыпаться в мгновение… Но, естественно, всегда имеется выход…

Он не сомневался, что всё получится. Потому что информация не касалась новой Вселенной, а полностью принадлежала внешнему миру. Первый запрет можно обойти – лазейка успешно найдена.

Патриец не обладал теми знаниями, которые хотел отправить на Землю. Он лишь догадывался о них… Установлено, что сознание, освободившись от биологического груза, непременно обращается к памяти в эвотонах – наиболее драгоценному явлению во Вселенной, перед которым меркнет всё золото и

серебро. Трудно представить, какие неограниченные возможности Бога способна предоставить такая память, накопленная с момента рождения пространства. Но извлечь её не удавалось ни одной цивилизации. А тем более передать в иной мир. А после воплощения в биологическую материю расшифрованные данные благополучно блокируются для любого считывания. И здесь Вселенная себя защищает! Себя! Но не остальные пространства… И если до ухода из жизни, который непременно произойдёт во втором мире, задать установку на воздействие, не нарушающее мораль, передачу информации, касающейся первого в первом, – второй запрет тоже успешно преодолевается!

– Я уничтожу твоих детей через десять лет! И человечество! Я обещаю тебе!

Вилирий обомлел и повернулся: перед ним стоял Вархунд в контакте глазного свечения. Энергии абсидеума вполне хватало, а потому патриец не почувствовал ни состояния Молчания, ни эффекта Присутствия.

– Спасибо! – лицо патрийца осветила улыбка победителя. – Я непременно подготовлю… – но он не договорил, так как тело мгновенно разорвало в буквальном смысле на мельчайшие частицы. И лишь обезумевший взгляд Вархунда от совершённой им ошибки застыл уже в пустом пространстве, где некогда пребывал корабль…

* * *

Боец прорвался сквозь кокон, вернее, ворвался в пространство, которое на миг не ограничилось субстанционной структурой. Как только он пересёк границу, кокон снова заработал в полную силу.

С левой стороны находились антигравы, а справа – Этоны. И первые, и вторые взлетали один за другим, останавливаясь и зависая на определённой высоте, наверное, в ожидании команды от норвежца. Почти в центре диаметра полусферы находился Стейнар, облепленный бойцами и сотрудниками азиатского командного центра. Заметив приближение бойца, генерал указал на него, а затем жестом призвал к быстрой посадке.

– Да где же тебя носило так долго?! Почему не отвечал?

– Если я тебе расскажу… Стейнар, то, что я пережил, – достойно отдельного романа!

– Неважно! Ты добыл информацию?

– Да!

– И?..

– Нам не справиться, генерал! Их модулями управляют абсидеумы. Но если бы только это! Похоже, их цивилизация снова совершила скачок на уровень выше.

– Почему? – спокойствие норвежца неудержимо исчезало.

– Способ перемещения! Мы бессильны! Нашего оружия недостаточно! Пыль! Гляньте! И эта зараза скоро доберётся сюда! Её там целый океан, который всё смывает, смывает любую жизнь, оставляя поля смерти! – собеседник генерала незаметно для себя перешёл на крик.

– Джеймс, успокойся! Немедленно успокойся! – генерал основательно потряс англичанина, чтобы привести его в норму. Он никогда не видел его таким. Можно только представить, насколько сильное впечатление произвели на бойца инопланетные потоки с небес.

– Всё?

– Не только!

– Джеймс, у нас мало времени! Быстрее выкладывай!

– Сволочь научилась шифровать информацию!

– Тоже новость нашёл!

– В поле! – словесно надавил англичанин. – В информационном поле! Бога! Абсидеумы научились шифровать Бога, Стейнар! – его глаза налились ужасом.

Внезапно Джеймс обернулся и взглянул в направлении линии. Он услышал то, что было не подвластно обычному человеческому уху: Вертела заработали на полную мощность. Он не видел того потока Субстанции, который сейчас лился рекой с другой стороны на уже добравшегося врага, но слышал! Отчётливо слышал вой Вертелов от испытываемого ими кошмара!

Стейнар безошибочно понял реакцию собеседника и незамедлительно направился к скопившимся и ожидающим приказа антигравам и кораблям. Но рука Джеймса, сильно схватившая генерала за плечо, не отпускала его, безальтернативно удерживая на месте!

– Вы совершаете ошибку, генерал!

Стейнар, который неожиданно для англичанина не стремился вырваться, а наоборот – схватил его за шею, сдавил пальцами кожу и гневно произнёс в лицо Джеймсу, сквозь веки которого просвечивался сорок второй номер:

– Мы её уже совершили, гибриод! – с этими словами норвежец оттолкнул смутившегося Филлса. Генерал стремительно запрыгнул на антиграв и бросил Джеймсу небольшую круглую сферу. – Иди к тезу! Он на базе! Чего уставился?! Это приказ!

Англичанин в последний раз взглянул на бойцов,

проверяющих оружие и синхронизацию с транспортниками. Затем перевёл взгляд на сотни Этонов, уже готовых и ожидающих команду.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, землянин! – с не меньшим негодованием и презрением ответил Филлс, резко повернувшись в направлении живописной горы, которая прятала свою красоту под покровом ночи. Он уверенно зашагал к недавно покинутому антиграву, отчётливо услышал слова Стейнара и запуск двигателей на фоне взрывов, треска, грохота и металлического скрежета. Но не повернулся… Поднявшись на нужную высоту, он дождался отключения субстанционной защиты и со всех ног помчался в сторону пещеры!

«Что могли означать слова Стейнара?! Какую ошибку мы допустили?! С промедлением? С неготовностью к вторжению? Но это не секрет. Мы давно уже осознали суровый факт. С самого начала мы то и дело обороняемся! Этонная сетка, линии, Вертела… Даже супероружие второй Формации! Оборона…»

И снова я почувствовал, что теряю контроль над собой! Как же тяжело землянам!.. Как же тяжело контролировать свои эмоции! Мне с трудом представляется возможность прожить весь жизненный путь без отрицательных эвотонов. В обществе!.. Потому что если отрешиться от всего, уйти в монастырь, в горы или лес, то теоретически можно попытаться… Но не в обществе! Не среди себе подобных…

Но есть ли смысл? Нахождение в обществе не следует воспринимать как недостаток или препятствие. Возможность! Не нужно поддаваться слабости и искать более лёгких путей. Я родился среди землян, а значит мне повезло! «И как же я могу упустить такой шанс?!» Своей шлифовкой я помогаю и остальным. Вот ценность…

Я пролетал над лесными зарослями и различал каждое дерево, каждую пальму! Мои зрачки фиксировали малейшие колебания листьев. Я слышал дыхание леса: всевозможные звуки, исходящие от спрятавшейся там живности. Мне не нужен лунный свет, который скрывался за Этонами, идеальная тишина и наилучшая оптика или линза с возможностями системы, чтобы ощутить глубину… Прочувствовать её в полной мере… И окунуться в манящую неизведанность, отчуждённость, загадочность раскинутого подо мной мира…

Тем временем показалась знакомая заросшая дорога, ведущая к пещере. Но так как я подлетал с тыльной стороны, то вход находился совсем близко, в нескольких десятках метров от меня. Я немного изменил траекторию полёта и взял левее, чтобы наконец различить знакомую мне пальму на скальном выступе. Я

совершил плавную посадку и моментально вспомнил Стейнара, линии, бойцов… И во мне с новой силой разыгрались чувства, в которых прослеживалась тревога.

Как же я поразился, когда увидел лежащего в лаборатории тезийца, свернувшегося в клубок и мирно посматривающего на треть приоткрытыми глазами в моём направлении. Я остановился и растерялся. Но пришелец не смутился, выпрямившись и обратившись ко мне всё тем же морганием:

– Тебе что-то нужно от меня.

«Какая проницательность! Аж жутко…» – съязвил я про себя.

– Меня прислал Стейнар, – ответил я ему и бросил сферу.

Тез внимательно осмотрел её и поместил в непонятно откуда появившийся куб, парящий в воздухе, наполовину прозрачная поверхность которого переливалась жёлтым свечением. Он мне напоминал Субстанцию на Вертелах или коконе… Но это что-то совсем иное.

– Что это?

Тез промолчал, а куб растворился в воздухе так же стремительно, как и появился. А через мгновение я начал терять остроту зрения, в голове появился отдалённый свист. Тезиец смотрел в упор непосредственно мне в лицо! Его ромбические зрачки то сужались, то расширялись. Из шерсти показались огромные заострённые когти, которые породили во мне двойную порцию тревожных ощущений.

И до меня дошло! Я понял… Проверка! Сначала – эвотонов генерала, а затем – моих собственных. И если первых – для безопасности, чтобы убедиться в моих полномочиях, то вторых… «Зачем ему эвотонировать меня? Зачем ему нужны мои эвотоны?!»

– Вы принимаете наши условия? – мне пришлось импровизировать. Я подозревал, что предметом переговоров являлась военная тезийская помощь. Вдобавок генерал поручил мне продолжить разговор с инопланетянином, а значит консенсус откладывается.

– Странно, что ты задаёшь мне именно такой вопрос, оставаясь в неведении относительно условий…

Я озадачился, а тез продолжал:

– Ты сказал «вы».

– Да, именно! Ваша цивилизация…

– Но если тебя посвятили в переговорный процесс, тогда непременно должно прозвучать слово «ты». Потому что тезийцы не живут сообща, не связаны между собой, не имеют государств, лидеров, а потому каждый отвечает только за себя, руководствуясь во взаимоотношениях лишь информационным

полем и логикой.

– Как патрийцы до режима оперативного управления…

– Ошибаешься. У патрийцев есть лидер.

– Верховный Страж – Злата, я в курсе. Но я ведь сказал, что до оперативного управления.

– Принципы, а не Злата. В нашей цивилизации у каждого своё мировоззрение.

– И как же вы до сих пор не поубивали друг друга в конфликтах?

– Мы дорожим собой и не станем прибегать к столь низменному способу разрешения разногласий, как убийство. Стейнар знает обо всём, а ты – нет. Следовательно, я повторю тебе то, что недавно говорил вашему генералу: хотите воспользоваться помощью моих войск, откройте для нас доступ к вашим ресурсам.

– Я не сомневался насчёт этого. И что значит – «для нас»? Наверное, оговорился, – менее язвительно произнёс я, пытаясь вернуться к своему привычному состоянию с минимум эмоций. – Когда прибудет твоя помощь? – я опомнился: наша беседа продолжалась неоправданно долго.

– Для нас! – медленно и напористо моргнул инопланетянин. – Если я не буду считаться с общими интересами, то моя цивилизация со временем канет в Лету.

Я старался понять логику их взаимоотношений, но упрямо переспросил:

– Когда?

– Мы не договорились о цене.

– Тезиец, мы договоримся позже! Мои земляне погибают! Отдавай приказ своим бойцам или технике… Немедленно! – я начинал потихоньку выходить из себя: спокойствие пришельца действовало на нервы.

– Между прочим, генерал не считал, что твои… – меня пронзило шоком. «Мы её уже совершили, гибриод!» – раздалось в моей голове. «Ах ты, сволочь! Ты читал прошлое в моих эвотонах!». – Гибриод! Предмет договора – моя помощь в обмен на монопольное и исключительное право тезийской цивилизации на все виды добычи серебра и золота любым способом.

Меня второй раз пронзило шоком. Теперь основательно!

– На один год! – ответил я с некоторой долей надежды.

Тезиец не спускал с меня своих широко раскрытых глаз, которые застыли в неподвижности. Мне почему-то показалось, что он смеётся…

– Гибриод, для серебра – двести пятьдесят земных лет, для золота – пятьсот. И торговаться я не намерен. Здесь тебе не

Привоз, как бы сказал ваш глава первой Формации.

Джеймс застыл и не мог выговорить ни слова. В нём снова начало нарастать чувство тревоги. Он понимал, что главы Формаций ни за что не согласятся на такие условия. Потому что планета фактически передавалась в чужое пользование с правом на проживание. А значит – конец…

Я заметил, как существо всматривалось в меня, пытаясь, видимо, понять ход моих рассуждений. Я начал закипать под ледяным взглядом!

– Сволочь! Решил нагреться на чужом горе! Мерзавец… – протяжно произнёс я. – Подонок! Ты – подонок!

– Не сотрясай напрасно воздух, а своё сознание – разрушительными эвотонами. В тебе говорят эмоции. А ты подумай головой! То, что происходит сейчас на S24, – это ваши проблемы и ваша судьба. Неужели я так задолжал вашей цивилизации, что должен рисковать всем абсолютно ни за что?

– А мораль?

– Разве я нарушаю мораль, требуя за помощь вознаграждение, которое вы в состоянии предоставить? Разве вы не нарушаете мораль, торгуясь со мной, в то время как линия «В» постепенно стирается с лица планеты?

– Разве ты не нарушаешь мораль, когда блокируешь нашу просьбу, требуя своё золото?! Разве не нарушаешь, превознося металл выше жизни?

– Жизнь, как и металл, имеет свойство плавиться и изменять форму. Наблюдение за этими процессами не противоречит той самой морали, о которой ты говоришь, – тез замолчал, наверное, обнаружив себя в несвойственной ему роли активного собеседника.

Джеймс развернулся, с силой ударил по какому-то предмету на полу и без промедления приложил ладони к вискам. Тезиец присел, согнув ноги. Вся тяжесть инопланетного тела переместилась в руки, которые всей своей поверхностью плотно соприкоснулись с полом. Именно в этот момент тезиец больше всего стал походить на земного кота…

– Да! Мы согласны, будь ты проклят! Мы принимаем твои варварские условия! Быстрее! Действуй! – кричал землянин, бросив ему сферу, которая уже вовсю испускала закодированное в эвотонах согласие глав первой и второй Формаций! – И не подавись своим золотом! – смачно добавил англичанин.

Тез закрыл глаза, и даже шерсть не подавала намёка на какое-нибудь малейшее внутреннее движение.

– Если бы на нашем месте оказались тезийцы, ты не наблюдал бы!

Но я услышал громкие раскаты снаружи, которые начинали разрезать мозг на части. Моё лицо перекосилось, а ноги понесли меня из лабораторий. Я не сразу заметил направляющегося со мной тезийца, слух которого, наверное, по своим возможностям превосходил мой в несколько раз. Присущее ему спокойствие передалось теперь и мне. Я снова возвращался к себе прежнему!

Выход из пещеры подсвечивался тысячами солнц! Всё вокруг нас уже содрогалось, а земля сыпалась сверху на головы. Я ускорился, тез не отставал. Мы вылетели из горы, словно пуля из пистолета. И остановились! Только дыхание… Только дыхание!

Гора подсвечивалась! В направлении, где находилась линия, всё полыхало, горело и разлеталось субстанционными сгустками вместе с огнём.

Линии уже не существовало. Тыльные Вертела постепенно превращались во фронтовые. Под невероятными волнами пыли исчезали Стержни средних оборонительных орудий. Скрежет металла, который, скорей всего, доносился и до базы гибриодов, дополнял масштабный эффект падающей конструкции высотой несколько сотен метров с вращающимся веществом! Субстанция, которая старательно пыталась погрузить в себя частицы пыли, проносилась сквозь океан: инопланетный разум, контролирующий систему управления потоками частиц, заранее обеспечивал беспрепятственный коридор для сгустков. Вертела оказались катастрофически слабым оружием в этой ситуации… И вот середина окончательно пала! Нахлынувшие волны, на ходу превращающиеся в пальцы смертельной ладони, проникали в землю, в основание Вертелов, в накренившиеся Стержни, прожорливо выедая одно из самых надёжных оборонительных сооружений и раздвигаясь в нужный момент во время предсмертных выстрелов.

Я растерялся! Взгляд поднимался к небесам, потому что передо мной начинали массово падать антигравы и Этоны. Их ослепительный след заполнял огромное пространство между небом и землёй. Сетка догорала, разваливаясь на составляющие… А некоторые, те из них, кто держался до конца, взрывались от ударов… модулей! Которые возникали из пыли и снова рассыпались на крупицы. Океан, который стремительно покрывал небеса, не желал проливаться на землю. Из его вод постоянно вырывались потоки, напоминающие змей, конечной целью и жертвами которых были отдельные Этоны или антигравы.

Я без промедления взобрался на скалистый выступ и зацепился за пальму, чтобы не упасть! И в тот же миг мои волосы поднялись над головой. Я начал безумно кричать! Не помню, что именно… Звук лился из меня без остановки! Глаза не

закрывались: передо мной находился светящийся океан, который постепенно заполнял всё пространство от гор на горизонте до подножия вершины с пещерой! Только свет… Сплошной свет!

Кто-то повалил меня на землю. Я попытался встать, но ударной волной от взрыва неподалёку моё тело отбросило на некоторое расстояние. Антиграв… Транспортники падали, словно пожелтевшие листья осенью. Жизненный путь снова обрывался… И только сейчас меня осенило! «А куда же делось Поколение?! Почему вторая Формация не защищает нас?!» А затем мой взгляд остановился на голограмме, открытой тезом. На ней я различил одесское здание Совета, возле которого из-под земли… Из-под земли!.. Из-под земли вылезали, словно насекомые, какие-то бесчисленные капсулы, подымающие и опрокидывающие целые куски поверхности вместе с мелкими сооружениями и всевозможными объектами. Один из странных объектов, превышающий по размеру остальных, возник совсем недалеко от спирального здания, пролетел несколько десятков метров и приземлился с брызгами, рассекая оставшуюся после цунами воду.

Инопланетянин, посвятивший несколько секунд пристальному разглядыванию разбившегося летательного аппарата, немедленно отправился обратно в центр. Меня охватили сомнения, подозрение и нездоровое предчувствие. Я встал и живо подошёл ко входу в пещеру, хромая, но изо всех сил стараясь успеть! Наконец я обомлел от собственной проницательности: тезиец на всех четырёх конечностях мчался на меня. «Стандартный… набор… Нет… Когти… Когти!.. Будь ты проклят, комок шерсти!» Я оскалился в порыве гнева и выставил руку ладонью от себя. Тез остановился, выпрямился за долю мгновения и инициировал процесс встречного эвотонирования.

– Отвали, Джеймс! – инопланетянин заговорил, моргая глазами, зрачки которых принялись интенсивно менять свой размер. Вдобавок мне врезалась в слух какая-то нелепая, но в то же время доброжелательная искренность в его голосе. – Ты не понимаешь, с дороги! Проваливай! – прикрикнул он, но я вовсе не думал снижать эвотонирование. Наоборот: моей целью являлось достижение максимально возможного уровня забора бесценных частиц.

Я услышал стук: тез выпустил из свободной ладони сферу, не выдерживая увеличивающегося напряжения. Из шерсти показались огромные острые когти, жаждущие моей крови! И именно сейчас инопланетянин полностью сосредоточился на мне: ни одна часть его тела не совершала лишних движений, а спокойствие, в которое он погрузил себя за пару мгновений,

заставило меня с грустью прочувствовать всю свою ничтожность.

Между тем я не заметил, что сфера покатилась к выходу из пещеры и исчезла во внешнем пространстве.

– Или ты вызываешь свои войска, или мы не выйдем отсюда! – убедительно произнёс я, всё сильнее ощущая нарастающую слабость, но борясь со свистом в голове. Тез казался неуязвимым, но я не сомневался в зеркальном отражении моих страданий.

– Глупый гибриод! – он начал подавлять меня, приближаясь мелкими шагами. Мои ноги перестали слушаться, до гибели оставалось несколько секунд… И я ничего не мог с этим поделать! Уязвимый… Ничтожный… Но гордый!.. Многие бы упрекнули меня, напомнив об абсидеумской принадлежности. Но мне плевать! Потому что я никогда не ощущал себя подонком. Напротив! Человечество вызывало во мне наиболее нежные чувства. Я старался не замечать жестокости и несправедливости, которыми переполнено общество. В своём сердце я оставил лишь место для добра и высших моральных проявлений. А всё остальное разбивалось о непроходимый барьер разума, который постоянно искал лучшей жизни для одного из самых нелогичных созданий во Вселенной.

Инопланетянин выглядел непоколебимым в своих планах относительно меня! Ещё несколько сантиметров – и можно замахнуться. Ещё несколько ударов сердца… Только не сдаваться! Может, он не успел отдать приказ об отмене? Может, тез не в состоянии связаться в процессе эвотонирования? Может, времени до фатального рассечения вполне хватит, чтобы войска добрались до планеты? Моя слабость заставляла меня надеяться на чудо…

Всё! Я закрыл глаза и ни о чём не думал. Только об эвотонировании.

Я почувствовал прикосновение к горлу. Оно показалось мне странным, неестественным. Каким-то мягким, медленным… Безусловно, коготь!

– Сорок второй…

Свет заставил моментально опустить веки, но я успел кое-что различить. Тезиец прятал когти в шерсть, остановившись на месте. Превозмогая боль в голове, я снижал забор эвотонов. Наверное, мы действовали синхронно.

– Что мы тебе пообещали?! В рабы нас возьмёшь?! Правильно генерал сказал! Вы не спасение для нас! Вы… Вы… – я выкашлял немного крови.

Когда я вновь открыл глаза, то заметил лишь проскользнувшую в проем тень.

* * *

Со стороны моря произошёл невероятный по силе взрыв, вибрация от которого трепетом прошла по телу каждого из присутствующих на сто девяносто втором этаже. Некоторые подбежали к прозрачной боковой поверхности в надежде рассмотреть подробности произошедшего. Но услышанные шаги заставили всех повернуться ко входу.

В помещение величественной походкой вошёл Вархунд! Его глаза, вынося приговор, обвели всех землян, которые оставались неподвижными и ошарашенными до первых прозвучавших слов:

– А теперь восстановим справедливость! – деловито проговорил Андрей, выйдя из следовавшей за абсидеумом небольшой толпы бойцов.

– Что это всё означает?! – возмущённо спросил мужчина, который совсем недавно угрожал одесситу, преодолевая барьер в виде стола. Он ловко опередил остальных с подобным вопросом, который завис в воздухе.

– Необходимо кончать со всем дерьмом, в которое мы ныряем вот уже десять лет! – украинец обратился к вспыльчивому главе одного из государств. – Не беспокойтесь. Наше помещение надёжно изолировано от внешнего мира.

Полная тишина обнажила все незначительные звуки. Какой-то мужчина увлечённо чистил арахис, а когда в ладони образовывалась горка, немедленно отправлял её в рот.

– Со вкусом абрикосовых косточек? – спросил одессит, глядя на тарелку с орехами, но тут же продолжил: – Уже нет смысла скрывать: перед вами находится глава «Воскрешения», – абсидеум с интересом, но сомнительно и молча взглянул на Андрея, – и я намерен избавить нас от культурного вырождения! Вся наша кропотливая деятельность всегда предусматривала уничтожение наиболее опасных представителей человечества, сердца которых затмили свалившиеся с неба технологии и возможности. Да, мы действовали грубо, жестоко. Но сейчас война! Война за наше будущее… Неужели кто-то из вас всерьёз считает, что новое человечество не продаст дьяволу всё накопленное за долгие годы нашего мучительного развития золото? Я сейчас имею в виду не металл, который даруется нам планетой… Но посмотрите на наших новых союзников! Загляните в их душу… Там нет ничего святого! Искажённое представление о морали, к которому не подпускают сердце! А теперь вспомните абсидеумов. Сволочи! Но разве нас пытались изменить?! Разве вмешивались в наше сокровенное – душу, подменяя её призраком? Продажа эвотонов не мешала…

– Да заткнись ты уже, мразь! – закричал и ударил по столу уже знакомый украинцу глава государства, сплюнув под ноги оратору. Его поддержали девять землян, демонстративно встав из-за стола под всеобщую неприязнь. – Как себя чувствуешь, отворачиваясь от Бога? Сколько тебе заплатили за это?! Отличная компания собралась – лучшие из человечества! – проговорил он с угрожающей хрипотцой и нотками сарказма. – Мне стыдно, что мы принадлежим к одной цивилизации! Будь ты проклят! Будьте вы все прокляты!

Группа из десяти заседающих направилась к выходу, многие из них агрессивно поглядывали на одессита, а некоторые сжимали кулаки, из последних сил контролируя свои эмоции.

– Я предлагаю не тянуть. Ставлю на голосование вопрос относительно ликвидации главы второй Формации и её аппарата. Прошу голосовать!

Только абсидеум недоверчиво, но уважительно всматривался в Андрея. Спустя несколько минут, когда волна ударилась в здание и привела приговор в исполнение, украинец проговорил с отвращением, облегчённо вздохнув:

– Давай, Ивица! Все твои…

Оружие второй Формации растворилось в воздухе под изумлённую улыбку Вархунда и бросок одного из мужчин, который, конечно, не успел, промчавшись сквозь пустое пространство и оказавшись за пределами здания. В глубине помещения находились гибриоды, возле которых яркими красками зависла голограмма с активированной опцией плотности. Эсхол, находясь под прицелом плазменного шока Ивицы, дрожащими пальцами раскладывал «Эвотонную батарейку».

* * *

Я выбежал вслед за тенью тезийца. Потоки уже не только слепили глаза, но и испускали звук трения частиц, который болью врезался в извилины! Оставалось меньше минуты.

– Ну, что теперь? Молиться прикажешь?

Молчаливый тез не ответил. Но я услышал посторонний звук, а затем – встречный взгляд инопланетянина. И снова мне показалось, что он довольно улыбается. Его выдавали глаза, что-то неуловимое в них.

В небе, на фоне спускающихся модулей и Атонов интервента, показалось что-то золотистое. Лунный свет отсвечивал на появляющихся облаках. Во мне поселилась надежда, которая

вытесняла тревогу. Конечно, непонятное явление пришло вместе с каким-то опасением – естественной реакцией на неизведанное и масштабное. Но я понимал, что предусмотрительный тезиец, оставаясь возле меня, конечно же, вовсе не планирует погибать.

Из пространства рядом с ним возникло изображение! Нет, не голограмма. Из сгустков самого пространства! На изображении я заметил какой-то неземной город. Какую-то площадь. В её центре творилось что-то невообразимое. Закручивающиеся над какой-то декоративной чашей огромные золотистые потоки стремительно уходили ввысь. И здесь до меня дошло… «Тезы! Цивилизация золота…» Я снова взглянул на небо, но не сумел найти его. Тьма спускалась на землю! Благородная тьма… У меня перехватило дыхание: я представил количество движущихся частиц в верхних слоях атмосферы, а затем – в абсидеумских потоках!

– А где же войска?! – закричал я, подбежав к тезийцу. Я постоянно оглядывался и вертелся на месте: океан замедлялся у меня на глазах!

– Золото – наиболее совершенное оружие во Вселенной. В нашей Вселенной…

Я прислушивался к его словам с максимальной концентрацией, чтобы выхватить их из общего шума, который, тем не менее, начинал уменьшаться.

– Почему? Как?! – один из потоков, струя, вырвавшаяся из массы в нашем направлении, застыла, не сумев преодолеть нескольких метров до цели. Моё дыхание перехватило второй раз, волосы на голове стремительно поднялись, а тело повело в сторону… Но я держался, чтобы в свете, который сжимал кольцо вокруг нас, не сойти с ума. Успокаивало только то, что движение замедлялось. Но я не замечал золота в воздухе…

– Как оно действует?! – прокричал я и мигом глянул на изображение. – Кто эти люди?

– Цивилизация терракопи… На пятом уровне.

Мои глаза остановились на существах, которые внешне практически не отличались от человека. А если принимать в расчёт, что современная наука понятием «человек» охватывает не только землян…

– На их планете много золота, а мы им подкидываем примитивные технологии. Терракопийцы боготворят нас, носят различные маски, браслеты на манер наших Помощников… Хотят во всём быть похожими на тезий… – инопланетянин прислушался и замер. А затем с силой повалил меня на землю. Я только успел заметить и услышать, как над нами пронеслась плазма. Мои глаза наполнились ужасом. Потому что на фоне небесной тьмы начинали проявляться контуры! Тысячи! Тез издал какой-то звук,

напоминающий кошачий визг, подхватив меня. Я совсем потерял контроль над ситуацией… Проносившуюся плазму извергали теряющие контроль модули, успевшие трансформироваться из пыли! Приближающиеся с небес Этоны, Атоны, антигравы, которые в вертикальном падении вот-вот вонзятся в землю! Застывшие пылевые потоки, золотой слой в качестве земного потолка… Как только мы ворвались в пещеру, ударная волна от ада, который начинал твориться снаружи, неимоверно красиво всколыхнула воздушную шерсть теза.

* * *

Кокон полностью накрыл собой здание Совета, а вода в его пределах, оставшаяся после цунами, начала исчезать в несколько раз быстрее. Из продолговатых капсул, внешне напоминающих сигары, со всех ног выбегали абсидеумы. Или гибриоды – бывшие заключённые. Их тела прикрывали щиты из Субстанции, которая уже принимала на себя огромное количество плазмы, исходящей от пистолетов бойцов Объединённых вооружённых сил. Такими же щитами пользовались и земляне, находящиеся вблизи здания. Один из них стремительно подбежал к Андрею и Злате, которые выскочили из проема в виде довольно большой арки, несколько секунд назад появившейся на поверхности строения. Выровняв дыхание, они взглядом оценили ситуацию. Появившийся возле пары боец заботливо прикрыл их щитом.

– Может, не стоило выходить? – осторожно спросил он, неуверенно поглядывая на главу первой Формации.

– Так где же они?! – с претензиями спросил украинец у патрийки.

Злата ничего не ответила, ощутив, наверное, некие сомнения. Её глаза застыли на капсулах и стреляющих без остановки пришельцах.

За пределами кокона находились Вертела неимоверно большого размера, которые уже швыряли сгустки в полную силу. Непрозрачная Субстанция скрывала детали происходящего. Но силуэты… Пылевые потоки, стремительно возникающие струи, которые безжалостно поражали цели одну за другой, проносящиеся модули, разносящие в клочья Этоны и антигравы… Когда плазма с внешней стороны попадала в Субстанцию кокона, на этом месте возникали волны, равномерно удаляющиеся во все стороны концентрированными кругами жёлтого цвета. Такой же эффект наблюдался и на щитах.

Один из выстрелов попал в декоративное украшение на

современной, динамической полупрозрачной поверхности сооружения, по которой медленно перемещались какие-то пятна. Осколки разлетелись во всех направлениях, задев Верховного Стража. Из её спины засочилась кровь. Уверенными движениями патрийка достала Восстановитель и задействовала в нём максимальный режим. Рана на глазах затянулась.

– Скоро появятся. Уверена!

– Размазать бы их из тех Вертелов! Всего лишь несколько ударов… – с сожалением заметил боец, пристально всматривающийся в силуэты Субстанции, вращающейся вокруг Стержней за пределами кокона, высота которых не уступала таким же защитным сооружениям с морской стороны. Впечатляющее зрелище!

Тем временем интервенты в строгих деловых костюмах, находящиеся вдали от капсул, выстроились кругом. Подозрительные перемещения внесли небольшую растерянность в шеренги Объединённых вооружённых сил Совета первой Формации. Стрельба на время прекратилась, пока не послышался строгий крик Кам Бэя, вернувший землян в суровую реальность!

– А что случилось со второй Формацией? Почему они сейчас не помогают? Я слышал, в Китае Поколение неплохо поджарило инопланетный зад!..

Злата с Андреем оставили без внимания слова бойца: глава Совета начинал догадываться о предстоящих действиях противника, а патрийка уже прицелилась в антигравы, специально подготовленные для них. Но раздался треск и грохот такой силы, что эхо пронеслось между стенами кокона несколько раз!

– Господи! – послышался чей-то испуганный голос.

– Что это?!

– Гляньте! Гляньте!

Вокруг выстроившихся интервентов поднялись куски земли вместе с водой, закручиваясь и издавая гул неземного происхождения.

– Синдром пространственного воздействия… – медленно и печально проговорил испанец через Помощника, а одессит ощутил сильнейшее чувство дежавю.

Теперь отпали всякие сомнения относительно принадлежности интервентов к той или иной цивилизации. В коконе находились абсидеумы, скрывающиеся из виду за непреодолимыми стенами широких вихрей, которые с невероятной скоростью захватывали и закручивали всё, что лежало на их пути: землю, тротуарную плитку, воду глубиной по щиколотку и плавающие предметы… Гул становился сильнее с

каждой секундой!

– За мной, немедленно! – прокричала инопланетянка.

– Движутся! В нашу сторону! – панически закричал боец с правой стороны, который вёл постоянный огонь по ближайшей воронке.

– Как в старые времена? – спросил украинец, всё сильнее ощущая увеличивающийся приток адреналина в крови! Он понимал, что вопрос изначально неправильный: сейчас, когда абсидеумы, находящиеся возле капсул, ведут плотный прицельный огонь по позициям вооружённых сил первой Формации, риск схватить плазму был необыкновенно высок.

– Андрюша, я не хочу тебя потерять! – я почувствовала, как на глаза стали наворачиваться слёзы, но продолжала контролировать ситуацию. – Я хочу прожить свою жизнь вместе с тобой… – каждое слово давалось нелегко из-за чрезмерной искренности и просыпающихся эмоций. Я дотронулась виском до его щеки и всё-таки прослезилась.

– Злата, милая моя инопланетянка, солнышко! Как же я люблю тебя! Всё получится! Не переживай! И я обещаю тебе, что как только всё закончится, я брошу… всё! Для тебя! Как же я всегда мечтал улететь с тобой куда-нибудь на необитаемую планету… И только вдвоём… Потому что без тебя я неполноценный, как и весь мир вокруг. Он для меня – в тебе!

Слёзы потекли, но я уже целовала его! Страстно!

– Молодые люди… Кхм… Молодой землянин и молодая патрийка! Я только хочу напомнить, что сейчас решается судьба человечества!

Пара рассмеялась.

– Кажется, ты говорил то же самое, когда прибежал к кораблям десять лет назад, Хорхе! – заметил мой милый инопланетянин! Он взглянул на меня, словно вспомнил что-то удивительное… Внезапно периферическим зрением я заметила, как в нескольких метрах от меня появляется груда металла, спускающаяся с небес в неимоверном прыжке! В этот же момент откуда-то справа, из арки, вылетает плазма и проносится мимо нас на расстоянии, измеряемом сантиметрами! Специфический звук оплавленного металла свидетельствовал об одном – выстрел достиг своей цели.

– Голубки! А может, поворкуете немного попозже? Не то время! – с некоторой претензией, но с намёком на доброжелательность проговорил Ивица.

Ферруанцы! Из капсул массово начали выпрыгивать роботы корпорации «Ф.Ко»! Их появление ознаменовало собой новую главу вражеских атак. Интенсивный огонь лишал бойцов

Формации надежды на паузу, поскольку действовать приходилось в невероятно жёстких условиях. Одно из творений корпорации эффектно приземлилось с брызгами на воду, моментально нацелилось на ближайшего землянина со щитом, подпрыгнуло и приземлилось через несколько десятков метров, одновременно осуществив плотный удар по Субстанции в щите, что откинуло мужчину на такое же расстояние!.. Без шансов на выживание… Даже с учётом Восстановителя.

– А ты изучала наши Пути? – спросил мой землянин с некоторой долей азарта сквозь невыносимо возросший шум.

– Приготовься, Андрюша! Давай! Не забудь, что я тебе говорила относительно проникновения!

Одессит одобрительно кивнул, его глаза утопали в любви. Но я отчётливо заметила не то разочарование, не то растерянность. Я поцеловала его, испытав всплеск чувств. Но неужели я могла ему сказать? Неужели мне нужно ответить? Я совершила выбор.

– Зададим им! – воскликнула я, воскресив в украинце прежнего бойца, который не знает жалости!

И мы сорвались с места!

– Я им приказал! – закричал какой-то боец с широко раскрытыми глазами, отбросив свой щит. – Я сказал!.. И показал!.. – он с немыслимо серьёзным выражением лица показал пальцами в сторону абсидеумов. – Идти на выход! Идти на выход! Ид… – серия выстрелов не дала ему возможности закончить. В одно мгновение его прожгло в нескольких местах, оторвав половину тела.

– Не расслабляться! Держать оборону! И держать свои мозги в норме! – надрывал голос один из командиров неподалёку.

Я приготовилась и глянула в направлении любимого землянина, моего мужчины… Андрей сумел достичь именно того уровня концентрации, который позволял совершить пространственное перемещение. Именно тех показателей, о которых я не уставала напоминать ему. Умница моя!.. Он нисколько не потерял своей формы… Украинец медленно привстал, крепко держась за антиграв, который подлетел к вихрю на критичное расстояние. Оставалось всего лишь несколько метров до прямого столкновения!

Мои глаза в упор рассматривали вихрь, и я с ужасом опомнилась. Раз… Я привстала, не отпуская антиграв, а затем выпрыгнула из транспортника. В этот момент многое решалось. Но я совершенно отчётливо знала весь алгоритм. Веки опустились, воображение заработало на полную силу. Я представила точку пространства и немедленно осознала себя находящейся там. Моя концентрация достигла неимоверно

высокого значения. И тогда моё тело подверглось первой стадии ощущений. Сначала невыносимая острая боль прошлась горизонтальной полосой с ног до головы. А затем я почувствовала, как тысячи тысяч песчинок разрывают мою ткань и собирают её снова. И так несколько десятков раз только за одну секунду! Одновременно острота боли сменилась ноющим отдалённым потягиванием. Но больше всего неприятных ощущений доставляло дыхание: наступал момент, когда я должна совершить полный и глубокий вдох, чтобы заполнить кислородом каждый уголок и клетку моего тела! И вот тогда пришло понимание завершения процесса. И я с облегчением открыла глаза…

Абсидеум-смертник, оказавшийся непосредственно передо мной, не заметил ни меня, ни моего появления. Его взгляд бездумно решетил мои глаза, избрав в качестве своей конечной точки внутреннюю стену воронки. Но его лицо моментально отреагировало на патрийские эвотоны! Сосуды начали безудержно проступать сквозь кожу, из носа потекла голубая кровь, а дыхание затруднялось с каждым вдохом! Ноздри интервента расширились до максимума. Тем временем вихрь сужался в диаметре, насторожив пришельцев вокруг нас, которые уже прицелились в меня из плазменного шока, но не открывали огня, проявляя хладнокровную выдержку. Пауза затягивалась… Задерживалась, пока первого абсидеума, наиболее отдалённого от центра, не подхватило и не разорвало на мелкие куски! Головы остальных молниеносно повернулись в сторону приближающейся стены, которая с жадностью затягивала второго, третьего… Смертник обливался кровью: сосуды полопались в многочисленных местах! Он задыхался, изо рта потекла пена, а глаза уже вряд ли что-либо различали. Движение воронки прекращалось. В живых осталось лишь два абсидеума, до сих пор не решающихся на выстрел или из-за опасения нарушить правила двадцать пятого уровня, или из-за потери общего контроля. Я надеялась на второе!.. Наконец тело смертника, истерзанное пространственным воздействием до впечатляющего ужаса, свалилось на землю.

Я понимала правильность своего поступка и нисколько не сомневалась в нём. Но… «Оправдания убийству во Вселенной нет!» И я опустилась, чтобы осторожно закрыть веки пришельца. Именно тогда я услышала звук падающих тел. Двух тел, которые, наверное, все-таки открыли огонь, но ошиблись с моментом… А я поднялась, взглянула на второй вихрь с валяющимися неподалёку остатками антиграва и целеустремлённо исчезла в пространстве, пока меня не настиг прицельный расстрел!

«Возмущённая поверхность кокона!.. Полностью… В волнах! Значит, снаружи абсидеумские и суливейские потоки заполнили собой… Всё!.. Договорённость! Под угрозой, потому что одна из сторон…» Я остановилась на полпути к вихрю и снова сфокусировалась на кошмаре, творящемся за пределами нашей Субстанции. Потоки не применяли Нейтрализатор, чтобы Вертела, которые до сих пор сохраняли признаки жизни, не разбили в мгновение силы интервентов! «Диана и Тобиас уже на месте… Только успейте до золота… Пожалуйста!»

– Тезиец! Помощь! Я прекрасно понимаю твои опасения! Под патрийскую гарантию! Заявляю как Верховный Страж Патрии! Двести пятьдесят и пятьсот лет под нашу непосредственную гарантию! Гибриод?! Нет, прошу… Прекрати эвотонирование! И он обязательно всё поймёт!

* * *

Диана выбрала параметр на голограмме, и на боковой поверхности показался проем, напоминающий дверную коробку без петель. Немец и американка осторожно нырнули в полутёмный коридор. Перед ними находилась стена, слева – тупик, справа – продолжалось помещение, которое перетекало в комнату, уходящую влево. Оттуда, с левой стороны, исходил приглушённый свет, отбрасывающий многочисленные тени. Большинство из них были неподвижными. А значит, необходимо соблюдать максимальную тишину.

Невысокий потолок коридора изредка проваливался вверх, заключая в себе подсвеченные ниши с небольшими горизонтальными углублениями. Вдоль стен не было ни одного предмета. Только в конце, ближе к точке соприкосновения помещений, с левой стороны находился маленький стол на антигравитационной платформе, на котором стояла старая модель кофемашины семилетней давности. Возле аппарата находилась распечатанная упаковка арабики, несколько современных чашек, соединённых с системой, позволяющей контролировать параметры жидкости и манипулировать ею.

Земляне осторожно стали двигаться, не издавая лишнего шума., Слева доносились разнообразные звуки: смех, лёгкий кашель, спокойные шаги и даже скрежет металла. Наверное, кто-то приводил в порядок свою катану. Следовательно, в комнате были инопланетяне, поскольку именно они полюбили этот вид холодного оружия. Заключённые же предпочитали простоту – плазменные шоки, гранаты…

Тобиас приблизился к краю коридора и с предельной осторожностью посмотрел влево. Диана с любопытством рассматривала столы в правом тупике, на которых лежали Листы и оружие. Несколько катан, вакидзаси, различные виды гранат и несколько модификаций плазмы. Женщина плавно, медленно приблизилась к немцу и повернула голову в направлении часового, удаляющегося от них к стене, до которой оставалось несколько шагов. Остальные интервенты исчезли. Землянин с удивлением моментально обратил внимание на тот факт, что никакой комнаты не существовало, а был лишь коридор шириной в десяток метров, ведущий в огромный зал. В середине его находился Магнит…

Тобиас развернулся и… остолбенел. Диана с взволнованным лицом не спускала прицелившихся глаз с часового. Было совершенно очевидно, что землянка его узнала. Но, конечно, не по лицу… Американка поспешно отошла и основательно задумалась. За ней последовал немец, который шёпотом спросил:

– Что случилось?!

– Доверься мне! – ответила женщина приказным тоном. Она заметила над собой нишу, после чего с удовлетворением взглянула на Тобиаса.

Часовой приблизился к стене и остановился. Он опустил голову и покосился вправо. Развернулся. На его лице не было энтузиазма. Коридор наполнился неприятным звуком от соприкосновения резиновой подошвы с блестящей поверхностью помещения. Третий шаг, пятый… Звук! Внезапная остановка вызвала неимоверное напряжение на лице. Его глаза молниеносно отыскали разбросанные кофейные зёрна! Фантастически быстрое движение руки позволило без промедления активировать режим невидимости.

«Сучка вернулась! – с наслаждением сказал я про себя. – Иди ко мне, милая… Я давно не испытывал удовольствия!» Мои пальцы хладнокровно вцепились в плазму, и я включил тепловизор. Сначала я прижму её к полу… Мой взгляд упал на бьющий из коридора свет. Не отыскав ничего из того, что могло бы меня заинтересовать, я осторожно совершил первый шаг! «Сука! Хреновина! Так и знал, что лишние! Но нет, новому придурку взбрело в голову заменить обмундирование бойцов, которых и так – кот наплакал», – я снова внимательно осмотрелся, а с открывшегося небольшого участка коридора несколько секунд не спускал глаз. «Запустил бы сюда лучше своё чёртово железо, хрен собачий!» Я медленно снял обувь, не теряя концентрации. «Всегда нужно самому завершать задания!.. Прикончить троих сучек… Разве сложно?! Сволочь конченая!

Пристрелил бы второй раз…» Непонятный щелчок сзади заставил меня обернуться и издать негромкий звук. Я понимал, что начинаю нервничать. Я поворачивал голову в разные стороны, пока не убедился в отсутствии угрозы.

– Выходи, сука! Давай, поработаешь немного, и я не трону твоё потомство. Обещаю, крошка! Я жду тебя здесь, – крикнул я, понимая, что землянка спряталась в дальней части коридора, которая оставалась скрытой для меня. «А теперь – ни звука».

Я заставил свой мозг успокоиться, совершил несколько уверенных шагов, невероятно медленно открывая недоступное для взгляда пространство. И через мгновение застыл в удручающем недоумении! Женщина находилась в нескольких метрах от меня, с ювелирной точностью заняв центральную часть. Красный объект угрожающе переливался волнами такого же цвета. Я вызвал меню непосредственно на линзу, чтобы не использовать голограмму. Отключив тепловизор, я детально рассмотрел женщину. В её ладонях отсутствовало оружие, но искушённый взгляд не обещал лёгкой жизни!.. Он характеризовался некой рассеянностью, но не потерей контроля над пространством, словно землянка выжидала малейшего изменения в окружении.

Я немедленно активировал функцию анализа, чтобы удостовериться в том, что у неё не спрятано оружие. Система анализировала границы объекта, его движения, отражение света – всё, что могло предоставить бесценную в таких случаях информацию. Помощник идентифицировал эвотоны с положительным зарядом и показал сообщение о невысокой вероятности наличия оружия, что в совокупности стало для меня полнейшей неожиданностью.

Её роскошное тело потихоньку начинало пленять мой взгляд. Американка не двигалась, но всё в ней… Всё в ней… «Ни одна стерва не возбуждала меня так… Наверное, она тоже использовала тепловизор, так что скрываться нецелесообразно. Да!» Я отключил функцию невидимости! Никакой реакции с её стороны, что меня взбесило и возбудило ещё сильнее.

– Сука, я тебя убью, стерва! Но сперва ты подаришь мне удовольствие, – я сделал первые шаги. – Потом я перережу тебе глотку и слижу твою кровь. И снова испытаю удовольствие, сучка! Раздевайся! Раздевайся, быстро!

Эффектным движением я сорвал с пояса нож и приготовился всадить клинок ей в ногу, но тут же почувствовал тупой удар по голове. Чья-то ладонь закрыла мне нижнюю половину лица, ноги подкосились…

– Вспомни о моей дочери, сукин сын! Ей бы не понравилось

это, но больше ты никому не причинишь зла! – Диана язвительно ухмыльнулась, открыла ладонь мятежника, положила миниатюрный Магнит и заботливо закрыла её. – Не советую дёргаться – так больнее! И не надейся, что я испытываю угрызения совести.

Восстановитель, находящийся под зданием, восполнял бойца Су Ливея только наполовину. Земляне отошли от него и осторожно заглянули в пустой коридор. В зале, вокруг Магнита, мелькали тени и изредка показывались интервенты… Земляне серьезно задумались, а на заднем фоне мятежника уже выворачивало в диких конвульсиях. Он издавал звуки, похожие шипение, и пытался что-то сказать. Затем, поворачиваясь из стороны в сторону, мятежнику удалось засунуть кисть в карман и достать фотографию Айюми. Его пальцы, стремительно теряющие способность двигаться, настойчиво сжали лезвие ножа, смазали клинок кровью и изо всех сил ударили в снимок на Листе. Хаотичные движения постепенно прекратились…

Американка не оглянулась. Её лицо не выражало никаких чувств, но было понятно, что эмоции надёжно спрятаны в темницах её невероятно глубокой души.

– Я убиваю его… И даже сейчас, при таких обстоятельствах, мне нет оправданий… Но я убью мерзавца! И буду носить это с собой до конца дней.

Безразличный Тобиас, отлично контролирующий своё состояние, повернулся и взглянул на мятежника. Его тело не двигалось, кроме по-прежнему бьющей ладони, которая уже полностью утопала в крови… И вдруг глаза немца наполнились тревожным изумлением, а брови приподнялись! Он сфокусировал взгляд на Листе с подсвеченной от нажатий опцией, которая несла в себе угрозу для Системы здания, уже, наверное, расшифровавшей сигналы. Немец схватил вакидзаси и бросил женщине со словами:

– Лови!

– А? – Диана продемонстрировала незаурядную реакцию и направила растерянный взгляд на мерзавца. Именно в этот момент вылетевший из-за её спины клинок плавно и с определённым изяществом проник в висок лежащего. Мятежник прекратил всякие движения, но Система отреагировала: абсолютно все стены, пол и потолок задействовали прозрачный режим, а над трупом возникли красные световые потоки.

Тобиас обнажил катаны и с рычанием бросился к входу в зал. Землянка, кажется, всё поняла и со всех ног кинулась туда же – навстречу безразличным до отвращения абсидеумам! Именно абсидеумам… Только в их глазах жила пустота – единственный

след некогда покинувшей цивилизацию надежды. Потому что всё начинается с неё… Всегда!

Землянин расставил мечи в стороны и с наслаждением прошёлся металлом по горлу пришельцев. Его ладони пересеклись напротив грудной клетки и остановились, позволяя хозяину максимально сблизиться с очередным интервентом, который явно не ожидал подобной сумасшедшей активности от представителя низшей цивилизации. Как только клинки потенциально захватили цель, Тобиас, в глазах которого горел адреналин, а в голове существовала лишь одна-единственная установка, изо всех сил, наполовину опустив веки, положил начало обратному движению холодного оружия. Момент пересечения ознаменовался кровавым и жестоким обезглавливанием! Землянин уронил катаны, запустил в зал несколько субстанционных гранат и подхватил бьющее фонтаном тело, чтобы закрыть себя и подбежавшую следом Диану. Взрыв, который все-таки прогремел в коридоре, где лежал мятежник, осветил окружающее пространство, но волна отрикошетила от невидимых границ вытянутого помещения… В зале одновременно взорвались гранаты!

– Диана! Беги к Магниту! Отключай его! – закричал во всё горло мужчина. – Я возьму их на себя!

Женщина, выстрелив два раза в головы восстанавливающихся абсидеумов, от верхней части которых теперь мало что осталось, обернулась к Тобиасу. Их глаза горели невидимым пламенем!..

* * *

Тусклое освещение в помещении огромных размеров на третьем этаже здания Совета высвечивало лишь патрийца, который стоял недалеко от входных дверей, широко расставив ноги. Полнейшую тишину нарушил скрип петель: сквозь увеличивающийся проем врывался яркий свет из коридора. Велфарий, стоя спиной к электромагнитному излучению, всё более освещающему пространство, покосился периферическим зрением через плечо и снова принял исходное положение.

Непрекращающийся неприятный скрип, исходящий от дверной коробки, дополнил стук подошвы о стекловидную поверхность здания Мирового совета – единственное, что напоминало о сегодняшних технологиях. Шаги невероятно значимого человека, шаги, исключающие всякий компромисс, шаги до конца – победного или смертельного! Это был Вархунд! Только у главы абсидеумской цивилизации была такая походка…

Глава цивилизации, которая претендовала на статус доминирующей во всей галактике!

– А вот и легендарный Велфарий! – он приблизился на расстояние метра и направил плазменный шок в голову патрийца. – За Алмия и остальных абсидеумов, смерть которых на твоей совести! За недобор земных эвотонов! И за окончание правления патрийцев на S24! Пришло время отдавать долги, калпа…

С этими словами абсидеум окончательно выпрямил руку, выражая полную готовность испепелить голову инопланетянина. Счёт велся на доли секунды! Счёт, который не оставил реального выбора второму…

– Нет! – раздался крик, и в пространстве возникла странная фигура, а из оружия, находящегося в её ладони, потоком вырвалась плазма. Пламя в одно мгновение под душераздирающий вопль поглотило плечо Вархунда. – Нет, брат мой! Он нам нужен живой… И только живой!

Из темноты тихо вышел мужчина! Его фигура и голос не оставляли сомнений… Мужчина своей внушительностью не уступал Вархунду.

– Ты, я вижу, переметнулся на сторону примитива…

– Да чтоб тебя точка сингулярности!..

– Невероятно! Насколько ты изменился, – в неуязвимом голосе послышалось удивление. Но, наверное, другие при его конвертации неминуемо сошли бы с ума. – Я не узнаю своего брата!

– Хватит! Как ты догадался?

– Понимаешь, если абсидеум начинает упоминать совесть… Он не может! Не может говорить о ней! – мужчина приблизился к свету, но его лицо до сих пор находилось в темноте. – Неужели всё дело – в потере связи с информацией?.. Хм…

– Нет, брат мой, – ответил ему Вархунд, стремительно теряющий голубую кровь и слабеющий на глазах. – Дело во взгляде их главы. Дело в глазах, наполненных… – ему становилось тяжелее говорить. – Клаудеумской душой… Душой Бога, брат мой… – его глаза закрылись, и он упал на спину.

– Не замечал… Его глаза даже не светятся.

– Не тот… – абсидеум отключился.

Тем временем Велфарий растворился в воздухе! На его месте возникла пустота… Оружие второй Формации сработало и позволило обнаружить… Именно в этот момент из темноты вышел… Вархунд! Под всеобщее изумление и возгласы ужаса! Глава абсидеумской цивилизации… Истинный глава, настоящий! Но внешне ничем не отличающийся от своего брата.

– Я предполагал, что меня предадут и разыграют. Но ставки слишком высоки.

Наконец помещение полностью осветилось сотнями ламп. Перед абсидеумом предстало огромное количество бойцов Объединённых вооружённых сил, гибриодов, подконтрольных Совету первой Формации, и несколько подростков Поколения в состоянии полной готовности к активным атакующим действиям. И при виде одинокого Вархунда, даже учитывая всё величие инопланетянина и страх, который он внушал одним лишь своим присутствием, никто не вздрогнул ни на мгновение… Уверенность переполняла их лица! Бойцы держали абсидеума под постоянным прицелом, а у гибриодов глаза горели красным пламенем. Ситуация казалась настолько очевидной и безапелляционной, что любая другая цель сдалась бы немедленно и безоговорочно от одного только взгляда.

– В конечном счёте, это ничего не меняет, – всё равно будет по-моему, – продолжал пришелец, для которого расстановка сил и текущее положение имели собственную трактовку.

Бойцы потихоньку окружали Вархунда, конечно, не без осторожности. А в центре, непосредственно напротив абсидеума, возник Велфарий.

– Сделаешь сам или нам заставить тебя? – глава инопланетной цивилизации проявил всю свою агрессивную напористость и абсолютную непреклонность.

Патриец отрицательно покачал головой и ответил:

– Нам?! Что-то я не вижу твоей… офисной армии!

Вархунд рассмеялся, а у многих перехватило дыхание от смелости Вела. Тем временем смех абсидеума становился нервным, наигранным, диким, ужасающим своей атмосферностью до глубины души. Бойцы остановились, а кто-то из гибриодов панически спросил у патрийца:

– Может, атаковать?

– Нет.

Инопланетянин, не прекращая истерически смеяться, с силой опустился на колени и вытянул вперёд руки ладонями от себя. Из прикрытых глаз, возможно, извергался свет, предшествующий эвотонированию. Но никто его не замечал. А о возросшей за десять лет силе цивилизации ходили настоящие легенды. Растерянность охватила присутствующих в помещении. И даже Поколение на всякий случай приготовилось к возможному ответу. Формации приготовились брать не качеством, а количеством – единственное правильное решение напрашивалось само собой.

Но пришелец переиграл всех!.. Без вариантов и в своём стиле: с присущей ему помпезностью, величественностью и

недостижимым совершенством. Пространство возле главного абсидеума начало безостановочно заполняться… пришельцами! Десятки! И каждый из появляющихся так же становился на колени и выпускал из виртуального мира своего мозга инопланетян в строгих чёрных костюмах! Странно, но возник сопутствующий звук непонятной природы, похожий на шипение…

Бойцы немедленно отступили и сгруппировались, заслонив своими телами Вела и схватившись за плазму. Каждый из гибриодов спешно проверил холодное оружие, подготовил свои субстанционные и эвотонные гранаты. Радужные оболочки Формаций сформировали огромное пятно пламени напротив такого же абсидеумского огня. Точка кипения неумолимо распространяла своё влияние в пространстве.

Неожиданно Вархунд приказал своим подконтрольным прекратить любую активность, совершив соответствующий жест! И всё застыло в неимоверном напряжении, когда малейший децибелл обладал судьбоносной силой.

Дверь, которая до сих пор оставалась приоткрытой, стала медленно закрываться за спинами абсидеумов. Странно, но на этот факт присутствующие не отреагировали, несмотря на то, что скрип петель беспрепятственно распространялся по всему помещению.

В то же время ситуация сосредотачивала в себе бесконечный символизм, потому что во многом определяла успех в предстоящем сражении. Какая сторона заметит преимущество, валяющееся под ногами?.. Или заботливо подкинутое? Может, потоком воздуха… Или…

По-прежнему пространством правила невероятно напряжённая тишина, а накаляющаяся атмосфера создавала иллюзию последних секунд перед взрывом массивной звезды, проваливающейся в себя под давлением космических масштабов… Каждый выбрал свою жертву, каждый…

В уменьшающемся проеме показался мужчина, который шептал какие-то слова с глазами, лишёнными жизни, а оттого – ужасающими.

– Слышите… Вибрация… Слышите… Вибрация… Душ…

И вот движение двери достигло своего логического завершения: послышался громкий стук, хлопок, удар двух поверхностей!..

Первыми открыли огонь бойцы первой Формации, уничтожив плазмой не менее двух десятков мерзавцев. Но спустя мгновение треть землян, представляющих Объединённые вооружённые силы Совета, замертво свалилась на пол. Абсидеумы напротив с наслаждением совершали беспорядочное эвотонирование,

высасывая частицы без жёсткой привязки к одной жертве. Брали не качеством, а количеством. Раненый противник лучше здорового.

Но число убитых пришельцев снова возросло с сумасшедшим отрывом: половина гибриодов безжалостно выставила руки и опустошала интервентов без лишних колебаний. Одновременно в толпу инопланетян покатились гранаты.

Какой-то землянин, на веках которого просматривался номер, замахнулся катаной и начал падать. А когда до пола оставалось лишь несколько сантиметров, он с подобающей случаю силой запустил меч в абсидеумские ноги. Конечно, уже через секунду ему отрубили голову: один из захватчиков приблизился критически близко со своим клинком. Функционирующий Восстановитель заставлял идти до конца… А наиболее лёгкий вариант заключался в использовании холодного оружия. Но сквозь грудь абсидеума, зацепив сердце, прошлась плазма, захватывая кусочки тлеющего тела! Вариант посложнее в действии.

Запущенная катана стала причиной дикого возгласа и отделённых ниже колен конечностей и, пролетев дальше, сумела ранить ноги кого-то из интервентов. Тем временем эвотонные гранаты стали выпускать наружу всю свою адскую энергию, которая хранилась в частицах и являлась концентрацией разрушений вселенского масштаба. Но, конечно, такие гранаты имели различные модификации: количество энергии позволяло использовать их и в помещении. Последствия взрыва затрагивали больше живую силу противника, чем современный стекловидный материал поверхностей. Но третий этаж был особенным в этом плане… Первую серию разрушений здание выдержало: количество убитых пришельцев измерялось двузначной цифрой! А стены не испытали на себе всей полноты воздействия оружия, наверное, из-за до сих пор сохраняющейся плотности врага. Жуткие трещины, обвалившаяся штукатурка, а где-то – целые куски бетона… Но дыры не образовались – никто из мрази не сбежит!

И тогда, наконец, обнаружилось долгожданное оружие, вводящее мятежников в жуткий внутренний шторм, а абсидеумов – в сильнейшее недовольство своим положением и статусом. Сначала не менее двух десятков сволочей свалилось замертво. Затем в ход пошли гранаты бойцов Совета и летающая катана, обезвредившая сразу троих инопланетян. И смерть запустившего катану, на этот раз – десятилетнего мальчика, несмотря на то, что во второй раз никто голову не отрубал. Десятилетний мальчик! А внешне – призрак землянина… Десятилетняя жизнь, жаждущая

жизни! А внешне – призрак землянина… Десятилетняя сила, храбрость и мудрость всех прошлых поколений Земли! А внешне – призрак землянина… Десятилетний призрак землянина… А внешне – Человек!

Формации, почувствовав нарастающую слабость абсидеумов, тихо, с каждым мгновением все уверенней, стали приближаться к Вархунду и его примитиву! Боец, подбежавший к брошенному израненному пришельцу и обеспечив невозможность его восстановления своим острым вакидзаси, запустил клинок в лобную кость второму, который не успел толком выставить ладонь… Пролетев мимо, словно ураганный ветер, и ловко выхватив окровавленное оружие из тела с мёртвыми стеклянными глазами, землянин подбежал к абсидеуму, который опаздывал с блоками для меча гибриода, и хлёстким эффектным ударом распорол половину горла интервента. Несмотря на захлёбывающиеся звуки и невозможность полноценно дышать, инопланетянин изо всех сил пытался поднять свою руку. Но боец с подсвеченным номером на закрытых веках сначала рьяно отрубил вражескую ладонь, а затем, совершив над собой два кольцевых движения катаной, нанёс вертикальный удар в шею с бескровной стороны. Сорвавшаяся голова отлетела в ноги… ошарашенному Вархунду! В тот же миг один из абсидеумов быстро подставил щит и отразил летевшую в главу цивилизации интервентов плазму. Не прошло и секунды, как беспредельно самоуверенный и окрылённый проявляющейся победой гибриод, ранее заметивший неприкрытого Вархунда, попытался эвотонировать его. Вторая волна возмущения, доведённого до кипения, охватила абсидеума, который с нескрываемым удовольствием, наверное, толком и не заметив забора его частиц, на протяжении одного вдоха и выдоха выжал из гибриода всё, что было возможно. Но его аппетит стал ненасытным! Воспалённое чувство превосходства над жалкими людишками вскружило голову: ладонь, которая находилась в максимальной концентрации и напряжении, дала энергичную отмашку. В результате этого действия опустошённое, бездыханное тело с силой отбросило на несколько метров, свалив с ног нескольких землян, а некоторых, может, даже и лишив жизни. Благодаря Восстановителю – на непродолжительное время… Высокомерным движением Вархунд пнул до сих пор лежащую перед ним в луже голубой крови отрубленную голову и с вызовом посмотрел на бойца с катаной возле обезглавленного тела. На бойца! Глава! Глава абсидеумов!

Из-за спин перепуганных землян показался Велфарий, пристально, хладнокровно и озадаченно наблюдающий за

главным мерзавцем, который снова опустился на колени. Улыбка и алчный смех на этот раз полностью отсутствовали, уступив место самоудовлетворённому осознанию неизбежности капитуляции земной цивилизации! Весь его внешний вид показывал чёткую уверенность в отсутствии у Формаций какого бы то ни было шанса на спасение и успех! Раскрытые ладони абсидеума и закрытые красные глаза означали только одно: с каждым мгновением количество пришельцев неуклонно возрастало, увеличившись уже вдвое!

Боец безнадёжно уронил на пол свой вакидзаси, оказавшись посередине между отступающими землянами и безгранично увеличивающимся ужасом. Подошедший абсидеум не почувствовал сопротивления: боец с неимоверной силой ударился о стенку, оставив в ней разрушения! Все старания и добытые кровью победы землян стали безвозвратно растворяться в уязвлённой жестокости, которая обрела своё истинное лицо…

* * *

Злата ворвалась в медленно направляющийся к зданию вихрь и моментально осознала всю тяжесть ситуации, которую она не предусмотрела.

– Я знал, что ты появишься именно здесь! – с этими словами один из мятежников грубо вытянул её руки и активировал на них субстанционные наручники. – Но ты не знала, что я появлюсь именно здесь! С наручниками… Ха, ха, ха! – Су Ливей пытался смеяться с изысканностью редчайшей ручной огранки.

– Какой дар красноречия! – китаец взглянул на патрийку с воспламеняющейся агрессией в глазах.

– Я не ожидала… – взгляд инопланетянки упал на Ивицу, каждая клетка тела которого испытывала невероятное для живого существа напряжение синдрома пространственного воздействия. – Увидеть здесь его…

– О, да! На этот раз трюк с двадцать пятым не прошёл, нужно бы факеру сменить фокус, знаешь… – Су Ливей снова попытался самодовольно преподнести свои слова как высшую степень остроумия.

– Факир, факир!.. Лучше заткнись, не позорься! – терпение главы мятежного Совета кончилось, и он с неимоверным удовольствием, купаясь в океане злорадства, ударил Злату по лицу кончиками пальцев внешней стороны ладони! А затем, не медля ни секунды, плюнул в находящегося под присмотром ухмыляющегося украинца, запястья которого контролировали

точно такие же наручники, как у патрийки. И ударил его в глаз с такой силой, что тут же проступил кровоподтёк…

– Всё! Конец вашим Формациям! – китаец растянул в пространстве возникшую голограмму. На ней напряжённые губы инопланетянки красиво, но тревожно сомкнулись, а зрачки впитывали происходящее в здании через слёзный слой…

Американку привязали к Магниту, но руки оставили свободными. Пальцы одной из них крепко сжимали катану! Перед ней находился Тобиас, которого контролировали два абсидеума с плазменными шоками. Он, как и Диана, держал меч с неуверенностью, доходящей до дрожи. Пришельцы что-то кричали ему с особым усердием, а возле женщины тем временем возник Паук, который начал взбираться по хрупкому и нежному телу с прекрасными формами. Его механические ноги застыли в районе плеча, а одна из них угрожающе приподнялась над остальными. Немец не реагировал, потому что оба варианта предполагали трагические последствия… А Диана, плача от разрывающих её чувств и эмоций, среди которых отсутствовали слабость и уязвимость, прокричала ему какое-то слово. И тогда одна из заострённых конечностей Паука с хладнокровием железного убийцы вонзилась глубоко в плечо, отчего американка неистово закричала…

– Твари! – выкрикнула патрийка. – Мразь ничтожная!

Су Ливей подошёл с приготовленным вакидзаси и всадил его в ногу патрийки с неимоверным наслаждением. Украинец попытался вырваться, но мятежник, присматривающий за главой первой Формации, выстрелил ему в то же место. Андрей свалился на землю, но его мгновенно подняли на ноги и заставили двигаться со скоростью вихря. Это же приказали и ослабевшей Злате, дыхание которой становилось всё более тяжёлым.

– Осталось недолго до золота, – проговорил Су Ливей в ошарашенное лицо инопланетянки, – потерпите. А затем я всем промою мозги и покончу со всем этим дерьмом, в котором вы так бережно утопили планету десять лет назад. Вы и земные предатели, решившие, что в состоянии вершить судьбы человечества, – глава мятежников покосился на одессита. – Фоллинг – корыстолюбивая тряпка, правильно абсидеумы поступили с ним тогда.

Китаец растянул в пространстве вторую голограмму и для Златы повернул её на триста шестьдесят градусов.

Абсидеумы достаточно сильно изрешетили силы Формаций. Их превосходство не оставляло Велфарию иного выбора… Тем временем передовой отряд инопланетян, ловко орудуя катанами, не оставлял в живых никого, особенно не церемонясь с

убийствами. Патриец что-то кричал, приложив пальцы к вискам, а наиболее стойкие бойцы держали оборону изо всех мыслимых и немыслимых сил.

Землянин ставил блок за блоком под натиском меча очередного пришельца, который применял, не стесняясь, всевозможные удары. Он нанёс вертикальный удар и прошёлся по клинку, а затем – горизонтальный в грудь. Но снова металл защитил своего земного хозяина. Контакт оружия прекратился, но абсидеум не стал замахиваться с новой силой. Вместо этого он эвотонировал жертву, а затем приложился рукоятью в лицо противнику. Землянина откинуло на поджидавшее его сзади острие катаны, которая проткнула его насквозь. Одновременно абсидеум, пользуясь тем, что его помощник держал землянина, не доставая оружия, совершил, наконец, новый замах – смертельный в шею.

Интервенты не использовали гранаты, предпочитая личный контакт. Или плазменный… Один из них неожиданно свалился: плазма не оставила от его головы и следа! Но моментально обидчик получил в ответ несколько выстрелов, которые буквально сожгли его целиком. Вселенная стонала… Крайность охватила одну из её частей. Жестокость более не контролировалась.

Вел присел на корточки, и перед ним возникла… Айюми! Патриец без эмоций взглянул на неё. Японка открыла глаза и подняла голову в направлении абсидеумов. Без эмоций. Всё изменилось!

Злата не отрывала глаз от клаудеума… Ей не верилось… Легенды о них ни в чём не уступали легендам о Боге… Но ей не верилось: где-то всё равно затаилось сомнение. А если в неё вселилась не душа творцов всего сущего, а всего лишь какая-нибудь их разработка, технология, способная управлять материей и властвовать над ней?

Патрийка под смех Су Ливея перевела взгляд на первую голограмму: Диана с глазами, наполненными слезами, жалостью, отчаянием и безысходной решительностью, нанесла режущий удар немцу. Находящиеся позади абсидеумы поочерёдно выстрелили в ухо землянина… Второй оказался метким стрелком: вопль боли и страдания заполнил всё пространство вокруг… Но Злата не слышала… А Диана отпустила катану под натиском эмоциональных ураганов, которые рвали её на куски!

Внезапно губы китайца впились в патрийку, которая стала вырываться изо всех сил. Украинец, который только что получил второй выстрел в другую ногу после повторной попытки броситься на лидера мятежников, рычал от переизбытка чувств и

невозможности разнести ублюдку голову. Затем Су Ливей молниеносным движением раскрыл ворот костюма инопланетянки и облизал кожу на ее шее. Когда он захотел опуститься ниже, Злата коленом здоровой ноги молниеносно нанесла сильный удар в пах, так что у маршала перекосилось лицо.

– Шлюха инопланетная! Сука! Сколько уже золота поступило на планету?! – агрессивно спросил он у одного из гибриодов. Последний спешно вывел в пространство третью голограмму с графиками, а затем – со схематичным изображением, на котором огромные потоки прибывали из космоса на Землю, предположительно – в район юга Китая.

Злата попробовала связаться с тезийцем, но тщетно: золото уже стало действовать, парализовав связь с полем, а значит – работу системы, Помощника и иных приспособлений в том районе. Патрийка снова встревоженно взглянула на первую голограмму и закрыла глаза!

«Золото необходимо остановить любой ценой! Оно не должно появиться в небе над Одессой, пока не выключен Магнит! Нужно оставить место для шанса! Оставить!..»

– А затем, когда связь с чёртовым полем потеряется, мы включим спрятанные в каждом творении моей корпорации Излучатели, чтобы не пропустить ни одного четверть от ста…

«Я знаю, где тезиец берёт золото! Планета Терракопи! Недалеко отсюда. Там есть усилители эвотонов. И моё воздействие на расстоянии увенчается успехом! Непременно! Как Валидий тогда, в Норвегии… Калпа! Сейчас в тысячу раз сложнее!»

* * *

Звезда, освещающая привычного цвета пески на горизонте и незамысловатые строения вблизи плотными тёмно-красными лучами, украшала своими бликами листья и стебли редкой, но сочной растительности.

Строения имели всего лишь несколько проемов в стенах, которые никогда не знали стекла. Их высота ненамного превышала деревья с длинными одиночными стволами, которые заканчивались пышной листвой, расходящейся во все стороны. Она красиво играла благодаря слабому, но нагревшемуся за день ветру. Продолговатые узкие листья с белыми вставками округлой формы были преимущественно фиолетового цвета, который дополнял городской пейзаж.

Один из лучей одиноко врывался в затемнённое помещение, упираясь в стенку. На ней мастер в длинной одежде старательно выводил рисунок, состоящий из прямоугольника и заключённых в нём окружностей. Терпение мужчины, на неестественно длинной шее которого преобладали золотые кольца, позволяло ему с невероятной скрупулёзностью работать над каждым миллиметром. А искушённые глаза, в которых ярчайшим пламенем горела страсть, полностью погружали мастера в создаваемое им произведение, надёжно изолируя от окружающей действительности.

Шумные крики заставили мужчину с густыми бровями с непониманием развернуться к проему. Лучи осветили его лицо: вытянутые глаза с длинными изогнутыми ресницами; гладко выбритое лицо совмещало чёткость форм и строгость характера; на лбу вырисовывались вертикальные складки, выдававшие уже немолодой возраст. Он медленными осторожными шагами подошёл к проему в стене и внимательно всмотрелся в уличную жизнь: молодой парень бежал со всех ног со стороны вышки – самого высокого строения в городе, не считая грозно возвышающихся пирамид на горизонте, которые создавали красивейшую панораму. Их количество насчитывало не один десяток.

Парень постоянно что-то кричал, жестикулируя руками с многочисленными татуировками, из которых выделялось изображение группы мужчин, внешне похожих на представителей его цивилизации, но с головами, неимоверно напоминавшими тезийские. На одном рисунке был изображен Теон – корабль того же класса, что и Этон, но построенный непосредственно тезийской цивилизацией. Указательный палец парня, увешанный золотом, то и дело показывал в направлении вышки. А вскоре терракопиец застыл, опустился на колени, сложив ладони возле лица, и зашептал какие-то слова. Наверное, молитву…

Возле парня появился мужчина величественного вида в роскошной одежде с многочисленными узорами, отсвечивающими главным металлом Терракопи. Он шел в сопровождении нескольких терракопийцев мускулистого телосложения. Его рассудительный взгляд сперва упал на диск заходящей звезды, превосходящий солнечный в полтора раза, а затем – на парня с его подробными объяснениями. А через мгновение в противоположном направлении глаза правителя отыскали огромный золотистый поток, уходящий в небо. Лица всех подданных наполнились безудержным восхищением и бесконечной радостью при виде божественного чуда, которое являют им их боги. Однако взгляд правителя, почти лишённый

всякого энтузиазма, мог бы рассказать опытному слушателю о неимоверной усталости от переизбытка… информации, впечатлений, расширения мировоззрения на предельных возможностях его мозга. Но наместник из числа местных в таких случаях – необходимость, а не право!

Тем временем вдали, на поверхности планеты, вырисовывался огромных размеров рисунок – окружность. Метр за метром… Миллиметр за миллиметром… Идеальной формы… Без погрешностей! Терракопиец на вышке внимательно следил за посланием богов, что-то говоря вслух и восхваляя создателей. Все жители города упали на колени и подняли свои руки, протянув ладони к заходящему светилу! И вот стала появляться вторая окружность. Лишь правитель уверенно стоял на ногах, рассеянно разглядывая свой народ. Наверное, он многое хотел рассказать им… Наверное, он неоднократно представлял цивилизацию Терракопи более совершенной, опережающей своё время… Но! В конце концов правитель недвусмысленно вздохнул.

Движение внезапно прекратилось! Процесс не завершился до конца: вторая фигура так полностью и не появилась!.. Мужчина на вышке медленно опустил руки и растерянно выпрямился. Затем, повернувшись лицом к правителю, разочарованно прокричал несколько слов. Через мгновение он снова всмотрелся в сторону только что появившегося рисунка с некоторой долей призрачной надежды, но промолчал. Удивление и непонимание охватили всех присутствующих, пытающихся осознать смысл произошедшего. За исключением одного из них…

Правитель меланхолично направился к специальной арке в разнообразных символах, покрытых всё тем же золотом. Слева и справа от неё стояли охранники с тезийскими масками на головах. Терракопийцы уважительно расступились и открыли путь к прямоугольной голограмме с двумя круглыми кнопками, первую из которых нажал указательный палец правителя…

* * *

Лезвие ножа вошло во вторую ногу патрийки, которая вышла из неимоверно сосредоточенного состояния и громко застонала, сплюнув от боли. Капля пота с её точеного носа легко упала на блестящий туфель Су Ливея.

Украинец вырвался из крепкой хватки одного из мятежников, подхватив у него модификацию плазменного шока, напоминающую старый добрый дробовик. Наручники сковывали его движения, но тем не менее он ухитрился выстрелить сначала

в одного мерзавца, а затем в другого – в упор с близкого расстояния, без права на какое-либо восстановление, превратив их тела в кровавую жижу. Китаец восторженно вскрикнул, облизываясь и отойдя от Златы на пару шагов. Подбегающий сзади мятежник внезапно остановился как вкопанный: рукоять жёстко вонзилась ему в живот, заставив гибриода неосмотрительно наклониться вперёд – прямо под удар всё той же рукояти, но в затылок. Смертельный удар… Андрей поймал кураж, его уже было не остановить…

Тем временем на первой голограмме произошли судьбоносные изменения. Возле американки показался мужчина в тёмном костюме, но с пышными дредами. Тобиас периферическим зрением заметил его, но не спускал глаз с Дианы. Абсидеумы, находившиеся позади измученных, истекающих кровью землян, строго задали какой-то вопрос незваному гостю. Тот, промолчал, приблизился вплотную к женщине и внезапно закрутил воздушные массы, захватив несколько предметов. Возникший мини-вихрь за секунду нейтрализовал инопланетян. Одного из них отбросило на значительное расстояние, а другого насквозь пронзило каким-то объектом из потока. На этот раз синдром пространственного воздействия не скрывал своего инициатора. И пребывающих в воронке землян, которые… все-таки отключили Магнит! Да! Отключили главный Магнит и остальные подобные устройства, разбросанные на обширных расстояниях! Диана нежными пальцами нажала кнопку под непрекращающиеся удары Паука, а Тобиас, превозмогая боль, поднялся, замахнулся катаной и запустил маленького робота непосредственно во вращающуюся стену, которая подхватила его, моментально разобрав не мелкие части. С лица абсидеума, восстановившегося и поднявшегося на ноги, не сходил ужас от только что обнаруженного глобального просчёта. С их лиц не сходил ужас…

Невероятно, но одессит заметил данное обстоятельство! Ему необходимо было лишь выиграть время. Мысль сверкнула в его глазах хитрым блеском: очередной подбегающий и прицеливающийся бывший заключённый направлялся в капкан! Украинец отпустил плазму и стал поворачиваться спиной, чтобы пропустить выходное отверстие ствола с левой стороны, между рукой и грудной клеткой, крепко схватив на ходу оружие мятежника. Таким образом, в его распоряжении оказалось бы несколько драгоценных секунд для отдачи команды на увеличение забора вместе с Майклом. Но невероятно: гибриод остановился в метре от Андрея и направил в его сторону ладонь, подсветив свой номер на веках!.. Эвотонирование и два хлёстких

удара в спину свалили одессита на колени.

По-прежнему восторженный Су Ливей вывел в пространство несколько голограмм, каждая из которых транслировала ликующую толпу на огромных площадях каких-то многомиллионных городов. Китаец быстро, но не без гордости, окинул их взглядом. И лишь на событиях в нижнем помещении здания Совета его взгляд на некоторое время задержался. С сомнением и догадками. В конце концов он отмахнулся со словами:

– Вот же идиоты! Зачем им Магнит?!

Злата с трудом приподняла голову и, превозмогая боль, спросила:

– Кто эти земляне? Твои?

– Моё стадо! Земная цивилизация – такая, какой она должна быть! – с неподдельным наслаждением ответил маршал.

– А ты, выходит…

Глава мятежного Совета подскочил к патрийке, поднял её за волосы и приставил к горлу нож.

– Внимательно посмотри туда! На голограммы! Скоро все будут такими! И вам здесь больше нечего будет делать! Понятно?! Смотри на них! Смотри, я тебе сказал! Ведь это отчасти – ваша работа, а я должен безгранично благодарить вас! Излучатели превратили их… в послушную толпу! В идеальное земное общество! Зачем им развитие?! Думаешь, их беспокоят уровни?! Зато меня беспокоят мои драгоценные! А абсидеумы по-прежнему готовы платить! Но чтобы достичь этого, мне нужно вот такое стадо, а толпе – идея! Им нужен враг, но не в них самих, а внешний. И идеей оказались вы – инопланетные агрессоры, истребляющие привычное всем человечество! Ох, никто не любит изменения, инопланетная сучка! Особенно если это – чужое всем Поколение с их сверхспособностями и иными взглядами на мир! Они – вторая идея… И в очереди на бойню с Излучателями! – Су Ливей на мгновение замолчал, оскалившись, чтобы перевести дыхание. – Да сколько золота там поступило?! Тезы молодцы! Предсказуемы! Чем-то похожи на абсидеумов: всё равно возьмут своё, так что придётся договариваться с ними. Но их мораль… – он сплюнул в сторону. – Всегда у них на первом месте. Если бы не их вселенский ум, хитрость и способности – кинул бы, не моргнув глазом! Но абсидеумы не позволяют, – с сожалением добавил китаец. – Почему золото не дошло сюда?! – снова прокричал маршал. – Не, ты только подумай! Тезиец направил золото, предварительно не договорившись! Когда-нибудь их точно кто-то кинет! Доверчивые идиоты! – на этих словах он вонзил нож в живот Злате, которая стояла на окровавленных ногах лишь из-за

того, что мужчина не отпускал её волосы. – Прощай, сука! – агрессивно проговорил Су Ливей и отпустил патрийку.

Злата так пронзительно застонала, что вся её боль, сосредоточенная в каждой клетке, проникла сердца окружающих! Даже самые холодные из них… В этот момент, глядя на её жадные глотки воздуха и дрожащие на земле пальцы, изо всех сил сопротивляющиеся смертельной силе притяжения, хотелось броситься на помощь… Броситься на клинок… Броситься навстречу плазме… Навстречу пулям, гранатам…

– Аврорий… – прошептала она и ударилась головой о землю.

– Не поверите, сэр! Но его потоки на планету почему-то увеличились! Так что оно прибудет даже быстрее, чем ожидалось!

– Как это возможно?

– Не имею представления, сэр! Тезиец находится под потоками. Его связь с полем прекратилась…

Су Ливей рассмеялся и взглянул на лежащую в красной луже Злату, которая не подавала признаков жизни. Инопланетянка лежала на животе, её тело накрыло ладони в наручниках. Китаец присел возле неё и проговорил:

– Напрасно старалась. Но, как видно, перестаралась, ха, ха… – дикий сумасшедший смех заполнил вихрь, но затем землянин перешёл на спокойный полушёпот. – Десять лет назад никто бы не поверил в эвотоны. Но их присутствие, их реальность и то воздействие, которое частицы оказывают… Всё легко доказали, продемонстрировали, как тот гибриод, который выжимает последнее их твоего земного принца! Но мораль… Я не верю, – с каким-то отвращением искренно проговорил он. – Где же моё наказание от невидимой, но справедливой и безжалостной силы? – китаец снова закричал с претензией. – Так всё-таки! Какого хрена мы остановились?!

Плавный поворот головы Су Ливея в направлении Ивицы оборвался острой распирающей болью, вонзившей свои щупальца во все извилины его мозга холодной хваткой. Глаза маршала заметили воткнутый в тело вакидзаси и… свободные от субстанционных наручников запястья! Зрачки налились мрачным ужасом… Ужасом, который означал конец его правлению и богатству. Периферическим зрением он заметил сощурившегося от удовольствия Кам Бэя с Нейтрализатором. «Но, проклятье, его же не было здесь… Откуда же… Отк…» Китаец потихоньку проваливался во тьму. Злата сняла с него Восстановитель и с благодарным кивком бросила генералу… Су Ливей успел заметить такой же на теле патрийки с инициалами «К.Б.».

– Мораль! – твёрдо проговорила Злата и подвела клинок к горлу изумлённого землянина. – От пространства не скрыться!

Самый успешный убийца… – заметив непонимающие и удручённые взгляды на голограммах, умоляющую просьбу на лице мерзавца, женщина пошла навстречу маршалу и закрыла их силой мысли через Помощника. А затем без колебаний прошлась вакидзаси по его шее. Отлетевшее от удара её ноги тело ворвалось в участок пространства, где только что находились растерянные глаза жертв Излучателей. Глаза живых мертвецов… Глаза жертв кровавой алчности и зверского эгоизма. – Который за всю историю миров ни разу не промахнулся. И не промахнётся никогда!

– Или сейчас, или позже… Но действительно не промахнётся! Потому что с биологической смертью ничто не заканчивается, а всё только начинается, – с отвращением проговорил гибриод, по-прежнему совершающий пространственное воздействие и поглядывающий на тело китайца, которое разорвало вихрем. Удивительно: сколько энергии сосредотачивалось в бывшем заключённом! – Понравилось в моём мире, генерал? – спросил действительно уставший Ивица, для которого уже, наверное, не существовало разницы между отдыхом и последним биением сердца. – Находиться рядом с вами и быть частью таких событий – честь для меня!

– Ты уходишь? – без лишних эмоций спросил Кам Бэй.

– Я – часть системы. Я не первый и не последний… Но промежуточный бой с ней – за мной… Помоги человечеству, Злата! Помоги Поколению! Мы – старики – совершаем огромное количество глупостей и всякого дерьма… Но мы способны меняться! Способны! Если сейчас тебе говорит об этом жертва извращённых опытов над человечностью, а позже – жестокий убийца и подонок, осознавший свои ошибки… Да, поздно осознавший. И мораль меня настигнет, я не сомневаюсь. Но пространство безгранично счастливо за мой выбор! И надеюсь, что оно со временем простит меня, – он виновато взглянул на украинца. – И вы, земляне, тоже. Прощайте, друзья!

Ошеломлённые гибриоды замерли на месте. В них проснулся страх. Их взгляд до сих пор не отрывался от мирно лежащей головы Су Ливея, которая всё так же продолжала изливать кровавые остатки… А затем проснувшееся в их глазах чувство нашло свою гавань на лице Златы.

– Ну что, пискля? – обратился Ивица к гибриоду, который стоял возле Андрея. – Не забыл подтереться? Хе, хе…

Тем временем одессит повернулся к пискле со взглядом, полным решимости и наслаждения приговором. Он настолько вдохновился одной-единственной целью, что даже не заметил острой жгучей головной боли от эвотонирования. Согласие главы

второй Формации уже ожидало его. Магниты заработали в полную силу, а Восстановители уже не справлялись! Вместе с мятежниками мир безвозвратно покинул и Ивица, гибель которого ознаменовала окончательную остановку воронки.

Глазам Андрея, Златы, Кам Бэя открылось то, что загнало отважные души в наиболее отдалённые уголки их тел…

* * *

Истребление!

Сил у Формаций практически не осталось. Уцелевшие всеми силами пытались героически сопротивляться, выжимая из плазменных шоков максимум возможностей и забрасывая гранатами озверевшую, но непоколебимую в верности Вархунду толпу. И им не нужна идея – такова их природа… Минимум эмоций… И вполне вероятно, что проснувшаяся жестокость не основывалась на каких-то чувствах. Силы Формации воспринимали их действия как зверство. Но абсидеумы руководствовались лишь холодным расчётом и чёткостью выполнения задачи. Нейтрализованные земляне, гибриоды не должны воскрешаться Восстановителями, и единственное верное решение для инопланетян – наносить удары в шею…

– Забрасывайте их гранатами, но не подставляйтесь! – кричал во всё горло Велфарий, расстреливающий врага из плазмы и наблюдающий за приближающейся к лидеру интервентов дочкой. Боль расставания выжигала его сердце… Айюми… Удочерённая… Родная… Душа…

Майкл, который находился за спинами всех, остался в полном одиночестве в окружении тел его Поколения. Каждый из них отдал свою жизнь за человечество. За старое… За украинца, американца, китайца, англичанина, немца, испанца… За новое… За землян. От напряжения из носа Майкла потекла кровь, но он и не думал останавливаться… Абсидеумы старались уничтожать в первую очередь тех, кому удавалось сделать то же самое с ними, чтобы лишить юного землянина возможности применить открывшийся у Поколения феномен взаимодействия со временем.

Один из бойцов Совета, латиноамериканец, запустил две гранаты и ловко увернулся от промчавшейся возле его плеча плазмы, а через миг – от проскользнувшего над головой клинка. Согнувшись и замахнувшись в горизонтальном ударе катаной по ногам двух интервентов, ему кое-как удалось выбраться из потенциального окружения. Линии разошлись без вспышки. И Майкл, появившись в своём обличии на несколько метров ближе к

врагу, повторил удачные действия землянина, который больше ничего не увидел…

Группа из четырнадцати абсидеумов окружила такое же количество гибриодов и эвотонировала их. С противоположной стороны последовал встречный забор эвотонов. И, как оказалось – более слабый, чем непременно воспользовались двое незаметно появившихся инопланетян. Их катаны безжалостно наносили режущие удары, а спустя несколько мгновений непременно следовал смертельный. Первый гибриод замертво свалился на пол… Второй… Третий…

– Вонзивший нож в спину обречён на неудачу, потому что у последней должно быть лицо, а не затылок! – прошептал четвёртый гибриод, испытывая неимоверную боль от порезов и эвотонирования.

Абсидеумы наносили диагональные удары в спину: сначала слева, а затем, повернув рукоятку клинка на сто восемьдесят градусов, – справа. На лицах их жертв отпечатывалась вся сила презрения к обстоятельствам, которые не предоставляли им ни единого шанса. То и дело слышались лишь негромкие пронзительные стоны…

Подскочивший Велфарий, полностью опустошив попавшегося ему пришельца и подобрав трофей, замахнулся и, не вынимая катаны, без раздумий пронзил насквозь одного из двоих абсидеумов, сжатая ладонь которого потянулась назад, к патрийцу. Вырвав из неё холодное оружие, Вел горизонтальным ударом в шею повалил второго мерзавца. Заметив приближающуюся плазму, он едва увернулся от неё, развернув своё тело на девяносто градусов влево и приподняв руки. Ускорившись и молниеносно проделав несколько шагов к цели, Велфарий хлёстким вертикальным ударом снизу выбил меч, и, сжав свою катану обеими ладонями, повторил то же, что совершил недавно. Находящийся рядом и прекративший эвотонирование абсидеум сумел поймать оружие, которое рассекло кожу его пальцев, положив начало прекрасному голубому кровотечению. Патриец, поймав кураж своим внутренним пламенем, плотно схватил рукоять и со всей силой потянул в сторону, что стало причиной вырванных пальцев интервента. Не прекращая движения меча, Вел совершил кольцевое вращение над головой и в том же направлении, с тем же напором позволил металлу соприкоснуться с шеей мерзавца.

Тем временем количество бойцов Совета неумолимо сокращалось, приближаясь к двум десяткам. Майкл открыл глаза и вернулся в реальность: вытянутая рука уверенного и довольного собой Вархунда наращивала напряжение в теле Велфария,

заставляя его содрогаться вновь и вновь! Землянин никогда прежде не видел настолько мощного эвотонирования. Он замер на месте: с другой стороны к главе абсидеумской цивилизации приближалась Айюми, протягивая к нему ладонь! Вархунд ответил ей взаимностью… Группа из нескольких инопланетян превентивно преградила дорогу американцу. В их позаимствованных у главы уверенности и чётких действиях прослеживалась безапелляционная готовность нарушить двадцать пятое правило, если этого потребует ситуация.

– Абсидеума мне в отцы! – прокричал один из оставшихся в живых бойцов.

Воцарилась пауза! Мечи погрузились в одиночество, ожидая дальнейшего развития событий. Вместе с плазмой, гранатами и оружием Времени – оружием второй Формации. Но, тем не менее, все держали друг друга на прицеле. За исключением Майкла, который сделал несколько шагов назад, скрывшись в более затемнённом пространстве. Может быть, парень что-то предвидел…

До соприкосновения и виртуального мира абсидеума оставались сантиметры. В помещении сохранялось напряжение из-за ожидания какого-то чуда, чего-то сверхъестественного, невозможного и будоражащего воображение. Неожиданно их ладони погрузились в поток света!.. Чудо! Клаудеумы! Легенда Вселенной… Легенда всех пространств «матрёшки», чёрных дыр… Клаудеумы… От одного слова по телу пробегали мурашки, его бросало в озноб. Потому что в момент произношения происходило невидимое прикосновение к началу начал, к истоку знаний, проливающим свет на всё…

Но поток света возник благодаря стараниям одного из приспешников Вархунда для вполне естественной цели – рассмотреть мельчайшие детали возможного взаимодействия. Клаудеумы!

Возможно, Майкл вспомнил о дорожках, тропах на Деумии… Изначальное разделение… Прокладывают свой маршрут параллельно… Затем две обрываются, отпуская третью в самостоятельную жизнь, отпуская её мировоззрение…

Неожиданно для всех Вела отбросило в стену. Через мгновение он свалился на пол, не совершив ни одного движения. Глава абсидеумов с нескрываемым удовольствием опустил одну руку, одновременно решительно протянув вверх ладонь другой со всей решительностью, которая кипела в нём. И соприкоснулся с нежными пальцами японки! Тишина и прикованные клаудеумской тайной взгляды…

Снова разделение. Забота и наполнение жизнью новых

тропинок. Бережное ухаживание и воспитание. И только исходная дорога в состоянии полноценно справиться с этой задачей. Но разделение не сто́ит рассматривать и воспринимать буквально. Близость душ, но не тел, не способна на меньшее. В отличие от близости тел, но не душ…

– Искусственное слияние линий невозможно! Только если ты – не их создатель, – загадочно проговорила Айюми. Она адресовала эти слова отнюдь не Вархунду, не окружающим их абсидеумам, не бойцам и гибриодам Совета.

– А как же мы? – с непониманием прошептал один из гибриодов, стоящий возле Майкла. – Мы! Искусственное слияние землянина и абсидеума!

Резкое движение головы Айюми в направлении прошептавшего заставило последнего основательно содрогнуться. Но гораздо бо́льшую смесь удивления и тревоги в каждом землянине вызвал озвученный ответ, равно как и его источник:

– Вы не можете самовоспроизводиться! Вот и вся хитрость! А вы! – абсидеум обратился к своему главе. – Не сможете выжить, если только что вселившаяся душа избавится от тела…

Абсидеум! Вархунду! Лицо которого основательно перекосилось, а глаза округлились от испытываемого ужаса. Ужаса, от которого взбугрились его сосуды. Ужаса, который означал конец его авторитету и правлению. Все события вокруг моментально замедлились! Он плавно начал поворачивать голову в направлении абсидеума, позволившего себе невиданную роскошь, но остановился в полуобороте. Его нервные окончания просигналили о потере заветного контакта… Контакта, который имел куда бо́льшую цену, чем авторитет и правление! Чем лишённые какого-либо контроля взгляды представителей его цивилизации… Айюми падала!

Айюми падала!.. Её пальцы соскользнули с инопланетной ладони. Вархунд, лицо которого налилось сине-голубым цветом, закричал от ярости, приступившей к разъеданию его выкристаллизованного спокойствия и неуязвимости. Но то, что зафиксировало его периферическое зрение, заставило абсидеума проделать оставшийся путь до конца!

– Ими теперь невозможно управлять, – бросил в пространство один из бойцов Совета. – Клаудеумы вносят изменения… через… – его трясущийся от волнения палец указывал на Вархунда.

Глава интервентов завершил движение и взглянул на самого смелого абсидеума совсем иначе… Инопланетяне голодными глазами сверлили своего главу. Их намерения не обещали снисходительности. Не обещали прощения. Жизни… В радужной

оболочке одного из них возникло пятно красного пламени. Как только оно исчезло, чуть повыше появилось похожее. А затем – второе, третье… В мгновение ока начали формироваться целые группы пятен, от краёв которых исходили волны, полностью повторяющие фигуры их источников.

Неожиданно для всех произошло то, что неизбежно сыграло бы на руку абсидеумам ещё минут пять назад. Что решило бы исход противостояния если не полностью, то, возможно, на несколько ближайших тысячелетий. Заработал Магнит! Он стал причиной распространения в помещении звуков падающих тел – творений проекта «Хамелеон», получивших то, чего они трепетно желали далеко в глубине своих душ.

Тем временем пожар в глазах начинал затухать из-за другой неизбежности, исходящей теперь уже в полную силу от планеты Терракопи. Вархунд понимал, что его шанс растворяется со скоростью Атона в космическом пространстве: на длительный промежуток времени применение сверхспособностей станет невозможным, а плазмой он не защитится. Но стоит ли защищаться? «Да! Я – источник заразы. А значит, я должен стать вакциной от неё!»

Глава абсидеумов поднялся во весь рост. Пламя радужной оболочки его противников уменьшилось наполовину. Отчаяние охватило Вархунда! По синему лицу прокатилась одинокая скупая слеза, что заставило ошеломлённых представителей его цивилизации изумиться, насторожиться и… проникнуться моментом.

Мужчина невероятно тяжело и устало полз изо всех сил, громко дыша. Его глаза видели лишь половину окружающего мира: веки не поднимались до конца, а зрачки то и дело бегали из стороны в сторону. Он оставлял позади себя обильный кровавый след!

Взрыв! Взрыв, который возник недалеко от Вархунда, распространился ударной волной во все стороны. А затем трансформировался в вихрь из разрушающих потоков воздуха, огня и пепла! Пепла абсидеумов, почувствовавших за короткий миг своей истории впечатляющую силу недозволенной свободы. Свободы, дарованной создателем. Свободы, дарующей волю…

«Вирус клаудеумов погибнет вместе с ними… А я уже навсегда теряю связь с полем!»

Потоки неимоверными оборотами закручивали огонь! Но Вархунд начинал потихоньку терять силу… Его глаза остывали… А слеза на лице, которое все больше синело, высохла… Высохла.

* * *

Вихрь исчез. И кокон. Пыль замедлилась. Картина ужасала: частицы находились повсюду! Кое-где они формировали плотные облака, рой, а где-то представляли собой наполовину трансформировавшиеся модули.

Сквозь пылевые потоки показался луч света… А затем на его месте возник Вотон, который лёгко и быстро пробирался к патрийке с землянами! Одновременно в нескольких местах вертикально пронеслись Этоны, с невообразимой силой врезавшись в землю. Их число прогрессировало катастрофическими темпами. Вотон подлетел, его боковая поверхность потеряла плотность. Патрийка, украинец и китаец со всех ног помчались в спасительное окно.

А из проема в виде арки показался окровавленный, хромающий, с несколькими открытыми ранами Вел. Он заботливо и преданно нёс в руках Айюми без признаков жизни…

* * *

Джеймс открыл глаза: его окружал полумрак. Он привстал и посмотрел в направлении выхода, слепящего светом от испепеляющего всё живое и неживое снаружи пламени.

– Ты куда? – спросил он у теза, уверенно шагающего на двух конечностях в огненный мир. Филлс дотронулся до одежды и с замешательством обнаружил на себе клочья шерсти.

– На охоту на выживших.

– В каком смысле?! – растерянно, но с вызовом спросил англичанин.

Тезиец предпочёл не отвечать, а лишь напряг свои мышцы: из его по-прежнему роскошного меха показались ужасающего размера когти.

– Я увижу тебя когда-нибудь снова?

Инопланетянин остановился, медленно развернулся и, наверное, с улыбкой на лице проморгал:

– Непременно, землянин. Твоя цивилизация будет желать мне крепкого здоровья как минимум семьсот пятьдесят ближайших лет!

* * *

Одинокий абсидеум пребывал в мрачном состоянии, виновато рассматривая останки вокруг себя. Но даже сейчас в нём сохранялся внутренний стержень, оберегающий своего хозяина от

необдуманных и бессмысленных действий.

Неожиданно в помещении послышался хруст от соприкосновения подошвы с остатками недавнего катаклизма. Перед Вархундом загадочно возник силуэт и замер.

– Не страшно? Или ты считаешь, что больше нет причин бояться? – спросил глава инопланетной цивилизации.

– Не думаю, что в сложившихся обстоятельствах тебе будет интересно убивать меня.

Абсидеум задумался, сделал два шага, отыскал пальцем выключатель с болтающейся лампой накаливания, включил её и направил зрачки в лицо собеседнику со словами:

– Либо ты – злой гений, либо – полный придурок!

– Может, проверим?

– Только если не боишься неизбежных последствий, о которых даже я не подозреваю!

– Как можно бояться того, чего не понимаешь?

– Кажется, мне знакомы эти слова

– Слова Айюми!

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ЦИВИЛИЗАЦИИ

Земляне – цивилизация планеты Земля, или S24, согласно межцивилизационному каталогу. Возраст – несколько десятков тысяч лет. Происхождение: генетически выведенное существо, половина природы которого взята от его создателей – цивилизации клаудеумов. Земное общество характеризуется способностью к обильной генерации **эвотонов**.

На стыке первого и второго романа произошёл переход земной цивилизации на двадцать пятый уровень **информационного поля**, благодаря чему всем новорождённым землянам открылись новые возможности: осуществление **Вызова**, **контакт глазного свечения**, **эвотонирование**, **оружие Времени** и не только… Их стали называть *Поколением*.

В конце второго романа земная цивилизация основала новый миропорядок, именуемый *Формации* – два параллельных мира, первый из которых объединяет систему государств во главе с Советом и предназначается для старого поколения. Вторая Формация существует параллельно, в том же времени и пространстве, но предназначена для *Поколения* с его иным мировоззрением.

Патрийцы – цивилизация планеты Патрия. Древнейшая и наиболее опытная цивилизация галактики, как следствие – доминирующая среди остальных. Их мир далеко продвинулся в своем совершенствовании, где повседневная жизнь строится на основании неукоснительного соблюдения общих для всех ценностей, именуемых *Принципами*, а тесная взаимосвязь с **информационным полем** обеспечивает как синхронизацию всех процессов в их обществе, так и глобальную информированность каждого патрийца.

Патрийский миропорядок не предусматривает наличия государства, а высочайший уровень технологического развития позволяет широко использовать силы антигравитации, возможности **эвотона** и не только. На стыке первого и второго романа произошёл переход их цивилизации на пятидесятый слой **информационного поля**. Внешне почти не отличаются от землян.

Абсидеумская цивилизация – цивилизация охотников за **эвотонами**, представители которой их практически не генерируют.

Абсидеумам доступен восьмидесятый уровень **информационного поля** – более частые переходы на очередные уровни обеспечиваются благодаря забору чужих **эвотонов**. И как следствие – их цивилизация располагает знаниями и технологиями, которые заставляют миры трепетать при упоминании слова «абсидеум» (в частности, но не исключительно: технология искривления пространства, полной невидимости, обратимое преобразование объекта в частицы). Мировоззрение, как правило, исключает наличие какой-либо присущей землянам и иным цивилизациям морали. Чрезмерно склонны к контролю.

Внешне почти не отличаются от землян.

Клаудеумы – загадочно исчезнувшая цивилизация с планеты Деумия, или SMB8, согласно межцивилизационному каталогу.

Одна из первых цивилизаций Вселенной. Ни один существующий мир не имел непосредственного контакта с её представителями. Потому все данные о клаудеумах основываются либо на легендах, либо на остатках их мира, которые сохранила Деумия. Считается, что именно они создали как землян, так и некоторые иные цивилизации.

Исходя из оставшихся обрывистых данных с их планеты, клаудеумы предположительно попали в нашу Вселенную из внешней. Уже на момент их исчезновения клаудеумская цивилизация в совершенстве овладела тканью пространства, манипулируя им и используя в качестве источника энергии, дисплеев, поверхностей и не только.

Во втором романе душа клаудеума вселяется в Айюми, чтобы восстановить некогда нарушенный ими же баланс сил.

Жизнь **тезийской цивилизации** построена на материальных ценностях, преимущественно на добыче, хранении и поставках золота, которое широко применяется в **Нейтрализаторах**. Кроме того, лишь благородный металл жёлтого цвета при определённых условиях в состоянии блокировать связь с **информационным полем** Вселенной. В галактике именно тезийцы обладают монопольным правом на поставку золота иным цивилизациям.

Их миропорядок не предусматривает наличия государства. Тезийцы не связаны между собой общим мировоззрением, за исключением единственного принципа: интересы цивилизации превыше собственных. Каждый представитель тезийской цивилизации подконтролен лишь самому себе и отвечает только за себя.

Тезийцы покрыты небольшим слоем шерсти. Ноги – короткие, пятки приподняты над полом. Ладони, помимо подушечек, имеют пальцы маленького размера, а под шерстью просматриваются

огромные когти. Тезы чем-то напоминают земную кошку, но отличия все-таки имеются: на лице не растут усы, носовая и ротовая части сильнее вытягиваются вперёд, внешне отсутствуют уши. Зрачки напоминают ромбы, а глаза используются для общения.

Терракопийцы – примитивная цивилизация с планеты Терракопи.

Терракопийцам доступен всего лишь пятый уровень **информационного поля**. Но благодаря тому, что Терракопи располагает большими запасами золота, тезы заключили с терракопийской цивилизацией договор на добычу золота в обмен на примитивные технологии и знания.

Боготворят тезийцев, считая их спустившимися с небес божествами. Внешне походят на землян, за исключением более вытянутой шеи, густых бровей, вытянутых глаз, длинных ресниц.

УСТРОЙСТВА

Транспорт.

Антиграв – транспортное средство, предназначенное для полётов на небольшой высоте, основывающееся на силах антигравитации. Существуют разнообразные модификации, внешний вид наиболее распространённой напоминает земной мотоцикл. Встречается боевой вариант транспортника. Управление происходит за счёт команд головного мозга пилота, синхронизированного для целей управления с **Системой** антиграва.

Этон – транспортное средство, предназначенное для полётов как в пределах планет, так и вне их, которое основывается на силах антигравитации. Имеет вытянутую прямоугольную форму, которая компенсируется широкими полукруглыми отсеками на каждой из боковых сторон. Одной из особенностей Этонов является отсутствие каких-либо грубых и резких элементов корпуса. Встречается боевой вариант транспортника.

Атон – транспортное средство абсидеумов, функции и предназначение которого напоминает **Этон**. Существуют разнообразные модификации, из которых наиболее часто встречаются две: первый вариант имеет цилиндрическую форму с огромным количеством углублений в корпусе, а второй – тарелочную форму выпуклой структуры.

Вотон – транспортное средство патрийцев, имеющее схожие с **Этоном** строение, функции и предназначение.

Модули абсидеумов представляют собой небольшие боевые беспилотные летательные аппараты, которые основываются на силах антигравитации.

Оружие.

Субстанция – жёлто-оранжевое вещество, которое в зависимости от определённого состояния активности своих компонентов может использоваться либо как защитное средство, либо как оружие. Первый вариант проявляется в твёрдости, которая способна противостоять любой известной нагрузке. Второй – когда жидкое состоянии Субстанции переходит в твёрдое при соприкосновении с иными телами.

Вертел – установка с вращающейся **Субстанцией**, сгустки которой выстреливаются во врагов. **Субстанция** в этом случае используется в качестве оружия и вращается на определённом расстоянии от центра Вертела – Стержня.

Плазменный шок или плазма – плазменное оружие с разнообразными модификациями, наиболее распространённая из которых внешне выглядит как земной пистолет.

Субстанционная граната – взрывчатый боеприпас, в котором Субстанция используется в качестве поражающего элемента.

Плазменная граната – взрывчатый боеприпас, в котором плазма используется в качестве поражающего элемента.

Эвотонная граната – взрывчатый боеприпас сильнейшей разрушительной силы, где в качестве поражающего элемента используется заключённая в **эвотонах** энергия.

Ферруанец – многоцелевой робот, внешне напоминающий человека (**землянина**, **патрийца**, **абсидеума**). Существуют различные модификации ферруанца, в том числе и боевая.

Паук – небольшой боевой робот, внешне напоминающий одноимённое земное паукообразное. Основное предназначение – нейтрализация Восстановителей и Субстанции.

Оружие Времени – открывшаяся способность представителей *Поколения* (**землян**) копировать и применять (с последствиями оригинала) заранее определённые ими участки жизни иных землян из прошлого.

Иные устройства, субстанции.

Излучатель – устройство, используемое для стирания памяти живого существа.

Лист – предмет, внешне напоминающий прямоугольный кусок стекла, который обрамляется в тёмную металлическую рамку. Используется для визуального отображения информации.

Кокон – полый шар, поверхность которого состоит из **Субстанции**, применяемой в качестве защитного средства. На поверхности кокон принимает вид полусферы.

Нейтрализатор – единственное вещество, способное нейтрализовать **Субстанцию**. В Нейтрализаторе всегда присутствует золото в качестве обязательного компонента.

Помощник – небольшой многофункциональный прибор-посредник между существом и **Системой**/первичной глобальной компьютерной системой/**информационным полем** Вселенной. Существуют разнообразные модификации Помощника. Рассчитан на максимально широкий спектр задач: например, способен усиливать энергетическое значение **эвотонов**.

Восстановитель – небольшой по размерам прибор, предназначенный для инициирования процесса генерирования положительно заряженных **эвотонов** с целью восстановления повреждённых тканей живого существа. Имеет пространственный радиус действия.

Магнит – устройство, предназначенное для забора, аккумулирования, передачи и (иногда) отдачи **эвотонов**. Имеет пространственный радиус действия.

Изоляция – маска для защиты дыхательной системы от отравляющих газов, материал которой плотно прилегает к кожей, образуя спасительную кислородную оболочку.

Субстанционные наручники – устройство в виде двух колец (браслетов), состоящих из **Субстанции** в твёрдом состоянии. Существуют модификации как с цепью между кольцами, так и без неё.

Субстанционный ремень – средство безопасности, для которого в качестве материала используется **Субстанция** в твёрдом состоянии.

ОСТАЛЬНОЕ

Эвотон – элементарная частица, калибровочный бозон, переносящий информацию. Генерируется, излучается веществом и образует **информационное поле** Вселенной. Способствует переходу между слоями **информационного поля**: всё дело в заряде эвотона, который может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Первое – концентрирует и усложняет вещество, способствуя переходу объекта на более высокие слои, второе же – уменьшает концентрацию, обеспечивая движение в обратную сторону. Вещество в большинстве случаев излучает эвотоны с нейтральным зарядом, который оказывает эффект

положительного, но чрезвычайно медленно. Однако биологическая материя, во многом благодаря нервной системе, способна генерировать частицы с положительным либо отрицательным зарядом. Отсюда правило: обладаешь эвотонами с положительным зарядом – обладаешь большей информацией, а значит – властью.

*Э*вотон располагает невероятным энергетическим потенциалом, который с лёгкостью применяется на практике в разнообразных сферах жизнедеятельности той или иной цивилизации. Например, психическая энергия легко способна конвертироваться в электрическую либо использоваться напрямую.

Информационное поле Вселенной образуется **эвотоном** и полностью заполняет Вселенную. Включает в себя весь её «программный код» – первичные и вторичные исходные данные, которые распределяются на уровни. Первый из них становится доступен для считывания и анализа веществу на определённом этапе его усложнения как целостного объекта (например, первобытный человек). Каждый новый уровень – новая порция бесценных знаний и… власти! Но наибольшей значимостью обладает двадцать пятый уровень, который предоставляет *право на невмешательство*, тщательно охраняемое самим пространством.

Эвотонирование – процесс забора **эвотонов** одного существа другим без помощи/с помощью специального устройства (например, **Магнита**). При использовании первого варианта, как правило, у инициатора процесса возникает специфическое свечение радужной оболочки вокруг зрачков глаз (цвет для каждой цивилизации может отличаться).

Система – компьютерная система устройства, сооружения или иного объекта, неразрывно связанная либо с первичной глобальной системой, которая, в свою очередь – с **информационным полем** Вселенной, либо непосредственно с **информационным полем** Вселенной.

Вызов – процесс передачи информации одним существом другому на значительные расстояния, используя потенциал **эвотона**, **информационного поля** Вселенной, способности головного мозга и специального устройства (например, **Помощника**). Устройство в таком случае применяется лишь для функций кодирования (при отправке) и расшифровывания (при поступлении) информации.

Контакт глазного свечения – сеанс связи, при котором тело осуществляющего контакт остаётся неподвижным и не изменяет своих координат в пространстве, но непосредственно в месте

контакта появляется его образ с возможностью разговора. Визуально контакт глазного свечения проявляется так же, как и **эвотонирование**.

Путь – карта жизни, создаваемая при рождении, которая включает в себя *Точки* и *линии*. Точка – ключевой момент в жизни, который реализуется независимо от воли хозяина Пути. Её качество и глубина зависят от ежесекундного выбора, проявлениями которого являются динамичные и нестабильные варианты-линии, соединяющие Точки между собой.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.	Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.
«Strelbytskyy Multimedia Publishing»	**«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**
Saksaganskogo str., 58, office 8 Kiev, Ukraine, 01033	ул. Саксаганского, 58, оф.8 Киев, Украина, 01033
tel. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com	тел. +38044 331-06-20 e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

notes

Примечания

1

Челове́к разу́мный (лат. Homo sapiens) – вид рода Люди (Homo). В конце верхнего палеолита (около 40 тысяч лет назад) оставался единственным представителем семейства гоминидов.

2

Австралопитек афарский (лат. Australopithecus afarensis) – вымерший вид австралопитека из семейства гоминидов, живший около 4 миллионов лет назад.

3

«Миссис Плез» – всемирно известный череп самки австралопитека африканского (вымершего вида из семейства гоминидов, который обитал около 3,5–2,4 миллиона лет назад).

4

Фенуэй Парк (англ. Fenway Park) – старейший бейсбольный стадион возле Кенмор-сквера в Бостоне, штат Массачусетс.

5

Дри́блинг (англ. Dribble – «вести мяч») в футболе – манёвр, смысл которого состоит в продвижении игрока мимо защитника с удержанием мяча как можно ближе к ноге.

6

Футбольный финт – обманное движение, исполняемое футболистом.

7

Фол (англ. Foul) – нарушение правил.

8

Гимнуры (лат. Galericinae) – подсемейство млекопитающих семейства ежей, обитающих во влажных лесах Юго-Восточной Азии.